

BATTLETECH®

БИБЛИОТЕКА BATTLETECH

THE WARRIOR TRILOGY: VOLUME TWO

WARRIOR: RIPOSTE

Two legendary
warriors—in
a supreme battle
for the future
of the stars.

10TH
ANNIVERSARY
EDITION

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

MICHAEL A. STACKPOLE



Battletech book series #07. Warrior series #2.
Michael A. Stakpole «Warrior: Riposte»
Copyright © 1988 by FASA Corporation, reprint 1998, 2003
Майкл Стакпол «Ответный выпад». Серия «Воин».
Перевод с английского Сергей Мартыненко aka Ramarren, 2015

Библиотека Battletech © 2017 www.cbtbooks.ru
Форум: <http://www.forums.cbtbooks.ru>
Редактор, верстка: Леонид Шагидуллин aka Leonid, 2017.
Художник обложки: Роджер Лавлесс
Русификация обложки: -



Внимание!

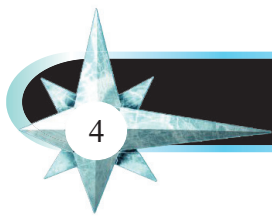
Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.

Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.



Майкл Стакпол. Ответный выпад.

Пролог.....	5	Глава 26.....	120
КНИГА ПЕРВАЯ		Глава 27.....	124
ОХВАТ		Глава 28.....	127
Глава 1.....	8	Глава 29.....	131
Глава 2.....	12	Глава 30.....	136
Глава 3.....	17	Глава 31.....	141
Глава 4.....	19	Глава 32.....	143
Глава 5.....	25	Глава 33.....	146
Глава 6.....	30	Глава 34.....	151
Глава 7.....	34	Глава 35.....	156
Глава 8.....	38	Глава 36.....	158
Глава 9.....	42	Глава 37.....	160
Глава 10.....	49	Глава 38.....	162
Глава 11.....	53	Глава 39.....	166
КНИГА ВТОРАЯ		Глава 40.....	168
ВОССТАНОВЛЕНИЕ		КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ	
Глава 12.....	58	РЕМИЗ	
Глава 13.....	61	Глава 41.....	172
Глава 14.....	66	Глава 42.....	177
Глава 15.....	71	Глава 43.....	181
Глава 16.....	75	Глава 44.....	186
Глава 17.....	80	Глава 45.....	190
Глава 18.....	84	Глава 46.....	193
Глава 19.....	89	Глава 47.....	200
Глава 20.....	94	Глава 48.....	204
Глава 21.....	96	Глава 49.....	208
Глава 22.....	101	Глава 50.....	211
Глава 23.....	105	Глава 51.....	213
КНИГА ТРЕТЬЯ		Глава 52.....	214
ДУПЛЕТ		Приложение.....	218
Глава 24.....	111	Комментарии редактора.....	219
Глава 25.....	115		



СИЛА СМЕРТИ

Слепящий белый огонь вспыхнул вокруг «Файрстартера», и волны жара прошли вокруг и вверх от Эндрю. Снова он почувствовал себя вдавленным в кресло, но его ноги уже соскочили с педалей управления прыжковыми двигателями. Какая-то гигантская сила схватила его «Файрстартер» у ног, поднимая 35-тонный мех в воздух как куклу.

Эндрю пальцами отчаянно искал кнопку выброса, но сила тяжести намертво пригвоздила руки к ручкам кресла управления. В глазах зажглись пятна, и из места, где прятались его ночные кошмары, выползло вселяющее ужас понимание.

«Потерял управление!.. Сила тяжести слишком велика. Нельзя терять сознание!».

Стиснув зубы, он заставил правую руку снова ударить по кнопке катапультирования, но сознание покинуло его до того, как он успел это сделать.

Хэнс Дэвион и Мелисса Штайнер объединили два великих дома Внутренней Сферы браком, внезапно нарушившим баланс сил между звёздными государствами. Хотя есть некоторые надежды положить конец вековым войнам, Максимилиан Ляо из Капелланской Конфедерации заручился помощью двух высокопоставленных предателей Дэвиона, чтобы уничтожить Хэнса Дэвиона и Федеративные Солнца как внутри, так и снаружи. Но в далеких звёздных палатах марки Капеллы и Синдиката Дракона союзники Максимилиана Ляо чтят иной, более смертоносный обет: вести нечестивую войну, которая угрожает разорвать уязвимые Федеративные Солнца.

Когда командир сил Дэвиона Эндрю Редбёрн и его солдаты выходят в бой, взрывное столкновение металла и людей сигнализирует о возвращении грозного врага. Легенда прошлого кровавого воина Ёринага Курита вернулся. Для мужчин это сражение насмерть, которое может обеспечить существование славного нового союза или привести к полному уничтожению...

Моей семье:

Маме, папе, Керин, Патрик и Джой.

Спасибо за помощь, поддержку и опору в течение многих лет.

Автор хотел бы выразить свою особую благодарность следующим людям за их помощь (во многих различных формах) в завершении этого романа: Лиз Дэнфорт, Дженнифер Робертсон, Россу Бэбкоку, Донне Ипполито, Джордану Вайсману, Бобу Шарретту и Сэму Льюису. Спасибо за разрешение проблем, упущенные указания, заполнение деталей, и нахождение ошибок, которым я позволил прокрасться в рукопись.

Пролог

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
15 июля 3027 г.*

Стоя в одиночестве в центре зала Первого Контура, она высоко держала голову и смотрела прямо вперёд на примаса. Золотистые волосы ниспадали на плечи, покрытыми красной мантией, и прикрывали лицо, лишая её возможности видеть других регентов, стоящих за своими полупрозрачными трибунами. Она стояла на золотой звезде, инкрустированной в алебастровом полу, а резкий свет верхнего прожектора словно приковал её к месту.

«Они не имеют значения. Они могут окружить меня физически, а их чванливое презрение — вызывать раздражение внутри, но это сражение между примасом Джулианом Тьеполо и мной. — Миндо позволила лёгкой улыбке поднять уголки своих губ. — Сражение между примасом и словом Блейка».

Отблеск света прожектора не оставлял теней на лице примаса Тьеполо, болезненная желтоватая плоть которого была едва ли на тон светлее его скромной серовато-коричневой мантии. В его орлином носе и тусклых тёмных глазах было что-то хищное, а голос был твёрдым, несмотря на то, что звучал немногим громче шёпота.

«Он всё ещё обладает определённой силой. Здесь мне следует быть осторожной».

Примас встретил её изучающий взгляд, не мигнув.

— Понимаете ли вы, Миндо Уотерли, регент Диерона, что мы вызвали вас сюда для отчёта за ваши действия двадцать второго мая сего года? Услышав вашу версию случившегося, мы, Первый Контур КомСтара, решим, созывать ли суд отлучения. Если мы придём к такому решению, вы будете временно лишены прав и привилегий регента до вынесения вердикта. Также понимаете ли вы, что наказанием за вменяемое вам нарушение наших директив является смерть?

Миндо заставила себя спокойно кивнуть.

— Я понимаю.

Примас сложил руки, спрятав кисти в объёмных рукавах мантии.

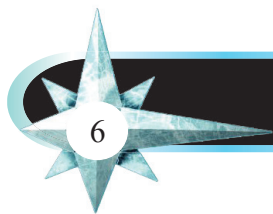
— Вы обвиняетесь в информировании сил внутренней безопасности Синдиката Дракона о том, что Мелисса Артур Штайнер, архонт-наследник Лиранского Содружества и невеста принца Хэнса Дэвиона, правителя Федеративных Солнц, находилась на их территории. Это действие включало в себя использование информации, отобранной КомСтаром из конфиденциальных сообщений, посланных через наши станции, а также других, тайных способов сбора информации. Следовательно, ваши деяния угрожали раскрытием некоторых секретных операций нашего благословенного ордена. Помогая Синдикату Дракона, они также поставили под угрозу наш нейтральный статус. — Примас сделал паузу, пронзая Миндо взглядом.

— Кроме того, своими действиями вы проигнорировали курс, оговорённый данным органом, курс, к которому, как все мы знаем, вы лично питаете отвращение. Есть ли у вас слова в защиту своих действий?

Регент Диерона медленно склонила голову и подняла её вновь.

— Я бы указала, примас, что мои действия никоим образом не отличались от других операций, которые проводил КомСтар. Мы использовали утечки информации все два с половиной столетия, в течение которых наш благословенный орден был хранителем межзвёздной связи. Не писал ли сам Джером Блейк, что «умело размещённое слово может победить легион боевых мехов...»?

Примас сделал кивок, словно механическая кукла.



— Вам следует договорить цитату до конца, регент Диерона. «Умело размещённое слово может победить легион боевых мехов, но опасайся вестника, если раскрыта его двуличность». Ваше утверждение, что ваши действия повторяют совершаемые в течение нашей истории, могло быть правдой, только если бы вы исказили до неузнаваемости само понятие подобия. Только примас может определять, когда и как мы будем вмешиваться в политику наследных государств, а не какой-то регент-отступник с манией величия!

Голос Тьеполо эхом отразился от скрытых тенями стен зала, отчего казалось, что он обрушивается на Миндо со всех сторон.

— Прежде всего, наши действия должны быть утончёнными!

Призвав всё своё мужество, Миндо резко рассмеялась.

— Утончёнными? Но когда же, примас, ваши действия были утончёнными? В 3022 году вы позволили Хэнсу Дэвиону и Катрине Штайнер заключить договор, который связал вместе два государства. Свадьба в следующем году между Хэнсом Дэвионом и наследницей Катрины — а этот союз стал возможным по секретным положениям договора — скрепит это соглашение. В то же время вы предписали мне устроить другой союз, связывающий Синдикат Дракона, Лигу Свободных Миров и Капелланскую Конфедерацию. Утончённо ли это? Определённо, в этой последовательности альянсов все игроки усмотрели нашу руку. Да вы знаете ли вообще, что такое утончённо?

Выпад Миндо не вызвал у примаса ни малейшей реакции. Позволив затухнуть эху её слов, он прищурился.

— Я понимаю, что такое утончённо, регент Диерона, и понимаю это в такой степени, которую вам никогда не постичь. Например, я предлагаю нашу великодушную скидку в цене на все сообщения, отсылаемые гостями, которые соберутся здесь в следующем году на свадьбе Хэнса Дэвиона и Мелиссы Штайнер. Правители наследных государств уже планируют свои линии связи, и приходят их сообщения с дифирамбами нашей инициативе. Мы будем посвящены в каждое сообщение, переданное из этого наиболее важного из собраний, и наша политика способствует тому, что эти сообщения будут отсылаться в изобилии.

Миндо покачала головой.

— То, что вы полагаете утончённым, я нахожу без нужды опрометчивым. Мне претит мысль о том, что наш дом наводнит столько людей. Если что-то пойдёт не так, всё свалится нам на голову. Здесь слишком много вещей, которые можно раскрыть. Что же касается поощрения увеличения числа сообщений, разве это не поднимет подозрений о наших мотивах?

Миндо отмахнулась от попытки примаса ответить.

— Примас, назовите одну вещь, которую вы сделали в прошлом, которая не несёт печати ваших манипуляций.

Холодность улыбки примаса поколебала её уверенность, но её гнев не уменьшился.

«Что у него на уме? — быстро подумала она. — Для ответа на такое цитаты из Блейка нет».

В ответе примаса скользили довольные нотки.

— Поскольку вы были настолько заняты попыткой разжечь войну, то я и не ожидал, что вы заметите, что Джастин Сян Аллард теперь стал членом «Маскировки» в Капелланской Конфедерации. Его присоединение к капелланской разведывательной организации поможет Максимилиану Ляо справиться с Хэнсом Дэвионом. Джастин Сян, как он теперь себя называет, знает, как его отец, Квинт Аллард, руководит министерством информации, разведки и операций Дэвионов. Приобщение Сяна к «Маскировке» должно ослабить эффективность разведки Дэвиона.

Миндо саркастически фыркнула.

— И вы утверждаете, что это событие произошло по вашему расчёту?

Примас кивнул.

— Хотя мы и не можем приписать на свой счёт то, что Джастина Сяна судили за измену и выслали из Федеративных Солнц, но мы на самом деле смогли повернуть эту ситуацию себе на пользу. Я приказал, чтобы сообщения о победах Джастина Сяна в играх боевых мехов на Солярисе VII сочетали с угнетающими сообщениями, также отправленными Максимилиану Ляо. Как правило, новости о победах Джастина Сяна были единственным проблеском в мрачных

днях канцлера. Я приковал внимание Ляо к Сяну и создал потребность в нём. Это поставило его, куда было нужно.

Миндо склонила голову движением, которое одновременно означало уважение и раскаяние.

— Я понимаю, что вы сказали, и признаю ошибку.

Её голова медленно поднялась, и она встретилась с пристальным взглядом тёмных глаз Тьеполо.

— Однако я указываю на то, что мои действия были так же хорошо спланированы. Я лишь пошутила с человеком, который известен нам как агент СВБ, на тему, что удивлена тем, как Синдикат позволяет бандитам находить убежище в системе Стикса. Всю остальную информацию в СВБ достали сами. Они выявили нахождение Мелиссы на «Сильвер Игле» и отреагировали.

Миндо прищурилась.

— Что же такого важного случилось в результате моих действий? Квинт Аллард успешно придумал историю для объяснения, почему «Сильвер Игл» был настолько важен, сохранив присутствие Мелиссы в тайне. Мелисса была в безопасности доставлена к своему жениху. Погибли некоторые бандиты, солдаты СВБ и мехвоины-наёмники. Невелика беда.

Примас вздрогнул, и сердце у Миндо ёкнуло. Тут же она поняла, что задела какую-то струну, которая его волновала, и различила некую слабину, которую сможет использовать против него.

«Значит, что есть что-то, чего он боится, что-то, что он не может контролировать. Возможно, это то, чего должна бояться и я».

Примас выдавил из своего голоса эмоции, но это усилие заставило немного задрожать его нижнюю губу.

— Одним из убитых наёмников оказался подполковник Патрик Келл. В самом деле, его «Гончие Келла» весьма удачно и вовремя появились, и с достаточными силами, чтобы спасти архонта-наследника, но его смерть вновь выводит на сцену проблему, которая, как я считал, была успешно решена. У меня нет сомнений, что его старший брат Морган вернётся и снова возглавит «Гончих Келла».

Миндо нахмурилась.

«Это тебя пугает?»

— Я не улавливаю важности этой возможности, да и сомневаюсь, что она вообще произойдёт. «Гончие Келла» даже не послали Моргану сообщения о смерти его брата.

Примас медленно покачал головой.

— Нет, они не послали и не пошлют. Они отправят посланника, чтобы тот рассказал Моргану лично. Этот посланник также расскажет ему о том, что его старый враг, Ёринага Курита, снова сражается за Синдикат. Если конфликт между этими двумя снова разгорится, это может стать пожаром вне нашего контроля.

Миндо видела, как силы покидают тело примаса.

«Похоже на то, что он вынужден отказаться от своей попытки распять меня».

Миндо развела руками.

— Я выступила в свою защиту, примас. Я утверждаю, что моя попытка была утончённой и предпринята во время, когда было бы невозможно собрать вместе этот благородный орган. Возможно, мои суждения были поспешными, но я отстаиваю мнение, что они не принесли никакого реального ущерба. Пусть для всех нас это станет уроком относительно истинной силы, кроющейся в информации, и пусть этот опыт облагородит наши суждения. Пусть будет так во священное имя Джерома Блейка!

Примас поднял взгляд и подсчитал голоса регентов, затем устало кивнул.

— Во имя благословенного Блейка, да будет так.

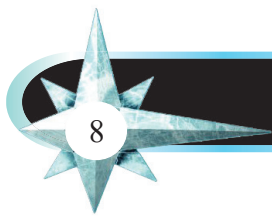
Его тело затряслось от беззвучного смеха.

— Равные вам освобождают вас от ответственности. Вы свободны, но запомните свои слова. Пусть этот случай облагородит ваши суждения, регент Диерона.

Миндо склонила голову.

— Так и будет, примас. Непременно.

«Когда в следующий раз я сделаю ход, чтобы подорвать твою власть, он будет ещё более утончённым — настолько утончённым, что ты не заметишь его приближения и даже не переживёшь его».



Книга первая Охват



1

Нью-Сиртис

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

10 октября 3027 г.

— Чёрт бы тебя побрал, Хэнс Дэвион!

Ругательство герцога Майкла Хасека-Дэвиона эхом отразилось от белых саманных стен его кабинета. Он сердито скомкал сообщение, которое только что прочитал, и швырнул его в другой конец комнаты. Оно отскочило от стены, и Майкл уставился на него, страстно желая, чтобы оно полностью исчезло или, ещё лучше, — вовсе никогда и не появлялось.

Герцог прищурил беспокойные нефритово-зелёные глаза и покачал головой так, что его длинная чёрная коса заскользила, словно змея.

— Как сильно звучит твой текст, шурин. Даже написал собственноручно. Ты оказал мне честь этими сведениями. Ты доверил мне эти сведения. — Майкл плюнул в смятый клочок бумаги, но промахнулся. — Ты послал меня этими сведениями.

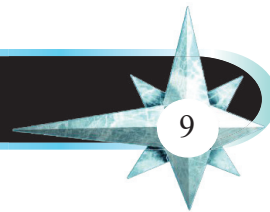
Он подошёл к официальному письму и поднял его протезированной левой рукой. Взгромоздившись на край письменного стола, он разгладил лист на бедре. Хотя ему это и не нравилось, он перечитал послание, надеясь, что каким-то образом пропустил какой-то факт, какой-то нюанс, который бы представил всё сообщение в более благоприятном, выгодном свете.

«Мой дорогой Майкл, — начиналось оно. Со лжи. — Если бы это зависело исключительно от меня, я бы проинформировал вас об этом гораздо раньше. Как вам известно, я ценю вашу мудрость и верную службу в качестве хранителя марки Капеллы. Однако другие силы до настоящего момента мешали мне поделиться с вами этими радостными новостями».

Майкл саркастически фыркнул.

«Ты притворяешься, что обвиняешь в этом несказанном вероломстве меры безопасности своего Квинта Алларда или Саймона Джонсона из Лиранского Содружества, но меня ты не обманешь, Хэнс. Ты известен как Лис не за холопское послушание желаниям подчинённых. Нет, Хэнс, за всем этим я чувую твою незримую руку».

Герцог соскользнул со стола и пересёк комнату, чтобы выглянуть из сводчатого окна. В лю-



бое другое время вид, который открывался из него на космопорт Нью-Сиртиса, успокоил бы герцога, поскольку был наглядным напоминанием о том, какой властью тот обладал. Он изучил дюжину яйцеподобных межпланетных кораблей, стоящих на тармаке¹. Их грузовые порты были раскрыты для загрузки, а технический персонал копошился вокруг, чтобы заполнить пустые чрева кораблей до того, как непредсказуемая погода Нью-Сиртиса захлопнет запланированное стартовое окно.

В межпланетниках и вокруг них, неся караульную службу, прогуливались боевые мехи. Десятиметровые и человекоподобные, тяжелобронированные военные машины постоянно перемещались и по периметру космопорта. Хотя герцог был слишком далеко, чтобы слышать грохот их тяжёлой поступи, он с точностью вызвал этот звук из памяти. Каждый шаг поднимал пухлое красное облако пыли, но Майклу это представлялось кровавым туманом.

«Я хозяин всего этого. Я командую этими кораблями. Мои приказы отправляют их на встречу с прыжковыми кораблями, и мои приказы мгновенно посылают эти прыжковые корабли за тридцать световых лет для исполнения моих прихотей. И я командую боевыми мехами дюжины полковых боевых групп. Я должен быть неодолимым. — Он бросил взгляд на записку. — Как же так, что меня может сломить этот клочок бумаги?»

Он заставил себя продолжить чтение.

«Хотя ситуация и обыкновенная, она обернётся шоком. Да, Майкл, годы моей холостяцкой жизни завершаются в следующем августе. В Мелиссе Артур Штайнер я нашёл женщину, которая представляет собой всё, что я искал».

Правая кисть Майкла медленно стала сжиматься в кулак, и ногти заскрежетали по оконной створке. — «Ты говоришь о своей невесте так, словно она вторична по сравнению с общей картиной. Ты называешь её женщиной, но она достигнет совершеннолетия лишь за шесть месяцев до вашей свадьбы. И всё же я должен согласиться, что ты говоришь правду, заявляя, что она является всем, что ты искал. Она связующее звено, которое скрепляет альянс между твоими Федеративными Солнцами и Лиранским Содружеством. Да ты бы женился на ней, будь она хоть младенцем, если бы её мать Катрина согласилась, или вступил в брак и с самой Катриной, будь она способна дать тебе наследника».

Высоко в небе вздыбилась фиолетовая грозовая туча, отрезая мягкий золотой жар звезды Нью-Сиртиса. Она лишила нескладный пейзаж его ярко-алой окраски, окуная в насыщенный красно-коричневый цвет, напомнивший Майклу о высохшей крови. С ужасной силой вниз в землю вонзились острия молний, заставляя отступать перед яростью бури даже боевые мехи.

Майкл вернулся к своему столу, в то время как буря принесла ветер, воющий, словно каласин, ожидающий своей очереди на скотобойне.

«Я уверен, Майкл, что ты видишь политические выгоды этого брака. При наличии более тесной связи с нами Лиранского Содружества мы возьмём в тиски Синдикат Дракона. Это означает, что я смогу перевести некоторые свои военные ресурсы в марку Капеллы, чего ты давно добиваешься. Вместе мы сможем усилить твои владения так, что алчные капелланцы будут вынуждены податься куда-нибудь в другое место».

Майкл ударил правым кулаком по столу, после чего поднёс его ко рту и обсосал ушибленные костяшки. — «Нет, Хэнс, ты не вонзишь свои воинственные когти в мою страну. Нет. Ты желаешь стать Брутом для моего Юлия Цезаря. Ты прикрываешь свою попытку устранить меня словами о дружеских намерениях, но я вижу дальше них. Когда ты женишься на Мелиссе Штайнер, тебе можно будет никого не бояться».

Майкл бросил взгляд на полки за своим столом. В редкостных, скреплённых кожей, оригиналах или выпусках голодисков он собрал завидную коллекцию историй, некоторые из них

¹ Тармакадам — это щебеночно-деготное покрытие, в котором деготь получается из древесины или угля. Асфальт (точнее, искусственный асфальтобетон) изготавливается из щебня с битумом (гудроном), полученным перегонкой нефти. Также они отличаются формой каменных гранул щебня. В принципе, это похожие материалы, но они не взаимозаменяемы в ремонте. Также, в английском языке тармакадамом называют дорожки аэропортов, даже если они сделаны из асфальта. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Асфальтобетон> (Прим.ред.)



датировались даже временем до Звёздной Лиги. Его кровоточащие костяшки имели солёно-сладкий вкус, но он едва заметил это, поскольку его мысли летели вперёд.

«Всё это здесь, Хэнс. Не думаешь ли ты, что мне об этом не известно? Человеческая история всегда была повествованием о военных завоеваниях. Изобретение боевых мехов около шести веков назад не изменило этого краеугольного факта, ты же проигнорировал его. Ты рассматриваешь мехи как необходимое орудие, однако ты не видишь в этих выдающихся военных механизмах того, чем они являются в действительности, — наивысшего эволюционного состояния тяги человечества к завоеваниям. Воин не может стать одним целым со своим мехом, хотя и есть такая легенда, но в мехе он может достичь вершины своих способностей».

Майкл опустил руку и сжал губы.

«Хэнс, ты игнорируешь этот факт и заставляешь меня присоединиться к твоим политическим играм. Насколько много ты знаешь о моих связях с Максимилианом Ляо? Если бы ты знал, что я посещал его, ты бы лишил меня поста и надел должность словно петлю, на шею моего пленного сына Моргана. У тебя, возможно, имеются подозрения на мой счёт, но доказательств у тебя нет. Поверь мне, Хэнс, у тебя их никогда и не будет».

Майкл подошёл к карте наследных государств и провёл пальцами правой руки по узкому клину, который обозначал его марку Капеллы.

«Моё владение, даже больше, чем Капелланская Конфедерация. Я должен был быть одним из пяти наследных лордов, но ты игнорируешь меня и притязания моей крови, Хэнс. Ты вынудил меня сотрудничать с Максимилианом Ляо, поскольку отказался дать мне силы, необходимые, чтобы его победить. Если бы у меня были войска, я мог бы его уничтожить. Ах, но потом, доказав всем Федеративным Солнцам, что способен править, я мог бы занять твоё место на троне, так что наш народ может получить во главе государства достойного лидера».

Глаза герцога обратились к другим великим домам, изображённым на карте, а на его языке всё ещё сохранялся солёный привкус.

«Уже сейчас, Хэнс, твой проклёвывающийся альянс с Лиранским Содружеством сплотил трёх врагов. Лидер Синдиката Дракона, Такаси Курита, заставил Яноша Марика и Максимилиана Ляо оставить свои ссоры, так что они могут заняться тобой и домом Штайнеров. Их альянс не настолько силён, как ваш, поскольку подозрения продолжают подрывать связи между Лигой Свободных Миров и капелланцами, но он далеко не беспомощный».

Майкл медленно улыбнулся.

«Но с другой стороны, твои враги не знают, что твой альянс уже оперился, верно? Новости о твоём грядущем браке заведут их. Они объединятся и придут, чтобы сокрушить тебя. — Майкл на шаг отступил от карты. — Но как из этой череды событий могу извлечь выгоду я?»

Герцог Нью-Сиртиса постучал указательным пальцем по подбородку. Изучая карту, он увидел, как границы Синдиката Дракона и Лиги Свободных Миров смыкались, словно челюсти какого-то свирепого хищного животного, чтобы загрызть Лиранское Содружество, союзника Дэвиона. После того, как его мысли помчались потоком, он медленно кивнул самому себе.

«Да, я должен сообщить о твоей помолвке Ляо. Я буду продолжать передавать информацию о силах и положениях твоих войск, которую ты мне посылаешь, и в тех же самых донесениях я буду продолжать преуменьшать мощь собственных подразделений. Я заставлю Ляо поверить, что Лиранское Содружество может пасть перед объединённым ударом со стороны домов Марика и Куриты».

«Ляо, эта маленькая гадюка, согласится с этим, поскольку это означает, что Марик перебросит войска на лиранскую границу, давая ему шанс вернуть некоторые системы, которые его Конфедерация проиграла Лиге Свободных Миров за последнее столетие. Ляо, в полной уверенности, что знает мою силу, переведёт войска с моей границы, чтобы атаковать своего врага».

Майкл коснулся длинной границы между государствами Дэвиона и Куриты.

«Хэнс ударит по Синдикату Дракона, чтобы ослабить давление на Лиранское Содружество. Он даже может профинансировать ряд мятежей в Расальхагском военном округе, ведь разве

не они всегда возмущались доминированием дома Курита? Впрочем, неважно, что он сделает, его война будет патовой, поскольку у него нет достаточных сил для победы над Синдикатом Дракона».

Забыв о боли, Майкл собрал в кулак правую руку и ударил им в ладонь своей искусственной конечности.

«Когда народ устанет от войны, в которой нельзя победить, от войны, развязанной в помощь Лиранскому Содружеству и ребёнку-невесте Хэнса, я ударю по Капелланской Конфедерации и сокрушу её. Я стану для Федеративных Солнц героем-завоевателем. Одним отважным ударом я докажу, что превосхожу Хэнса в военном плане. Я договорюсь о мире, и народ провозгласит меня новым принцем Федеративных Солнц».

Майкл вернулся за стол, где достал из выдвижного ящика покрытую кожей копию лиранской классики — «Происхождение трёх великих домов» Телоса Оберна. Не записывая ничего на бумаге, он мысленно составил сообщение, которое хотел отправить. Затем, пролистывая книгу, он приписал код из трёх цифр, соответствующий номерам страницы, абзаца и слова, для каждого слова сообщения.

Сделав это, он взял свою искусственную руку здоровой и нажал пальцами из плоти и крови на суставы их искусственных двойников. Выполнив простые, естественные и практически незаметные движения, он записал соответствующие числа в тайник с оперативной памятью, которую капелланские учёные имплантировали в руку во время первой встречи с Максимилианом Ляо. Даже ближайший наблюдатель не увидел бы ничего более подозрительного, чем герцога, просматривающего книгу и потирающего протезированную руку.

Капелланские инженеры также оснастили конечность компактным излучателем, высокоскоростным генератором данных, который передавал информацию одним неимоверно коротким сигналом. Ограниченный диапазоном около четырёх метров, он имел встроенное программное обеспечение, которое предотвращало работу, если не было активировано сигналом, посланным от получателя — приёмника такого же типа, который был встроен в ногу-протез местного капелланского посла. Затем, нажав большим пальцем в основание мизинца, герцог мог отослать сообщение.

Майкл закрыл книгу и положил обратно в ящик письменного стола. Просмотрев пачку документов на столе, он быстро выбрал один, с фирменным бланком местного капелланского посла. Прочитав текст, Майкл нажал кнопку на переговорном устройстве внутренней связи.

— Агнес, передайте послу Коришину, что я ожидаю его в своей комнате для приёмов через два часа.

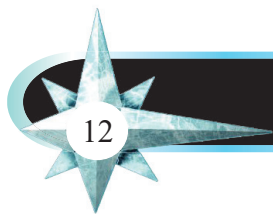
Его личный секретарь пришла в замешательство, её страх едва ли не просачивался через громкоговоритель.

— Простите меня, ваша светлость, но сейчас посла нет в столице...

— Я не хочу, чтобы вы передавали мне его отговорки, Агнес! — сердито ответил он. — Если этот идиот думает, что мы собираемся увеличить его посольству ежегодную поставку водки из Конфедерации только для того, чтобы он мог продавать её здесь на чёрном рынке, дабы содержать любовницу, то жестоко ошибается. Два часа, Агнес, или же последует строгое наказание!

Её ответа Майкл не услышал. Он погладил левую руку и улыбнулся себе.

«Через два часа посол получит эту информацию, которую Хэнс столь любезно мне предоставил. Коришин передаст её КомСтару, и их гиперимпульсные генераторы понесут её по сети связи сквозь звёзды. Ляо должен получить её в считанные дни, а затем он начнёт действовать. С его помощью я разожгу пламя, которое ввергнет наследные государства в один завершающий Хаос, а из руин поднимусь я, чтобы править над всеми...».



Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

15 октября 3027 г.

Джастин Сян улыбнулся, когда его подчинённый Алексей Маленков вручил ему пачку синих папок.

— Я очень ценю это, Алексей, — сказал он, положив папки на свой стол и лениво накрывая их левой рукой. Искусственную конечность скрывала чёрная кожаная перчатка, и Джастин решил проигнорировать отвращение во внимательном взгляде Маленкова, упавшего на безжизненную руку.

Покивав белокурой головой, Маленков быстро взял себя в руки.

— Я предположил, гражданин Сян, что вы будете особо заинтересованы в наших сообщениях о том, как зарекомендовало себя в недавних военных учениях подразделение Дэвиона, которым вы когда-то командовали. Благодаря проявленным характеристикам Первый Киттерийский учебный батальон будет переведён, через месяц или около того, из испытательного статуса и станет частью Дэвионской Лёгкой гвардии, первым батальоном.

Джастин легко улыбнулся.

— Капитан Редбёрн ещё командует им, или же для подразделения нашли нового командующего?

Маленков уселся на край стола Джастина и опустил голову в аккурат ниже уровня серых стенок рабочей кабинки.

— Всё это есть в отчётах, Джастин. Из-за лояльности Редбёрна к вам во время суда граф Витиос предлагал, чтобы его заменили. Однако, по всей видимости, мехвоины батальона разразили протест, и его оставили.

— Хорошо. — Джастин провёл правой рукой назад по прямым чёрным волосам. — Когда ваша команда аналитиков завершит свою оценку моравской части операции «Галаад» 3027 года? Леди Романо сильно обеспокоена подразделениями, использованными в этой битве. Она утверждает, что Первый Беллский учебный батальон действовал под видом «Марионских Горцев», полка мехов, служащего на её планете Хайспир, и она была расстроена «сообщениями о потерях», предполагающими, что защитники, Шестая Круцисская уланская полковая боевая группа, разбила беллский батальон наголову.

Аналитик из общины Тихонов Капелланской конфедерации пожал плечами.

— Подразделение контрразведки вашего отца работало сверхурочно, чтобы ложных данных об операции «Галаад» у нас было в достатке. — Маленков слабо улыбнулся. — Доклад, о котором говорит Романо Ляо, был полностью скомпрометирован.

Джастин задумчиво поджал губы.

— Это уже что-то.

Маленков кивнул, затем на его лице появилось огорчённое выражение.

— К сожалению, настоящий доклад о том мероприятии почти настолько же удручающий, как и ложный. Единственная вещь, которую беллский батальон сделал хорошо, — это захватил шахтный центр, но это произошло потому, что тот был брошен во время ужасного бурана, бушевавшего на местности. Беллский батальон потерялся в этом же шторме и наткнулся на рудник, что никогда и не ставилось целью операции.

Джастин тихонько засмеялся про себя.

— Если бы «Горцы» оказались способны добиться такого же успеха против таких превосходящих сил, которые были брошены на тех, кто сыграл их роль, мы бы были более чем счастливы.

Маленков поднял голову и огляделся по сторонам на другие рабочие кабинки, затем нагнулся и согласно кивнул.

— Но не дай бог, леди Романо услышит, что вы такое говорите.

Джастин приподнял бровь.

— Мой дорогой Алексей, не забывайте, что мы — «Маскировка». Это другие должны бояться, что мы подслушаем их, говорящих нелояльную правду, а не наоборот. — Джастин бросил взгляд на записную книжку на столе и перевёл глаза на Маленкова. — Посмотрите, сможете ли вы получить от ваших людей предварительный отчёт в течение следующих двух дней. Я...

Джастин запнулся, поскольку во входном проёме кабинки показался стройный улыбающийся человек. Он обладал такими же, как и у Джастина, восточными внешними признаками, тёмными волосами и карими глазами, но резкость черт, хотя и не отталкивающая, придавала ему пронырливый, хитроватый вид. Он улыбнулся Джастину, а затем уважительно кивнул Маленкову.

— Прошу прощения, гражданин Маленков. Джастин, нас срочно вызывают.

Говоря это, посетитель показал указательным пальцем на потолок. На фоне бронзовой плоти кисти и запястья человека на последних трёх пальцах его правой руки Джастин увидел ногти десятисантиметровой длины.

Джастин встал и потянулся.

— Ты знаешь, чего он хочет, Цзень?

Цзень Шан покачал головой.

— Нет. Распоряжение только что поступило из кабинета Чандры Лин. Она сказала мне прихватить тебя и незамедлительно прибыть к канцлеру.

Джастин задумчиво кивнул.

«Вызваны на встречу с Максимилианом Ляо главой «Маскировки». Надеюсь, это что-то большее, чем просто перепады настроения Ляо».

Джастин повернулся к Маленкову.

— Алексей, разведите под своими аналитиками костёр. Я хочу, чтобы вы были за своим столом, или в зоне досягаемости, пока я на встрече — на случай, если вы мне понадобится, чтобы получить какие-нибудь данные.

Маленков кивнул, и Джастин промчался мимо него. Шан шёл впереди по дороге от аналитического отделения к лифтам. Двое командос смерти, стоявших у дверей лифта, идущего наверх во дворец, проверили их удостоверения и связались по радио за разрешением пропустить пару.

Джастин и Цзень Шан обменялись скрытыми улыбками, когда командир жестяным голосом гавкнул приказ, заставив солдата вздрогнуть. С лицом пепельного цвета охранник вставил ключ в запорную планку и повернул. Инкрустированные бронзовые двери раскрылись, и агенты «Маскировки» вступили в выложенную деревянными панелями кабину.

Когда двери закрылись, и лифт начал взбираться вверх из подземных глубин, Джастин повернулся к своему компаньону.

— Я понял, что ты, скорее всего, не хотел говорить перед Маленковым. Есть ли у тебя какие-либо сведения о том, чего хочет канцлер?

Шан покачал головой.

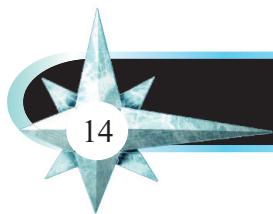
— Канцлер в последнее время был озабочен...

Джастин кивнул.

«Дочери Максимилиана, Кэндес и Романо, ругались с тех пор, как прибыли на Сиань на день рождения отца. Они вовлекли его в свою маленькую войну, и с тех пор он был в плохом настроении».

Джастин покашлял, затем покачал головой.

— Если спрашивать меня, то можно было бы побиться об заклад, что это нечто связанное с Федеративными Солнцами. Думаешь, это новые данные о силах и расположениях войск от нашего друга?



— Возможно...

Цзень Шан посмотрел на свою правую руку и изогнул её, как коготь. Верхний свет отразился от чёрно-золотых ногтей.

— Как-то мне не по себе от всего этого...

Джастин уставился на ногти и едва слышал, что сказал Шан. Он видел, как эти усиленные углеродным волокном ногти проходили сквозь толстую кожу, словно та была папиросной бумагой. Он всё гадал, продолжал ли Шан покрывать их ядом, как он любил это делать на Солярисе VII, где он преуспел в вербовке Джастина.

Лифт замедлился до полной остановки, и двери беззвучно раскрылись, впуская двух мужчин прямо в тронный зал канцлера. Обычно спрятанный за деревянной панелью, лифт открывался в середине одной из длинных боковых стен прямоугольного зала. Тусклый свет бросал странные тени на тиковые решётки, которые укрывали потайные ниши в верхней половине противоположной стены. Хотя Джастин и не видел ничего, что говорило бы о том, что на них смотрят, он чувствовал себя не совсем комфортно.

Увидев людей, собравшихся в помещении, он понял, почему Шан был встревожен вызовом, и это усилило его собственную тревогу.

«Это плохо. Я чувствую это».

Высокий и худой, перед массивным тронном стоял канцлер Максимилиан Ляо. Его стально-серые глаза вцепились в листок бумаги, схваченный пальцами с побелевшими костяшками. Лист дрожал от ярости, которая, как мог чувствовать Джастин, изливалась из канцлера невидимыми волнами. Когда канцлер перечитывал слова, его губы отходили от зубов в беззвучном рыке.

Дальше и правее стояла Чандра Лин, как казалось, не тронутая яростью своего господина. Маленькая и хрупкая, эта седая пожилая женщина походила на добренькую бабушку. Джастин прищурил миндалевидные глаза.

«Она похожа на бабушку, но никто не становится главой «Маскировки», делая печенье, — если только это печенье не пропитывают цианидом и скармливают врагам».

Напротив Чандры Лин вместе стояли две дочери Максимилиана. Романо, младшая, едва скрывала своё раздражение. Недовольными поворотами головы она отбрасывала красновато-каштановые волосы за плечи, а в зелёных глазах сияла чистая ярость. Её халат из золотистого шёлка был свободно перевязан на талии, в результате чего раскрывался достаточно, чтобы было видно хладожилет мехвоина. А когда она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, халат мельком демонстрировал вид стройной фигуры и длинных ног.

Джастин заметил, что её возбуждение немного ослабло, когда она увидела Цзень Шана.

«Интересно, она злилась потому, что её отозвали с тренировки в мехе или же потому, что не могла понять, что могло задержать Шана?»

Кэндес Ляо, наиболее вероятный преемник престола, также, казалось, заметила изменения в поведении сестры. Одета в плотно прилегающие кожаные сапоги, слаксы и более свободную кожаную блузку с подложными плечами, Кэндес подняла подбородок и медленно сложила руки на груди. Её длинные чёрные волосы ниспадали до половины спины, но их тонкие ленточки струились спереди на плечи, живописно обрамляя экзотическое лицо. Вступив в зрительный контакт с Джастином, она наполовину прикрыла глаза, после чего повернулась и посмотрела на отца.

Джастин почувствовал внутри нервное возбуждение, но быстро подавил его.

«Нет, Джастин. Она обладает хитрым нравом отца и вспыльчивостью и ледяной душой матери. Она использует тебя и выплюнет. Если бы её сестра менее очевидно проявила удовольствие, увидев Шана, Кэндес тебя бы никогда и не заметила. Так и должно быть, поскольку она — тигр, а ты должен быть мышью».

Максимилиан поднял голову и наградил Джастина диким пронзительным взглядом.

— Ты, Сян, ты — сын Квинта Алларда! Почему ты не знал об этом? — Он держал сообщение в поднятой руке, словно факел. — Тебя послали сюда обмануть меня?

Обвинение Ляо загло в сердце Джастина вспышку страха, который быстро сменился раздражением. Он раскрыл рот, чтобы высказать жёсткое отрицание, но запнулся.

«Остынь, Джастин. Он не мыслит рационально. Как ты можешь защитить себя, если даже не знаешь обвинения?»

Склонив голову, Джастин спокойно ответил:

— Простите меня, небесное высочество, о чём я должен был знать?

— Об этом, чёрт подери! — Из горла канцлера вырвался нечленораздельный звук ярости. — Хэнс Дэвион собирается жениться на Мелиссе Штайнер!

Эта информация поразила Джастина, словно лазерный луч. Он обхватил себя руками в груди и сглотнул едкую желчь, которая поднялась к горлу, затем согнулся вперёд, содрогнувшись. Медленно он выпрямился и обратился к Максимилиану Ляо тихим холодным голосом.

— Если бы у меня была эта информация, владыка, я бы передал её вам в тот же момент, когда меня изгнали из Федеративных Солнц. Если бы я только догадывался об этом, если бы у меня было даже малейший намёк на такое...

Голос Чандры Лин прошёл сквозь отрицание Джастина словно лезвие.

— Если бы у вас были какие-либо подозрения, гражданин Сян, вы бы погибли от руки своего отца до того, как он разрешил вам покинуть Федеративные Солнца.

Ляо бросил взгляд на начальницу «Маскировки» и саркастически фыркнул. Он снова изучил Джастина, затем чопорно опустил на свой трон.

— Разумеется, директор права. — Он кивнул ей, наполовину прикрыв веки. — Ваш шок при озвучивании этой новости очевиден. И, тем не менее, вы и Шан — два моих главных человека по части Дэвионов. Почему мы не знали раньше?

Шан поклонился.

— Я не предлагаю извинений, ваше превосходительство, но должен указать, что министерство информации, разведки и операций рассылает много ерунды, которую мы должны тщательно просеивать, чтобы выудить из получаемых сообщений какие-либо зёрна правды.

— Действительно, мы не предоставили вам той информации, которой вы сейчас обладаете, но мы можем догадываться, как проходили переговоры и где проводились встречи.

Ляо нахмурился и попытался отмахнуться от объяснения Шана, но Романо выпрямилась и улыбнулась аналитику «Маскировки».

— Пожалуйста, объясните, что имеете в виду, — она повернулась и ласково улыбнулась отцу. Вздохнув, он кивнул и позволил Шану исполнить её просьбу.

— Благодарю вас, леди Романо. — Шан прочистил горло и взмахнул правой рукой. — Вероятно, вы припоминаете сообщения, которые были у нас, о том, как лиранский корабль был угнан в Синдикат Дракона четыре месяца назад.

Канцлер кивнул.

— Да, кажется, я что-то припоминаю о том, что его спасли наёмники. — Он взглянул на Джастина и нахмурился. — То подразделение, в котором служит ваш брат, не так ли? «Собаки Ада» или что-то в этом роде...

Джастин кивнул.

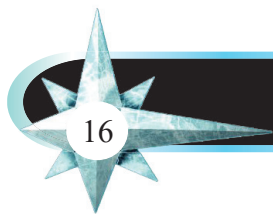
— «Гончие Келла», ваша просвещённость.

Шан продолжил:

— Мы первоначально получили сообщения о том, что на том корабле в Федеративные Солнца тайно перемещался высокопоставленный член лиранского двора. Наши источники сообщали, что целью путешествия было получение медицинской помощи в Новоавалонском институте наук. С тех пор мы выяснили, что никакой такой медицинской помощи не оказывалось, и подтвердили расписание и постоянные отчёты о слежке за всеми важными членами лиранского двора. Очевидно, целью визита было скрепление договора о подготовке к свадьбе, вызванное успехом соглашений, которые вы подписали с Мариком и Куритой в 3024 году на Терре.

Ляо откинулся назад на своём троне и переплёл пальцы.

— Почему вы не получили этой информации раньше?



Шан смутился, и Джастин вышел вперёд.

— Если я могу, ваше высочество, я предположу, что мы не получили этой информации быстрее из-за бюрократии и того, насколько она укоренилась. Получение рапортов, в которых мы нуждались, чтобы подтвердить эти подозрения, заняло месяцы...

Ляо резко наклонился вперёд.

— Кто помешал вам получить эти жизненно важные данные? Назовите мне его имя, и с ним быстро разберутся. Я не потерплю вокруг себя некомпетентных людей.

Кэндес взглянула на Джастина и вышла вперёд, заслонив сестру.

— Отец, я не думаю, что гражданин Сян выделяет в качестве корня этой проблемы единственного человека. — Она повернулась к Джастину и кивнула ему. — Пожалуйста, гражданин, продолжайте.

— Как и предположила ваша дочь, это не является виной какого-то одного человека, о эталон вселенской добродетели. Примите во внимание, что в течение очень продолжительного времени «Маскировка» занималась Лигой Свободных Миров. Это актуальная забота, и гражданская война, которую мы вызвали там, определённо высосала у дома Мариков много энергии. По причине этого внимания отдел по Марикам в «Маскировке» вырос, и много информации из лиранского сектора теперь проходит через него. Чем длиннее цепочка, тем медленнее передача и тем более вероятно искажение сообщения.

Цзень Шан осторожно кивнул.

— Гражданин Сян и я также заметили зависимость нашего отдела от информации о войсках и других разведанных, приходящих от Майкла Хасека-Дэвиона.

— А с ней что не так? — взревел канцлер. — Именно от него мы наконец узнали об этом браке!

Шан выставил руки вперёд.

— Ничего плохого в использовании этой информации нет, ваше высочество, но наши другие виды деятельности оказываются вторичными к этому единственному источнику. Информация по-прежнему поступает, но наши аналитики настолько заняты проверкой информации герцога, что они не могут расшифровывать столько других данных, как следовало бы.

Ляо прищурился и повернулся к Чандре Лин.

— Что вы предпринимаете в связи с этим?

Лин невозмутимо улыбнулась.

— В наших дискуссиях с Шаном и Сяном они предложили создать «кризисную команду». Это должна быть элитная группа аналитиков, занятых исключительно решением особых проблем или расследованием странных ситуаций. Они бы работали на уровень ниже меня и могли бы распоряжаться информацией из всех отделов, минуя обыкновенные бюрократические каналы.

Ляо кивнул дёрганым движением.

— Очень хорошо. — Он указал на двух аналитиков. — Вы наберёте персонал, который вам необходим, и переместитесь во дворец. Я хочу, чтобы вы были здесь и были доступны по звонку в любое время. Вы никогда не должны быть на расстоянии более двенадцати часов от меня, если только я не отошлю вас с каким-либо поручением.

У Шана отвисла челюсть. Джастин обменялся с ним неуверенным взглядом, затем взглянул на канцлера.

— Ваше превосходительство, я полагаю, что директор может предложить более подходящие кандидатуры для этой кризисной команды.

Ляо откинулся назад на троне.

— Как она может не согласиться с тем, что вы двое — верный выбор? Вы достаточно недавно в сианьском отделении, чтобы не увязнуть в бюрократии. Это ваш план, поэтому вы и будете его выполнять. Я уверен, что директор рассматривает это как единственный логичный выбор.

Ляо взглянул вниз на директора «Маскировки» достаточно долго, чтобы увидеть её усталый кивок согласия, после чего уставился в пространство над головами обоих аналитиков.

— А теперь, что же нам делать с этим новым вероломным поворотом событий, который Хэнс Дэвион подстроил для нас?

До того, как они смогли ответить, Ляо вскочил на ноги с потемневшим от гнева лицом. Джастин немного повернулся, как раз достаточно, чтобы увидеть открывающуюся главную дверь зала и беспомощного министра, съёжившегося под словесной атакой Ляо.

— Что ты делаешь? — закричал канцлер. — Я же приказал, чтобы меня не беспокоили!

— Пусть я умру тысячью смертей, если это не важно, о тот, кому завидует вселенная! — Бледный министр бросил взгляд назад в направлении внешней комнаты. — Это лорд Виктор Робертсон, посол Федеративных Солнц! Он говорит, что пришёл по чрезвычайно важному делу!

— Да неужели! — Максимилиан Ляо снова уселся на свой трон, словно кот, греющийся на нагретом солнцем подоконнике. — Впустите его. Давненько я не съедал живьём посланника Дэвиона. Это мне понравится.

3

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

15 октября 3027 г.

Лорд Виктор Робертсон, крупный, внушительный человек с густой копной чёрных волос, преодолел расстояние от дверей до трона Ляо с воодушевлением ребёнка, мчащегося за подарками. Широкая, весьма недипломатичная улыбка демонстрировала его искренние чувства, хотя она и медленно угасла, когда он увидел Джастина, стоящего возле Цзенья Шана. Аристократ метнул в Джастина кинжальный взгляд из чистой ненависти, затем взглянул на Ляо и уважительно поклонился.

— Я благодарен вам, за то, что нашли время увидеться со мной.

Тенор Робертсона выражал глубокую искренность, и всё же звучал с неким противоречием, которое Джастин мгновенно распознал.

«Виктор, ты не сможешь обмануть меня. Я помню время, как ты был помощником моего отца, когда он служил здесь в посольстве. У тебя что-то припрятано в рукаве. Но что именно?»

Джастин поднял голову и заметил, что на него смотрит Кэндес. Она плавно отвернулась.

«Плавно, но недостаточно естественно, чтобы не насторожиться. А что припрятано у неё в рукаве?» — задумался Джастин.

Максимилиан Ляо склонил голову, затем улыбнулся в своей самой хищной манере.

— У меня всегда будет время для посланника от Лиса. — Ляо протянул правую руку в направлении своих дочерей. — Разумеется, вы помните моих дочерей Кэндес и Романо.

Робертсон поклонился им, хотя и не так низко, как их отцу, и улыбнулся.

— Это удовольствие для меня, как всегда. Должно быть, вам доставляет большую радость, что большинство ваших детей находятся здесь перед наступающим праздником.



Ляо проигнорировал завуалированное упоминание своего лишённого наследства сына Тор-мано и кивнул в направлении начальницы «Маскировки».

— Встречались ли вы с Чандрой Лин?

И снова Робертсон поклонился и без напряжения улыбнулся.

— Мы с мадам Лин встречались два года назад, или это было ещё раньше?

Ответа от Лин не последовало, и посол Дэвионов едва заметно пожал плечами.

— Рад вас видеть, мадам Лин.

Обращая внимание Робертсона на двух аналитиков «Маскировки», Ляо позволил себе улыбнуться шире.

— Чтобы вы не подумали, что я невежлив, позвольте мне представить Цзенья Шана и Джастина Сяна. Они являются специалистами «Маскировки» по Федеративным Солнцам.

Робертсон напряг свою автоматическую улыбку и кивнул Шану.

— Если я могу быть полезен...

Посол начал поворачиваться к трону, но Ляо не позволил ему улизнуть настолько легко.

— О, мне кажется, что вы уже могли быть знакомы с Джастином Сяном. Полагаю, вы знали его как Джастина Алларда.

Робертсон напрягся.

— Если вы не против, канцлер, я бы предпочёл не возобновлять своё знакомство с этим предателем.

Ляо поднялся.

— Мне хочется, лорд Виктор, чтобы вы были вежливы с моими гражданами.

Джастин вышел вперёд и протянул послу правую руку.

— Здравствуйте, Виктор.

Робертсон проигнорировал жест Джастина.

— Сян! Тебе следовало умереть на Солярисе VII. Это избавило бы всех от многих проблем. Джастин лукаво улыбнулся.

— Что, Виктор, потеряли деньги на той последней схватке?

Робертсон снова повернулся к Ляо.

— Канцлер, я пришёл по важному делу от моего принца.

Ляо легонько покачал головой, затем устало откинулся на спинку своего трона.

— Этого, посол, я понять не могу. Вы в Федеративных Солнцах придаёте столько важности миссии и долгу. В моей стране мы гораздо больше ценим дружбу и людей. Я подумал, что вы будете рады снова увидеть старого друга.

Робертсон открыл было рот, чтобы ответить, но Джастин перебил его.

— Божественная милость, посол не был другом как таковым. Он работал на моего отца и большую часть своего времени проводил, катая меня в коляске по садам Тэн и зоопарку Чоу.

Ляо принял официальный вид.

— О, в таком случае простите меня, гражданин Сян, что вызвал у вас воспоминания об этом слуге.

«Канцлер воткнул нож, а я должен повернуть его».

— Ничего страшного, ваше высочество, у меня приятные воспоминания о нём. Он хорошо служил.

Лицо Робертсона зажглось багрянцем, но ему удалось сохранить самообладание.

— С вашего позволения, канцлер, сейчас я служу ещё лучше, чем когда-либо ранее. У меня для вас есть послание от моего принца. Как мне сказали, Хэнс Дэвион лично написал и запечатал письмо. Оно прошло на прыжковом корабле весь путь с Нового Авалона с инструкциями, что я должен доставить его в ваши руки.

Робертсон вытащил маленький коричневый конверт из нагрудного кармана костюма и протянул к трону.

Ляо прищурился.

— Гражданин Сян, передайте мне конверт.

Робертсон сделал пол-оборота, чтобы прикрыть сообщение телом, но Джастин без труда вырвал его из руки посла.

«У тебя никогда не было рефлексов мехвоина, верно же, Виктор?»

Обменявшись улыбками с Максимилианом Ляо, Джастин поднялся к трону, но его голова не возвысилась над уровнем макушки канцлера.

Ляо принял поднесённое послание, но остановил Джастина одним словом.

— Подождите.

Он просунул палец под печать и вскрыл конверт. Вытянув из конверта сложенную записку, Ляо взглянул на письмо и улыбнулся.

— Как я и подозревал, принц написал его на своём родном языке. Будьте любезны, гражданин Сян, прочитайте.

Джастин взял письмо и замер.

«Без сомнения, это почерк Дэвиона».

Одно слово бросилось ему в глаза, и по телу пробежала дрожь. — «Нет! Не могу в это поверить!»

Джастин бросил взгляд на Робертсона, и его сердце упало. — «Ты ведь знаешь, верно, ублюдок, и всё твоё мастерство не может скрыть радость в твоих глазах».

Ляо наклонился вперёд и положил руку Джастину на плечо.

— Я имел в виду, что вы прочтёте его вслух, гражданин.

Джастин кивнул.

— Простите меня, Мудрость Вселенной, но я не уверен...

Рука на его плече потяжелела, а голос Ляо похолодел.

— А я уверен, гражданин, читайте... ВСЛУХ.

Джастин тяжело сглотнул.

— Мой дорогой канцлер, я знаю, что так не принято, и официальные документы и приглашения скоро придут, но я хотел, чтобы вы узнали об этом в первую очередь от меня. 20 августа следующего года я женюсь на Мелиссе Штайнер, и этот день не будет совершенным без вашего присутствия.

4

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

21 октября 3027 г.

С головизионного экрана улыбнулось изображение лорда Виктора Робертсона.

— И таким образом, мой принц, Джастин Сян прочёл ваше послание вслух, как ему и приказали. Вам бы понравилось выражение ужаса, от которого побелело его лицо. Попав в западню между вами и Максимилианом Ляо, он внезапно осознал, что вы можете достать его даже в сердце капелланской столицы.



Посол позволил своей несдержанной радости от рассказываемой истории отобразиться на лице.

— Когда Ляо услышал слова, прочитанные Сяном, он вырвал бумагу у него из рук и перечитал сам. Затем порвал записку на мелкие кусочки и глянул на меня сверху со своего трона.

— Робертсон ссутулился и высокомерно ткнул пальцем в зрителей. Правдоподобно подражая хриплому и раздражённому шипению Ляо, посол продолжил: — Убирайтесь отсюда немедленно, щёголь! Передайте своему хозяину, что это произвол!

Дипломат склонил голову.

— С сожалением сообщаю вам, мой принц, что формальный ответ на ваше сообщение я получить не смог.

Хэнс Дэвион нажал паузу на дистанционном пульте и заморозил на экране изображение своего представителя. Он развернулся и широко улыбнулся двум мужчинам в комнате. Его голубые глаза искрились от подлинного удовольствия.

— Посол хорошо сработал.

— В самом деле. — Квинт Аллард, действующий министр информации, разведки и операций кивнул лидеру Федеративных Солнц головой с седой шевелюрой. — Он не только точно изображает канцлера Ляо в гневе, но его доклад о людях, «случайным образом» собравшихся в тронном зале, указывает, что что-то произошло.

Третий человек, бывший в комнате, был одет в синюю с золотом униформу полковника гвардии дома Дэвион.

— Вы имеете в виду, что в том зале обсуждалась записка Хэнса, переданная Майклу?

Хэнс Дэвион уставился на своего лучшего друга.

— И снова, Ардан Сортек, меня поражает твоя способность находить иголку в стоге сена.

Ардан пожал плечами.

— Как бы я ни ненавидел политику, Хэнс, вы знаете, что я презираю предателей ещё больше.

— Ардан перевёл своё внимание с рыжего принца на Квинта Алларда. — Майкл получил свою записку десятого. Могли ли быть новости переданы на Сиань настолько быстро?

Квинт кивнул.

— За большую плату КомСтар может передать через космос всё что угодно. Предположу, что та информация, которая содержалась в записке Майклу, была расценена как достаточно важная, чтобы её отослали наиболее быстрым способом из возможных. И хотя мы все согласны, что Майкл, должно быть, сотрудничает с Ляо, доказательства об их сговоре не убедительны, а некоторые факты могут даже противоречить мысли об их партнёрских отношениях.

Хэнс поднялся и прошёл от мягкого кресла к своему старому деревянному письменному столу.

— Думай об этом проще, Квинт. Что у нас есть, чтобы предположить, что Майкл был тем, кто передал информацию?

Министр улыбнулся.

— Через два часа после получения вашего сообщения Майкл потребовал встречи с капелланским послом, Сержем Кориговым. Встреча была короткой, и, по некоторым донесениям, — очень напряжённой. В одно время помощники даже подумали, что дело дойдёт до драки.

Хэнс кивнул.

— Во время встречи ничто не было установлено как передача информации?

Квинт покачал головой.

— У нас есть только распечатка стенограммы встречи. Как вы знаете, нам так и не удалось установить прослушивающие устройства: у Майкла паранойя на этот счёт и он постоянно проверяет кабинет. Мой отдел расшифровки прошёлся по словам, и ребята не смогли найти в них никаких следов шифра. Мы даже пытались сопоставлять речевые паттерны с другими речами или разговорами, имеющимися в досье на обоих. Диалог во время встречи оценивается как естественный и неотретированный.

Ардан нахмурился.

— Я действительно надеялся, что эта ваша ловушка сработает, Хэнс. Мы знали, что эта информация будет соблазнительна для Майкла — и жизненно важна для Ляо.

Квинт поднял руку, чтобы успокоить Ардана.

— Майкл всё ещё под подозрением, полковник. Он вызвал Корыгина из охотничьего домика, и посол прибыл в полной экипировке — при нём было всё, от резиновых сапог и тёплой куртки до собаки-ищейки. В один момент, когда герцог и посол стояли лицом к лицу, препираясь, собака начала выть.

Хэнс приподнял бровь.

— Собака пыталась защитить хозяина?

Квинт рассмеялся.

— Сообщения от оперативных сотрудников, которых мы время от времени внедряем в капелланское посольство, сообщают, что у этой собаки совсем нет инстинкта защищать территорию. Между прочим, агенты говорят, что если её почесать за ушами и чем-нибудь угостить, она ещё и сторожит, пока они размещают жучки вокруг здания. Нет, она не защищала своего хозяина. Я думаю, что-то причинило ей боль.

Ардан поднялся и подошёл к небольшому бару в правом углу от Хэнса.

— Что вы имеете в виду — причинило боль? — Он открыл холодильник и взял бутылку содовой воды. — Неужели кто-то в комнате бил животное?

Квинт покачал головой, одновременно отвечая на вопрос и отказываясь от предлагаемой Арданом воды.

— Вероятно, вы припомните, что некоторые из наших людей предполагают, что Майкл использует устройство ультразвуковой передачи, чтобы отправлять закодированные данные капелланскому агенту? Из-за того, что мы не можем прослушать его кабинет, у меня никогда не было доказательств. И тем не менее я готов побиться об заклад, что звук на частоте, слишком высокой, чтобы мог услышать человек, вероятно, звучал бы для собаки словно пронзительный вопль. Это слабый аргумент, но мы над ним поработаем.

Ардан улыбнулся.

— Что же вы сделаете, прицепите жучка на собаку?

Квинт кивнул.

— Приказы на этот счёт отданы прошлой ночью.

Хэнс нахмурился.

— Кое-что, о чём ты сказал ранее, меня тревожит. Что имелись свидетельства, противоречащие сговору между Майклом и Максом Ляо. Поясни, ибо если это правда, то мы разрабатываем стратегию на очень зыбком фундаменте.

Министр медленно кивнул.

— Не воспринимайте сказанное мной как отрицание измены Майкла. В этом не сомневайтесь. Майкл продаёт нас. Перемещения войск Ляо прекрасно согласуются с цифрами и боеготовностью, которые мы отправляем Майклу. Даже на драконской границе имеется некоторое движение, которое предполагает, что Ляо пропускает информацию к Такаси Курите. К счастью, ту информацию, которую мы передаём Майклу, можно рассматривать как, в лучшем случае, некорректную. Кстати, из-за того, что Ляо полагается на Майкла, некоторые указания говорят о том, что капелланские полевые операции в нашей области будут ослабевать.

Хэнс сжал губы.

— Так что же тогда заставляет тебя думать, что Майкл и Макс не работают слаженно?

Квинт рассмеялся.

— Ну, точно так же, как мы отправляем Майклу фальшивую информацию, оказывается, он делает то же самое в отношении Ляо. Майкл честно и точно передаёт информацию о войсках и операциях Федеративных Солнц, но он меняет данные о силах своих собственных войск. Мы знаем это по тому, как Ляо выставляет войска против сил Майкла. Гарнизоны Ляо на десять-двадцать процентов слабее войск, против которых они обращены.



— Ну и скользкий же он тип! — Ардан покачал головой. — Да ему совсем нельзя доверять. Он вообще сохраняет верность хоть чему-то?

Хэнс медленно кивнул.

— Майкл предан дому Хасеков. Его отец, герцог Джордж Хасек упорно работал, чтобы увеличить состояние семьи, и Майкл рос с верой в «судьбу Хасеков». Он женился на моей единокровной сестре Мари, чтобы получить место в линии престолонаследия, и пока я не женюсь, и моя супруга не принесёт мне ребёнка, сын Майкла, Морган, технически является моим наследником.

Хэнс откинулся на спинку рабочего кресла и сложил пальцы домиком.

«Мы могли бы работать вместе, Майкл. Ты мог быть на месте Квинта Алларда, если бы не решил работать на себя, а не на Федеративные Солнца. Ты так и не понял, что твой отец сделал семью знаменитой своей службой федерации».

— Жаль, что Майкл настолько далеко отбился от стада.

Ардан покачал головой.

— Как бы то ни было, он сам навлечёт неприятности на свою голову. Он хочет играть за обе стороны одновременно, но это не сработает.

Хэнс согласно кивнул. Бросив взгляд на стол, он взял лист бумаги.

— Кстати, Квинт, я хочу, чтобы ты поздравил Сару Эбер с её работой с теми документальными материалами, которые шли по сетям. В соответствии с нашими опросами, одобрение альянса и положительные впечатления от Мелиссы у людей сильно возросли.

Министр улыбнулся и кивнул.

— Я ей передам. Она спрашивала, может ли сделать документальную драму о спасении «Сильвер Игла» «Гончими Келла». Ей известна лишь официальная история о том, как «Гончие Келла» вырвали из лап куритян лиранское официальное лицо. Я подумал, что, возможно, она могла бы поработать над этим проектом, и если он будет корректно написан, мы можем предоставить ей настоящие факты ближе к окончанию проекта. Она отснимет некоторые новые сцены с актрисой, похожей на Мелиссу, и программу можно будет показать после вашей свадьбы.

Хэнс нахмурился.

— Мне нравится твоя идея, Квинт, и я думаю, это будет прекрасная идея, составить для неё сценарий программы о спасении. Проблема, которую я вижу с последующей сменой акцентов в проекте, состоит в том, что он не будет сосредотачивать кульминацию истории на «Гончих Келла». Я бы предпочёл, чтобы видео на основании этого происшествия было полным действия и с акцентом на долге, лояльности и патриотизме, а не превращалось в некую романтическую историю, сфокусированную на образе моей молодой жены. — Лис улыбнулся.

— Пусть она сделает первую историю, посвящённую Патрику Келлу и его жертве. Позже мы дадим ей факты и позволим создать «настоящую историю».

— Как пожелаете, мой принц.

«Мне действительно повезло иметь тебя рядом, Квинт. И тебя тоже, Ардан».

— Ещё одно, джентльмены. Завтра мы объявляем новости о моей помолвке народу, но кое-какие детали ещё остались. — Хэнс повернулся к Ардану Сортеку. — Ардан, если у тебя нет других планов на 20 августа следующего года, не рассмотришь ли ты предложение стать на свадьбе моим шафером?

Бутылка Ардана остановилась на полпути ко рту.

— Я, о, Хэнс, это честь для меня.

Принц тихо рассмеялся над удивлением своего друга.

— Дан, мы знаем друг друга долгое время, и на всём свете у меня нет более близкого друга. Только ты остался со мной, когда Максимилиану Ляо удалось заменить меня двойником. Если бы не ты, меня бы здесь и не было, а все Федеративные Солнца лежали бы в руинах. Как я могу выбрать другого человека, чтобы стоять рядом со мной?

Ардан тяжело вздохнул.

— Вся эта похвала только за то, что я ваш друг. Уже одно то, что вы меня попросили, значит много. Я не знаю, как вас отблагодарить в достаточной мере.

— Это просто, Ардан. Просто скажи «да».

Широкая улыбка Хэнса начала исчезать, поскольку Ардан медлил.

— Я бы хотел, чтобы всё было так легко, Хэнс. Если бы вы были просто моим другом, который попросил быть с ним, я бы без вопросов согласился. — Ардан встретился взглядом с морозно-синими глазами Хэнса. — Пожалуйста, поймите, Хэнс. Я нежно люблю Мелиссу, и я знаю, что вас двоих не ожидает ничего иного, кроме счастья. Я на самом деле желаю вам всего наилучшего...

Хэнс опустил глаза.

— Но стоять рядом с алтарём ты не будешь.

Ардан угрюмо покачал головой.

— Я не могу, Хэнс, поскольку вы больше, чем мой друг. — Ардан ударил кулаком по бару. — Единственный раз, когда вы действуете без оглядки на политические обстоятельства — как я хотел бы, чтобы вы так действовали всё время — как раз тот случай, когда вам следует принять политику во внимание. Да и моё везение тоже. — Ардан тяжело облокотился о бар. — Ради всего, что вам дорого, я должен отказаться в пользу другого.

Хэнс медленно поднял голову.

«Что у тебя на уме, мой аполитичный друг?»

— Выкладывай, Ардан. Что за план вызрел у тебя в голове?

Ардан выпрямился.

— Не план, Хэнс. Просто более ясные размышления по данному вопросу, чем позволили себе вы. Я предлагаю в качестве вашего шафера использовать Моргана Хасека-Дэвиона.

Хэнс дважды моргнул.

— Морган?

Принц нахмурился и задумался.

«Выбрав Моргана, я бы послал сигнал народу марки Капеллы, что не забыл о них, но о чём это скажет Майклу?»

Принц повернулся к Квинту Алларду.

— Твоё мнение?

Квент недолго пожевал нижнюю губу.

— Да, — сказал он задумчиво. — Такой выбор был бы удачным по целому ряду причин. Морган хорошо известен и популярен как в марке Капеллы, так и во всех остальных частях Солнц. В сущности, поскольку он ваш «наследник», единственный, и мехвоин с хорошей репутацией, он является хорошим объектом для медиа. Моргана чаще всего связывают со звёздами головидения в жёлтых журналах, но его действия в Тяжёлой гвардии сделали его известным и в военных кругах.

Ардан подмигнул Квинту.

— Не только это, но помните, как он был ведущим на благотворительном балу по поводу вручения гуманитарных премий принца в июне прошлого года, когда вы были на Нортуинде? Я смотрел видео всего этого действия позже, и он показал себя остроумным, очаровательным и милым.

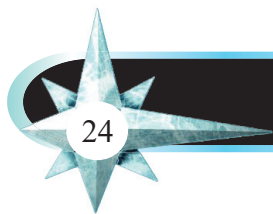
Хэнс покачал головой и поднял руки.

— Я понимаю, насколько он нравится людям. Он нравится и мне. Я забрал его на Новый Авалон как заложника против его отца, и все это знают. Но Морган, кажется, забыл, почему его вызвали с Нью-Сиртиса. Всего лишь через несколько месяцев он «завладел» моими людьми и этой планетой.

«Почему же вы оба не видите моего истинного опасения на его счёт?»

— Чёрт подери, господа, он же Хасек!

— Хэнс, он — Дэвион! — Качая головой, Ардан вышел из-за бара и встал возле принца. — Я разговаривал с ним при дворе, на вечеринках, в казармах и во время операций по «Галааду». Он Дэвион до мозга костей. Его отец может презирать вас, но Морган считает себя Дэвионом. Он служит в первую очередь вашему дому, и вам не понять, как он был восхищён, когда его вызвали на Новый Авалон.



Ардан посмотрел в упор на друга.

— Если он и неверен, то я этого не вижу.

Хэнс раздражённо нахмурился.

— Распознавать неверность — не твоя работа, Ардан. Квинт, что скажешь ты?

Квинт погладил седые волосы на затылке.

— Всё, что у меня есть на Моргана, переключается с тем, что говорит Ардан.

— Да, но насколько ты уверен в этой информации?

Квинт выглядел озадаченным.

— Сэр?

Хэнс поднял руки.

— Допустим, джентльмены, что я верю на слово в то, что вы говорите о Моргане. При этом давайте взглянем на это с наихудшей точки зрения. Максимилиан Ляо и Такаси Курита технически взойшли на трон путём переворотов, «устранив» своих отцов. Учитывая, что свадьба угрожает лишить Моргана престолонаследия, у него есть мотив нанести удар, будь он к этому склонен. И для этого у него будет достаточно возможностей, особенно если он будет моим шафером. Я не могу выбрать его на эту роль, а затем заставлять тебя, Квинт, готовить меры предосторожности так, чтобы он о них не узнал. Это бросит тень на любую добрую волю, которую мы могли бы получить от такого выбора.

Ардан насмешливо фыркнул.

— А теперь вы становитесь слишком политизированным, Хэнс. Что вы хотите сделать — приставить к нему шпиона?

В глазах принца мелькнул огонёк.

— Это лучше, чем лишиться жизни у алтаря. — Он взглянул на Квинта. — Тот агент, которого мы использовали, чтобы присматривать за твоим сыном Джастином на Солярисе VII... Женщина, которой он сломал челюсть. Как её звали?

— Леди Ким Соренсон.

Хэнс отвернулся, его взгляд устремился вдаль.

— Она выздоровела от ран и готова работать снова?

Глава разведки принца кивнул.

— Она даже здесь, на Новом Авалоне, сэр. Зачислена студентом в Новоавалонский институт наук, чтобы отслеживать активность подозреваемых как агентов РОМ КомСтара.

— Переключите её основное внимание с этого. Пусть остаётся в НАИН. Это хорошее прикрытие, но у меня для неё есть более важное задание. — Принц взглянул на ежедневник на своём письменном столе. — Через пятницу у меня будет приём в честь помолвки. Разумеется, Морган будет там. К тому времени я хочу, чтобы его сопровождала леди Ким. Хочу, чтобы она определила степень его преданности.

— Как пожелаете, мой принц.

Хэнс расслабленно откинулся на спинку и улыбнулся.

«Да. Морган — прекрасный выбор. Если его лояльность на самом деле окажется правдой, этот выбор также принесёт и другие плоды. Это покажет Майклу Хасеку-Дэвиону, что независимо от того, насколько сильно он верит в себя и дом Хасек, у меня есть его сын. А с Морганом у меня есть и сам дом Хасек».

Заниах III

Остров Скай, Лиранское Содружество

22 октября 3027 г.

Капитан Дэниел Аллард следил в окно аэромобиля за тем, как внизу и рядом с головокружительной скоростью пробегала красновато-жёлтая пустошь. Тень аэромобиля бежала впереди машины, паря над неровным бесплодным ландшафтом, словно тёмный призрак. Водителю, который был одним из братьев монастыря, явно нравилось мчаться на машине через километры непроторённых каньонов и давно застывших потоков лавы, которые отделяли братство святого Марина от остальной части Заниаха III.

«Как я смогу сказать Моргану, что его брат мёртв? — Дэн с трудом сглотнул комок, который начал подниматься у него в горле. — Патрик говорил мне, что близкому родственнику об этом надо говорить любым способом, которым бы я сам хотел услышать о смерти родственника».

Разглядывая пробегающую мимо дикую местность, Дэн подумал, насколько это грустная ирония: сейчас он будет использовать совет мёртвого Патрика для объявления о его же кончине.

Брат Кейт обвёл аэромобиль вокруг массивной колонны из красного песчаника и направил вниз в долину.

— Немного осталось, капитан Аллард.

Дэн выдавил слабую улыбку.

— Благодарю, — он протёр лоб рукой. — Жарко тут, да?

Священнослужитель кивнул.

— И это ещё самое прохладное время года. Морган говорит, если бы эта пустыня была кабиной боемеха, компьютеры бы постоянно угрожали отключиться, а большинство пилотов потеряло бы сознание от жары.

Дэн кивнул, затем бросил на брата Кейта осторожный взгляд.

— Как он?

— Морган Келл?

— Да.

Брат Кейт медленно вдохнул, затем нахмурился.

— Я здесь лишь последние пять лет, поэтому знаю его лишь это время. Он пробыл здесь... сколько... одиннадцать лет?

Дэн кивнул.

— С 3016 года.

— Верно. — Брат Кейт пожал плечами. — Много из того, что я знаю, мне рассказывали другие, что не так уж много, поскольку люди здесь не дают повода для сплетен. Но мне говорили, что жизнь здесь сотворила с ним чудеса. Он совладал с большинством демонов, терзавших его душу, но утверждает, что кое-какие вещи всё ещё препятствуют его формальному вступлению в орден. — Брат Кейт улыбнулся. — Жаль. Он хороший человек.

«Ну да. Я припоминаю время, когда высказал бы о Моргане такое же мнение». — Дэн сглотнул и вспомнил день, которым к тому времени он больше всего гордился. Несмотря на пласты противоречивых эмоций, окружающих его, это воспоминание вызвало улыбку.

«Когда Морган Келл показал мне письмо от Хэнса Дэвиона с назначением меня к «Гончим Келла» на мои шесть лет в вооружённых силах Федеративных Солнц, чёрт, это было лучше, чем закончить Новоавалонскую военную академию в восемнадцатом году».

Дэну не только удалось поступить и выпуститься из этой академии в более раннем возрасте, чем кому бы то ни было в её истории, но ещё и одно из самых сильных наёмных подразделений



в наследных государствах хотело его заполучить. В тот вечер его счастье было шире вселенной, но падение было настолько же стремительным и неожиданным, как и взлёт.

Брат Кейт взглянул на стройного синеглазого мужчину, который был его пассажиром.

— Вы ведь были там? Вы были на Мэллорис Уорлде, когда это с ним случилось...

Дэн напрягся.

— Вы имеете в виду его последнюю битву? С Ёринагой Куритой? — Он медленно кивнул. — Если вы говорите об этой схватке, то да, я там был. Если вы имеете в виду кампанию в 3013 году, когда Ёринага убил принца Иэна Дэвиона, то нет, меня там не было. Меня в то время не было в «Гончих Келла».

Брат Кейт плавно направил аэромобиль вниз по небольшому изгибу и в широкий овраг. Вокруг машины вздыбились песок и пыль, но священнослужителю удалось передвигаться впереди облака.

— Да, я имел в виду битву 3016 года. Что на самом деле случилось с Морганом?

Дэн замаялся, и молчание длиной в несколько секунд показалось тяжёлым и неловким.

— Простите меня. Я не хочу любопытствовать, — извиняющимся тоном произнёс брат Кейт.

— Просто Морган всегда кажется таким обычным и дружелюбным, и открытым, пока разговор не касается его прошлого. Я не имею в виду, что кто-то пытается копаться в его бельё... Однако же история «Гончих Келла» выглядит открытой книгой. Открытой, кроме того, что случилось в сражении на планете Мэллорис Уорлд.

Дэн выдавил усмешку, но в его глазах улыбки не было.

— Никаких обид, брат Кейт. Как говорят среди мехвоинов, если нет вскрытия — то и правила не нарушены. То, что произошло в той битве, никогда не было закрытой или тайной историей. — Сдержанность Дэна постепенно уходила, вместе со страхом, терзавшим его изнутри.

— Вы просто не разговаривали ни с кем, кто об этом знает.

Брат Кейт принял это и обвёл аэромобиль вокруг гигантского гидра-кактуса.

— Должен признаться, капитан Аллард, что до того, как я осознал своё призвание, я мечтал покинуть регулярную армию и присоединиться к наёмному подразделению. Я прочёл о современных наёмниках всё, что мог. Я проглотил книгу Джея Митчелла о сражениях за Мэллорис Уорлд. Но его рассказ о завершающей битве, «Адская наковальня», показался таким нереальным.

Дэн тяжело вздохнул.

— Митчелл выдумал большую часть из последней трети книги. Примем во внимание, что, когда Митчелл заканчивал книгу, «Гончие Келла» не сильно распускали язык, а Синдикат Дракона перевел солдат, служивших во Втором полку Мечей Света. В результате этот Митчелл для создания того, что считал единственно возможным объяснением события, когда один наёмный батальон мог бы убрать с поля боя элитный полк Синдиката, использовал недостоверные источники.

Брат Кейт кивнул.

— Я слышал и читал о том, насколько хороши были «Гончие Келла», но не мог представить, как ваш первый мехбатальон смог сдержать полк Ёринаги. Этого нельзя было добиться, неважно, сколько у вас было времени для подготовки или насколько хороши были ваши укрепления.

Дэн кивнул.

«Именно таковы были мои мысли, когда я наблюдал за тем, как их межпланетники прожигали атмосферу над нами. Мы уже слышали о том, что части 36-го Диеронского регулярного полка сковали наш 2-й мехбатальон далеко на севере. Мы знали, что никакая подмога не придёт нам на выручку».

— Митчелл был прав, предположив, что наши укрепления были хороши. Мы создали ситуацию, в которой куритянским мехам пришлось идти на нас в местах, в которых у нас были перекрывающиеся огневые секторы. Если вы посмотрите на наши оборонительные позиции и заявленные на тот день силы первого батальона мехов «Гончих Келла», и сравните их с заявленными силами после битвы, ну, это выглядит так, что наши укрепления работали. Се-

рьёзная проблема с этим подходом, подходом, который использовал Митчелл, состоит в том, что наши мехи после битвы были в том же состоянии, что и до неё. В более ранних схватках мехов мы не потеряли, что заслуга наших техников, однако же мы и не были полностью укомплектованы.

Аэромобиль покинул овраг и понёсся по пустынной равнине. Брат Кейт указал на красную столовую гору, высоко возвышающуюся над мерцающим жаром пустыни.

— Это Святой Марин. — Он посмотрел на Дэна. — Так что же произошло, капитан Аллард?

Дэн медленно пожал плечами и поморщился, поскольку из левого плеча стрельнула лёгкая боль от недавнего перелома ключицы.

«Я расскажу тебе ту часть, которую ты сможешь понять», — решил он.

— Полковник Келл... Морган — вывел свой «Арчер» из нашего укрытия. Он открыл канал связи с командиром драконов, Ёринагой Куритой. На японском языке, в куритянской манере, Морган медленно рассказал свою родословную и яркую историю Келлов как мехвоинов. Это старая самурайская традиция, уважаемая в Синдикате Дракона. Она делает честь сражающимся.

Пейзаж, расплываясь, убегал назад, а Дэн смотрел прямо перед собой.

— Ёринага Курита вывел свой «Уорхаммер» вперёд перед Вторым полком Мечей Света. Он, в свою очередь, изложил собственную родословную на английском. Когда он закончил, два меха сблизилась.

Брат Кейт нахмурился.

— Сблизилась? «Арчер» в качестве основного оружия вооружён ракетами дальнего действия. Зачем Моргану надо было сблизаться с «Уорхаммером»?

Дэн покачал головой.

— Я не знаю. «Уорхаммер» с пушками-проекторами частиц, ракетами ближнего действия, средними и малыми лазерами, создан для ближнего боя. Морган пошёл на Ёринагу и так и не воспользовался своими РДД. Он использовал средние лазеры в руках меха и посылал в «Уорхаммер» выстрел за выстрелом. Ёринага перемежал использование своих двух ППЧ, чтобы Морган не мог наброситься на «Уорхаммер», когда бы тот перегрелся. Он также использовал свои ракеты ближнего действия и лазеры, чтобы не подпускать Моргана близко.

Голос Дэна упал до глубокого низкого шёпота.

— Морган дважды попал в правый проектор частиц «Уорхаммера» и, как показалось, выбил его. Затем он быстро пошёл вперёд, возможно, намереваясь использовать против «Уорхаммера» руки своего «Арчера» или попасть внутрь оптимального диапазона ППЧ. Тогда Ёринага поднял правый проектор частиц, и его зарядные катушки ожили.

— Та стрела синей молнии прошла прямо через правое плечо «Арчера». — Дэн замолчал, его глаза смотрели куда-то вдаль.

«Когда я увидел, как конечность упала на землю, и склонившийся на колени «Арчер» Моргана, я знал, что он обречён. Я увидел, как целеуказание на его мех исчезло с моих экранов датчиков, но я никогда не задавался вопросом, как такое могло произойти. Думаю, поскольку я знал, что это было некое знамение».

— Ёринага подошёл ближе и поднял обе ППЧ. Он навёл их прямо на стоящий на коленях беспомощный «Арчер». Но каким-то образом две молнии вспыхнули вокруг «Арчера» и разорвали зубчатые борозды в земле, не задев его. Морган ответил, запустив два залпа ракет.

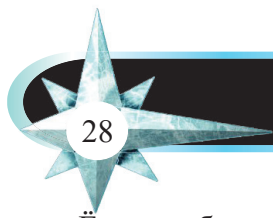
Священнослужитель нахмурился.

— Но он был слишком близко, чтобы они были эффективны, разве не так?

Дэн кивнул.

— Полёт был слишком коротким, чтобы ракеты взвелись, но это было неважно. Они сильно ударили «Уорхаммер», разбив броню и окатив мех пламенем взорвавшегося топлива. Ракеты развернули «Уорхаммер», но Ёринаге как-то удалось удержать мех на ногах. Отчаянной тактике Моргана не удалось уничтожить врага.

Дэн натянул ремень аэромобиля и наклонился вперёд.



— Ёринага бросил на «Арчер» Моргана всё, но это не сработало. Ракеты ближнего действия ушли далеко в сторону и взрывались случайным образом на окружающей местности. Лазеры и проекторы частиц обходили вокруг «Арчера» или били далеко от него, словно Ёринага был ослеплён атакой. Его «Уорхаммер» был, определённо, исправен, но он позволил «Арчеру» с трудом подняться на ноги.

Дэн облизал сухие губы, вспоминая, как «Арчер» просто исчез со всех экранов. В его голове всплыли все те страшилки, которые он слышал о мехах, управляемых уже погибшими в битве людьми. Видя, как «Арчер» выпрямился, он поверил, что Морган был мёртв, а «Арчером» теперь управлял его призрак.

«Насколько я был неправ?» — старый вопрос не давал ему покоя.

— Морган поднял «Арчер», оперевшись о землю уцелевшей рукой, а затем просто стоял, в то время как вокруг него бушевал натиск Ёринаги. Морган не отвечал на огонь. Он закрыл пусковые контейнеры ракет дальнего радиуса и раскрыл пустую левую руку «Арчера». Затем, изысканным и элегантным движением, он прикончил Ёринагу.

— Как? Что он сделал?

Дэн легонько хихикнул.

— Он поклонился.

— Поклонился? — Брат Кейт покачал головой, в то время как аэромобиль скатился с последнего склона и помчался к возвышающейся столовой горе. — Думаю, что версия Митчелла более правдоподобна.

Дэн криво усмехнулся.

— Временами, брат Кейт, я разделяю ваше мнение. Морган заставил «Арчер» поклониться, и Ёринага сразу же остановил свой огонь. «Уорхаммер» совершил подобный, но более глубокий, поклон, затем выпрямился, и Ёринага открыл кабину своего меха.

Брат Кейт улыбнулся.

— Вот когда он выбросил два своих меча, катану и вакидзаси.

Дэн нахмурился.

— В книге Митчелла этого нет.

Брат Кейт пожал плечами.

— Я знаю, но я видел мечи. Они висят на стене у Моргана. Вам известно, что этим мечам более трёхсот лет?

Дэн рассеянно кивнул. — «Получается, Морган, уходя, действительно взял мечи с собой».

— Ёринага приказал Второму полку Мечей Света отступить. Один лейтенант посмел высказать по радио протест, предположив, что Ёринага ранен. Ёринага уничтожил мех лейтенанта сокрушающей атакой. Из уважения к своему командиру остальные члены полка отступили согласно приказу.

— А что относительно предсмертного хайку Ёринаги? — спросил церковнослужитель, в то время как смотровой экран аэромобиля заполнила столовая гора из красного камня, на которой находился монастырь, что означало конец путешествия.

Дэн покачал головой.

— Это не было предсмертное хайку. Я слышал, что его переводили как:

Жёлтую птицу я вижу,
Серый дракон укрывается мудро,
Честь есть долг.

— Серый дракон — это Второй полк Мечей Света. Это их полковая нашивка. Жёлтая птица — из драконской мифологии... она считается единственным врагом, которого знает Дракон. Многие аналитики, с которыми я говорил с тех пор, склоняются к мысли, что Ёринага увидел в Моргане или «Гончих Келла», или битве за планету Мэллорис, что-то, что разрушит Синдикат. Он решил, что во что бы то ни стало должен выйти из схватки и сообщить координатору о том, что он увидел.

Брат Кейт кивнул и притормозил аэромобиль. Он направил его вниз к сводчатому отверстию, достаточно высокому, чтобы в просторный туннель мог войти даже мех десятиметровой высоты. Когда автомобиль прошёл через отверстие в тёмную внутреннюю полость столовой горы, температура, по сравнению со знойной жарой пустыни, резко упала. Брат Кейт остановил аэромобиль возле основания лестницы, вытесанной из кроваво-красного камня столовой горы.

Откидные двери аэромобиля поднялись, и Дэн слез с винилового сиденья. Когда он выпрямился, то возвысился над братом Кейтом и другим, более полным, лысеющим братом, который появился у основания лестницы как раз вовремя, чтобы поприветствовать водителя и пассажира. Дэн прищурился.

«Сбросьте двадцать лет, шесть или семь кило, верните ему волосы, и этот парень будет выглядеть как вылитый Герман Штайнер».

Старший брат протянул наёмнику руку.

— Я — брат Жиль, аббат братства святого Марина. Приветствую вас, гауптман Аллард. О, прошу прощения. Вы, «Гончие Келла», полагаю, используете звание капитан.

Дэн медленно кивнул.

«Это Герман Штайнер!»

Штайнер был человеком, который отказался от своих полномочий командующего 2-м королевским гвардейским полком, чтобы те, кто поддерживал его брата Алессандро, не смогли использовать его в борьбе против Катрины Штайнер.

«Так вот где он оказался в итоге».

— Благодарю, что встретили меня, брат Жиль. Я бы хотел как можно скорее увидеть Моргану Келла.

Аббат кивнул с серьёзным видом.

— Я понимаю, капитан Аллард, но сначала хотел бы с вами поговорить. Братство святого Марина — это убежище для мехвоинов, отвергающих жестокость своего прошлого. — Брат Жиль повернулся и указал Дэну на ступени, ведущие вверх. — Наше сообщество носит имя мученика, который выбрал не предавать Бога ради получения звания центуриона. Поскольку люди здесь пришли по своей собственной воле, я пытаюсь оградить их от внешнего мира.

— Я ценю вашу заботу, аббат, но я бы не проделал весь этот путь, если бы это не было делом крайней важности.

Когда они дошли до лестничной площадки, аббат обошёл Дэна и открыл для него дверь.

— Я понимаю это, капитан, и именно поэтому послал за вами машину. Морган формально не стал членом общины, и поэтому мои полномочия на него не распространяются. И всё же, — пожал плечами священнослужитель, — я беспокоюсь о его благополучии и здравомыслии.

— Здравомыслии? — Дэн нахмурился.

— О... капитан... наверно это было неточное слово. Но вы видели сражение и смерть, и знаете, как это может изменить человека, — искалечить или уничтожить его. Морган победил многих демонов, терзавших его, но всё ещё есть один, которого он контролировать не в состоянии.

Дэн присел на стул, на который указал плотный священнослужитель.

— О чём вы говорите?

Брат Жиль уселся за письменный стол.

— Что-то ещё мучит Моргану Келла, капитан Аллард. — Бывший мехвоин указал на небо. — Что-то ждёт его там. Он прятался здесь в течение одиннадцати лет, и каждый день молился, чтобы избежать этого. Но теперь, с вашим появлением, он больше не сможет.

Неожиданно Дэн почувствовал озноб.

— Что же его ждёт?

Аббат сжал губы и тяжело взглянул на капитана «Гончих Келла».

— Я полагаю, что то, чего он боится — это встречи со своей смертью.



Заниах III

Остров Скай, Лиранское Содружество

22 октября 3027 г.

Брат Жиль и Дэниел Аллард в молчании подъехали в лифте к вершине столовой горы. Когда двери лифта раскрылись, он оказался на полуровня ниже неровной выветренной поверхности. Волны тепла хлынули в лифт, и брат Жиль указал на широкий пандус, изгибающийся вверх и по кругу к ярко освещённому внешнему пространству.

Дэн вышел из лифта и медленно пошёл вверх по пандусу.

«Как я скажу ему? Да, Патрик Келл погиб как герой, но разве это утешение? Будет ли ему вообще до этого дело? — Дэн вздрогнул, затем от гнева закричал зубами. — Ты всё волнуешься о своём брате Джастине, несмотря на его предательство. Как же ты можешь ожидать меньшего от Моргана?» — обратился он к себе.

Дэн обошёл угол пандуса и сразу же заметил Моргана Келла. Высокий и мускулистый, хотя и худой — «по-волчьи худой» — бывший мехвоин стоял спиной к Дэну. На нём была лишь набедренная повязка, концы которой дрожали на горячем ветру пустыни, и солнечный свет выделял его мускулы яркими бликами и тёмными тенями. Загар цвета потемневшей бронзы на его теле прятал почти все слабые следы от шрамов, полученных в течение военной карьеры.

Ветер взъерошил длинные чёрные волосы Моргана и сдул их с его профиля достаточно, чтобы позволить Дэну увидеть, что Морган носил бороду. Поскольку Морган склонил голову в молитве, Дэн не стал нарушать тишину. Ветер также неожиданно утих, более не заглушая звуков сильного ровного голоса Келла.

— Душа Христа, освяти меня, — говорил он. — Тело Христа, спаси меня. Кровь Христа, опьяни меня. Вода Христова, омой меня. Страсти Христовы, укрепите меня. О добрый Иисусе, услышь меня. Погрузи меня в Свои раны. Не позволяй отделиться от Тебя. От злого врага защити меня. В час смерти моей призови меня, и прикажи, чтобы я пришёл к Тебе, и с твоими Святыми пел хвалу Тебе во веки веков. Аминь.²

Когда Келл поднял голову, Дэн тихо заговорил, чувствуя трепет благоговения.

— Полковник Келл?

Морган Келл был крупным человеком, но повернулся на голос изящным движением. Несмотря на бороду, Дэн увидел то же привлекательное лицо, которое помнил, и тот же недоверчивый взгляд с хитрецей, в течение многих лет вызывавший страх у многих врагов. Он также заметил изменения, произошедшие с человеком, который когда-то командовал «Гончими Келла». Внешние изменения — морщинки в уголках глаз Моргана и проседь в бороде и волосах — были теми, которых он ожидал. Однако другие изменения Дэна поразили.

«Он выглядит таким умиротворённым, настолько более сдержанным, чем ранее. Брат Жиль был прав. Морган изменился. — Дэн всмотрелся в карие глаза человека напротив и почувствовал, как у него внутри замутило. — Он также выглядит обеспокоенным...».

Медленно появляющаяся улыбка придала лицу Моргана Келла некоторое оживление.

— Ты — Дэн Аллард. — Цепкий взгляд Келла быстро метнулся к нашивке на левой стороне груди кителя Дэна. — И всё ещё с «Гончими»?

— Так точно, сэр. — Дэн выпрямился и отдал честь. — Рад видеть вас, полковник.

Морган неуклюже повторил жест Дэна, но это было так, словно отдавание чести было для него незнакомым действием. Он изогнул бровь.

² Известная католическая молитва Anima Christi (Прим. пер.)

— Я знаю, почему ты здесь, Дэн. Это из-за него, да?

Во рту у Дэна пересохло.

«Откуда он может знать? Все «Гончие Келла» согласились, что нам не следует говорить ему об этом сообщении. Мы хотели, чтобы эти новости принёс кто-то, кто знал Патрика. А не какой-нибудь слугитель КомСтара, которому до этого нет дела».

Морган отвернулся и сомкнул руки за спиной, его силуэт выделялся на западной стороне неба.

— Я знал, что это когда-нибудь произойдёт. Я знал, что одиннадцать лет назад это не закончилось. И всё же я молился и надеялся, что этот день никогда не настанет.

Дэн понурил голову.

— Вы и все остальные «Гончие Келла», сэр.

Морган снова повернулся к Дэну.

— Ладно. Когда ты вернёшься в кабинет аббата, передай ему, чтобы он отдал тебе пакет сообщений, которые я передал ему, когда прибыл. Затем пусть он отвезёт тебя на Старборо, чтобы КомСтар мог отослать их как можно быстрее. Я присоединюсь к тебе через день, и мы улетим отсюда.

«Что здесь происходит? — Дэн нахмурился. — Он вовсе не выглядит расстроенным смертью своего брата».

Он покачал головой.

— Сэр?

Поза Моргана стала напряжённой.

— Что именно тебе непонятно? Ты не веришь, что я мог бы его забыть, а? Ёринага Курита вернулся. Наше перемирие завершилось. — Морган взглянул на Дэна. — Скажи мне... Где Патрик сейчас разместил «Гончих Келла»?

Шокированный, потрясённый, Дэн пустым взглядом уставился на Моргана Келла.

— Полковник, Патрик Келл мёртв! — Руки Дэна сжались в кулаки. — Его убил Ёринага Курита. Патрик пожертвовал собой, чтобы спасти Мелиссу Штайнер и остальных «Гончих Келла».

— НЕТ! — Морган неистово мотал головой, и длинные волосы мотались взад и вперёд. — Нет! Этого не должно было произойти. Это не должно было произойти таким образом!

Он упал на колени, и длинные волосы скрыли его лицо, за исключением нескольких локонов, приклеенных к щекам горячими слезами.

— Я бы никогда не позволил этому случиться!

Злость, которую Дэн держал похороненной в течение одиннадцати лет, прорвалась сквозь заключавшие её стены.

— Вы бы никогда не позволили этому случиться, правда? Вы отказались от всей ответственности одиннадцать лет назад, когда покинули нас. — Дэн указал на Келла пальцем. — Вы не просто покинули нас. Вы разрушили «Гончих Келла», а затем сбежали в эту чёртову дыру. Без объяснений, без извинений. Вы просто удрали и оставили нас собирать обломки.

Морган поднял взгляд, в его словах звучала мука.

— Я сделал то, что должно было быть сделано.

Дэн рассмеялся.

— Да неужели? Вы выгнали две трети «Гончих Келла». По вашему требованию два полных батальона покинули полк, но вы не поведали никому из нас, что сказали им, чтобы они ушли таким образом. Вы сократили наши силы с полка до одного батальона. Почему вы не сказали нам, что происходит?

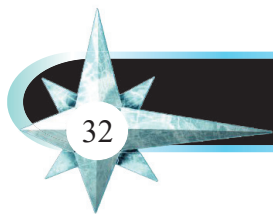
Морган опустил взгляд.

— Вы бы не поняли.

— Нет? — Дэн с отвращением сплюнул. — Позвольте мне помочь вам понять, что случилось после того, как вы ушли, полковник.

Дэн выговорил звание с презрением, но ему уже было всё равно.

— Вы завербовали меня прямо из Новоавалонской военной академии, и я был так рад стать лейтенантом, командующим разведывательным копьём. Но когда вы отослали остальных, вся структура «Гончих Келла» разрушилась. На меня свалилась ответственность за роту мехов.



Морган выпрямился.

— Ты себе льстишь. Там были также Патрик и Саломея Уорд.

Дэн недоверчиво покачал головой.

— Насколько же слепы, должно быть, вы тогда были. Если только слишком много времени, проведённого здесь, не притупило вашу память, Саломея Уорд была для вас гораздо больше, чем штабным офицером, Морган. Чёрт, вы двое, вероятно, думали, что ваш роман был тайным, но всё в полку знали о нём. Когда вы исчезли, не сказав ни слова, это убило её. Конечно, она была достаточно сильна, чтобы продолжать делать всё, что было необходимо, но она делала это механически. Чтобы снова найти себя, ей потребовалось много времени.

Дэн прищурился и пожелал, чтобы Морган растворился под его свирепым взглядом.

— Ваш брат — о Боже! Вы и понятия не имеете, какую боль вы ему причинили. Он считал, что вы распустили полк, поскольку не могли доверить ему жизни такого большого числа людей...

— Это не так... — резко прервал его Морган.

— Меня не волнует, каковы были ваши причины, Морган, но именно так чувствовал себя ваш брат. Это поедало его изнутри, и в течение первых трёх лет после вашего ухода он постоянно сомневался в себе. Затем он просто решил стать самым лучшим чёртовым командиром батальона из возможных. Он сделал это, Морган, и я знаю, он надеялся, что вы будете гордиться им.

— Я и гордился. Я всегда им гордился.

Дэн фыркнул.

— Сейчас уже слишком поздно, Морган. Знаете ли вы, насколько Патрик вами гордился? Он так и не принял звания полковника. Он остался подполковником, поскольку, как он говорил, вы были полковником «Гончих Келла». Все наши контракты имеют пункт, согласно которому вы имеете право разорвать их, если решите вернуться в подразделение. Чёрт подери, Патрик даже отказался от предложений нескольких других наёмных батальонов, которые хотели присоединиться к нам и таким образом снова сформировать полк, поскольку он говорил, что таково было ваше решение.

Дэн покачал головой.

— Знаете ли вы, Морган, как мы называли это, когда вы ушли? Мы называли это «Отступничество». Каждый, кто приходил в «Гончих Келла», очень быстро учился не задавать вопросов об Отступничестве. Ваше отступничество, Морган, преследовало Патрика до самой его смерти.

Дэн замаялся, поскольку в его горле стал комок, а глаза наполнились слезами.

— Знаете, что он мне сказал, когда умирал? Он сказал: «Дэн, скажи ему, скажи Моргану, что я понимаю. Скажи ему, что я наконец понимаю». До последнего, Морган, до его последнего момента Отступничество угнетало его и управляло им.

Морган осел вперёд, но удержался на руках. Дэн увидел, как на красную скалу хлынули слёзы, но тёмные пятна испарились почти так же быстро, как и появились. Он мог ощущать, как в теле Моргана спадает напряжение, но не чувствовал подобного освобождения от своей долго сдерживаемой злости.

Морган выпрямился и взглянул в холодные голубые глаза Дэна.

— Я принимаю твоё суждение о том зле, которое я причинил своему брату и Саломее. И ожидаю, что ты выставишь счёт за боль, которую я причинил тебе, Дэниел Аллард.

Слова Моргана высвободили тоску, которую Дэн запер во время Отступничества.

— Какую боль вы причинили мне... — Он опустил голову. — Я думал, что вы приняли меня в «Гончие Келла» потому, что верили, что я имел ценность. Вы хвалили мои действия на учениях и в боях. Я всегда держал своё копьё на шаг впереди по сравнению с противником, и делал всё, что от меня требовалось. Я сохранял жизни своих людей, и я думал, что вы видели во мне большой потенциал.

Дэн резко рассмеялся и покачал головой.

— Когда люди стали нас покидать, я начал замечать, что вы выбирали для ухода самых лучших и ярких. Я полагал, что у вас был какой-то план, что вы доверили этот план только

элите. Я всё ждал и ждал, что вы придёте с заданием и ко мне. Когда вы ушли, я неожиданно обнаружил себя с необходимостью удержать наёмный батальон от развала, и возненавидел вас. Я чувствовал себя преданным, и я чувствовал себя недостойным. Вы заставили меня сомневаться в себе — это та боль, которую вы причинили мне, Морган, но это ничто по сравнению с тем, что вы сделали Саломее и Патрику. Я очухался достаточно быстро и удержал «Гончих Келла» от развала только чтобы досадить вам.

Морган качнулся назад, вставая на пятки, замешкался, затем встал одним медленным плавным движением.

— Я много чего должен искупить. Я знаю, что одними словами оправдаться не могу, но, возможно, в твоём случае, они помогут облегчить боль. — Морган дёрнул горлом. — Частично ты был прав в том, что во время, которое ты называешь Отступничеством, я отослал из «Гончих Келла» достойных и компетентных людей. И я действительно очень сильно рассчитывал на тебя в наиболее важной части этого плана...

Дэн нахмурился.

— Но?

Морган сделал медленный выдох.

— Я рассматривал тебя как очень важного человека для «Гончих Келла». Нет, я не ожидал и не предвидел, и не желал того воздействия, которое, по твоим словам, мой уход оказал на «Гончих Келла», а особенно на Саломею и на моего брата. Если бы я тогда подозревал о том, что ты мне говоришь сейчас, я бы нашёл другой путь. Возможно, я совершенно недооценил степень хаоса, но я точно знал, что для «Гончих» это будет трудное время. Я верил, что ты, со своим юношеским энтузиазмом, страстью и умом, станешь тем человеком, который сможет удержать «Гончих Келла» вместе. Я знал, что при наличии таких лидеров как Патрик, Саломея и ты, подразделение сможет привлекать наилучших мехвоинов, и что «Гончие Келла» однажды снова станут сильными.

Дэн смотрел на полуобнажённого нечёсаного человека напротив себя и знал, что тот говорит правду, насколько невероятными не казались бы его слова. Дэн с недоумением взглянул в лицо Моргану.

— Почему вы нам не сказали?

Морган развёл руками и беспомощно пожал плечами.

— Я не мог. По тем же самым причинам, по которым Патрик, Саломея и ты были идеальными для того, чтобы руководить «Гончими Келла», я не мог сказать вам, почему я уходил в убежище или почему я отослал других. Никто из вас не глуп, но вы все склонны рассматривать действие как решение большинства проблем. В той ситуации, как её рассматривал я, действовать означало бы погибнуть.

Дэн покачал головой.

— Я всё же не понимаю, почему вы не могли рассказать нам. Мы бы послушались вашего приказа.

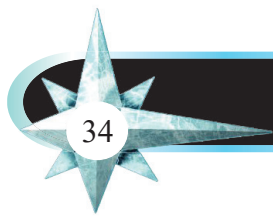
Морган улыбнулся.

— На самом деле? Если бы я сказал вам, что должен уйти из-за одного человека, сдержались бы вы, чтобы не пойти на его поиски и не убить? Я так не думаю. — Морган тяжело вздохнул. — Хуже того, Дэн, я сам лишь постепенно осознал то, что только что тебе сказал. Когда я только покинул подразделение, мои чувства, мои надежды, мои мечты и страхи были в беспорядке. В уме я мог всё упорядочить достаточно, чтобы разобраться с некоторыми из них, но эмоционально чувствовал себя как утопающий. Я чувствовал, я знал, что если я выскажу свои мысли, то приговорю всех вас к смерти.

Дэн медленно склонил голову.

— И всё это имеет какое-то отношение к Ёринаге Курите и битве на Мэллорис Уорлде?

— Да. — Морган отвернулся и обратил взор к пустыне. — Пока он оставался в ссылке, опасности не было. Теперь, несмотря на причинённую мною боль, оказывается, что мои предосторожности того стоили.



На какое-то мгновение Морган замолчал, затем поёжился, несмотря на стоящую жару, и снова повернулся к Дэну.

— Ты помнишь, что я просил тебя передать аббату?

Дэн кивнул.

— Отдать мне сообщения для КомСтара и отвезти их в Старборо, чтобы их могли отослать.

Морган улыбнулся.

— Да. И ещё одно. Где сейчас «Гончие Келла»?

— Нортуинд, Федеративные Солнца. Мы состоим на службе у Лиранского Содружества, но с июня находимся на Нортуинде, поскольку архонт одолжила нас Хэнсу Дэвиону по его запросу. Обязанности командира исполняет Саломея.

Морган дал знать, что услышал, движением головы.

— Хорошо. Пошли ей сообщение. Попроси её перевести «Гончих Келла» на Торин. Там она получит дальнейшие указания. Затем дождись меня в Старборо. Мы улетаем через два дня.

— На Торин?

Морган покачал головой.

— На Таркад. Я должен поговорить с архонтом.

Лицо Моргана изменилось, его выражение стало отрешённым.

— Теперь, если ты простишь меня, я бы хотел какое-то время побыть в одиночестве.

Дэн кивнул.

— Морган?

— Да?

— Хотя я глубоко сожалею об обстоятельствах, — произнёс Дэн низким голосом, — но то, что вы возвращаетесь, представляется очень правильным.

7

Новый Авалон

Марка Крузис, Федеративные Солнца

22 октября 3027 г.

Солдаты Дэвионской Тяжёлой гвардии, собравшиеся в таверне «Лисья нора», одобрительно загудели, когда на видеоэкране снова появилось изображение Моргана Хасека-Дэвиона. Морган, как он делал и во время десяти предыдущих повторов этой части программы новостей, обменялся рукопожатием с Хэнсом Дэвионом на балконе, под которым ликовала толпа.

— Получить предложение быть шафером на вашей свадьбе, принц Хэнс, — большая честь, и я с радостью принимаю эту обязанность, и ту ответственность, которая сопровождает её.

Сидя в самом глухом и тёмном углу таверны, Морган Хасек-Дэвион смотрел на своё изображение на экране. Какая-то его часть узнавала себя в высоком мехвоине с ниспадающими

рыжими волосами и мощным, мускулистым телосложением, которые многие называли его дэвионскими чертами. Это уж точно, думал он, я и Хэнс Дэвион больше похожи на братьев, чем на дядю и племянника. Морган вздрогнул, когда изображение на экране застыло, а затем потухло, — беспомощный хозяин таверны в который раз перематывал запись в ответ на требования тяжёлых гвардейцев ещё раз показать этот отрывок.

Морган покачал головой и взглянул вниз на полупустой бокал пива в своих руках.

«Я знаю, что это я был на экране, но в то же время и не я. — Вновь посмотрев вверх на экран, он вздохнул. — Тот Морган Хасек-Дэвион не испытывает ничего из тех сомнений и опасений, которые есть у меня».

Морган выдвинул свой стул из-за стола и медленно направился через толпу по направлению к двери.

Один из его товарищей по копыю, лейтенант Бен Колсон, заметил его и окликнул.

— Эй, майор, куда вы направляетесь? Мы ещё не закончили пить в вашу честь!

Морган широко улыбнулся.

— Просто хочу подышать воздухом, Бен. Я вернусь. — Он оглядел комнату и указал на головизионный экран. — Провёл в обществе целый день...

Колсон кивнул и по-заговорщицки подмигнул, затем снова повернулся к экрану. Морган продрался через парочку узких мест, и наконец вырвался на холодный вечерний воздух. Дверь «Лисьей норы» захлопнулась за ним, и, не считая гудения уличных натриевых фонарей, его окружила тишина.

Морган отправился на прогулку. Хотя определённого направления у него не было, ноги вскоре принесли его в Дэвионский парк Мира. Огромные деревья, нависавшие аркой над головой, образовывали тёмный, мрачный туннель.

«Странно, что я оказался здесь, ведь я совсем не чувствую себя в мире с самим собой».

Морган вспомнил своё изображение на голоэкрane и комментарии женщины из администрации по социально-культурным мероприятиям.

— Морган Хасек-Дэвион — племянник принца Хэнса, — вещала она, — сын единокровной сестры принца Мари. Вы видите, как сильно он похож на принца. У него широкие плечи и эти характерные рыжие волосы, которыми отличаются Дэвионы.

«Ну, по меньшей мере, она оказалась наполовину права».

Лёгкий ветерок ухватил длинные волосы Моргана и бросил локон ему на лицо. Морган отбросил его и неосознанно намотал прядь на указательный палец.

«Она совсем не упомянула, что я ношу длинные волосы, как это делает мой отец. Также не указала, что у меня зелёные глаза моего отца, или что моя мускулатура унаследована от Хасеков. Видя во мне так много дэвионского, она так же слепа, как и мой отец».

Морган снова оглянулся по сторонам и заметил, что его прогулка завела его ещё глубже в парк — почти на полдороги к НАИН. По левую сторону, внизу в чаше заросшего травой амфитеатра, он увидел тёмный силуэт последнего монумента, установленного в парке. Морган переступил через ограду дорожки и приблизился к статуе из камня и стали.

Мерцающий золотистый свет вечного огня отбрасывал блики на три фигуры, составлявшие картину. Слева была пантера, изображённая в достаточно характерном стиле, чтобы показать восточное происхождение, которая отскакивала от средней фигуры. Та, волкодав, уже потрёпанный и истекающий кровью из нескольких ран, обнажила клыки и кидалась на большую чёрную кошку. Дерзкий нрав собаки был выражен самоубийственной атакой, поскольку её ранения были изображены как практически смертельные. За собакой, съевшись от ужаса, сквозь пальцы на сражающихся животных смотрел ребёнок. Верёвка, обвязанная вокруг талии ребёнка, возвышалась над скульптурой достаточно, чтобы указать на неизбежное спасение ребёнка и подтвердить отважную жертву охотничьей собаки.

Морган взглянул вниз на бронзовую табличку, установленную перед горящим огнём, и прочёл вслух: «В честь тех, кто отдал свои жизни, чтобы спасти угнанный межпланетный корабль «Сильвер Игл», 26 июня 3027 года. Плоды вашего самопожертвования будут жить вечно».



Морган послушал, как эхо его слов затихло в темноте, затем просмотрел список имён, увековеченных на табличке. Список возглавляло имя «подполковник Патрик М. Келл».

Морган покачал головой.

«Я оплакиваю твою потерю, Патрик, но завидую твоему чувству долга. Ты не ощущал замешательства. Ты знал, что нужно было сделать, и сделал это. — Морган снова взглянул на стального волкодава. — Я чувствую себя таким же побитым и разодранным, как эта собака, но всё же не могу так же ясно увидеть свой долг».

«Но тебе, Патрик Келл, было легче, чем мне. Когда ты узнал, что на «Сильвер Игле» пленена твоя кузина Мелисса Штайнер, твой долг был ясен. Ты уверенно встретился с превосходящими силами драконов. Ты пролил свою кровь, чтобы спасти свою кровь, а я же застрял между своими двумя половинами».

Морган отвернулся от мемориала и устало направился по покрытому травой полю к дорожке и НАИН.

«Я — Дэвион. Всегда в первую очередь я несу долг перед своим принцем и Федеративными Солнцами. Я знаю, что сначала Хэнс взял меня на Новый Авалон, чтобы гарантировать хорошее поведение моего отца, но для меня это было неважно. Он вернул меня домой! Я уважаю его как правителя и кровного родственника, и люблю его как друга».

«И, тем не менее, одновременно у меня такое чувство, будто я предаю собственного отца. Я знаю, что он и Хэнс вели скрытую, но оттого не менее грязную схватку за кресло принца после смерти Иэна на планете Мэллорис Уорлд, и мой отец проиграл. И что хуже, хоть я и люблю отца, я знаю, что он был неправ. Я хочу снова примирить их, но боюсь, что, приняв предложение принца стать его шафером на свадьбе, лишь больше отдаю их друг от друга».

Неожиданно из затемнённой рощи справа от Моргана раздался громкий женский визг, потрясением выводя его из раздумий. Он перепрыгнул через ограду дорожки и что есть мочи бросился через кустарник. Резко свернув при виде женщины и трёх нападавших на неё, он набросился на самого высокого из мужчин. Врезавшись плечом ему в живот, Морган выбил из него дух. Они оба тяжело повалились на землю, но Морган тотчас же вскочил на ноги и развернулся в сторону оставшихся двух грабителей.

Блондинка сделала усилие и вырвалась из рук своих похитителей. Зажав в руках разорванную одежду, она съёжилась, в то время как бандиты со зловещими улыбками повернулись к пришедшему к ней на выручку. Тот, кто был ближе к девушке — его глаз уже налился кровью от её удара, — съязвил над Морганом:

— Ты не в своей машине, робосолдатик...

Морган демонстративно зарычал и рванул вперёд, воткнув крепко сжатую руку в живот противнику. Когда бандит согнулся от удара, Морган выпрямил его, нанеся удар коленом в лицо. Головорез перевернулся назад и исчез из виду в кустах.

Оставшийся мужчина наотмашь ударил Моргана по левой стороне лица, развернув тому голову. Морган чуть не упал, затем вернул равновесие и с улыбкой выпрямился.

— Это всё, на что ты способен, малявка? — Сжав кулаки размером с грейпфруты, Морган возвышался над разбойником. — Чтобы разорвать тебя, мех мне не нужен.

Морган сделал один шаг вперёд, что сразу же привело бандита к мысли попытаться сбежать. Но он поскользнулся, что дало Моргану возможность выдать ему смачный пинок под зад и выбросить его из рощи через колючий кустарник. Крича скорее от страха, чем боли, мужчина исчез в темноте.

Морган развернулся, но два других головореза к тому времени уже тоже пустились наутёк. Поняв, что сейчас находится в безопасности, Морган подошёл к месту, где припала к земле женщина. Он опустился перед ней на одно колено.

— Вам больно?

Она взглянула на него и уставилась так, будто не понимала, о чём он говорит. Она крепко обняла себя руками и задрожала. В её синих глазах, подобно лазерному выстрелу, пронёсся страх, но затем они прояснились.

— Боже мой, они собирались...

Морган положил свои огромные руки ей на плечи.

— Успокойтесь. Теперь они вам не повредят. Вы в порядке?

Она перевела дух и кивнула. Когда она сделала движение головой, её светлые волосы, немного короче рыжих локонов Моргана, коснулись его рук.

— Я, я думаю, я в норме, — физически, я имею в виду. Они меня не тронули, на самом деле, просто порвали сорочку.

Морган тотчас же расстегнул свой форменный пиджак и обернул вокруг неё. Когда синий шерстяной китель оказался у неё на плечах, она крепко его натянула.

— Спасибо вам. Он такой тёплый. — Она подняла взгляд и увидела, что Морган остался лишь в футболке под жилеткой. — Нет, вы не должны. Вы замёрзнете.

Морган покачал головой и оттянул ворот футболки вниз, так что она смогла увидеть густую поросль рыжих волос, покрывающих его грудь.

— Это всё равно, что постоянно носить свитер. Правда, это настоящий ад в перегревающемся мехе. Я буду в порядке. Как думаете, вы сможете идти?

Она кивнула, и Морган помог ей подняться на ноги. С силой оперевшись на него, она разгладила свою шерстяную клетчатую юбку и смела с неё несколько приставших листьев и веточек. Улыбаясь, она сделала шаг вперёд, но её правая ступня подвернулась.

— Ай! — вскрикнула она, падая на него.

Морган легко её подхватил.

— Вы вывихнули ногу?

Она уныло кивнула.

— Вообще-то я повредила её две недели назад на фехтовании. Должно быть, это произошло снова.

— Ну, тогда сегодня вечером на этой ноге вы никуда не пойдёте. — Морган широко улыбнулся. — Обнимите меня за шею.

Блондинка нахмурилась, но осторожно повиновалась. Когда Морган ощутил девичьи руки на своих плечах, он поднял спасённую на руки.

— Погодите минуту, мистер, — начала она. — Я не позволю незнакомому мужчине вот так просто себя носить...

Морган рассмеялся.

— Знаете, я видел, как это делается? Да ладно вам, я служу в Дэвионской Тяжёлой гвардии. Вы можете мне довериться.

Она приподняла бровь.

— ...сказал паук мухе. — Она изучила его лицо, затем улыбнулась. — Простите. Вы правы. Вы действительно меня спасли...

Морган кивнул и вышел с ней из рощи.

— Ну, чтобы вы не считали меня незнакомцем, позвольте представиться. Я Морган.

Он был почти уверен, что она узнает его, но почему-то обрадовался, когда она не узнала.

Она тепло улыбнулась.

— Что же, Морган, давайте знакомиться. Я Ким Соренсон, и очень признательна вам за помощь.

— Куда идём, Ким?

Ким указала в направлении огней НАИН.

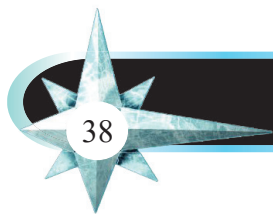
— Моя квартира на этой стороне кампуса. Если вы хотите опустить меня, возможно, я смогу доковылять дотуда.

Морган уверенно покачал головой.

— Ни в коем случае. Мы, Тяжёлая гвардия, известны как «Сила Дэвионов», и вот мой шанс доказать это.

Крепко удерживая её, он вспомнил о своих думах, которые думал лишь несколькими минутах ранее.

«Если бы все мои обязанности были настолько приятными...».



Насира

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

23 октября 3027 г.

Тю-са Наримаса Асано и сё-са Тарукито Нииро низко поклонились своему командиру.

— Коннитива, тай-са Курита Ёринага-сама, — произнёс Наримаса, пока вёл своего подчинённого к белым сатиновым подушкам у низкого столика. Мужчины сняли обувь у дверей, чтобы беззвучно шагнуть на полированный деревянный пол.

Взмахом руки Ёринага Курита без слов пригласил своих младших офицеров присаживаться. Откладывая отчёт, который он читал, Ёринага уважительно поклонился им своей сидящей головой. Положив руки на колени, он ждал, чтобы Наримаса начал совещание.

Обученный вежливости, Наримаса избегал смотреть на Ёринагу.

— «Гэньёся» сейчас полностью укомплектован, как вы требовали, тай-са, за исключением одного штабного офицера. Мы заменили людей и машины, потерянные в сражении с «Гончими Келла» на Стиксе, и после дополнительного набора имеем сорок восемь мехвоинов. Это удовлетворяет желание координатора, чтобы мы были усиленным батальоном из четырёх рот.

Сё-са Тарукито кивнул, когда Наримаса повернулся к нему.

— Рота азами полностью дееспособна, хотя между ними и двумя основными ротами существует определённое трение. Азами ревностно придерживаются своих исламских верований, что привело к некоторому непониманию с нашими гражданами. Однако я полагаю, что эта реакция на азами основывается на лучших результатах, которые они показали во всех упражнениях.

Наримаса поклонился Ёринаге.

— Я проинструктировал наших офицеров, чтобы они донесли до мехвоинов, что нам всем следует стараться догнать или превзойти результаты азами. Возможно, именно это стало причиной заметного улучшения показателей двух куритянских рот, и даже расальхагской роты. Тем не менее, командир азами, тю-са Саладин Бей, полагает, что ситуация успокоилась бы, если бы вы согласились время от времени обедать в распоряжении его роты.

Ёринага кивнул, затем взглянул на Тарукито. Сё-са откашлялся.

— Расальхагская рота уверенно прогрессирует, но отсутствие командования вредит им в двух аспектах. Ясно, что у них нет никого, чтобы направлять их, а поэтому их обучение отстаёт. Однако офицеры в звании тю-и плотно работают со своими солдатами.

Тарукито на мгновение замолчал и оглянулся вокруг на решётчатые бумажные стены комнаты. Он остановил взгляд на водопаде, который Ёринага создал несколькими замечательными мазками кисти, и ему показалось, что он напитывается оттуда миром и силой. Застенчиво улыбаясь, он посмотрел на Наримасу, затем продолжил.

— Что хуже, тай-са, расальхагцы считают себя в какой-то мере ущемлёнными, поскольку у них нет тю-са, чтобы быть в равных условиях с азами и основными ротами.

Когда голос Тарукито затих, нить дискуссии подхватил Наримаса.

— Мы знаем, что вы озабочены этой ситуацией, как и мы. Все наши роты состоят из элитных мехвоинов, и наряду с их невероятным умением мы получаем их болезненные эго. Хотя дисциплинарные меры воздействия подхлестнули расальхагских мехвоинов прилагать больше усилий, отсутствие руководства оставило их позади остальных трёх рот.

Наримаса позволил себе ответить на лукавую улыбку, которой удостоил его Ёринага, таким же образом, после чего продолжил.

— Тарукито и я провели собеседование с молодым человеком, который, как мы считаем, хорошо подходит для открытой вакансии в командной структуре. У него довольно примечательная биография. Несмотря на нехватку формального обучения и максимальные усилия СВБ по уничтожению его карьеры, ему удалось добиться невероятного успеха.

Тарукито нервно кивнул, подтверждая оценку нового рекрута «Гэньёся», данную Наримасой.

— Из-за его смешанной крови СВБ посчитали его недостойным какого-либо обучения искусству управления мехами. Однако, невзирая на их желание, он был полон решимости научиться пилотировать мех. Он получил работу по выводу мехов со сборочной линии на Альшаине. Эта работа дала ему возможность научиться управлять мехом, и через год он стал пилотом-испытателем для проверки режимов передвижения мехов. Многие говорят, что его искусство пилотирования машин «интуитивно», поскольку он душой понимает машины и может добиваться от них таких показателей, которые ставят в тупик даже разработчиков.

Наримаса взглянул на дверь.

— Он ждёт снаружи.

Ёринага один раз звонко хлопнул в ладоши, и на фоне двери из дерева и бумаги появился силуэт. Огромная фигура опустилась на колени и медленно, почтительно, отодвинула дверь. Оставаясь на коленях, человек передвинулся в комнату и закрыл дверь. Закутанный и скрытый в зелёном шёлковом одеянии с похожим на пещеру капюшоном, новоприбывший низко поклонился Ёринаге, затем отошёл, чтобы сесть на колени между Тарукито и Наримасой.

Он ещё раз низко поклонился, и, когда выпрямился, капюшон спал с его головы. Лицо человека было костистым и привлекательным, карие глаза сверкали золотом, а волосы были всего на тон светлее бронзовой кожи. Его глаза обладали лишь едва заметным намёком на миндалевидную форму, но внешние признаки ясно говорили о его расальхагско-скандинавском происхождении.

Человек холодно улыбнулся.

— Коннитива, тай-са Курита Ёринага-сама. Давно не виделись, отец.

Ёринага жёстко посмотрел на своих двух младших офицеров.

— Оставьте нас.

Сын Ёринаги покачал головой.

— Нет, пожалуйста, не заставляйте их уходить. Я прошу этого не как ваш сын, но как тю-и Акира Браге. Я обратился с официальным запросом поступить к вам на службу, и хочу, чтобы эти два офицера присутствовали на моём собеседовании, как они бы присутствовали и на любом другом. — Взгляд Акиры переметнулся на пол. — Я не поставлю вас в неудобное положение, сосэн.

Ёринага торжественно кивнул.

— Поверю вам на слово, тю-и Браге.

Он надел на своё лицо маску невозмутимости.

Акира Браге гулко сглотнул.

«Ты сильно изменился снаружи, отец, но изменился ли ты также и изнутри?»

— Я — тю-и Акира Браге из Одиннадцатого легиона Веги. — Акира увидел, что его отец вздрогнул, услышав название соединения, которое приняло его сына.

«Да, отец, я принадлежу к нижайшим из низов».

Акира выпрямился и гордо поднял голову.

— Я был рождён в год Собаки, 3001 году, от Сулы Браге Курита на Расальхаге. Поскольку мой отец был искусным мехвоином и боевым командиром, я должен был поступить в Сунь Чжан, и был зачислен в подготовительную школу, для гарантии, что буду принят. Однако в 3016 году меня исключили как недостойного и позорящего честь.

Глаза Акиры встретились с глазами его отца, затем он вежливо отвёл взгляд.

«Да, отец, после твоего бесчестия на планете Мэллорис Уорлд в шестнадцатом году я пострадал. Я знаю, что ты лишь исполнял долг, но также и я исполнил свой. Я выжил».

Глубокий грудной голос Акиры снова заполнил кабинет.



— Меня отправили на Альшаин, и там я получил работу на заводе мехов. Я избегал всех контактов с диссидентами и сконцентрировался на том, чтобы научиться пилотировать мех. Во время этого обучения я также научился чинить и обслуживать машины. В конце концов, после трёх лет мне позволили стать пилотом-испытателем и управлять полностью вооружённым мехом.

— Якудза совершили налёт, чтобы украсть несколько мехов. Работая с предателями, мятежные бандиты получили рабочие коды для мехов, так что они смогли вывести их со сборочной площадки. Так получилось, что я присутствовал на заводском комплексе, а «Гранд Дрэгон», которым я управлял, только что был вооружён в ходе подготовки к испытаниям на следующее утро.

Молодой мехвоин, вспоминая, на мгновение закрыл глаза.

— Мне нет необходимости рассказывать вам о битве, тай-са. Это был мой первый бой. У якудза были только плохо обученные пилоты, и, чтобы добиться успеха в похищении четырёх «Пантер», которые им требовались, они полагались на скрытность. Я слушал их по радио, но не подавал сигналов, что их подслушивали. И только когда они двинулись к заводским воротам, я выступил против них.

— Я ударил в их фланг из затемнённого проезда между двумя офисными зданиями. Я выпустил залп РДД в ближнюю «Пантеру», которая под взрывами словно пустилась в неуклюжий пляс. С кусками брони, отлетающими на струях огня, она зашаталась, как пьяница, и упала на колени. Пилот закричал какие-то спутанные слова о засаде, и остальные три «Пантеры» развернулись на защиту своего упавшего товарища. Они ошибочно полагали, что нападение было совершено сзади, и поэтому их оборонительный манёвр открыл мне их спины.

Акира открыл глаза и посмотрел вниз.

— Они поплатились за свою дерзость, но свою цену заплатил и я. СВБ, поставленное в неловкое положение успехом человека, которого они посчитали недостойным обучения на мехвоина, наградили меня переводом прямо в Одиннадцатый легион Веги. Они даже продолжили насмехаться надо мной, назначив меня на разбитый, полурабочий «Дрэгон».

Ёринага прищурился.

— Одиннадцатым легионом командует Теодор Курита, сын координатора.

«Хай. СВБ собирает отверженных сыновей в одном месте, чтобы за ними было легко присматривать». — Акира медленно кивнул.

— Он хороший командир, несмотря на его бесчестье. Соединение кишит информаторами СВБ, и Теодор сначала принял меня за одного из них. Он решил, что моя история слишком хороша, чтобы быть правдой, но затем понял, что я не был кротом, посланным шпионить. Хотя он полностью мне никогда не доверял, он уважал меня за мастерство. Если бы он не был настолько замкнутым в отношении некоторых своих дел, полагаю, мы могли бы стать друзьями.

— Я начал в копье других расальхагцев смешанного происхождения и сместил командующего им капрала. Я добился кое-какого согласия с другими членами своего копья, что мы попытаемся работать вместе, и они приняли мудрость такого подхода. Я знал, что они намеревались избавиться от меня при первом же случае, когда им так захочется, поэтому много трудился, чтобы быть уверенным, что им не захочется это сделать. Вскоре, путём сбора отработавших запчастей, торговли и неприкрытого воровства мехи нашего копья стали полностью боеспособными.

Акира устало пожал плечами.

— Во время своего пребывания в Одиннадцатом легионе Веги я манипулировал информаторами СВБ и другими мехвоинами, чтобы укрепить власть. Я никогда не отказывался от приказа добить врага, но и не колебался действовать, когда мог спасти кого-нибудь и таким образом получить выгоду. — На скулах Акиры заиграли желваки. — Во время набега на лиранскую систему Райд я прямо не подчинился самоубийственному приказу своего тю-и, но сделал это потому, что приказ не имел тактического смысла. Вместо этого моё копьё ударило во фланг

продвигающегося врага и открыло путь для отступления остальной части роты. Тю-и погиб при отступлении, и меня выбрали вместо него.

Акира медленно выдохнул.

— Моя карьера не та, которую можно поставить в пример курсантам в Сунь Чжане, разве что для того, чтобы отметить, как офицеру следует быть осторожным в отношении амбициозных подчинённых. Возможно, моя карьера сегодня бы выглядела более эффектной, если бы Синдикат не игнорировал представления к наградам от Легиона Веги, или если бы легион был в состоянии обеспечивать себя хоть на каком-то уровне снабжения, необходимом для поддержания работы полка. Всё, что я знаю, — это то, что я мехвоин, не больше и не меньше. Я пришёл служить вам, дому Курита и Синдикату Дракона.

Ёринага бесцельно взглянул на свой письменный стол.

— Как вы и сказали, ваша история не является блестящим образцом военной карьеры. Что вы сделаете, тю-и Браге, если ваш командир отдаст вам приказ, который противоречит тому, что вы считаете лучшим для Синдиката Дракона в конкретной ситуации?

Акира поднял голову.

— Я бы тотчас же подчинился, хотя я также бы оставался готовым принять другой приказ, если бы мой командир решил поменять мнение.

Ёринага кивнул.

— А если командир прикажет вам совершить сэппуку, здесь, сейчас?

Акира откинул одежду назад, обнажая грудь и живот.

— Я бы только попросил своего отца быть моим помощником, чтобы облегчить свою боль, так чтобы не опозорить себя и свою семью.

Ёринага улыбнулся.

— Определённо, вы не опозорите никого. — Он посмотрел на Наримасу и Тарукито. — Пожалуйста, приготовьте место для тю-са Акиры Браге в офицерских квартирах. Он скоро к вам присоединится.

Ёринага поклонился, когда его подчинённые покидали кабинет, затем повернулся обратно к своему сыну.

— Как получилось что ты, Акира, носишь имя своей матери?

Акира побледнел и опустил взгляд на покрытый ковром пол.

— Вы не захотите узнать.

Ёринага провёл правой рукой по своим коротко стриженным седым волосам.

— Если бы я не хотел услышать ответ, я бы не задавал вопрос.

Акира с трудом перевел дух.

— Это имя моего официального отца, Густава Браге.

Ёринага нахмурился.

— Но он — твой дед...

Акира кивнул.

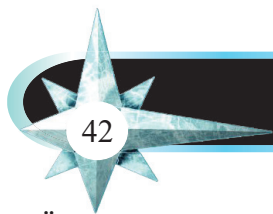
— Когда вы впали в немилость, ваша жена попросила разрешения совершить сэппуку, чтобы восстановить честь семьи. Мис Курита, действуя по прямым распоряжениям координатора, отказал в этой просьбе и продал её в рабство. Она угрожала всё равно убить себя, но ей сказали, что раб, который совершает такое без разрешения своего хозяина, — дефективный, и что её ребёнок, то есть я, пострадает из-за этого. Затем на неё установили цену в двадцать тысяч комстаровских кредитов.

Ёринага покачал головой.

— Но гражданин не может усыновить ребёнка раба.

Акира покачал головой.

— Если только ребёнок не сирота. — Его глаза налились слезами, и одна капля сбегала, медленно стекая по носу. — Вы были объявлены впавшим в немилость и отправлены в ссылку. Мать не смогла жить с мыслью, что вы страдаете в бесчестье. Её хозяин позволил ей покончить с собой.



Ёринага с трудом справился со сжавшимся горлом.

— Её хозяин, должно быть, был очень особенным.

Акира кивнул.

— Так и есть. После того, как он проследил за смертью своей дочери, он усыновил меня и спас от следования за ней в страну смерти.

9

Киттери

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

20 ноября 3027 г.

Капитан Эндрю Редбёрн с благодарностью улыбнулся капелланскому официанту, который доливал чай в его чашку.

— Благодарю вас, сесе. Обед был замечательный.

Капелланец поклонился и удалился за занавеску из нанизанного на нити бисера, которая закрывала небольшой альков от остальной части ресторана. Наблюдая за мерцанием света на бусинках, Редбёрн наслаждался мягким звоном на фоне гудения разговоров, доносящегося из более крупного обеденного зала.

Сделав глоток чая, он позволил теплу от него распространиться внутри, расслабляя тело.

«Думаю, что начинаю понимать, почему это было одним из любимых мест Джастина».

Редбёрн сделал вдох носом и улыбнулся. Хотя он ощущал приятное чувство сытости, ароматы множества блюд, подаваемых другим клиентам, вызывали аппетит.

Рыжеволосый мехвоин перевёл своё внимание обратно на остальных семерых людей, сидящих за его столом. Он поставил чашку с чаем на стол, и поднял в воздух бокал пива.

— За Уолтера де Мениля, самого лучшего сержанта, который когда-либо был в Первом Киттерийском учебном батальоне! Без тебя это подразделение давным-давно бы развалилось!

Де Мениль тихонько хмыкнул, в то время как его товарищи-сержанты подняли в приветствии свои бокалы.

— Напоминаю вам, капитан, что я был единственным сержантом в Первом Киттерийском.

Он улыбнулся, и в его единственном карем глазу засветилась радость.

Редбёрн засмеялся.

— Чёрт, если бы подразделение было в реальной передраге, мы бы взяли сержанта с двумя глазами. Мы будем по тебе скучать, Уолтер. Уверен, что не передумаешь уходить?

Де Мениль покачал своей черноволосой с седыми прядями головой, поднимая левую руку, чтобы коснуться повязки на левом глазу.

— Простите, капитан. Я дал слово. — Сержант обвёл взглядом остальных своих товарищей.

— Я обещал Моргану Келлу, что уйду и снова присоединюсь к «Гончим Келла», когда бы он ни попросил.

Де Мениль улыбнулся и кивнул на долговязого светловолосого человека, сидящего напротив него.

— Кроме того, вы не будете скучать по мне. На моё место у вас есть Роберт Краон. Этого будет достаточно, чтобы доставить вам проблем, ребята.

Краон улыбнулся.

— Полагаю, что именно этого они и опасаются, серж.

Де Мениль покачал головой.

— Теперь просто Уолтер, Роберт. — Де Мениль обвёл взглядом других сержантов. — Мы все знали, что некоторые из новобранцев станут лейтенантами и примут командование копьём, и мы все надеялись, что вы станете одним из них.

На какое-то мгновение над мехвоинами повисла сентиментальная тишина, но Эндрю Монбар, капрал с коричневыми волосами, сидевший за дальним концом прямоугольного стола, разрушил тишину громкой отрыжкой. Он вспыхнул от смущения и опустил голову, словно рассерженный бык, молча готовясь к комментариям с чьей бы то ни было стороны.

— Ну, считайте это комплиментом повару, — произнёс он в свою защиту. Он отодвинулся от стола и опёрся спинкой стула о тёмную деревянную стену кабинки. — Ну хорошо, капитан, теперь, когда мы вынынчили этих новобранцев в течение двух лет тренировок, что дальше? Я знаю, что у вас уже есть наше назначение. Колитесь.

Рядом с ним Арчи Сент-Оньян нахмурился и нервно покрутил свои чёрные усы.

— Дрю, разве это разумно? Мы сидим в ресторане, принадлежащем тонгу «Ичжи», посреди Шаошаня. Это место, вероятно, кишит шпионами дома Ляо. Технически, в соответствии с директивами контрразведки, нам даже и не следовало бы здесь находиться.

Редбёрн покачал головой.

— Не волнуйся об этом, Арчи. На Киттери нас не будет достаточно долго, чтобы беспокоиться о дисциплинарном воздействии, если нас словят. Да и слухи уже разошлись. Мой мальчик-слуга, Ли Чжун, уже одарил меня одеялом, которое вышила его бабушка. На него нанесена эмблема нашего нового соединения. Мне часто кажется, что приказы, приходящие к нам, посылаются через дом Ляо. — По широкому лицу Редбёрна расплзлась кривая ухмылка. — Вы уже сделали на это дело ставки, так?

Дрю энергично кивнул головой.

— Ну да, сэр, но не волнуйтесь. Мы все сбросились и сделали ставку на подразделение и за вас, так что вы в деле.

Редбёрн покачал головой.

«Спорю, что вы таки прикрыли меня, черти. Нет смысла подвергать вас взысканию, если и я посвящён, да?»

— И что же вы мне приготовили — куритянский Второй полк Мечей Света или полк личных телохранителей графа Витиоса?

Арчи хмыкнул.

— Ну, сэр, строго говоря, ни одно из этих соединений не рассматривалось. Мы ограничились выборкой полков, которых полагаем находящимися на нашей стороне.

Дрю торжественно кивнул.

— Не беспокойтесь, сэр, мы дадим вам знать, выиграли ли вы. Итак, что же это?

Капрал Пейен Мондидье, сидящий между де Менилем и Арчи, бросил взгляд на Дрю.

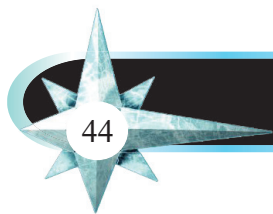
— Никак не терпится потерять деньги, да?

Однако до того как Дрю успел ответить, мехвоин с седыми прожилками в волосах, сидящий напротив него, осклабился, как лиса.

— Никак не дождусь выиграть их. — Хью де Пейенс перевёл взгляд обратно на Редбёрна. — Не желаете ли сообщить нам, каков вердикт?

Зажатый между Дрю и де Пейенсом, Джеффри Сент-Омер покачал головой.

— Нет, капитан. Не надо. Если кто-то из нас выиграет, ему придётся расплатиться за этот ужин. — Сент-Омер широко улыбнулся и провёл рукой назад по копне своих светлых волос.



— Не то чтобы я стал скупиться на оплату этой замечательной еды в такой хорошей компании, но...

Де Мениль рассмеялся:

— ...но тебе нужны деньги на операцию бабушке!

Краон покачал головой.

— Нет, сер... Уолтер. На это идут его выигрыши в покер. А эти деньги предназначены выводу детей-балбесов его сестры.

Редбёрн рассмеялся вместе со всеми.

— Что же, джентльмены, — и ты тоже, Дрю — нас направляют в Дэвионскую Лёгкую гвардию. Когда его подчинённые уставились на него с недоверием, Редбёрн улыбнулся.

«Да, мужики, нас приписали к одному из лучших соединений в Федеративных Солнцах».

— Во время операции «Галаад» в этом году мы явно привлекли некоторое внимание.

Краон нахмурился.

— Мы — подразделение из марки Капеллы, сэр. С чего бы это принцу переводить нас в одно из соединений дома Дэвионов?

Редбёрн пожал плечами. Это был вопрос, который он задавал самому себе уже неоднократно. Парни из Лёгкой гвардии получили бы проблемы просто с принятием учебного батальона, а его происхождение из марки Капеллы лишь усилит сложности.

— Я не знаю, Роберт.

Дрю допил своё пиво и поставил бокал на стол. Пена сползла по внутренней стенке бокала и заполнила дно. Редбёрн с содроганием следил за этим.

«Всё сплелось воедино. Намечается что-то серьёзное. Я чувствую это. Ёринага Курита командует соединением, о котором до прошлого лета источники в разведке ничего не знали. Морган Келл вернулся из добровольной ссылки, а теперь принц публично объявил о свадьбе с Мелиссой Артур Штайнер».

Дрю легонько рыгнул.

— Есть вероятность, что в преддверии свадьбы мозги принца сошли набекрень!

Мондидье покачал головой.

— Ты шутишь, — он бросил взгляд на Редбёрна. — Принц, вероятно, помнил о капитане с момента встречи прошлым летом. Увидел его имя в списках и решил оказать ему честь этим назначением.

Де Мениль, голосом, грохочущим, словно далёкий гром, согласился.

— Вспомните, друзья мои, что Первый Киттерийский избежал ловушки Ляо и нанёс определённый тяжёлый урон, фактически находясь лишь на половине срока обучения. Это делает отряд из вас впечатляющим. Я уверен, что участие капитана в спасении «Сильвер Игла» сыграло свою роль, но первый батальон повидал больше, чем курсанты НАИН.

Сент-Омер не спеша долил пива в свой бокал.

— Уолтер прав. Дэвионская Лёгкая гвардия специализируется на быстрых ударах лёгкими мехами. Большинство академий выпускают пилотов, которые хотят скакать на более тяжёлых машинах.

Арчи нервно покрутил ус.

— Я чую во всём этом политику. Ну согласитесь. Герцог Майкл и принц в последнее время не совсем ладили, а суд над майором Аллардом в прошлом году делу не подсобил. Теперь принц выбрал в качестве шафера Моргана Хасека-Дэвиона и переводит подразделение из марки Капеллы в один из дэвионских гвардейских полков? Я бы сказал, что он пытается пригласить некоторые взъерошенные перья.

Краон улыбнулся.

— А в чём здесь проблема, Арчи? Одна из сложностей в отношениях между ребятами из марки Капеллы и марки Круцис в том, что в Круцисе думают, что мы — дикари с пограничной ментальностью. Ты же наблюдал определённое соперничество между дэвионскими штурмовыми гвардейцами и Пятым Сиртисским фузилёрским полком с тех пор,

как они оба встали здесь на Киттери. Гвардейцы обращаются с фузилёрами как с бедными родственниками.

Эндрю молодецки улыбнулся.

— Никто и не говорит, что процесс притирания не будет тяжёлым, но я уверен, что вы проведёте наших людей через него.

«И надеюсь, что я сам смогу провести через него всех вас. Возможно, наше направление на службу во Второй полк Мечей Света было бы полегче».

Редбёрн кивнул и добавил:

— Кажется, я припоминаю, что именно так они относились и к Первому Киттерийскому, пока мы не отбили атаку тех капелланских «Цикад». Лейтенант Краон всё верно говорит. Мы приведём в порядок отношения, когда узнаем друг друга и заслужим взаимное уважение.

Появление официанта воспрепятствовало дальнейшим комментариям. Человек восточной внешности нервно улыбнулся и положил счёт рядом с Редбёрном, после чего безмолвно удалился. Редбёрн бросил взгляд на счёт, затем поднял глаза на своих друзей.

— Итак, Джефф, ты выиграл пари? Ты платишь?

Сент-Омер повесил голову, а Пейен Мондидье, в отличие от обычного своего поведения, улыбнулся. Арчи, Дрю и Хью де Пейенс вместе заулыбались и подавили смех. Краон невинно взглянул на Редбёрна, поэтому капитан повернулся к де Менилю.

— Ты выиграл, Уолтер? Поскольку я не позволю тебе платить. Только не тогда, когда ты улетаешь.

Одноглазый сержант улыбнулся.

— Не-а.

Редбёрн приподнял бровь.

— Признавайтесь, джентльмены...

Дрю прочистил горло.

— Ну, сэр, вы же помните, что я сказал, что мы сделали ставку и за вас?

Редбёрн кивнул.

— И вы выбрали соединение, к которому, как вы решили, нас бы никогда не приписали, просто чтобы оставить меня формальным участником пари, верно?

Сержантский состав торжественно кивнул. Редбёрн протянул руку, и Арчи передал ему толстую пачку банкнот дэвионских фунтов.

— Сколько я выиграл?

Джефф скромно улыбнулся.

— Сто сорок фунтов. Я сделал две ставки...

Редбёрн улыбнулся и перевернул счёт.

— Думаю, этого должно хватить...

«Какого чёрта?» — продолжил он про себя.

Он передал счёт де Менилю.

— Уолтер, он погашен. Это тот, о ком я думаю?

Де Мениль за секунду изучил печать из красного воска, затем кивнул.

— Шан Дао.

Краон уставился на обоих.

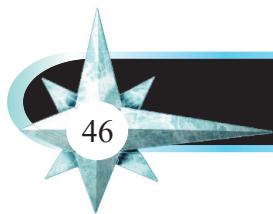
— Лидер тонга «Ичжи»? Что здесь происходит?

Редбёрн покачал головой.

— Нет времени. У кого-то есть оружие?

Все, кроме Мондидье, отрицательно покачали головами. Невысокий и стройный капрал снова осклабился и засунул руки в свой оливково-зелёный китель. Когда его костлявые конечности вернулись на свет божий, они держали два автоматических пистолета. Он передал один Редбёрну и быстро протянул за ним две запасные обоймы. Затем, опустив руки под стол, он выудил маленький лазерный пистолет и нож.

Все с изумлением уставились на него, но он лишь пожал плечами.



— Прогуливающимся голым в Шаошане меня вы не возьмёте.

Шокированный, Хью де Пейенс сглотнул слюну.

— Я рад, что это не было официальное мероприятие.

Мондидье подмигнул.

— Чертовски верно. Мои хромированные магнумы дьявольски тяжёлые.

— Достаточно! — резко скомандовал Редбёрн, хотя его голос едва поднялся выше шёпота.

— Шан Дао, по непонятным мне причинам, выражает своё удовольствие, что может оплатить нам еду. В его небольшой записке также говорится, что в зале нас ожидает ударная команда «Маскировки». Он предлагает нам удалиться через задний вход.

Дрю прищурился.

— Мы можем ему доверять?

Редбёрн помедлил с ответом.

— Джастин доверял. Для меня этого достаточно. — Редбёрн поднялся и снял пистолет с предохранителя. — Пейен, дай лазер Роберту. Пошли.

С нервными улыбками, приклеенными к лицам, восемь мехвоинов прокладывали дорогу через основной обеденный зал. Краон бросил взгляд через окно в кухонной двери и нырнул на пол.

— Ложись!

Неровная линия дыр разорвалась по кухонной двери и кинула щепки в комнату. Вторая очередь, буйствующая под острым углом к первой, разорвала полдюжины отверстий в сотканном вручную ковре и вдребезги разбила круглое окно в двери. Клиенты, изрешечённые двумя очередями, попадали со своих стульев и, умирая, осели на полу. Ресторан заполнился криками, практически заглушающими какофонию падающих столов и бьющегося фарфора — люди ныряли за укрытия.

Мондидье поднялся на одно колено и послал две пули в ответ через пересечение обоих линий, оставленных очередями. Вскрик и грохот падающего оружия стали наградой за его усилия, в то время как выброшенные гильзы беззвучно отскочили от ковра. Краон развернулся и, лёжа на спине, нацелив лазер вперёд в направлении своих ног, ударом ноги открыл дверь.

Редбёрн мельком увидел умирающего стрелка, отброшенного на забрызганную запёкшейся кровью кафельную стену, но затем его вниманием полностью завладело движение в вестибюле ресторана. В комнату самоуверенно ворвался вооружённый агент «Максировки». Он показался в дверном проёме между двумя гигантскими золотыми драконами, но Редбёрн дважды выстрелил ещё до того, как с него успели спасти пряди занавеси из янтарного бисера.

Первая пуля ударила в плечо громилы и наполовину развернула его обратно в альков. Вторая пуля выбила искры из автомата убийцы. Деформированная пуля срикошетила вверх и резко отбросила голову стрелка назад. На его виске появилась красная рана, и он неуверенно отшатнулся назад в затемнённый вестибюль.

Удерживая дверь кухни открытой, Краон заорал:

— Путь свободен!

Редбёрн жестом указал всем на Краона.

— Пошли! Пошли!

Невооружённые мехвоины поползли вперёд, но Мондидье развернулся и открыл огонь по входной двери ресторана. Один убийца «Маскировки» просунул своё оружие между извивающимися кольцами дракона. Мондидье сделал два резких выстрела, и лицо человека исчезло.

«Как он это делает?» — Редбёрн увидел, как человек, которого подстрелил Мондидье, упал на землю, и затем услышал крики, вырвавшиеся у собравшихся возле него. Мондидье улыбнулся и побежал к кухне. Редбёрн, всё ещё потрясённый, последовал за ним, затем присел на корточки рядом с де Менилем у горячей печи.

Сержант кивнул в направлении первого человека, которого подстрелил Мондидье.

— Арчи взял его автомат, а Джефф забрал пистолет, который был у него в кобуре. Они проверяют задний переулок.

— А что остальные?

Де Мениль ухмыльнулся.

— Дрю и Хью нашли пару ножей для разделки туш по своему вкусу и ожидают у двери.

Редбёрн нахмурился.

— А ты?

Де Мениль ткнул большим пальцем в направлении Мондидье.

— Я просто жду, пока он подстрелит кого-то ещё, а затем возьму оружие жертвы.

Словно вызванный заявлением де Мениля, в кухонную дверь очертя голову ворвался агент «Маскировки». Поворачиваясь лицом к припавшим к земле мехвоинам, чтобы изрешетить их очередью из своего автомата, он правой ногой поскользнулся на пятне жира на полу. Ликвидатор начал падать, но пара выстрелов, сделанных Мондидье, подняли его вверх и отбросили к двери морозильной камеры.

Де Мениль вытянулся и схватил плечевой ремень автомата. Притягивая его к себе, он улыбнулся.

— Пейен, в следующий раз сделай так, чтобы он бросил оружие поближе, ладно?

Мондидье в ответ саркастически фыркнул и повёл двух мехвоинов через кухню и наружу в покрытый тьмой переулок. Там Краон доложил о ситуации Редбёрну, пока Монбар и де Пейенс стояли у двери, словно часовые.

— Переулок безопасен. Арчи и Джефф прикрывают спереди. Улицы поблизости чисты.

Редбёрн кивнул.

«Шан Дао не вмешивает в это дело своих людей. Это, должно быть, какая-то внезапная операция “Маскировки”».

— Пейен, пошли Джеффа обратно сюда, чтобы прикрыть эту дверь, а ты прикрой с Арчи спереди. Уолтер, ты, Роберт и я попытаемся рассредоточиться и выстроиться по улице. Когда закончим, сможем прикрыть спереди, так чтобы остальные могли выбраться отсюда.

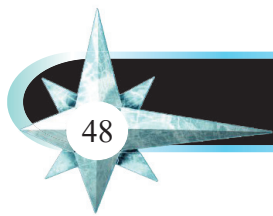
Глубокие тени переулка скрывали выражения лиц подчинённых Редбёрна, но их головы кивнули, соглашаясь с его планом. Джефф вернулся к дверному проёму и занял скрытое положение за кучей разбитых булыжников и кирпичей, которое давало ему ясную видимость чёрного входа в ресторан. Несмотря на то, что через заднюю дверь ресторана струился свет, ни одного мехвоина, ожидающего с обеих сторон двери с ножами для разделки туш, видно не было.

«Надеюсь, я смогу вытащить этих парней отсюда. Ненавижу сражаться без меча!» — Редбёрн использовал внутреннюю сторону рукава, чтобы вытереть пот со лба. — «В прошлом июне я сражался как пехотинец против куритянских ниндзя из СВБ, а теперь участвую в перестрелке с киллерами «Маскировки». Дьявол, с таким же успехом я мог бы служить и в прыжковой пехоте».

Редбёрн осторожно прошёл достаточно вперёд к выходу из переулка, чтобы изучить узкую вымощенную камнем улицу. Здания традиционной капелланской архитектуры стояли по обеим сторонам улицы и превращали её в тёмное ущелье. Тускло светящиеся бумажные фонари свисали с крыши и ворот, танцуя на сухом ночном ветерке, но делали мало что для того, чтобы разогнать ночной мрак. Здания, некоторые из которых поднимались над землёй аж на три этажа, серые безликие соседи, глазами из дерева и стекла смотрели на чужеземных мехвоинов, попавших в ловушку в глубине их района. Несмотря на то, что Шаошань был завоёван и сделан частью Федеративных Солнц поколение назад, он оставался вражеской территорией и кишел опасностями.

— Они прорываются! — Арчи сделал шаг на улицу и провёл поток огня через второго человека за дверью. Когда пули врезались в него, агент «Маскировки» судорожно задёргался и отпрянул назад. Его палец напрягся на спусковом крючке автомата и безжалостно полил улицу полной обоймой пуль. В конце концов, его безжизненное тело с всплеском повалилось в сточную канаву.

Две горячие лазерные стрелы красного цвета выпрыгнули из пистолета Краона вдогонку за другим удирающим тайным агентом Ляо. Первая промахнулась и взорвала деревянную под-



порку штормом горящих щепок. Вторая вонзилась в левое плечо убегающего человека, и судорога от попадания сбила его наземь. Он закатился за лавку, затем вскарабкался на ноги и нырнул на улицу, но без автомата, который был у него.

— Уолтер, Роберт, со мной. Пейен, зачищай!

Редбёрн бросился на улицу. Краон и де Мениль последовали за ним, словно гончие по лисьему следу. За ними Арчи выпустил ещё одну очередь и задержал оставшихся трёх преследующих агентов «Маскировки» достаточно долго, чтобы стрелой метнуться на улицу.

«Почему они ждали до конца ужина? — Редбёрн следил за тёмной фигурой, бегущей впереди него. — Ты бы не бежал очень быстро, а то отстану».

Скорчив гримасу, Редбёрн опустил голову и увеличил шаг.

Когда его добыча неожиданно нырнула в здание по левую сторону, Редбёрн притормозил и поднял левую руку, чтобы остановить двух своих подчинённых.

— Полегче. Если он скрылся внутри, вероятно, у него там друзья.

«Больше похоже на склад, чем на жилой дом. Могла ли крыса быть настолько глупой, чтобы нырнуть в свою нору?»

Беззвучно Редбёрн подал своим людям команду рассредоточиться. Он поставил де Мениля справа от себя и указал, что тому следует следить за скрытыми в тених верхним этажом и крышей склада. Краона он передвинул вперёд, а затем к зданиям по левую сторону. Редбёрн осторожно продвигался, держа пистолет двумя руками.

Неожиданно на крыше здания возникла фигура. Длинное мерцающее копьё огня вонзилось в темноту, и сопутствующие отрывистые взрывы эхом разнеслись по улице. Редбёрн бросился вперёд и перекатился к зданию. Пули прорезали то место, на котором он только что стоял, и осыпали его осколками горячего свинца и острых камней.

Де Мениль упал на одно колено и выпустил короткую очередь. Скрытый в тени убийца вскрикнул и выронил свой автомат. Его безжизненное тело спикировало вперёд и приземлилось на улице несколькими мгновениями позже того, как там же загрохотало его оружие.

Краон двинулся вперёд и присел у тела.

— Ожог от лазера на плече. Это тот, которого я подстрелил.

Де Мениль помог Редбёрну подняться на ноги.

— Вы в порядке?

Редбёрн кивнул.

— Да. Но какие шансы того, что он смог бы найти этот автомат в первом попавшемся здании?

Краон оскалил зубы.

— Практически нулевые?

Редбёрн кивнул.

— Давайте быть осторожными, господа, поскольку, если меня не подводит чутьё, мы только что нашли конспиративную квартиру «Маскировки». Одному небу известно, какие плюшки здесь хранятся. Давайте посмотрим.

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 декабря 3027 г.

Джастин Сян оторвал взгляд от стола, заваленного стопками книг в кожаном переплёте и бессистемно лежащими друг на друге распечатанными отчётами. Он устало улыбнулся посетителю, зевнул и отодвинул клавиатуру со своих коленей на стол.

— Рад видеть, что кто-то ещё настолько поздно ночью играет в верёвочку с фотонным бюджетом.

Цзень Шан кивнул и закрыл за собой дверь. Опускаясь в массивное кресло, покрытое коричневой кожей, он на секунду прикрыл глаза. Низким голосом, сиплым от усталости, он спросил:

— Если у нас столько людей для этой кризисной команды, сколько мы хотим, почему всю работу мы делаем сами?

Джастин хмыкнул.

— Могу тебя уверить, что некоторые из наших работников, к примеру, Алексей, задают себе тот же вопрос.

Джастин наклонил голову вниз, пока не почувствовал, что позвоночник захрустел несколькими восходящими звуками.

— Хотя мы и собрали сливки с «Маскировки» для нашей команды, все остальные прикрывают себя. Мы определённо получаем данные быстрее, чем когда бы то ни было ранее, но даже примерно не настолько быстро, как нам нужно. И поэтому таким гениям как ты и я, выпадает на долю делать логические прыжки, чтобы получать из того, что мы знаем, хотя бы какую-то пользу.

Шан открыл один карий глаз и скосил его на Джастина.

— Мне понравилась та часть, в которой говорится о том, что мы гении, но в такое позднее время всё остальное от меня совершенно ускользнуло. — Шан прикрыл зевок правой рукой, и алмазные осколки, вделанные в его длинные ногти на пальцах, уловили и усилили приглушённый свет комнаты. — Ты всё ещё играешься с цифрами дэвионского бюджета?

Джастин ответил утвердительным движением головы и бросил взгляд на экран компьютера.

— Ну да. Что тебе нужно?

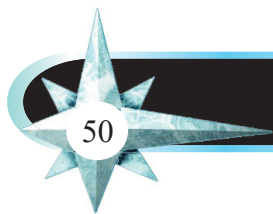
Шан взглянул на компьютер для записок в левой руке.

— Выплаты компании «Монополь» из Лиранского Содружества.

Джастин вбил запрос в компьютер, затем просмотрел пробежавшую информацию. Полоски зелёного света прошли по его лицу, затем остановились.

— Фискальный 3027 год, который закончился в прошлом июле. У меня тридцать миллионов ком-чеков, плюс-минус. Ты всё ещё работаешь по делу «Сильвер Игла»?

— Нет. По стоимости «Хэчетмэнов», транспортируемых из Содружества в Федеративные Солнца. Прибыль «Монополия» во втором и третьем кварталах значительно выбивается из того ряда, который наши люди рассчитали для компании. Несколько её кораблей были переоборудованы в Федеративных Солнцах, на верфях в Катиле. Я подумал, что, может быть, они набили свои корабли, подлежащие обновлению, «Хэчетмэнами», а затем выгрузили их на Катиле.



Джастин кивком согласился:

— Хорошая мысль.

Шан пожал плечами.

— Это, всё, что у нас есть. Эти платежи соответствуют предполагаемым платежам за то, что Хэнс реквизирует некоторые корабли «Монополя» для «Галаада» в двадцать шестом году. — Шан наклонился вперёд и взял планшетный компьютер двумя руками. — Есть ли продвижения с твоей идеей фикс?

Джастин опустил обратно в своё глубокое кресло.

«Да. Продвижения у меня были, но все они неудачные...».

Он тяжело вздохнул и, поднимая руки, пожал плечами.

— И да, и нет. В бюджете НАИН в течение двух последних лет достаточно неопределённости, чтобы покрыть фонды, необходимые для поддержки центра разработки боемехов. Я знаю, что он там. Во время своего пребывания среди военных Федеративных Солнц я слышал достаточно слухов, чтобы верить, что он действительно существует.

Шан с серьёзным видом склонил голову.

— Мы с тобой оба признаём его существование. С тех пор как мехи впервые появились на поле боя шесть сотен лет назад, они доминировали на войне и определяли судьбу человечества. К сожалению, первые наследные войны нанесли такой ущерб заводам по производству и центрам по разработке мехов, что практически за двести лет никто не создал ничего нового.

Джастин поморщился.

— Так было до недавних пор. Проект «Хэчетмэна» доктора Банзая — новый, как и наш «Рэйвен», и куритянский «Гранд Дрэгон».

Шан кивнул.

— Именно к этому я и клонил. То, что Федеративные Солнца ведут разработки по развитию новых мехов и оборудования, вполне естественно. Они — наиболее технически продвинутые среди наследных государств. НАИН сам по себе творит чудеса. — Шан улыбнулся и указал головой в направлении Джастина. — Например, твои левые предплечье и кисть.

Джастин вздрогнул.

«Со стороны Федеративных Солнц это лишь замена того, что я потерял у них на службе».

— Твоя точка зрения хорошо обоснована. В тех слухах, которые доходили до меня, речь шла о мехах со значительно увеличенной физической силой, что говорит о работе над волокном миомерных мускулов или структурных усовершенствованиях.

Джастин отодвинул кресло от стола и обошёл его, чтобы подойти к карте на стене. Шан повернул своё кресло, следуя за перемещением Джастина. Худощавый аналитик постучал по карте стальным указательным пальцем левой руки.

— Из-за политических разногласий между Хэнсом и Майклом, я уверен, что Хэнс не стал бы размещать центр разработки мехов от Терры дальше, чем находится Дэниелс.

Шан на секунду задумался, затем кивнул.

— Немного глубже в марку Капеллы — и герцог Майкл, конечно же, узнал бы об этом.

Джастин улыбнулся.

— И мы бы слышали об этом от него... если только он не утаивает это от нас?

Шан зевнул.

— Он недостаточно умён.

«Но настолько ли глуп?» — Джастин провёл рукой вниз карты.

— Из-за куритянских налётов я знаю, что он к Терре не ближе, чем, скажем, Честертон. Но он также и не может быть слишком далеко от Нового Авалона. У меня есть полдюжины кандидатов, но список возглавляют Гошен, Акстон и Бетел. — Джастин ткнул пальцем обратно в направлении стола. — Будем надеяться, что эти отчёты выплюнут сведения о порядочной сумме денег, направляющихся в одну из этих систем.

— Это один способ. — Шан потянулся. — Мы также могли бы напасть на эти системы.

Джастин в течение длительного момента разглядывал своего подчинённого.

— Давай сузим выборку таким способом, а затем более экономно используем наши ресурсы. Признай, атаки на шесть систем предупредят Дэвиона о том, что мы ищем в его пространстве. Я бы лучше нанёс концентрированный удар по одной или двум планетам и взял то, что мы хотим, не намекая ему об этом заранее.

— Ну что же, удачи. Я пошёл спать.

— Приятных снов, — откликнулся Джастин, всё ещё изучая карту.

Шан встал.

— Разве кто-то что-то говорил о сне? Не думаю, что я спал целую ночь с тех пор, как мы получили это назначение.

Джастин покачал головой.

— И тут я думаю, что Романо Ляо была той, кто не давал тебе спать ночами.

Шан покрылся румянцем.

— Смешно, Сян. Ты просто завидуешь, что у неё есть вкус...

Джастин поднял руки, извиняясь.

— Только не я. Мне нравится спать все те пять часов, которые позволяет мне эта работа.

Руки Джастина опустились, поскольку резко открылась дверь в его кабинет. В комнату ворвался Алексей Маленков, измождённый и с сонными глазами.

— Что случилось, Алексей?

Алексей бросил взгляд на Шана.

— Хорошо. Вы тоже здесь. — Он взглянул на Джастина и правой рукой пригладил волосы. — Ваш отец накрыл всю нашу агентуру на Киттери!

— Как? — голоса обоих мужчин соединились в шокированном возгласе. Джастин вернулся за свой стол и упал в кресло.

— Что, чёрт возьми, произошло?

Маленков сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Шан подвёл его к кожаному креслу, в котором только что был сам. Маленков прогнал последние остатки сна из налитых кровью серых глаз и грузно наклонился вперёд, поставив локти на колени.

— Сообщения отрывочные, но то, что я слышал, — команда ликвидаторов «Максировки», состоявшая из полудюжины человек, появилась на Киттери около месяца назад. Они пытались уничтожить группу дэвионских офицеров и сержантов, которые отдыхали в ресторане в Шаошане.

Джастин напрягся.

«Нет. Они не могли убить Энди Редбёрна...».

— Шаошань находится недалеко от базы, на которой располагается Первый Киттерийский. Маленков кивнул.

— Они пытались застрелить капитана Редбёрна и его подчинённых до того, как их переведут в Дэвионскую Лёгкую гвардию. Не знаю, предупредили ли мехвоинов, или нет, но им удалось уничтожить ударную группу. Один из наших людей убежал и привёл дэвионских офицеров к одному из наших схронов.

— Подожди минутку... — Шан положил левую руку Маленкову на плечо. — Разве у нас там не было местных, чтобы защитить схрон?

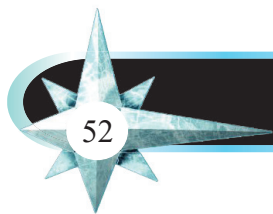
— Откуда, чёрт возьми, мне знать? — зарычал Маленков. — Убойная команда прибыла с Сианя и забрала центр себе. Они выгнали всех и о своих планах никому не докладывали. После того, как дэвионские офицеры убили последнего человека, они получили точку в своё полное распоряжение. Они захватили кучу ручного огнестрельного оружия и большой объём данных.

— Какой идиот мог приказать уничтожить малозначительного офицера? — пробормотал Джастин, с тревогой качая головой.

Маленков взглянул на Шана.

— Насколько я могу судить, приказы отдавала леди Романо.

Шан вздрогнул.



— Но это невозможно. Она сказала, что не будет...

Джастин поднялся.

— О чём ты говоришь, Цзень?

Шан смешался, выстраивая лицо и голос, прежде чем заговорить.

— Два месяца назад она упоминала при мне об идее по выведению из действия дэвионских офицеров серией террористических актов. Мы все знаем, что ей свойственно сначала действовать, а потом думать, поэтому я сказал ей, что убийства офицеров не окажут большого влияния на элитные соединения Дэвиона по причине глубины дэвионского офицерского корпуса. На самом деле я сказал ей, что это только увеличит бдительность контрразведки.

Шан сделал смущённую паузу.

— Чёрт возьми. Чтобы успокоить её, я сделал неосторожное предположение о том, что убийства некоторых офицеров, тех, кто приписан к неопытным или учебным батальонам, могли бы оказать негативное воздействие на мораль этих подразделений, но я не думал, что она станет действовать в этом направлении.

Джастин снова опустился в своё кресло и закрыл лицо обеими руками. Его руки, из плоти и стали, правая и левая, разошлись и помассировали виски. Джастин медленно открыл глаза и всосал воздух через сжатые зубы.

— Это катастрофа, но одна из тех, которые мы можем контролировать. — Он медленно выдохнул и посмотрел на своего помощника. — Алексей, поспи немного. Утром мне нужны две инвентаризационные ведомости материальной части, которую мы потеряли на том складе. Одна должна быть полной от А до Я, включая канцелярские скрепки, чашки и пыль в углах. Другая — представляющей менее серьёзный список, который мы сможем передать канцлеру без опасений за свои жизни. Когда у нас будут предварительные наброски этих перечней, мы посмотрим, в каком свете мы захотим выставить это фиаско.

Ухмыляясь, он взглянул на Шана.

— Давайте пошлём срочные приказы командующим на Таге и Сент-Лорисе о приостановке и отмене всех планов по вторжению на Киттери.

Шан замялся, затем кивнул, из его горла вырвался зловецкий смешок.

— Эти приказы достаточно быстро попадут в контрразведку и заставят их призадуматься, что происходит.

— Верно. — Джастин откинулся на спинку, вытягивая руки, чтобы облегчить спазмы в плечах. — Мы дадим Дэвиону «более обширную картину», в которую можно поместить этот инцидент.

Он прищурился.

— Подумай, что можешь сделать, чтобы успокоить леди Романо. И впредь тебе бы следовало следить за тем, что говоришь при ней.

Шан кивнул и направился к двери, в то время как Джастин поднялся, чтобы выпроводить и Маленкова.

— Хорошего отдыха, граждане. Мы справимся с этим и, возможно, даже извлечём из этого какую-нибудь пользу.

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 декабря 3027 г.

Джастин закрыл дверь в свой кабинет и тяжело навалился спиной на массивную дубовую дверь.

«Как она могла так сглупить? Временами она слишком похожа на своего отца».

Устало вздохнув, Джастин оторвался от двери, но чувствовал себя слишком встревоженным, чтобы спать сейчас. Он подошёл к застеклённой сводчатой двери в противоположной стене и открыл её, выходя в сад, вокруг которого и был построен дворец. Закрыв дверь за собой, он пошёл по дорожке из измельчённого гравия, спиралью направлявшейся через кусты и благоухающие ночноцветные растения к центру сада.

В середине сада находился храм из выветренного камня, острая скатная крыша которого вонзалась в небеса. Ломтики и полумесяцы трёх из четырёх видимых лун Сианя в оттенках красного и синего висели в небе вокруг здания. Четвёртая луна, медленно полнеющая и белая как кость, отбрасывала на сад как раз достаточно света, чтобы отражаться от золотого Будды, нашедшего прибежище в храме.

Для Джастина в этом месте даже чудовищный идиотизм Романо каким-то образом иссякал до незначительной мелочи. Доступ к саду и его миролюбию, пожалуй, был единственной привилегией, которая оправдывала работу в этой кризисной команде. Он закрыл глаза и медленно покрутил головой, чтобы расслабить шею.

«Я ещё полон напряжения. Возможно, немного тайцзи...».

Джастин снял чёрный пиджак и стянул майку. Лунный свет заглушал бронзовый оттенок его безволосого торса и тёмной тенью подчёркивал крепкие мускулы. Искусственная конечность, заменявшая левое предплечье и кисть Джастина, давала лишь малейший намёк на отблеск луны от практически невидимых швов. Протез из воронёной стали сначала был словно насмешкой над природной красотой сада, но когда Джастин подчинил его своей воле, он уже не казался безжизненным.

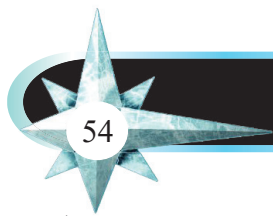
Медленно и обдуманно, как и в случае всех движений, выполняемых при тайцзицюань, металлические пальцы Джастина изогнулись внутрь, пока кончики центральной пары не коснулись кончика большого пальца из металла. Он сделал глубокий вдох, затем снова выпрямил пальцы, отводя руку в сторону в безупречно гладком отражении нападения воображаемого врага.

По мере того, как его тело бессознательно продвигалось через требовательные ряды знакомых движений, разум Джастина ушёл в свободное плавание. Хотя он и пытался сконцентрироваться на благоухании цветов, которое нёс из сада лёгкий ветерок, или на энергии, более свободно текущей по его телу, его мысли взбунтовались, снова и снова возвращаясь к насущной проблеме.

«Почему Энди Редбёрн? Романо могла бы послать свою команду против любого числа таких же командиров. Первый Беллский учебный батальон ближе к её собственной системе Хайспир, и после «Галаада» двадцать седьмого она не питает особой любви к этому подразделению. Зачем заваривать кашу на дэвионской планете, почти полностью окружённой общиной Сент-Ив своей сестры?»

Джастин закрыл глаза и ухмыльнулся.

«Не дай паранойе, захватившей это место, достать и тебя, Джастин. Ты был готов предположить, что Романо пыталась убить Энди из-за того, что она расстроена твоим главенством в кризисной команде. Действительно, она хочет увидеть, как преуспел Цзень Шан, но это для того,



чтобы она могла направить свои усилия против дома Марик. Её патологическая ненависть к Лиге Свободных Миров почти так же велика, как и злоба её отца к Федеративным Солнцам».

Джастин покачал головой, чтобы сбросить капли пота до того, как они могли бы ужалить прикрытые глаза.

«Если перед отправкой команды ликвидаторов она вообще думала, она, вероятно, направила её на Киттери, поскольку хотела вызвать ответные удары по владениям в Сент-Иве Кэндес. Если таков её замысел, то она играет в опасные игры. Поставлю Алексею задачу поместить её под пассивное наблюдение».

Джастин улыбнулся, благодаря Бога, что её попытка не достала Энди. Затем он подловил себя беззвучным смехом.

«Осторожно, Джастин. Это измена...».

Звук приближающихся шагов заставил Джастина прекратить движения. Вытерев лоб тыльной стороной правого запястья, он открыл глаза. Его взгляду предстало зрелище, как на территории храма входит женщина. Оставаясь скрытым завесой тени, отбрасываемой ивой, он предпочёл промолчать.

Одетая в зелёное с серым шёлковое платье, Кэндес Ляо широкими шагами направлялась к храму. Платье, крепко затянутое вокруг её стройной талии зелёным поясом, отражало мягкий свет луны. Дойдя до храма, она остановилась, скрестив руки на груди, словно пытаясь сдерживать гнев, от которого она заметно дрожала.

Джастин прищурился.

«Я не хочу здесь оставаться».

Намереваясь обойти её сзади по кругу, чтобы незаметно выскользнуть из храма, он беззвучно направился влево. Кэндес повернулась, словно кошка, и выставила правую руку в его направлении. В её глазах загорелся лунный свет, сверкнув в направлении Джастина со сверхъестественной силой.

— Почему вы прячетесь здесь, Сян? Следите за мной?

Ярость в её словах была подобна крику камышовой кошки.

Он поборол свою первоначальную реакцию наглубить в ответ и склонил голову.

— Простите меня, герцогиня. Я был здесь в одиночестве задолго до вашего появления. — Джастин указал туда, где лежали его майка и пиджак. — Здесь в тени я делал упражнения, пока не пришли вы.

Её правая рука опустилась и легла поперёк груди, чтобы помассировать своё левое плечо.

— Действительно, похоже на то, что вы говорите. — Она бросила взгляд на беспорядочную грудку одежды. — Ладно. Прошу вас теперь удалиться. Я хочу помедитировать.

Не подумав, Джастин фыркнул.

— Если вы на самом деле хотите помедитировать, то мои упражнения вас не потревожат. — Помчавшись вперёд из теней рядом с круговыми движениями, он увеличивал скорость, при этом нисколько не теряя точности и не ограничивая сил, которых они требовали. Затем он неожиданно замер и холодно взглянул на неё. — Я здесь пока ещё не закончил.

Глаза Кэндес вспыхнули от возмущения.

— Да как вы смеете со мной так разговаривать, гражданин Сян?

Джастин отразил её протест защитным движением своей правой руки.

— Как вы смеете набрасываться на меня с гневом в этом сосредоточии покоя! — Он закрыл глаза и заставил напряжение вытечь из своего тела резким выдохом. — Вы направляете на меня свой гнев, но мне не нужно ни капли его.

Опустив взгляд, Джастин не мог видеть Кэндес, но мог ощущать волны гнева, исходившие от неё, словно тепло от перегревшегося меха.

«Эмоциональный расплав», — прокомментировал он про себя.

Между тем он заставил себя не обращать на неё внимания и вместо этого сконцентрировался на раскрытии и сжатии своей искусственной руки, входя в новую последовательность движений тайцзицюань.

Её гнев упал, как температура, настолько неожиданно, что Джастин открыл глаза.

— Гражданин Сян, я, в общем... Пожалуйста, простите меня. — Она с раскаянием улыбнулась. — Моему поведению нет оправдания, и хотя мне не хочется признавать это, вы были правы, когда сделали мне замечание в этом месте.

Джастин позволил своим рукам опуститься по бокам.

— Извинение принято.

Кэндес напряглась, затем взяла себя в руки и выдавила улыбку.

— Да. Думаю, это было извинение, не так ли?

Джастин легонько кивнул.

— И при этом достигло цели.

— Сама себе удивляюсь, — сказала она со смешком. — Я уже давно ни перед кем не извинялась.

Она покачала головой, но мягкий ветерок удержал её блестящие чёрные волосы на расстоянии от её лица.

— Мне не следовало срываться на вас. Я должна была просто уйти и удавить сестру.

Джастин облизал губы, но от комментариев удержался.

— Вы знаете, что она сделала? — Кэндес взглянула Джастину в глаза, после чего рассмеялась. — Я спрашиваю начальника кризисной команды, знает ли он, что Романо наделала на Киттери. Ну конечно, вы знаете.

Когда Джастин кивнул, Кэндес снова заговорила, её слова были пропитаны беспокойством.

— В ответ на тупость Романо Дэвионы, вероятно, нападут на Тагу или Сент-Лорис, или Спику.

— Я так не считаю, герцогиня. Герцог Майкл своих Пятых фузилёров с Киттери не пошлёт, но потребует, чтобы принц Хэнс отправил преподавать вам урок Штурмовую гвардию. А поскольку это будет он, то такое требование, скорее всего, будет означать, что гвардия не сдвинется с места. Первый Киттерийский ожидает отправки на Нью-Арагон, поэтому не пойдёт и он, а ни у киттерийских пограничников, ни у Капелланских драгун нет прыжковых кораблей, чтобы совершить рейд. — Джастин криво усмехнулся. — Между прочим, контрразведка накрыла нашу шпионскую сеть на Киттери, поэтому Дэвион над нами попросту смеётся. Он не станет делать ничего, что могло бы обернуться плохо и омрачить эту удачу.

Раздумывая над его словами, Кэндес сжала губы в тонкую линию. Затем на её лице зажглась внезапная улыбка.

— Так вы пришли сюда, намереваясь найти покой?

— Ощущение покоя — это то, что я обычно получаю от тренировок тайцзи. — Джастин улыбнулся и изогнул правую руку в комбинации защита-удар, которая была настолько же красива, насколько и проста. — Вы должны это попробовать.

Кэндес покачала головой, при этом снова потеряв правой рукой левое плечо.

— Боюсь, что не смогу, — она слабо улыбнулась. — Ранение в мехе сделало меня более чем неграциозной.

Он повернулся к ней лицом и вытянул свою металлическую руку.

— Простите меня, герцогиня, но эта чугунная чушка также не придаёт мне изящности.

Глаза Кэндес засияли с возобновившимся волнением, когда она плавно стянула платье с левого плеча и вытянула руку из рукава. Удерживая платье правой рукой, она повернулась так, что плечо больше не находилось в тени. Затем, взмахнув головой, она скинула с плеча чёрные волосы.

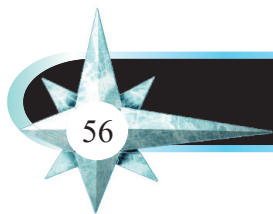
— По крайней мере, гражданин, вашу руку смогли починить.

Когда лунный свет бросил белый огонь на путаницу шрамов на её левом плече, Джастин вздрогнул.

«Выглядит почти так, будто на неё напал дикий зверь».

Хотя, без сомнения, восстановительная хирургия была проведена с наилучшими намерениями и тщательнейшей заботой, шрамы от швов лишь подчёркивали тщетность врачебных усилий.

— Когда это произошло? — тихо спросил он.



Лицо Кэндес затвердело.

— Одиннадцать лет назад.

«Нет. Это не могло быть... — Джастин сделал глотательное движение. — Не на Спике...».

Кэндес медленно кивнула.

— Да, на Спике. Молодой дерзкий дэвионский лейтенант, который достаточно бегло владел языком Ляо, смог убедить членов моего подразделения, что с севера подходили силы, чтобы снять нашу осаду позиций генерала Шеридана Кортни в городе Валенсия. Моё командование перегруппировало силы и оставило оборону восточного подхода на мою роту. Батальон полковника Добсона сильно ударил по нам...

Джастин опустил взгляд на свои ноги и обхватил себя руками.

— В том «Виндикаторе» сражались вы...

Кэндес кивнула.

— А вы, лейтенант Джастин Сян Аллард, сражались в «Блэкджеке». — Кэндес опустила голову, так что волосы скрыли её лицо. — О нашей непрерывной перестрелке в джунглях мне снились кошмары. Во снах вы продолжали преследовать меня и разрывать мой мех на части своими автоматическими пушками. И никогда не добивали. Лишь бесконечное пережёвывание и измельчение моего «Виндикатора» на куски. Куда бы я ни поворачивала, куда бы ни бежала, везде были вы, и ещё одна часть моего меха исчезала.

Джастин безмолвно оглядел Кэндес, затем позволил появиться на своих губах уважительной усмешке.

— Верите или нет, я также возвращался к той схватке довольно регулярно. Я не знал, что пилотом «Виндикатора» были вы, но теперь всё сходится. Вы никогда не сдавались. Я думал, что разбил ваш мех вдребезги. Я знал, что он перегревается, но когда бы ни подходил слишком близко, вы стреляли в меня из своего проклятого проектора частиц. В моих кошмарах я натёпался на ваш «Виндикатор» весь покрытый ржавчиной и заплетённый лианами и ползучими растениями. Я поднимал руки «Блэкджека», чтобы разорвать вашу машину на куски, и она выпускала один последний выстрел из ППЧ. Он попадал в кабину, и я просыпался в холодном поту.

Джастин скривился.

— Я видел, как вы катапультировались после поломки гироскопов. Я надеялся, что вы выбрались невредимой, но позже увидел фонарь. — Джастин подошёл к ней ближе и протянул правую руку к её плечу. — Катапультирование всегда рискованное, если фонарь не сбрасывается чисто. Это бронестекло может превратиться в пасть, полную бритвенно острых зубов.

Когда его рука коснулась её оголённого плеча, Кэндес вздрогнула. Джастин легонько провёл пальцами по её коже, словно он мог сгладить кривые шрамы. Он мягко погладил её плечо и сделал глубокий вдох, наслаждаясь теплотой и гладкостью её кожи. Её аромат вытеснил аромат сада.

Пальцы Джастина коснулись шёлка её платья, и холод ткани потряс его. Его рука отпрянула, словно от огня, и он сделал шаг назад.

— Простите меня, герцогиня, я не имел намерения...

Кэндес прижала левую руку к его губам и заставила замолчать.

— Никаких обид, гражданин. — Она улыбнулась и вдела руку обратно в левый рукав платья. — Врачи восстановили дельтовидную мышцу и трицепс с помощью миомерных волокон, но первичная работа была проведена в поле и поэтому оказалась не очень хорошей. Иглотерапия удерживает боль под контролем, но диапазон моих движений ограничен.

Она отвела левую руку прямо в сторону, но смогла поднять её только чуть выше плеча.

Джастину потребовалось несколько секунд, чтобы её слова дошли до него, поскольку его мысли унеслись прочь. Он ощутил во внутренностях такое же ледяное покалывание, как и тогда, когда увидел её впервые. Несмотря на чувство обречённости, он желал эту женщину.

«Чёрт возьми, Джастин. Возьмись за голову! Ты устал. Уже поздно. Ты не мыслишь ясно. Она была ранена из-за тебя. Это более чем достаточная причина, чтобы она тебя возненавидела».

Джастин прищурился.

— Вы никогда не проходили физиотерапию с этим ранением, я прав?

— Ха! — Кэндес усмехнулась. — Я была окружена медсёстрами, которые хотели помочь мне, но эти подхалимки не смогли решиться заставить меня работать. При первых же проявлениях усталости или дискомфорта они разбежались, боясь, что разозлят меня...

Джастин приподнял бровь.

— Уверен, что вы работу им не облегчали. Но вам следовало бы заняться этим самой, для себя.

Она покачала головой, и лунный свет залил её волосы синим светом.

— Подъёмы руки и движения ею по кругу наскучили мне до смерти. Затем меня вызвали обратно на Сиань и дали теперешнюю должность управляющего казначейством.

Джастин легонько хмыкнул.

— Тайцзи может восстановить подвижность, и это не скучно. Это и созерцательно, и, при ускорении, — грозная дисциплина боевых искусств.

Кэндес подняла голову и посмотрела в карие глаза Джастина.

— Вы меня научите.

Джастин смутился.

— Герцогиня, я уверен, что на Сиане есть куда лучшие учителя, чем я.

Её глаза вспыхнули серебром.

— Мне не нужны слуги, которые будут бояться сказать мне, что я недостаточно упорно работаю. Ты будешь учить меня, Джастин, и будешь называть меня Кэндес. Я слышу достаточно титулов от неискренних людей. И не хочу слышать их от мехвоина, достойного моего уважения.

— Очень хорошо, Кэндес, — произнёс Джастин, немного склонив голову. — Когда хотите начать?

Кэндес улыбнулась.

— Здесь. Сейчас.

Джастин вернул ей улыбку.

— Хорошо. Начнём с дыхания.

«Чтобы я мог контролировать своё, а также показать тебе, как управлять твоим. Признайся, Джастин. Ты проиграл. Берясь за работу, ты знал, что она опасна, но теперь ты решил нарваться на неприятности и получаешь их сполна...».



Книга вторая Восстановление



12

Нью-Сиртис

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

27 декабря 3027 г.

Герцог Майкл Хасек-Дэвион рассеянно покусывал искусственный ноготь большого пальца на своей безжизненной левой руке. Разглядывая деревянную дверь своего кабинета, он пожелал, чтобы она открылась, затем, когда она этого не сделала, — саркастически фыркнул.

«Тем лучше. Если бы я нашёл способ направлять свою ярость в какую-нибудь неизвестную телекинетическую способность, то, вероятно, разломал бы дверь на части. — Он прищурился. — Этот номер я бы предпочёл сохранить для его милости посла».

Волосы Майкла, небрежно перевязанные для официальных церемоний на выходные, накрыли ему лицо, пока он нетерпеливо не скинул их мрак обратно за плечи.

«Как Ляо мог сделать такое? Как он мог отдать приказ напасть на моих людей? Он что, держит меня за дурака?»

Майкл снова посмотрел в предварительный отчёт министерства информации, разведки и операций о террористическом акте в Шаошане на Киттери.

«Хорошо, что нападение полностью провалилось, иначе я был бы вынужден наказать Ляо за дерзость».

Вдруг Майкл напрягся.

«Могло ли оказаться, что «Маскировка» организовала нападение без разрешения? Кто-то подозревает, что я отправляю на Сиань неверную информацию, а это их неуклюжая попытка проверить меня?»

Стук в дверь кабинета вырвал Майкла из тяжёлых раздумий. Какое-то мгновение он прикидывал, не встать ли, чтобы поприветствовать посетителя, но принял отрицательное решение.

«Нет. Давайте нарушим дипломатический этикет, чтобы он знал, насколько я взбешён».

Майкл придал лицу каменное выражение, после чего сказал:

— Войдите. Дверь не заперта.

Улыбка на лице высокого человека умерла медленной смертью, пока он проходил через арочный дверной проём. На его лысом черепе почти сразу же заблестел пот, но в карих глазах

не было видно ни страха, ни обмана. Прочитав настроение Майкла со сверхъестественной точностью, он заговорил, но приближаться к герцогу не стал.

— Вы вызывали меня, герцог Майкл?

На скулах Майкла заиграли желваки.

— Представьте себе, посол Корыгин. Я хочу знать, без всяких уловок и отговорок с вашей стороны, о чём, чёрт возьми, думал Максимилиан Ляо, когда приказал совершить нападение на Киттери?

Посол выпрямился во весь рост своего мощного тела.

— Я не читаю мыслей канцлера, ваше высочество. — Корыгин позволил некоторому раздражению, которое испытывал из-за подобного резкого к себе обращения, весьма недипломатично просочиться в свой голос. — Однако мне известно, что приказы не исходили от Максимилиана Ляо.

Майкл расслышал нотки голоса Корыгина, но утаил чувство превосходства, которое они у него вызвали.

«Хорошо, Корыгин. Ты не можешь меня терпеть. Ты думаешь обо мне как о предателе, о марионетке, которая танцует, когда твой хозяин дёргает за ниточки. Превосходно. Ты отразишь эти чувства в своих депешах, и Максимилиан Ляо будет разделять твоё мнение. Затем, когда я обрушусь на него, никакого предупреждения он не получит и не найдёт пути к отступлению...».

— И я должен в это поверить? — Майкл указал на карту на стене. — Я поведал вашему господину о грядущей свадьбе принца и советовал нанести удар до того, как союз будет скреплён, но он сказал, что его союзники против. И когда никакие действия не предпринимаются, и когда что-то происходит, — всегда оказывается, что Максимилиан Ляо ни за что не отвечает. В конце-то концов, кто управляет Капелланской Конфедерацией?

Корыгин напрягся.

— Максимилиан Ляо — единственный правитель Капелланской Конфедерации, герцог Майкл. Он заверил меня, что если бы он был осведомлён об этом нападении, оно бы никогда не произошло.

Герцог снисходительно склонил голову.

— Прошу вас, расскажите мне больше. Кто же приказал совершить нападение?

Ноздри Корыгина расширились — он был уязвлён покровительственным тоном Майкла.

— Приказы пришли по каналам «Маскировки», но предполагают, что исходили они от леди Романо. Подозревают, что она надеялась устроить происшествие, которое бы побудило Хэнса Дэвиона или вас нанести удар по общине Сент-Ив, владению, которое практически всецело принадлежит её сестре.

Тон Корыгина отражал его полную веру в официальную версию нападения, и в определённой мере снял напряжение Майкла.

«Так это не была атака с целью оценки моих сил. Я пока ещё не раскрыт ни одной из сторон, которые пытаюсь сравить. Замечательно».

Майкл прищурился.

— Что же, ваш господин не может контролировать своих отпрысков?

Посол жёстко осклабился.

— В той же мере, в которой вы контролируете своего сына, милорд.

— Ах ты ублюдок! Да как ты смеешь со мной так разговаривать?

Корыгин поднял руки и изобразил на своём лице выражение раскаяния.

— Я не хотел вас оскорбить, герцог Майкл. Я лишь намеревался указать, что каждый родитель взрослого человека приходит к пониманию: детей нельзя постоянно контролировать. Такаси Курита находится в натянутых отношениях со своим сыном Теодором, а Максимилиан отправил в ссылку сына Тормано. — Уроженец Тихонова улыбнулся. — Мы можем лишь надеяться, что Хэнс Дэвион проживёт достаточно, чтобы ощутить жало неблагодарных детей.

Майкл проигнорировал пульс, отбивающий тяжёлый ритм в висках, и с усилием придал голосу мягкий тон.



— Хорошо сказано, посол, хотя полагаю, что Максимилиан и я предпочитаем избавить Хэнса Дэвиона от подобной боли. Пусть я и нахожу изложенное вами удовлетворительным, но вы должны согласиться со мной, что Романо Ляо может быть, в лучшем случае, непредсказуемой.

Посол торжественно кивнул.

— У неё большое сердце, но она не всегда полностью продумывает свои действия.

Майкл улыбнулся. — «Яблочко от яблони недалеко падает».

— То, была ли эта атака совершена в импульсивном порыве или же нет, не имеет значения для моих людей. Им, так сказать, пустили кровь, и они захотят отомстить.

По быстрому, но спокойному ответу Корягина Майкл понял, что тот ожидал такой линии поведения.

— Ну разумеется, герцог Майкл. В качестве извинения канцлер устроил передачу подарка для вас. Полагаю, вы обнаружите, что ваш специальный счёт пополнился потоком ком-чеков.

Майкл позволил себе тихий смешок.

— То, что ваш хозяин считает потоком, я рассматриваю небольшим ручейком, однако ценю этот жест.

Корягин участливо кивнул.

— Я бы мог предложить, что вы можете использовать это нападение в качестве ещё одной причины упрекнуть принца в слабости обеспечения безопасности.

— Не пытайтесь манипулировать мной, посол! Я не собираюсь смотреть, как «Маскировка» получает выгоду от ошибки, которую ей вовсе следовало бы предотвратить. Когда пришли первые сообщения, у меня люди требовали крови. Я достаточно доверял Ляо, чтобы поверить, что это была какая-то ошибка. Я потребовал от Хэнса Дэвиона, чтобы его дорогие штурмовые гвардейцы с Киттери наводнили Тагу. Из-за того способа, которым я выразил и отправил сообщение, я знал, что он откажет. Я понял, что могу использовать это происшествие задолго до того, как вы узнали, что нападение произошло.

Корягин поясno поклонился.

— Прошу прощения, милорд. Я бы не осмелился указывать вам. Я лишь хотел предложить вариант, который пошёл бы на пользу всем.

— Разумеется, Серж. Теперь я это вижу. — Майкл позволил себе улыбку. — Пожалуйста, дайте канцлеру знать, что я не обижаюсь на это нападение, и что оно будет использовано против моего принца.

«А затем я использую затаённую обиду, которую оно создаёт, и против принца Федеративных Солнц, и против Максимилиана Ляо, чтобы подняться на высоту, которой действительно заслуживаю».

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

31 декабря 3027 г.

Дэниел Аллард следовал за закутанной в плащ фигурой Моргана Келла через толкающееся скопление людей, выстроившихся по улицам перед Триадой. Когда Морган добрался до переднего ряда толпы, он перескочил через белую верёвку, удерживавшую остальных. Он терпеливо подождал Дэна, спокойно улыбаясь, несмотря на ропот, вызванный его поступком в массе людей, пришедших посмотреть на знаменитостей, посещающих празднование Нового Года у архонта.

Дэн перебрался через верёвку, и замер, увидев служащих безопасности из лиранского разведывательного корпуса, приближавшихся к ним. Когда Морган положил ему на плечо руку, Дэн сам почувствовал, что наполняется частью бесстрастности своего товарища.

— Да кто они к чёрту такие? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Без разницы, — последовал ответ. — Сейчас их примет ЛРК.

Двое молодых людей в тёмных костюмах подошли, чтобы остановить продвижение Моргана и Дэна, а за ними последовала ещё одна пара.

— Давайте не создавать проблем, хорошо? — сказал один из агентов ЛРК, долговязый, светловолосый молодой человек, носивший отражающие солнцезащитные очки несмотря на то, что наступил вечер.

Глубокий грудной голос Моргана ответил без угрозы.

— Никаких проблем. Мы с моим товарищем направляемся на встречу с архонтом.

Брови агента ЛРК хмуро опустились под очки.

— У вас есть приглашение?

Морган пожал плечами.

— Мне оно не требуется. Я — Морган Келл.

«Ну вот, начинается», — подумал Дэн, внутри у него всё сжалось.

Агент выпятил грудь.

— Да хоть Александр Керенский, вернувшийся вместе с армией Звёздной Лиги. Нет приглашения — нет разрешения на вход.

Морган улыбнулся.

— Вы не понимаете, но я вам это прощаю. Я недостаточно ясно выразился. — Из-под своего алого шерстяного плаща он высунул руку в белой перчатке. В ней он держал сложенный листок бумаги, настолько старый, что уже пожелтел и искривился по краям. — У меня есть это.

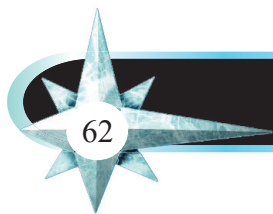
Агент выхватил документ и презрительно усмехнулся.

— Лучше бы это было что-то хорошее, старина, иначе тебе придётся встречать Новый Год в камере. — Он развернул бумажку, быстро просмотрел её, затем вздрогнул. Очки наполовину сползли с его носа, а кожа приобрела нездоровый пепельный оттенок. Он цепко взглянул на Моргана, затем передал документ обратно ему. — Докажите.

Морган принял лист и, не говоря ни слова, прижал большой палец правой руки, уже без перчатки, к радужному пятну, вплетённому в бумагу. Агент ЛРК нервно выхватил лист обратно, затем уставился на пятно. Его смертельная бледность с каждым мгновением становилась всё более явственной.

Не имея возможности прочитать слова, написанные выше пятна, Дэн ощутил прилив жалости к агенту.

«Боже! Посмотрите на то, как дрожит бумажка. Что же в ней, чёрт подери?»



Агент выглядел испуганным.

— Простите, сэр. Я, ну, мне нужно сообщить об этом... — Он протянул руку, чтобы включить радиопередатчик, спрятанный за отворотом пиджака, но рука Моргана мягко удержала его.

— Нет, — с лёгкой улыбкой заявил полковник «Гончих Келла». — Боюсь, вам не нужно об этом сообщать.

Нижняя губа агента лиранского разведывательного корпуса сильно задрожала, он ещё раз взглянул на записку. С крайней неохотой в голосе он капитулировал.

— Думаю, мне не нужно сообщать об этом, если вы так говорите, сэр...

Морган наклонил голову, указывая на Дэна.

— Благодарю вас. Мы с товарищем теперь пойдём. — Он вынул бумажку из длинных пальцев агента и заговорщицки улыбнулся ему. — Это сюрприз.

Агент энергично кивнул и отступил.

— Да, сэр — мистер?

— Полковник.

— Да, полковник Келл, сюрприз. — Он поднял правую руку и подал знак людям, расположенным по ту сторону улицы у передних ворот. — Эти два проходят — по моему допуску!

— Ещё раз благодарю вас, — произнёс Морган. Он направился к воротам и пригласил Дэна вперёд. Оба гончих Келла сделали кивки стражникам у ворот, затем прошли по ярко освещённой дорожке к дворцу Содружества.

— Теперь я понимаю, почему вы не посчитали нужным, чтобы я обратился за приглашениями на этот званный вечер в посольство Федеративных Солнц, — заметил Дэн. — Но что в той записке?

Он оглянулся через плечо на оперативников ЛРК, находившихся на улице.

— Мы прошли сквозь них легче, чем это удалось бы сделать батальону штурмовых мехов.

Морган передал записку Дэну. Младший мехвоин развернул письмо, и у него во рту пересохло.

«Кровь Блейка!»

Записка, подписанная исключаяющей возможность подделки голографической печатью, была краткой и ясной.

«Не отказывать этому человеку, Моргану Келлу, ни в чём. Катрина Штайнер, архонт, 22 июля 3007 г.».

Ниже была расположена голографическая лента для касания с изображением отпечатка большого пальца. Золотистый след отпечатка большого пальца Моргана, подтверждающий совпадение с отпечатком на голограмме, уже тускнел.

— Не удивительно, что агент чуть не помер прямо там на улице, — заметил Дэн, передавая лист обратно Моргану. — Июль три тысячи седьмого, это когда она пришла к власти. Должно быть, это было одно из её первых дел в должности архонта.

Морган принял записку, сложил её и засунул обратно в плащ.

— Второе. Первым её действием было написание того же для своего будущего мужа, моего двоюродного брата, Артура Лувона.

Оставшуюся часть пути к массивным широким гранитным ступеням, ведущим во дворец архонта, два наёмника прошли молча. Прямо за дверьми, которые были открыты, чтобы приветствовать гостей, их встретили двое слуг, чтобы принять плащ Моргана и пальто Дэна. Дальше в готовности располагались другие слуги, в нескольких отдельных местах, чтобы помогать гостям приводить в порядок свои наряды.

Дэн подошёл к одной из зеркальных ниш и осмотрел свою форму. Слуга склонился и считил с обуви Дэна дорожную пыль, затем быстро вытер влажной тряпкой шпоры без колёсиков. Дэн взглянул вниз и улыбнулся.

«Да, я из Федеративных Солнц. Вы, лиранцы, можете считать это тщеславием, но мы, мехвоины, с гордостью носим шпоры, которые напоминают о наших кавалерийских корнях».

Глядя в зеркало, он поправил рукава своего красного выходного мундира, так чтобы они касались краёв белых перчаток, которые были на нём, затем потянул за полу кителя, доходяв-

шего до пояса. Слуга, поднимаясь возле него, снял с правого плеча Дэна частичку пуха, затем с улыбкой изучил отражение воина.

Двойной борт кителя был сделан из чёрной ткани и вырезан в форме гербового щита «Гончих Келла», изображавшего голову волка. Неистовый красный цвет волчьих глаз прекрасно сочетался с мундиром. На плечах кителя вставали волчьи уши, а морда едва доходила до талии Дэна. Левое ухо, по традиции «Гончих Келла», было украшено лентой, указывающей на последнюю награду подразделения.

Дэн пальцем потрогал полосу из зелёной, чёрной и белой ткани.

«Странно. Лента «Убийц Дракона» — это награда подразделению для тех, кто отличился в борьбе с драконами. Я чувствую гордость, нося её, но она также вызывает все те чувства потери и злости из-за битвы, в которой «Гончие Келла» заслужили её. — Хотя Дэн продолжал рассматривать своё отражение в зеркале, на какой-то момент он оказался где-то в другом месте, очень далеко. — Славу пусть получают другие. А я бы просто хотел вернуть своих товарищей».

Дэн поправил значок перевернутого треугольника у горла на воротнике. Состоящий из серебряного символа V с чёрным треугольником выше, значок показывал его звание в «Гончих Келла».

«Ну хорошо. Предстоит ещё один вечер, когда меня будут называть гауптманом, на лиранский манер. Капитан — настолько проще...»

Дэн повернулся к Моргану и улыбнулся.

— Одиннадцать лет в том монастыре вам несколько не повредили. Униформа всё ещё сидит.

Морган пригладил аккуратно подстриженную бородку.

— Немного тесно в плечах, но жить буду. — Взмахнув рукой, он пригласил Дэна пройти вперёд. — Пойдём. Насколько я припоминаю, при входе каждого будут представлять...

Дэн бросил улыбку через плечо.

— Вы не обманете меня, Морган. Моё неожиданное присутствие здесь, вероятно, вызовет некоторый переполох, но когда объявят вас...

Морган подмигнул ему.

— ...это будет стоять одиннадцати лет, проведённых в добровольной ссылке.

Мужчины вдвоём подошли к участку коридора непосредственно перед большим бальным залом, где ожидали гости, среди превосходной коллекции произведений искусства, созданных и повешенных специально для новогоднего бала. После праздника картины и скульптуры переместят в национальную галерею на месяц, после чего выставят на благотворительный аукцион.

Морган внимательно рассмотрел один холст, который кипел буйством светящейся краски, и одарил Дэна озорным взглядом.

— Не думаю, что за время моего отсутствия Кэти изменила своим вкусам.

Дэн покачал головой.

— Вы действительно были не при делах, не так ли? Она меняла стили каждые шесть месяцев, но этот шедевр должен означать возвращение к истокам или какую-то подобную ерунду.

— Ну разумеется, — хмыкнул Морган. — Думаю, именно так ты определил, что это является искусством...

Два младших сотрудника министерства протокола обходили по очереди ожидающих гостей и собирали записки с их именами и титулами. Чиновник, подошедший к ним, маленький человечек с заострённым лицом, раболепно улыбнулся:

— Как мы хотим, чтобы к нам обращались этим вечером?

Морган сурово улыбнулся в ответ:

— По полным почестям и титулам.

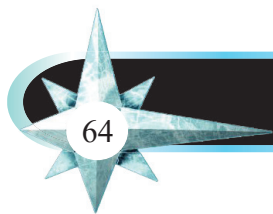
Человечек отпрянул назад, словно кот, готовый зашипеть.

— Для краткости, сэр, в этот вечер мы просим упрощённую процедуру.

Морган выудил записку, которая произвела такой значительный эффект ранее, и Дэн наблюдал за выражением лица чиновника, пока тот читал.

Мужчина слабо улыбнулся.

— Как вы скажете, сэр, по всем чинам и почестям.



Очередь быстро продвигалась вперёд, и Дэн обнаружил себя стоящим на ступенях, ведущих в большой балльный зал дворца. Яркое освещённая дюжиной люстр из резного хрусталя, комната сияла светом, отражавшимся от стен цвета слоновой кости и отделки из золотого листа вокруг дверей и профильных архитектурных деталей. За исключением мест, где камерный квартет играл чарующе прекрасную музыку или где стоял ряд принимающих, у стен находились столы, сервированные едой и напитками из всего Лиранского Содружества.

Очередь посетителей начиналась у основания лестницы, протягивалась вдоль стены и заворачивала к струнному квартету. Узнав нескольких людей в ряду, Дэн улыбнулся, но его глаза быстро переместились к архонту и её дочери, Мелиссе Артур Штайнер.

Министр протокола взял из рук Дэна записку, подписанную своим подчинённым, и прочитал горло.

— Представляю лорда Дэниела Алларда, гауптмана «Гончих Келла».

Дэн увидел, что Мелисса подняла голову, но потерял её из виду, когда следующий человек продвинулся по очереди, чтобы поздороваться с ней. Дэн также уловил любопытствующий взгляд самого архонта. Он кивнул в немом приветствии, затем наполовину спустился по лестнице, туда, откуда он мог наблюдать за эффектным появлением Моргана.

«Сегодня вечером он выглядит впечатляюще, — подумал Дэн, когда свет отразился от серебряной медали, которую Морган носил между воротником и головой волка. Две ленты — одна синяя с мечом Дэвионов, пронзающим куритянского дракона, а другая красная с мечом Дэвионов над звездой Давида, — висели на левом ухе волка, как лента «Убийц Дракона» на мундире Дэна. — Лишь то, как он стоит там... Эти ленты и медали ничего не значат. В его позе больше мощи, чем большинство солдат могли бы найти в полке мехов».

Министр протокола в нерешительности помялся долю секунды и уставился на профиль Моргана. Дэн мог ощущать, как все вокруг него поворачивались, чтобы посмотреть, представление какого человека ожидается. Министр снова бросил взгляд на карточку, которую держал в дрожащих пальцах, затем чистым, твёрдым голосом провозгласил:

— Представляю барона фон Арк-Ройял, члена ордена Тигров Тамара, рыцаря-защитника марки Дракона, полкового владельца ордена святого Георгия, полковника Моргана Келла из «Гончих Келла».

Музыканты, удивлённые прервавшимися разговорами, запнулись и остановились. Танцующие замерли, посмотрели на струнный квартет, затем перевели свои недоумевающие взгляды на Моргана. Большинство мехвоинов в толпе также уставились на него, словно он был призраком, тогда как несколько знатных персон Содружества выглядели так, словно присутствию Моргана Келла они бы предпочли вторжение куритян.

«Определённо шикарное появление, Морган». — Дэн улыбнулся своему полковнику, затем повернулся, чтобы спуститься по ступеням.

Морган последовал за ним, затем двое мужчин замерли на месте, тогда как пустоту заполнил поспешный и шокированный гул разговоров.

На другой стороне зала архонт Катрина Штайнер покинула своё место в приённом ряду. Хотя она сохраняла своё симпатичное лицо невозмутимым, а её чёрное платье ограничивало поспешную поступь, в знаменитых серебристо-серых глазах сияла чистая радость. Белокурые волосы, всё ещё длинные, красиво обрамляли лицо, проявляя её зрелую красоту.

Морган спустился и встретил её у основания лестницы. Архонт протянула руку.

— Видеть вас снова, полковник Келл, доставляет мне такое удовольствие, о котором вы даже не подозреваете.

Морган взял её руку в свои ладони.

— Думаю, что вы ошибаетесь, архонт, поскольку видеть вас доставляет мне равное удовольствие. — Он широко улыбнулся и развёл руки. Закрывая её в объятия, на которые она с радостью ответила, Морган крепко её прижал. — Чёрт возьми, Катрина. Как же давно мы не виделись.

Архонт погладила широкую спину Моргана, затем оторвалась от него. Её голос упал, а радость в голосе омрачилась.

— Мне так грустно было слышать о Патрике. Я разделяю вашу потерю.

Морган напрягся, но кивнул.

— Благодарю вас. Но я знаю, что он пожертвовал собой с радостью.

Глядя за спину Катрине, Дэн увидел другого Штайнера королевской крови, и не смог удержаться, чтобы не улыбнуться от уха до уха.

— А вот и Мелисса...

Такая же высокая, как и мать, и такая же красивая, Мелисса Артур Штайнер передвигалась с грацией и достоинством. У матери и дочери были одинаковые светлые волосы, но у Мелиссы они были на оттенок темнее. Они выгодно оттенялись её серебристым платьем, которое село на её гибкое тело подобно второй коже и укороченный плащ которого ниспадал до середины спины. Когда она улыбнулась Моргану в ответ, её прекрасные серые глаза были настолько же наполнены радостью, как и у архонта.

Морган бросился вперёд и, сбив её с ног, сгрёб в объятия. Хотя небольшое число гостей бросили кислые, неодобрительные взгляды на такое нарушение протокола, их хмурое выражение превратилось в улыбки, когда Мелисса закричала от радости.

Морган опустил её вниз и одобрительно кивнул.

— Когда я в последний раз видел тебя, Мел, ты была вся в синяках и пластырях.

Мелисса кивнула.

— Мы ездили верхом, ты и я, и Патрик... — У неё прервалось дыхание и она опустила глаза.

— Я... Морган... мне очень жаль.

Морган вытянул руки и притянул её к себе. Он что-то прошептал ей на ухо, что именно — Дэн не расслышал. Он увидел, что Мелисса несколько раз кивнула, затем разок шмыгнула носом, после чего Морган её отпустил. Командующий «Гончих Келла» повернулся и отведённой правой рукой указал на Дэна.

— Что же случилось с моими манерами? Катрина, Мелисса, это капитан Дэниел Аллард.

Архонт тепло улыбнулась и протянула руку. Дэн принял её. Крепкая хватка... хватка мехвоина.

— Это наивысшая честь, архонт, — сказал он.

Катрина Штайнер кивнула.

— Это честь и для меня, капитан, поскольку я много о вас слышала. Я ценю ваш вклад в спасение «Сильвер Игла». Полагаю, ваше плечо восстановилось?

Дэн кивнул.

— Полностью, благодарю вас.

Дэн отпустил руку архонта и повернулся лицом к Мелиссе.

«Осторожно, Дэн. Помни, что присутствие Мелиссы на борту «Сильвер Игла» всё ещё засекречено».

— Большое удовольствие познакомиться с вами, архонт-наследник. — Дэн бросил взгляд на Моргана. — Вы совсем не та маленькая девочка, о которой говорил Морган.

Мелисса мягко приняла протянутую руку Дэна, как подобает хорошо воспитанной леди, но немного сжала пальцы.

— Если бы я знала, что офицеры «Гончих Келла» настолько привлекательны и остроумны, я бы попросила свою мать разместить их на Таркаде.

Архонт покачала головой.

— Ради людей на «Сильвер Игле», поблагодари Бога, что секрет «Гончих Келла» хорошо хранился.

Мелисса выпятила нижнюю губу в шутилом недовольстве.

— Мама, если бы это зависело от тебя, я бы вовсе не имела развлечений. — Она улыбнулась Моргану. — Уверена, что полковник Келл приветствовал бы размещение на Таркаде.

Морган медленно покачал головой.

— Прости, Мел, но я бы никогда не позволил «Гончим Келла» базироваться на Таркаде. — Он подмигнул Дэну. — Я бы никогда не поставил своих людей на такую опасную службу.



Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

31 декабря 3027 г.

Архонт Катрина Штайнер подняла взгляд и увидела, что сквозь толпу к ней начали перемещаться различные люди.

«Боже, как быстро начали приближаться шакалы».

Она продела свою руку в стиб левой руки Моргана.

— Морган, это не место для личных воспоминаний. Я ощущаю потребность в воздухе. Вы поухаживаете за мной?

Морган кивнул.

— Это приятная обязанность и честь.

Когда неожиданно приблизился её министр протокола, она сжалась над ним.

«Бедный Франклин. Он выглядит совсем больным».

— Разумеется, министр Хехт, — произнесла архонт, — для этого где-то есть прецедент.

Она взглянула на свою дочь.

— А если нет, давайте создадим его. Это должен быть праздник, а мои руки устали здороваться с каждым.

Франклин Хехт выглядел таким взволнованным, что одна длинная прядь его коричневых волос мышиного оттенка больше не лежала у него на голове в тщетной попытке скрыть лысину, а свободно повисла рядом с ухом. Со страданием, ясно отображающемся на лице, Хехт изящно вернул волосы обратно и грустными глазами взглянул на архонта.

— Как пожелаете, мой архонт.

Мелисса откровенно улыбнулась и ухватила левой рукой правую руку Дэниела Алларда.

— Подумайте об этом следующим образом, министр. Зачем быть рабом истории, когда можно творить её? — Мелисса подмигнула министру, щёки которого залились краской. — Помимо этого, я хочу потанцевать с этим привлекательным воином, и я хочу сделать это сейчас!

Архонт снисходительно посмотрела на свою дочь.

«Надеюсь, Хэнс Дэвион понимает, во что он себя втягивает», — подумала она, поворачиваясь к министру.

— Что же, скажите музыкантам, что архонт-наследник желает танцевать, и моё желание состоит в том, чтобы все развлекали себя аналогичным образом.

Когда Хехт спешно удалился через толпу, архонт повела Моргана в сторону к маленькой боковой двери, охранявшейся двумя официально одетыми агентами ЛРК.

Пройдя дверь и далее по короткому коридору, пара достигла личного кабинета архонта. Когда они вошли в комнату, Катрина отпустила руку Моргана. Остановившись в центре обитой деревянными панелями комнаты, Морган медленно обвёл её взглядом.

— Она очень сильно похожа на тебя, Катрина, — сказал он с одобрительной улыбкой.

Он указал на массивный дубовый стол и громко рассмеялся. Хоть и сделанный из дерева, стол не был ни дорогим, ни изящно отделанным, как другие вещи в комнате. Окрашенный в тёплый коричнево-шоколадный цвет, этот стол обладал жизнью, которой не хватало другим предметам обстановки.

— Он всё ещё у тебя... после всех этих лет...

— Как я могла расстаться с ним, Морган? Артур сделал его своими руками. — Катрина взглянула на стол и почувствовала, что у неё в горле встал комок.

«О, Артур... тебя нет уже семнадцать лет. Говорят, что время лечит все раны, но эта лишь растёт год от года...»

Голос Моргана вырвал её из печальных воспоминаний.

— Да ладно, Катрина, ты знаешь, что это лишь половина правды. С этим чудищем Артуру помогали.

— Ха! — Катрина громко рассмеялась. — По словам Артура, ты просто наблюдал.

Морган принял позу оскорблённого достоинства.

— Так-так. В доказательство моего участия у меня есть одна или две занозы. — Он указал на правую сторону стола. — Возьми вот тот ящик. Я сделал его сам...

— Тот, что справа?

Морган кивнул.

Катрина улыбнулась.

— Ты говоришь о том, который застревает...

— Я говорил Артуру, что корпус он сделал совершенно неправильно, — поддразнил Морган.

— Чёрт! Вот это были деньки, да, Катрина? У тебя есть что-нибудь выпить в этом кабинете?

Катрина направилась в угол и нажала скрытую кнопку на одной из деревянных панелей, которая отодвинулась вверх, раскрывая потайной буфет. Она ухмыльнулась Моргану.

— Ты всё ещё пьёшь ирландский виски?

Морган пожал плечами.

— Даже не знаю. Обитель святого Марина на сухом законе, ну то есть за исключением церковного вина. Твой дядя, брат Жиль, ведёт корабль твёрдой рукой.

Катрина недоверчиво покосилась и засунула руку глубоко в буфет.

— В таком случае это будет для тебя угощением. — Она вынула запывлившуюся бутылку и показала её Моргану. — Это из ликёроводочного завода Коннора на Арк-Ройяле. По указанию Патрика они каждый год присылали мне ящик.

Она наполнила два стакана янтарной жидкостью, затем передала один Моргану. Он поднял стакан в воздух.

— За тех, кого мы потеряли. И пусть нам хватит сил и мудрости, чтобы построить на том фундаменте, который они создали.

Катрина коснулась своим стаканом его и сделала глоток.

«Один запах этого виски вызывает столько воспоминаний. О хороших и тяжёлых временах.

— Напиток ожёг её горло, но чувство было приятным. — И о временах скитаний».

Опустив стакан, она посмотрела своему старому другу прямо в глаза и спросила:

— Морган, почему ты никогда не говорил мне, что Артур был членом «Хеймдалля»?

Ноздри Моргана расширились, когда он сделал медленный вдох. Секунду он пожевал нижнюю губу, затем ответил на её твёрдый взгляд.

— Возможно, это прозвучит странно, но я не упоминал об этом потому, что Артур не сказал тебе сам.

Архонт нахмурилась.

— Я не понимаю твоей аргументации. Когда Артур умер, тебе следовало прийти и рассказать мне. Мы так мало времени провели вместе, он и я. Я бы дорожила всем, что бы ты мог рассказать.

Морган сделал шаг вперёд и положил свою крупную руку на плечо Катрины.

— Катрина, ты же знаешь, глубоко внутри, насколько Артур тебя любил и доверял тебе... Ты знаешь это. Никаких сомнений, верно?

Катрина медленно кивнула.

«Да. Я это знаю. Чего я не понимаю — это почему он не доверял мне эту свою сторону?»

— Хорошо, поскольку это полная и совершенная правда. — Морган прервался, подыскивая необходимые слова. — «Хеймдалль» — это тайная организация лояльной оппозиции. Хотя она началась как движение нейтрализовать усилия ЛРК и «Локи» по уничтожению гражданских свобод, в различные времена — хорошие времена, насколько я понимаю его историю, — он был



не более чем общественной организацией. Кстати, именно так туда попали Артур, Патрик и я. Отец Артура ввёл его в организацию, и когда Патрика и меня определили в Нагельринг, он привёл нас. Сначала это казалось вполне невинным.

Морган сделал глубокий вдох, затем подкрепился глотком виски.

— Я уже был в Нагельринге и на своём пути становления как мехвоина, когда твой предшественник Алессандро вышел со своей нелепой идеей концентрированной слабости. Затем он жестоко подавил мятежи, вызванные его политикой. Неожиданно «Хеймдалль» стал более активным, и Артур, со своими деньгами и влиянием, делал всё что мог, чтобы помочь организации.

Морган дернул горлом.

— Видишь ли, Катрина, из-за Артура «Хеймдалль» чуть не превратился из лояльной оппозиции в часть правящего круга. Но Артур не хотел этого, и настолько же, насколько он любил тебя и доверял тебе, он не хотел подвергать риску организацию. Если бы ты попросила, он бы вывел «Хеймдалль» в господствующее большинство, но затем его бы не оказалось на месте тогда, когда бы он понадобился, будь то завтра из-за переворота, устроенного Алессандро, или же сто лет спустя по причине вторжения куритян. Есть ли в этом какой-либо смысл?

«Как же хорошо ты знал меня, мой возлюбленный супруг...»

Катрина кивнула, затем подняла голову, в которую пришла новая мысль.

— Это действительно объясняет, почему Артур не рассказал мне о своих связях с «Хеймдаллем», но это не объясняет, почему ты ничего не рассказал после его смерти.

Морган пожал плечами, и Катрина внезапно пожалела о своём вопросе.

«Он кажется таким беспомощным».

— Полагаю, что я совершил ошибку. — Морган снова хлебнул виски. — Я знал, что Артур провёл много времени в свои последние несколько месяцев, создавая идентификационные файлы и фонды доверительного управления, чтобы позаботиться о ячейках «Хеймдалля», которые вытащили нас с Пульсбо, когда «Локи» пытались тебя убить. Я предположил, что Артур или рассказал тебе о своём участии, или же не хотел, чтобы ты знала. Я воспринял твоё молчание на эту тему как отражение его воли. Я не говорил ничего, поскольку не хотел, чтобы ты разочаровалась в ком-то из нас.

Катрина поставила свой стакан на стол, который был сделан её мужем, и подняла небольшое кубическое устройство голографического отображения. Когда она вбила в числовую клавиатуру сверху четырёхзначный код, в тёмном кубе возникло трёхмерное изображение. Катрина улыбнулась. Зачарованно глядя на спроецированную голограмму, она почти забыла, где находится.

Там была она, на двадцать лет моложе и с волосами, выкрашенными в ярко-красный цвет, между двумя мужчинами. Справа от неё стоял Артур Лувон. Его длинные светлые волосы были завязаны сзади чёрной лентой, а он широко улыбался. Усы и эспаньолка придавали ему плутоватый вид, который соответствовал его духу, но это было так непохоже на степенного, рассудительного Артура, каким считало её супруга большинство людей. Слева, в синей рубашке, распахнутой наполовину, открывающей густые чёрные волосы, стоял гораздо более молодой Морган Келл, также улыбающийся в голокамеру. Его густые усы закручивались на концах, а выражение лица было отражением бесшабашного вида Артура.

«Неужели это действительно было настолько давно?»

Катрина покачала головой.

— Морган, после того, через что все мы прошли, как я могла разочароваться в нём или тебе?

Она протянула куб Моргану. Он посмотрел на изображение и громко расхохотался.

— Боже, Красный Корсар и двое её подручных...

Катрина также громко рассмеялась.

«Так хорошо снова слышать твой смех, Морган. Как это воскрешает воспоминания о старых днях».

Вспоминая о том, какими были те дни, она теперь также могла рассматривать их как захватывающие приключения.

— То, что мы сделали, чтобы сбежать с Пульсбо, посчитали бы слишком странным даже для голодраматических сериалов.

Морган залпом допил остававшийся в стакане виски.

— Ну, я должен задним числом признать, что идея уйти на Периферию и вернуться через территорию Марики могла быть не лучшим планом, но в то время это казалось хорошим вариантом. — Он снова бросил взгляд на куб. — Ты знаешь, один из братьев святого Марина был из банды налётчиков на Периферии, и он говорил, что они до сих пор ищут Красного Корсара.

Его улыбка растаяла, когда выражение на лице стало далёким и отрешённым.

Катрина протянула руки и сжала его плечи.

— Ты скучаешь по ней настолько же, насколько я скучаю по Артуру, да?

— Темпест? — Он поднял голову и губами выдавил слабую улыбку. — Возможно, если бы всё не оборвалось так неожиданно, моим ответом на твой вопрос было бы «да». А так я просто не знаю.

Руки архонта упали с его плеч.

— Прости, что я напомнила об этом.

— Не стоит. В последние одиннадцать лет я часто путешествовал по этим дорогам. — Морган подмигнул ей и помахал голокубом, его печаль исчезла. — Думаешь, мне стоит вернуться к одним усам?

Катрина покачала головой.

— Нет, Морган, полная борода более подходящая. — В её глазах блеснул озорной огонёк. — Однако если в рамках свадебной церемонии Мелиссы КомСтар решит провести маскарад, вероятно, мы сможем представить Красного Корсара и часть её свиты.

Морган ударил по своему лбу ладонью правой руки.

— Каким же я был болваном! Вот я вижу Мелиссу впервые, как она стала взрослой, а ещё не поздравил её с помолвкой!

Катрина подняла руку.

— Не беспокойся, Морган, своим упущением ты лишь набрал у неё очки. Каждый в очереди на приём рассказывал о том, какой красивой невестой она будет и насколько сожалеет, что не сможет быть на свадьбе. — Катрина закатила глаза.

— Выпрашивание приглашений — освящённая веками традиция на грандиозных приёмах. — Морган криво усмехнулся, но озабоченное выражение на его привлекательном лице сохранилось.

— На Заниахе, когда мы слышали о помолвке, мы, конечно, были счастливы, но я и брат Жиль беспокоились, что это может стать объединяющей идеей для диссидентов и врагов в Содружестве. У брата Жили даже был посетитель с Соляриса — Энрико Лестрейд, я думаю, — который интересовался, не хотел ли тот в свете помолвки вернуться из отставки.

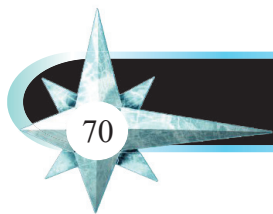
«Чёрт бы побрал этого Альдо Лестрейда! Да как он смеет посылать своего племянника и тревожить моего дядю в его убежище. И благослови тебя Господь, Морган, за твою неподдельную заботу».

— Среди знати действительно было определённое сопротивление. Альдо Лестрейд дёргает за ниточки Фредерика Штайнера, так что это проблема. Альдо организовал по меньшей мере два неудавшихся покушения на меня, и я думаю, что за диверсией на «Сильвер Игле» тоже стоял он. Твёрдые доказательства могут быть раздражающе неуловимыми, но я знаю, что он причина многих моих проблем.

В тёмных глазах Моргана что-то вспыхнуло, и Катрина почувствовала холод внутри.

«Что же, Альдо, ты не знаешь, что высвободил своими действиями, да? Ты убил Патрика Келла, а это не тот грех, который Морган и «Хеймдалль» скоро смогут забыть».

— Альдо продолжает трубить свои жалобы, что мы оставляем провинцию Скай уязвимой для нападения, но даже операции, проведённой Куритой на Чаре, чтобы ликвидировать «Гон-



чих Келла», не удалось возбудить многих. — Катрина улыбнулась. — Однако ты снова возвращаешься к управлению «Гончими Келла», и я не думаю, что Курита станет пытаться повторить что-то настолько же глупое, как последнее нападение... Но, Морган, в чём дело?

Морган нахмурился.

— Катрина, у меня к тебе есть особая просьба.

Архонт развела руками.

— Проси, и это будет сделано.

Морган кратко улыбнулся, затем позволил улыбке исчезнуть.

— Я ценю это выражение доверия. Дэн рассказал мне об условии в контракте «Гончих Келла», которое позволяет мне разорвать любое соглашение, которое заключил Патрик.

Катрина кивнула.

— Контракт истекает в 3031 году. Ты хочешь разорвать его или перезаключить на других условиях? Я, возможно, смогу получить из бюджета для тебя некоторую дополнительную сумму...

«К чему ты клонишь, Морган?»

Морган покачал головой.

— Я ценю это, но нет. И не волнуйся, я не увожу «Гончих» к другому дому. Я, ну, забираю их для себя. Мне нужно завершить кое-какое дело.

Глаза Катрины превратились в две острые стальные иголки.

— Что у вас на уме, полковник Келл?

Морган вздохнул и ответил встревоженным голосом:

— Я не уверен, Катрина, и это меня пугает. Дэн говорит, что Ёринага Курита вернулся и что это он убил Патрика.

Катрина недоверчиво покачала головой.

— Морган, ты же не собираешься объявить вендетту, а? Это для новобранцев, только покинувших Нагельринг. Ты знаешь, так же хорошо, как и я, что личным конфликтам нет места на войне.

Она пристально посмотрела на него.

Морган поднял руки, сдаваясь.

— Полегче, Катрина, я не зелёный лейтенант в твоём батальоне.

Он открыл рот, чтобы продолжить, но не смог найти слов.

Катрина наблюдала за Морганом Келлом, пока он боролся с демонами в своей душе.

«Это ведь очень важно для тебя, Морган? Я не видела тебя таким ранее, кроме, возможно, когда ты впервые отправился на Заниах. Столько лет в обители святого Марина, а ты до сих пор не контролируешь это? Моё сердце болит за тебя, старый друг».

Морган поднял взгляд и тяжело вздохнул.

— Поверь мне, Катрина, когда я говорю тебе, что Ёринага вернулся на службу, — это ощутимо. Я знал, что он вернулся, за месяцы до того, как Дэн появился на Заниахе. — Морган запнулся. — Я просто никогда не думал, что Патрика словят на мушку.

— Годы назад, на Мэллорис Уорлде, Ёринага Курита и я что-то начали. Это началось в 3013 году, когда разбитые остатки Четвёртого Дэвионского гвардейского полка и две роты «Гончих Келла» удерживали Второй полк Мечей Света, в то время как другие дэвионские войска эвакуировали Иэна Дэвиона и вытаскивали его тело из разбитого меха. Ёринага убил Иэна, но мы не позволили ему забрать домой какой-либо трофей.

— Тремя годами позже, снова на Мэллорис, Ёринага и я встретились. — Морган замолчал и посмотрел куда-то в сторону. — Мы сразились, и в той битве я многое о себе узнал. Если честно, того, что я узнал, я боюсь, и я ощущаю ростки этой же страшной вещи в Ёринаге. Пока мы оба пребывали в изгнании, ничего произойти не могло. Теперь же нас сведёт вместе, непременно, и наша схватка в конце концов должна произойти.

Морган пожал плечами.

— Другого пути нет.

Катрина тепло улыбнулась.

— Могу ли я убедить тебя подождать и не отправляться на твои поиски до завершения свадьбы?

Морган начал было отвечать, затем запнулся и медленно кивнул головой.

— Полагаю, что время у нас есть. Однако я заберу «Гончих Келла» с действительной службы. Они уже на пути на Арк-Ройял.

— У меня нет проблем с этим, — отозвалась архонт. — Но считаешь ли ты, что разумно выставлять лёгкий батальон против того, что наверняка будет куритянским полком?

— Нет, — ответил Морган Келл, наливая себе ещё виски. — Совсем неразумно.

Улыбаясь, он поднял стакан в приветствии.

— Именно поэтому с Заниаха улетело словечко. Подразделение «Гончих Келла», которое я собираю на Арк-Ройяле, снова будет полным полком. Пусть Дракон остерегается...

15

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

31 декабря 3027 г.

По настойчивому требованию министра протокола струнный квартет сразу же заиграл вальс. Когда зал заполнили первые мягкие ноты, Дэн освободил свою руку от хватки Мелиссы, затем повернулся и поклонился архонту-наследнику.

— Если вы станцуете со мной, это будет для меня настоящей честью.

Мелисса улыбнулась и склонила голову.

— А для меня это было бы удовольствием, капитан Аллард.

Она приняла его протянутую правую руку и позволила ему провести себя на танцплощадку. Другие гости разошлись, чтобы позволить им пройти, затем некоторые, наиболее смелые последовали за ними, пока вскоре танцплощадка не заполнилась.

— Вы же, конечно, понимаете, — прошептал Дэн, — что здесь десятки ваших граждан, которые готовы убить за то, чтобы оказаться на моём месте.

— Может быть и так, капитан, но я бы предпочла не иметь с ними дела. Никто из них не такой подвижный и проворный, как вы. — Она проказливо улыбнулась. — Учат ли в военных академиях Федеративных Солнц танцевать?

Дэн покачал головой и провёл архонта-наследника через серию па.

— Только в военной академии Нового Авалона, ваше высочество. В Альбионе и Зале Воинов не одобряют танцы, хотя у них на самом деле прекрасные занятия по пробивке брони. — Дэн залился румянцем, когда Мелисса хихикнула. — На самом деле моя мать настаивала, чтобы все дети научились «вести себя в приличном обществе», а по моему мнению, общество больше не представляется приличным.



— Благодарю вас, капитан. Я напишу вашей матери, что все уроки не прошли даром. — Голос Мелиссы упал до самого тихого шёпота. — И ещё раз благодарю вас за ваши усилия ради меня прошлой весной. Если бы «Гончие Келла» не появились...

Мелисса вздрогнула.

— Мы появились, ваше высочество, и лишь это имеет значение. — Дэн бросил взгляд на квартет, который играл последние звуки песни. Отпуская Мелиссу, он поклонился. — Благодарю вас, ваше высочество.

— Благодарю вас, капитан. — Улыбка Мелиссы замерла на лице, выражение которого приняло облик фурии, когда она посмотрела через его плечо.

— Капитан Аллард, — процедила она. — Вы знакомы с бароном Сефнесом?

«Сефнес... Он — посол герцога Майкла при дворе Содружества. — Дэн скованно развернулся и оценивающе посмотрел на тщедушного черноволосого человека, который подошёл к нему сзади. — Выглядит как очередная человекоподобная крыса с Нью-Сиртиса, и он пьян».

Когда Дэн заговорил, его голос стал холодным и официальным.

— Не думаю, что имел такое удовольствие, хотя репутация барона идёт впереди него.

Прохладный тон Дэна не ускользнул от дворянина марки Капеллы, но остекленевший взгляд тёмных глаз не позволял оценить, было ли замечание принято во внимание на самом деле.

— Что же, капитан, покидать Федеративные Солнца — это характерная черта семьи Аллардов?

Мелисса мгновенно напряглась, и Дэн услышал приглушённый вдох других гостей, расслышавших вопрос Сефнеса.

«В какие игры ты играешь, гадюка?» — подумал Дэн.

— Простите меня, барон, но я не понимаю вашего вопроса.

На худом лице Сефнеса расплылась небрежная пьяная ухмылка. Его слова превратились в шипение, а в глазах появилась дикая ненависть.

— Вопрос простой, капитан, и на него легко ответить. Вы первым прыгнули на корабль, благодаря тому, что ваш папаша упрямил Хэнса Дэвиона приписать вас к «Гончим Келла». Принц даже дал вам «Валькирию» в качестве подарка на дорожку. Затем нас покинул ваш братец, предав марку и в процессе чуть не угробив своё подразделение. — Барон улыбнулся словно гиена. — Я просто хочу знать, какой Аллард станет следующим?

Мускулы челюсти Дэна сжались, когда он заскрежетал зубами.

«Ты напыщенный идиот. Ты ненавидел моего отца за то, что он заменил Майкла Хасека-Дэвиона в ближайшем окружении принца, и ты презираешь моего брата за его смешанную кровь. Теперь ты пытаешься поставить в неудобное положение меня, но ты только ставишь в неудобное положение себя и человека, которому служишь».

Мелисса начала говорить, но Дэн положил левую руку ей на плечо. В его глазах вспыхнул гнев, и по залу начало распространяться напряжение, а вокруг них — собираться лиранская знать и мехвоины.

— Переходи к этому, Сефнес. Переходи к настоящему вопросу, который ты хочешь задать.

Сефнес с насмешкой посмотрел на Дэна.

— И что же это должен быть за вопрос, капитан?

Дэн облизал губы.

— Думаю, вы хотите узнать, каково это быть братом Джастина Алларда — братом предателя...

Сефнес улыбнулся и положил правую руку на левое плечо капитана.

— Вот именно!

Дэн отступил на полшага назад и выдернул левое плечо из-под руки барона.левой рукой наёмник ухватился за внешнюю сторону правой руки барона. Надавив вниз, Дэн двинул запястье барона вперёд, затем вывернул руку, чтобы зажать локоть барона.

Молодой член «Гончих Келла» вытянул правую руку и усилил давление на запястье барона.

— Я всегда гордился своим братом Джастином, барон. Я завидовал тому, что он поступил в Сахару, и в этой комнате не найдётся ни одного мехвоина, который бы стал отрицать, что академия Сахары является первоклассной. — Дэн отвёл взгляд от Сефнеса и увидел, что многие

мехвоины согласно закивали. — Там, где имя Аллардов не имело веса, Джастин отличился и утвердился в успехе.

Мехвоин повернул запястье барона ещё чуть-чуть и приподнял зажатую руку. Сефнес скрипел и несколько нагнулся вперёд в талии, чтобы немного ослабить нажим.

— Я радовался ещё больше, когда Джастин получил армейский чин в вооружённых силах Федеративных Солнц и был отправлен в марку Капеллы. Вы, барон, не можете увидеть во сне или представить мою подлинную радость, когда я услышал о его действиях на Спике. Нет, барон, вы бы не смогли понять, что я чувствовал тогда, поскольку таким эмоциям нет места в вашей бесполезной испорченной жизни.

Наёмник из Федеративных Солнц сурово улыбнулся и надавил ещё сильнее.

— Вы можете спросить здесь любого мехвоина, что они думают о том плане, который Джастин изобрёл и помог выполнить, чтобы спасти часть генерала Кортни на Спике. — Дэн увидел, что многие мехвоины в толпе закивали, соглашаясь. — Безрассудный, возможно, и определённо отчаянный, но ситуация требовала чрезвычайных мер, — и он сработал. Джастин делом заслужил награду алмазные «Солнечные лучи» за ту кампанию, и моё сердце забилося от гордости, когда я услышал, что он получил её.

Дэн зарычал и выгнул запястье противника ещё больше. Он сделал шаг вперёд и резко опустил Сефнеса на колени.

— Ты говоришь, что мой брат — предатель, но кто из нас не покинул бы Федеративные Солнца при подобных обстоятельствах? Только в твоём больном воображении эта пародия на суд могла бы считаться честной или непредвзятой.

Капитан наёмников сделал паузу и обвёл глазами помещение. Он встретил взгляд каждого присутствующего мехвоина.

— Чего вы не можете понять, барон, это то, что Джастин — мехвоин. Узнав, что у него больше никогда не будет возможности вести солдат в битву, что он больше никогда не будет пилотировать мех, Джастин улетел. На Солярисе он доказал, что является мехвоином до мозга костей, несмотря на своё увечье. И он показал, на что способен, против наилучших, кого мог выставить Солярис. — Дэн посмотрел сверху на Сефнеса. — Он победил даже тогда, когда его противники мухлевали.

Дэн отпустил руку барона, и Сефнес повалился на пол, прижав больную конечность к груди.

— Здесь нет мехвоина, барон, который бы скорее не умер, чем бросил пилотирование. Джастин остался верен себе — своему воспитанию и своей жизни. Он никогда не покидал Федеративных Солнц. Скорее, это они выплюнули его!

Офицер «Гончих Келла» повернулся и опустил голову перед Мелиссой.

— Простите меня, ваше высочество, за такую грубость. — Кивком головы Дэн указал на застеклённые створчатые двери, выводившие в сад. — Если вы позволите, мне необходимо подышать воздухом.

Сефнес поднялся на одно колено.

— Ты заплатишь за это, Аллард. Клянусь. Ты заплатишь!

Наёмник развернулся и выбил ногу из-под барона.

— Берегись, гадюка! Я могу просто сделать кошелек из твоей шкуры.

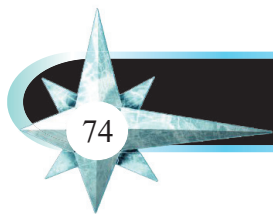
Затем он резко развернулся и зашагал прочь, провожаемый взглядами находившейся в изумлённом молчании толпы.

Дэн тяжело облокотился на каменную ограду террасы сада.

«Ты идиот! Что, чёрт возьми, ты там наделал? — Он смотрел сквозь тьму на огоньки, мигающие на далёких башнях крепости Асгард. Из-за густого серого одеяла туч эти мерцающие огни не имели конкуренции со стороны звёзд и планет. — Мои недавние действия больше подошли бы для драки в казармах Асгарда, чем для официального бала во дворце».

— Вы сильно переживаете о своём брате, не так ли?

Сильный, но мягкий женский голос шокировал Дэна, и он практически мгновенно повернулся. На фоне ярких огней дворца виднелся силуэт, её лицо было едва различимо, но он подумал, что всё равно её узнал.



— Мелисса?

Женщина покачала головой и подошла ближе. Когда она достигла ограды, на свету оказалось, что её волосы коричневые, а платье — ярко-зелёное. Её глаза, как блёстки на платье, мерцали зелёным светом.

— Нет, я не Мелисса, — ответила она с гортанным смехом. — Хотя вы и не первый, кто совершает такую ошибку.

Дэн слабо улыбнулся.

— Простите.

— Не стоит. — Она, нерешительно посмотрела вниз, затем подняла изучающий взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. — То, что вы там сказали, тронуло меня... Я подумала, что, возможно, вы бы хотели с кем-то поговорить.

Когда их взгляды сошлись, Дэн что-то почувствовал, словно его ударило током. Она улыбнулась и взяла его левую руку в свою правую.

— Пойдёмте. Давайте погуляем в саду. — Она повела его вниз по одному из аккуратно сделанных проходов, где тщательно обрезанные стены из кустарника вскоре затмили дворцовые огни и приглушили музыку. — Вы боготворили своего брата, да?

Дэн кивнул.

— Со времён, когда мы были детьми. — Вспоминая, он засмеялся. — Он был моим старшим братом, старше на семь лет, но по росту я его быстро догнал. Именно тогда он начал называть меня своим большим братом. На самом деле он мой единокровный брат... первый брак моего отца завершился разводом после того, как отца отозвали из посольства Федеративных Солнц на Сиане.

Она улыбнулась и посмотрела на огни Асгарда.

— Вы счастливчик, что имеете брата. Я была единственным ребёнком.

Капитан наёмников заставил себя улыбнуться.

— Поверьте мне, э...

Она замялась.

— Джина.

— Джина, были времена, когда я хотел быть единственным ребёнком. У меня также есть сестра и двое кузенов, близнецов, которые жили с нами. Это было целое хозяйство.

Джина сжала его руку.

— У вас был кто-то, чтобы поделиться секретами, и кто-то, кто был на месте, когда вам требовалась помощь.

Дэн кивнул и подавил комок, начавший вставать в горле.

«Это был ты, Джастин. Всегда на месте, когда я нуждался в тебе».

— Несмотря на разницу в возрасте, Джастин во многом был моим лучшим другом. — Воспоминания вызвали улыбку на лице Дэна. — Джастин узнал, что я раньше срока заканчиваю Новоавалонскую военную академию. В то время он был на Спике, и он написал мне в свободную минутку, пока его рота готовилась к нападению Ляо. Он сделал небольшой список, содержащий полдюжины типов мехов. Сверху он надписал: «Подарок на выпускной». В его примечании мне говорилось выбрать один. Джастин сказал, что подобьёт его, но мне придётся его почистить и починить.

Дэн сжал правую ладонь в кулак и ударил себя по бедру.

— Джастин всегда был на месте, когда был мне нужен. — Борясь с горькими слезами, он повернулся к Джине.

— А я подвёл его, — выдавил он, слова были пронизаны болью. — Когда он нуждался во мне, меня на месте не оказалось. Если бы я был там, ничего этого бы не произошло.

Джина подошла ближе, принося ему пряную сладость своих духов. Крепко обняв его, она прошептала:

— Не терзай себя так. Ты перепрыгнул к слишком большому количеству выводов и позволил им нагромоздиться. Это безумие...

Дэн с радостью принял её утешение и участие, и закрыл глаза, внезапно почувствовав себя уставшим. Обнимая Джину, он впитывал её физическое тепло. Её волосы упали ему на лицо, и, вдохнув сладость духов, он ощутил глубокое чувство умиротворения.

— Но почему Джастин отправился на Солярис? Почему он не пришёл ко мне и не присоединился к «Гончим Келла»?

Джина отстранилась настолько, чтобы посмотреть в синие глаза Дэна.

— На эти вопросы может существовать тысяча вероятных ответов, и нельзя ожидать, что я их знаю, но также не можешь и ты! Причиной, по которой твой брат отправился на Солярис, могло быть всё что угодно. Он мог улететь для того, чтобы отомстить, как предполагают Сеф-нес и люди его типа.

Дэн покачал головой.

— Не Джастин. Нет.

— Тогда, возможно, он отправился на Солярис, чтобы доказать, что является самым лучшим мехвоином в наследных государствах, — продолжила Джина. — Если у него имеется хотя бы половина чувства собственного достоинства его младшего брата, он там доказывает, что его враги ошибаются.

Дэн опустил взгляд.

— А почему он должен доказывать это в Капелланской Конфедерации?

Джина освободилась из его объятий и повернула своё красивое лицо к огням Асгарда.

— У Джастина двойная природа — наполовину федсолнечная и наполовину капелланская. Когда он потерял доступ к одной половине себя, он естественным образом потянулся к другой. — Она повернулась и улыбнулась Дэну. — Как бы странно это ни звучало, но я верю, что другая половина должна однажды вновь проявиться, и я думаю, что тебе следует также в это верить.

— А если этого не произойдёт... — Дэн посмотрел куда-то во тьму. — Джастин станет самым опасным противником.

16

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

31 декабря 3027 г.

Оперативник лиранского разведывательного корпуса деликатно откашлялся.

— Простите меня, капитан Аллард, но архонт и полковник Келл возвращаются на приём.

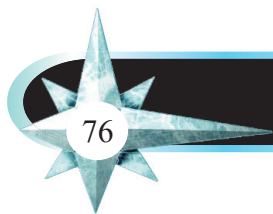
Джина пожала Дэну руку.

— Иди. Я присоединюсь к тебе позже.

Дэн кивнул и улыбнулся.

— Я рассчитываю на это. И благодарю, что выслушала. — Он повернулся к агенту ЛРК.

— Ведите.



Агент показывал путь, но, идя впереди дорогой из сада, не проронил ни слова. Дэн благодарно кивнул агенту, затем изучил толпу в поисках архонта. Он увидел её и направился туда, где она стояла с Морганом. Однако к тому времени, как он достиг цели, Катрина Штайнер исчезла.

Моргана Дэн обнаружил ведущим беседу с тремя мужчинами.

«Парочка постарше выглядит рядом с Морганом явно не в своей тарелке, — подумал Дэн, подавляя улыбку. — Думаю, они рассматривают его как привидение из прошлого, которое они предпочли бы остающимся мёртвым».

Морган улыбнулся и освободил в маленькой группе место для Дэна.

— О, Дэн, я так рад тебя видеть. Ты встречался с этими джентльменами?

Церемонность в тоне и позе Моргана противоречила улыбке на его лице, и всё же Дэн ответил на вежливое представление так, словно оно было искренним. Он сделал полупоклон и протянул руку самому высокому из трёх. Платиновые волосы пожилого человека и серые глаза выдавали в нём Штайнера. Тонкий шрам, идущий от угла правого глаза и к линии волос, не портил привлекательности прекрасно слеplенных чёрт, но лишал строгое выражение его лица некоторой силы, которая была на лице его двоюродной сестры Катрины Штайнер.

— Для меня честь снова встретить вас, герцог Фредерик.

Фредерик Штайнер немного склонил голову.

— Я так понимаю, что вы заслуживаете немалую часть похвалы за спасение «Сильвер Игла». Дэн покачал головой.

— Я сделал то, что должно было быть сделано, ваша милость.

Самый низкорослый из трёх мужчин, бочкообразный аристократ, протянул свою правую руку. Хромающей походкой сделав полшага вперёд, он лукаво улыбнулся.

— Говорите как настоящий герой, капитан. Скромность вас красит.

Дэн прищурился.

«А ваши слова, герцог Альдо Лестрейд, звучат словно приманка в крайне смертоносную ловушку».

— Я не считаю себя героем, герцог Лестрейд. — Дэн кивнул в направлении левой руки герцога, сделанной из пластмассы и металла. — Научиться жить с вашей новой рукой или вашим протезом тазобедренного сустава — куда более героический поступок, чем что-либо, сделанное мной.

Дэн взглянул на третьего человека в группе. Хотя он и обладал характерными светлыми волосами Штайнера, также как и прекрасно выточенными носом и подбородком, Дэну потребовалась какое-то мгновение, чтобы определить несоответствующую деталь. Это были глаза мужчины, которые оказались самыми тёмными у Штайнеров, которых довелось увидеть Дэну. Он протянул руку этому человеку.

— Дэниел Аллард.

Тот принял ладонь Дэна в рукопожатие, подобное тискам.

— Я — Райан Штайнер, капитан Аллард.

Дэн дважды сжал руку молодого человека, затем отпустил.

— Приятно познакомиться.

Морган улыбнулся, так, словно не заметил ничего, что пробежало между Дэном и Райаном.

— Райан, более надлежаще — герцог Поррима, племянник герцога Фредерика. Я рассказывал им о том, что знал мать Райана, Донну Штайнер, когда она преподавала в Нагельринге. — Обернувшись лицом к Райану, Морган наполовину прикрыл глаза веками. — Ваша мать вышла замуж в академии, и я был горд тем, что меня выбрали членом почётного караула для церемонии...

Слова Моргана прервались, превратившись в арктическое молчание, поскольку к группе присоединился ещё один человек. Фредерик Штайнер и Альдо Лестрейд оба заметно вздрогнули, когда между ними проскользнул осунувшийся седовласый мужчина. Райан улыбнулся глазами, и старик удостоил его наислабейшим из кивков, а затем всё своё внимание обратил на Моргана Келла.

— Итак, это правда, — произнёс он гравийно-скрипучим голосом. — Мёртвые снова блуждают среди нас.

Морган бросил на новоприбывшего тяжёлый взгляд, и когда наконец ответил, его голос был ледяным.

— Вы говорите о себе, Алессандро Штайнер, или же имеете в виду меня? — Морган позволил жестокой улыбке натянуть края своих глаз. — О, простите меня за невежливость. Как надлежит обращаться к низложенному архонту?

Губы Алессандро оторвались от зубов в рыке, поскольку укол Моргана попал точно в цель. Его серые глаза вспыхнули от гнева, но он скрыл эмоции уважительным кивком в сторону лидера наёмников.

— Вы всегда были шустрым, Морган Келл. — Бывший архонт бросил скрытные взгляды на Фредерика и Лестрейда. — Слава богу, ни у кого из этих двоих нет вашей смекалки и интеллекта. Будь у них хотя бы половина, любой из их заговоров уже бы мог обеспечить им трон.

По лицам двух герцогов пробежали шок и негодование, прежде чем они смогли прикрыться масками притворной невинности. Морган смотрел в глаза Алессандро.

— Я нахожу ваше утверждение ущербным, Алессандро, поскольку со смекалкой и интеллектом идёт пылкая приверженность чувству справедливости, которая является прочнейшим фундаментом Содружества.

Алессандро Штайнер напрягся.

— Что-то не припомню, полковник Келл, чтобы когда-либо давал вам позволение общаться со мной в такой фамильярной манере.

С перекошенным от гнева лицом Морган отрезал:

— Я получил такое право, Алессандро, в течение года, прожитого в аду. — Он выпрямился в свой полный рост. Переводя взгляд с Алессандро на Фредерика и Лестрейда, Морган опустил голос до чего-то похожего на низкий рык. — В течение того года я получил право помочь свергнуть вас с трона, и право сохранить трон для Катрины Штайнер и её рода.

Лицо Моргана сделалось твёрдым, а глаза сузились.

— Не поймите меня неправильно, джентльмены, поскольку я хочу, чтобы это было предельно ясно. Это право, которым я очень дорожу, и этим правом я воспользуюсь любой ценой.

Карие глаза Альдо Лестрейда затлели подавленным огнём.

— Я не обязан терпеть такую бесцеремонность со стороны конченного наёмника! — Когда он ткнул пальцем в грудь Моргана, свет, отразившийся от значка «Тамарского Тигра», временно ослепил озлобленного аристократа. — Вы провели слишком много лет на этой пустынной планете, полковник. Это, должно быть, иссушило ваш мозг. Вы обвиняете меня в неверности, но я лишь выражаю протест против надменного и халатного отношения архонта по отношению к благополучию моего народа.

Морган по-волчьи осклабился.

— Вы забываете, герцог Лестрейд, что Заниах находится в вашем владении, провинции Скай. Я слышал ваши речи о том, как архонт оставляет ваших людей беззащитными против набегов войск Марика или Куриты. Однако, ваша милость, я нахожу странным, что за всё время моего пребывания на Заниахе нас не побеспокоило ни одно нападение мехов.

Лестрейд вызывающе фыркнул.

— Находясь в своём медитативном коконе, полковник, вы не видели многих вещей. Ваше подразделение стало жертвой куритянской атаки в системе Чары. Насколько я припоминаю, — пробормотал он, словно погружаясь в размышления, — «Гончие Келла» сдали планету захватчикам. Необученные войска, некомпетентные наёмники и невыполненные обещания — вот что я получаю от архонта.

Лестрейд прищурил карие глаза.

— Я буду протестовать против такого отношения при всякой возможности!

Фредерик Штайнер улыбался, пока не заметил суровое выражение на лице Моргана. Дэн с трудом перевёл дух.



«Я видел такое выражение ранее лишь раз — на Мэллорис Уорлде, когда мы узнали, что наш батальон будет противостоять 2-му полку Мечей Света, и что подкреплений не будет».

Морган внезапно взглянул на Алессандро в упор.

— Я уверен, Алессандро, что время, проведённое вами в ссылке на Фурилло, дало вам видение перспективы, которое подобно полученному мной во время пребывания на Заниахе. — Морган повернул голову ровно настолько, чтобы пронзить Лестрейда жестоким взглядом. — Имея достаточно времени, герцог Лестрейд, человек учится видеть все тонкие взаимосвязи в этой жизни. Каждое действие порождает последствия, во многом подобно волнам в пруду. Всё возвращается, чтобы наказать или поощрить вас, и часто следствие действия при возвращении многократно усиливается.

Фредерик Штайнер в неудовлетворении насупил брови.

— Я не политик, и мне отвратительны эти словесные игры. Говорите прямо, Келл, но будьте осторожны. Я буду возражать против любых угроз моему другу с вашей стороны.

На лице Моргана расцвела улыбка.

— Изумительно, — сказал он, кивнув Альдо Лестрейду. — Я даже не заметил, чтобы ваши губы пошевелились.

Лицо Фредерика вспыхнуло пурпурным румянцем, но Морган отсек все протесты резким взмахом руки.

— Говорить достаточно ясно, чтобы могли понять даже вы, герцог Фредерик, — это трудно, но я окажу вам услугу. Двадцать лет назад, когда Алессандро покинул кабинет, определённые силы кружили вокруг вашего дяди Германа как кандидата, противопоставляемого Катрине. Он покинул общество, чтобы не дать себя использовать, и поэтому прожектор высветил вас. Вы — лидер. Поэтому вы — хороший выбор.

Дэн увидел, что лицо Фредерика приняло обычный цвет.

«Человек настолько приспособился отвечать придворным, что вздувается от важности, когда Морган говорит. Невероятно!»

Глаза Моргана посуровели, хотя его глубокий бас задрожал в попытке взять под контроль какие-то сильные эмоции.

— Вы — лидер, герцог Фредерик, но лишь военный лидер. Десятый Лиранский гвардейский полк имеет превосходную репутацию, и под вашим командованием стал внушающей страх и уважаемой военной силой. Но вы сами признались только что: вы не политик.

Морган кивнул на Лестрейда.

— Такие люди как Лестрейд более чем заинтересованы заставить вас поверить в то, что вы заслуживаете быть архонтом. Вы должны быть реалистом, чтобы понимать, что это неправда. Если вы потратите время на то, чтобы быть честным с самим собой, то глубоко внутри поймёте, что сидение на троне разорвёт вас на части. А когда вас уничтожат, второстепенные аристократы с сомнительным происхождением и мотивами погрузят Содружество в жестокую гражданскую войну.

Фредерик пожевал нижнюю губу, но ничего не ответил. Он растерянно трогал шрам у правого глаза, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но затем решил воздержаться. Он взглянул на Альдо Лестрейда.

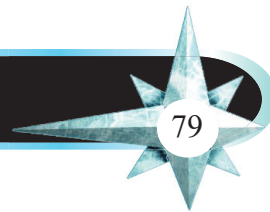
С дрожащей от ярости челюстью, Альдо Лестрейд уставился на Моргана Келла.

— Что вы имеете в виду, ставя под сомнение моё происхождение и мотивы? Я происхожу из семьи куда более благородной и известной, чем ваша, Морган Келл. Я возмущён тем, что вы ставите под сомнение мою репутацию.

На лице Моргана Келла зажглось удивление.

— Да неужели? — его голос поднялся на октаву, и он прижал правую руку к груди, словно оскорблённая дева. — Только не говорите мне, герцог Лестрейд, что вы принимаете на веру те самые ревизионистские истории о своей семье, за создание которых вы заплатили?

Морган бросил на него полный недоверия взгляд.



— О боже, дружище, эти побасёнки переопределяют слово «ерунда». Идея о том, что вы единственный пережили настоящую эпидемию несчастных случаев и вооружённых нападений, которые убили всех, кто находился перед вами в линии наследования трона Саммера, невероятна. А другое внушение, как оно представлено в последней работе, о том, что ваша удача является знаком благосклонности от Бога, не просто смахивает на бульварное чтиво, но просто богохульно.

Морган облизал губы.

— Помните, Лестрейд: то, что вы совершили, вернётся, чтобы преследовать вас. Ваш отец, мой брат... Вы утонете в той крови, которая на ваших руках.

Появление Франклина Хехта удержало Лестрейда от какого-либо дальнейшего ответного укола.

— Прошу прощения, милорды, — сказал Хехт, — но архонт просит присутствия этих двух наёмных воинов.

Министр протокола мягко взял их под локти и повёл в сторону от других.

Дэн улыбнулся.

— Благодарю вас за своевременное вмешательство.

Министр покачал головой подобно школьному учителю, в наказание уводящему мальчишек на продлёнку.

— Никто не возражал против вашего грубого обращения ранее с бароном Сефнесом, гауптман Аллард, но я не мог позволить развиться подобной ситуации между полковником и Альдо Лестрейдом.

Морган взглянул на Хехта.

— Он настолько могущественный?

Хехт поколебался, затем с сожалением кивнул.

— Кое-где да. Его мнение практически имеет силу священного писания для скайских сепаратистов. На Таркаде многие личности аплодировали бы вашей победе посредством убедительных аргументов, но...

— Но эти аргументы были бы извращены при повторном показе в провинции Скай, — закончил Морган.

Министр кивнул.

— Точно.

По ходу разговора министр подвёл Дэна и Моргана к небольшому ряду ступенек, восходящих к возвышению, на котором стояла архонт со своей дочерью. Отпустив министра кивком, она сказала:

— Простите меня, Морган, что затащила вас сюда и выдернула из той битвы. Сколько бы Лестрейд ни заслуживал получить тумачков, я не позволю вам начать новый год на такой мрачной ноте.

Просунув свою руку в сгиб руки полковника, Мелисса встала между Морганом и своей матерью.

— Нет, встречать Новый Год в компании этих шакалов было бы предзнаменованием исключительно неприятностей.

Встретив Дэна улыбкой, она добавила:

— Новый Год следует встречать в обществе друзей.

Морган принял бокал шампанского с серебряного подноса, предложенного слугой.

— Это мнение, с которым я полностью согласен, Мелисса. Быть здесь с тобой, Дэном и твоей матерью воистину благоприятное начало года. Кроме того, с твоей будущей свадьбой я могу представить год только счастливым.

Мелисса бросила взгляд на мать, и архонт кивнула.

— Вы можете совершить кое-что, чтобы сделать его ещё более счастливым, Морган Келл, — сказала Мелисса, смотря на него снизу.

— Для тебя, Мелисса, — всё что угодно. Так что же это должно быть?

Мелисса опустила взгляд, огоньки зажглись на золоте её волос, ниспадающих на плечи.



— Вы были двоюродным братом моего отца и его другом. Я никогда его не видела, по крайней мере, не так, чтобы запомнить, поскольку он умер через шесть месяцев после моего рождения. — Она протянула руку и сжала предплечье матери. — Всё, что у меня есть от него, — это голографии и некоторые видео. Но для меня он всегда жил в историях, которые рассказывали о нём вы и Патрик.

Голос Мелиссы прервался. Морган передал Дэну свой бокал и обнял Мелиссу.

— Он бы гордился тобой, Мелисса.

Морган освободил архонта-наследника из объятий и улыбнулся ей.

— Что я хочу знать, Морган, это то, поведёте ли вы меня на свадьбе.

Голова Моргана подскочила вверх, словно от удара меха. Он посмотрел на Катрину, затем улыбнулся, прочитав выражение на её лице.

— Мелисса Артур Штайнер, исполнить роль вашего отца на свадьбе будет наивысшей честью в моей жизни.

В этот момент башенные часы дворца ударили в первый из двенадцати раз, предвещая новый год. Архонт подняла бокал искрящегося шампанского перед тремя людьми, стоящими с ней на возвышении.

— Пусть 3028 год будет наполнен любовью, здоровьем, счастьем и...

— Правосудием, архонт, — добавил Морган, заметив в толпе Альдо Лестрейда. — Изобильным правосудием...

17

Нью-Арагон

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

15 января 3028 г.

Капитан Эндрю Редбёрн энергично отдал честь, после того как ординарец закрыл за ним дверь. Темноволосый офицер, вставший за серым металлическим столом, ответил на приветствие, затем улыбнулся и протянул руку Эндрю.

— Рад видеть вас, Редбёрн. — Офицер указал на стальной стул возле Эндрю.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — сказал он вежливо, но пребывая явно не в своей тарелке. Эндрю улыбнулся.

— Благодарю вас, полковник Стоун.

Эндрю опустился на стул и заметил хмурое выражение, которое на миг смяло лоб Стоуна.

«Хотелось бы знать, что так беспокоит старика?»

Стоун заставил себя приветственно улыбнуться. Тасуя какие-то папки на своём синем журнале для записей, полковник взглянул на Редбёрна.

— Сначала несколько простых вещей, о которых надо позаботиться, капитан. Вижу, что ваш лейтенант Краон наконец появился в офицерской квартире для холостяков на базе.

Эндрю кивнул.

— Краон завёз свои пожитки вчера. Теперь все мои младшие офицеры на базе.

— Хорошо. — Полковник со звуком раскрыл зелёную аттестационную папку и немного кисло ухмыльнулся, просматривая её. — Это удивительно хорошие результаты для роты, которая появилась на планете лишь месяц назад, Редбёрн. Вы должны гордиться своими людьми.

«На своей первой аттестации у них не было иного выбора, как выложиться по полной, полковник», — мысленно ответил Редбёрн. Вслух он сказал другое:

— Да, сэр. Честь быть выбранными для подразделения дома Дэвион... ну, получается, традиции пробудили наилучшее в моих людях.

«Особенно по той причине, что мы прибыли из марки Капеллы, и я — единственный, у кого есть академическая подготовка. Нам есть что доказывать — вам и всем другим в этом подразделении. Мы не фермеры с границы, которым предполагается разъезжать на разогретых сельскохозяйственных мехах», — это дополнение осталось произнесённым.

Полковник рассеянно кивнул и перевернул одну страницу. Глядя вверх через край папки, он посмотрел на Эндрю и хмыкнул.

— Ваш капрал Пейен Мондидье получил высший в полку балл по стрелковому оружию. Вам следует знать, что это вызвало раздражение нашего батальона прыжковой пехоты.

Редбёрн улыбнулся.

«Это не удивительно...»

— Уверен, капрал будет счастлив услышать это, сэр. — Эндрю запнулся, поскольку Стоун нахмурился. — Я имею в виду, о своей оценке, сэр.

Стоун подняв бровь, закрыл папку. Он отодвинул её в сторону, оставляя в центре своего стола одну чисто-белую папку, проштампованную красной надписью. Полковник нервно посмотрел на неё, затем сомкнул руки и наклонился вперёд. Его предплечья практически скрыли обложку.

— Прежде чем перейти к этому последнему вопросу, капитан, я подумал, что обговорю с вами цель присоединения вашей роты к первому мехбатальону, поскольку ваша рота организуется в это время. Хотя мне не совсем это нравится, принц хочет провести эксперимент. Вы им и являетесь.

Полковник разомкнул руки и положил их ладонями вниз на гладкую поверхность своего стола.

— Во-первых, мы не станем разбивать вашу группу. Имея двадцать семь человек, у вас есть более чем двукратное превышение состава, обычно имеющегося в роте мехов. Это нас не тревожит, поскольку все ваши люди проходили обучение вместе. Сохранение целиком подразделения нетрадиционного размера хорошо сработало с другими учебными батальонами.

Эндрю кивнул.

«Легче отправить нас в карантин...»

Полковник откинулся назад, игнорируя белую папку.

— Принц хочет превратить вашу роту в подразделение ближнего боя. Мы наскребли группу мехов, которые, по нашему мнению, как нельзя лучше подходят для наших целей. Преимущественно «Валькирии» и «Дженнеры», но мы добавили немного «Джэвлинов» и «Файрстартеров», чтобы подровнять углы.

Эндрю медленно кивнул.

— Все они могут прыгать и довольно быстрые.

Полковник улыбнулся.

— Точно. Вашей задачей будет появиться и быстро уйти, нанеся цели настолько большой урон, насколько возможно. «Валькирии» с ракетными установками дальнего действия дадут вам некоторое дистанционное вооружение, но я рассматриваю его как способ отбить охоту от преследования.

— Или, — предположил Эндрю, — способ размягчить цель по мере нашего подхода.

Он нахмурился.



— Ни у кого из этих мехов нет пулемётов, чтобы работать с пехотой...

От замечания Эндрю полковник отмахнулся:

— Чтобы нагнать страху на пехоту, достаточно «Файрстартеров».

Эндрю кивком признал эту точку зрения.

— Я понимаю, сэр, уверен, мои люди охотно примут эту многообещающую честь, — его изучающий взгляд переметнулся к папке. — Есть ещё что-то, сэр?

С неохотой доктора, сообщающего пациенту плохие новости, полковник Стоун передал Эндрю белую папку.

— Хочу, чтобы вы понимали, капитан, что это для меня нелегко. Я знаю, насколько вы ценили время, проведённое на службе с майором Аллардом. Я был с Пятым полком гвардии Дэвионов на Спике, когда Джастин и Билл Добсон прорвали осаду на Валенсии. Джастин спас наши задницы, и во всём подразделении не было мехвоина, который бы не отдал за Джастина свою жизнь.

Лицо Эндрю накрыла тень, но Стоун не дал ему возможности заговорить.

— Люди меняются, капитан. Что-то сломалось у Джастина внутри. Я не знаю, случилось это из-за потери руки, или из-за суда, или чего-то ещё, но он уже не тот человек, которого мы оба знали...

Эндрю зло покачал головой.

— Зачем вы говорите мне об этом, сэр? Боитесь, что я поставлю в неудобное положение подразделение во время визита какой-нибудь большой шишки?

От обвинения Эндрю Стоун застыл, затем, видимо, решил не обращать на него внимания.

— Я просто хочу, чтобы вы прочитали это сообщение в контексте, капитан. — Он указал на папку. — Читайте.

Рот Эндрю пересох как русло реки во время засухи. Алая надпись, протягивающаяся через белую папку, выглядела словно кровь на снегу и заставила холодок пробежать по его спине.

«“Совершенно секретно”! Секретнее не бывает».

Эндрю открыл папку с интересом человека, заглядывающего под крышку гроба.

Узнав шапку титульного листа, он напряжённо сглотнул.

«МИ-7 — военная разведка министерства информации, разведки и операций. Зачем они ставят меня читать это?»

Эндрю бросил взгляд на полковника Стоуна, но его командир, казалось, смотрел сквозь него, словно он был сделан из стекла.

Эндрю перевернул страницу, и его сердце чуть не остановилось. Он проводил пальцами по всем ужасным словам, желая стереть их, уничтожить их и ту реальность, которую они представляли.

«ОТВЕТ: Операция «Маскировки» на Киттери, 20 ноября 3027, — прочёл он. — Анализ».

«При обработке информации, полученной из опорного пункта «Маскировки» на Киттери, мы сделали следующие открытия и производим следующие выводы:

1) При операции использовался персонал, по последним сведениям, пребывавший на Сиане. Все внедрённые агенты «Маскировки», захваченные в результате этой операции, описали попытку убийства как операцию, спланированную по указанию наивысших кругов «Маскировки» на Сиане. Все документальные свидетельства говорят в пользу этого утверждения.

2) Использованные оперативники пребывали на планете в течение двух недель до попытки убийства. В течение этого времени было достаточно возможностей для атак на старших офицеров Дэвионской Штурмовой гвардейской ПБГ, Капелланского драгунского полка и Киттерийских пограничников. Явных попыток атаковать командную структуру этих подразделений не было, несмотря на то, что наше расследование показало слабые меры безопасности в течение этого периода времени.

3) В течение этого же периода времени Первый Киттерийский учебный батальон принимал участие в программе своей окончательной проверки и выпуска. Чтобы предотвратить возможность жульничества, меры безопасности в отношении этого подразделения в указанное время

были высокими.

4) На складе «Маскировки» были извлечены полные досье на каждого военнослужащего сержантского состава и кандидата в офицеры учебного батальона. Подробности, содержащиеся в досье, включали информацию, которая была описана как «личная» и «исчерпывающая».

Закключение: Эта попытка убийства служащих Первого Киттерийского учебного батальона не была случайным террористическим актом. Собранная информация и выбранные для задачи оперативники были направлены на одну и только одну цель. Приказы поступили с Сианя с благословением «Маскировки».

Мы полагаем, что усилия были направлены намеренно Джастином Сяном против его старой команды. Сян занимает в «Маскировке» достаточно высокое положение, чтобы быть источником всех приказов, связанных с этой операцией, и подробности, обнаруженные в файлах, соответствуют уровню информации, которой он обладал в качестве командира подразделения. Инцидент даже произошёл в ресторане в Шаошане, который был известен как любимый у Сяна. Хотя это последнее обстоятельство может быть случайностью, невероятно, чтобы Джастин Сян не знал об этой операции заранее.

Когда Эндрю закрывал папку, его руки дрожали. Бледный и трясущийся, он передал её обратно полковнику Стоуну.

— Я... я не знаю, что сказать. — В его голове начала пульсировать отдача с каждым сердцебиением. — Я не могу поверить в это.

Стоун кивнул с сочувствием.

— Я знаю, капитан. Я сам едва могу в это поверить. — Он взглянул вниз на папку и беспомощно пожал плечами. — Разведчики обычно знают, о чём говорят.

Эндрю сжал зубы, чтобы не дать нижней челюсти дрожать.

— Чёрт возьми, полковник! В этом нет смысла! Зачем бить по кадрам учебного батальона?

Стоун покачал головой.

— Я не знаю, Редбёрн. Но вы абсолютно правы. В этом нет смысла. — Полковник постучал по папке пальцем. — Думаю, именно поэтому всё и сведено к личной вендетте. Я видел записи суда, и я видел головидео последней схватки Джастина на Солярисе. Они с принцем друг друга недолюбливают.

Эндрю пожал плечами.

«Это может быть правдой, полковник, но что-то здесь не так. — Он заскрипел зубами и сжал кулаки. — Неважно, кто и что говорит, я знаю, что Джастин не изменился — по меньшей мере, не таким образом. Убийство попросту не в его стиле».

Он поднял взгляд на полковника.

— Понимаю, что не могу ничего говорить об этом докладе своим людям. Что мне следует делать?

Стоун сделал глубокий вдох и тяжело выдохнул.

— Просто будьте осторожны, Редбёрн. Скажите своим людям быть начеку. На Нью-Арагоне вам намного безопаснее, чем было на Киттери, но мы не хотим давать Джастину Сяну шансов добиться успеха со второй попытки, после того как он уже раз потерпел неудачу.



Новый Авалон

Марка Крузис, Федеративные Солнца

14 февраля 3028 г.

Пот каплями стекал с кончика носа, пока Хэнс Дэвион поправлял очки для стрельбы. Затем он посмотрел туда, где у кучи разбитых кирпичей припал к земле Квинт Аллард, пытаясь перевести дыхание. Принц указал на очертания трёхэтажного здания, скрытого в сумраке на полдороге до конца улицы. Он покрепче сжал лазерный пистолет, затем поднял вверх три пальца левой руки. Квинт кивнул, и, когда три пальца сжались в кулак, начальник разведки выкатился из укрытия и бросился бегом по улице.

Ряд горящих пурпурных лазерных лучей прострочил разрушительную линию за Квинтом — снайпер на крыше тщетно пытался отследить перемещавшуюся скачками цель. Лужицы расплавленного феррокрита пламенели по следам Квинта Алларда. Осколки свистели в воздухе на волнах порождённого лазером тепла, но ничто не помешало Квинту достичь безопасности небольшого здания.

Хэнс поднялся на одно колено и нашёл снайпера по отсветам огня лазерного ружья.

«Теперь ты мой!» — возликовал он, смотря вдоль ствола пистолета и дважды нажав на спусковой крючок. Его лазерные лучи стрелой убежали в небо и с взрывом прошли через человекообразную форму снайпера.

Квинт Аллард моментально повернулся и сделал три быстрых выстрела, которые с шипением пронесли в воздухе над головой Хэнса. Принц развернулся, попутно приложившись спиной о полустенок, который прикрывал его ранее, и увидел, что два луча вонзились в низ оконной рамы в здании за ним. Третий луч попал чётко, открывая бледное мерцание переломившейся человеческой фигуры, отшатывающейся назад в комнату.

В руинах комплекса зазвучал неприятный на слух гудок сирены. Лампы, спрятанные в крыше, зажглись как три дюжины маленьких солнц, рассеивая искусственную ночь. Широко улыбаясь, Квинт вернулся к Хэнсу и протянул принцу руку.

— Прекрасная стрельба, мой принц. — Квинт покосился назад на линию огня Хэнса в направлении роботизированного снайпера на крыше. — Две сотни метров — словно один сантиметр.

Хэнс пожал руку Квинта, затем бросил через плечо взгляд назад.

— Ну, Квинт, твоя меткость перещеголяла мою. Выстрел через окно со ста метров на бегу? Почему мы никогда не учили тебя на мехвоина? С такими способностями я бы мог оставить марку Капеллы тебе и вовсе не знать забот.

Квинт покачал головой, хотя улыбка, вызванная похвалой принца, осталась на месте.

— Боюсь, что всё же я стал медленнее, ваше высочество. В былые дни я бы попал в цель всеми тремя выстрелами.

Хэнс громко рассмеялся.

— Но ты и так попал всеми тремя, Квинт. Два попали в здание, и один — в цель.

Министр засмеялся вместе с Хэнсом.

— Думаю, нам следует вернуться на станцию учёта и посмотреть наши набранные баллы.

Хэнс бросил взгляд на хронометр.

— Нам на всё про всё дали двадцать минут, поэтому мы, должно быть, управились неплохо.

— Он покачал головой. — Если бы мы не тренировались со стрелковым оружием, было бы ужасно.

Квинт пожал плечами.

— Меня это не так уж и волнует, ваше высочество. — Граф ткнул большим пальцем в направлении другого тренировочного лабиринта для стрелкового оружия. — Я лишь надеюсь, что ваш племянник Морган и Ардан не выиграли у нас с большим перевесом.

«Боже! Только не ещё шесть месяцев подшучиваний со стороны Ардана и Моргана».

— Аминь, мой друг. — Хэнс прищурил голубые глаза. — Раз уж речь зашла о нём, какие новости от нового компаньона Моргана?

Квинт вытянул модуль питания из своего пистолета, затем засунул оружие в наплечную кобуру.

— Ничего подозрительного, чтобы докладывать. Как вы знаете, они много виделись друг с другом. Ким несколько раз приходила к Моргану без предупреждения, и почти всегда она застаёт его за чтением и изучением военной истории.

— Она докладывала что-нибудь о том, связывается ли он с родителями или они с ним? — Подтекстом было: «Привлекает ли Майкл Моргана к своим безумным планам?»

Квинт покачал головой.

— Ничего необычного. Один раз курьер доставил голодиск от герцога Майкла сыну, и Морган просмотрел его сразу же, несмотря на присутствие Ким. Она сказала, что в сообщении на диске не увидела ничего необычного, как и в реакции Моргана на него.

Квинт улыбнулся принцу.

— В другие разы Морган получал диски и откладывал их в сторону, чтобы выйти в свет вместе с Ким.

На лице принца заиграла тень ухмылки.

«Возможно, мы обнаружим, что Морган Хасек-Дэвион действительно не имеет ничего общего с интригами своего отца. Весьма вероятно, что он ничего о них не знает. К сожалению, давление будет нарастать, и мне необходимо знать, чью сторону он займёт».

— Хорошо, Квинт. Мне нравится слышать независимое подтверждение моих ощущений относительно Моргана. Однако я хочу, чтобы наблюдение продолжалось.

Начальник разведки кивнул.

— Я понимаю. — Квинт замолк на мгновение, затем взглянул на принца. — Я знаю, что вы не спрашивали моего мнения, но я всё же его выскажу.

Поскольку принц не ответил, Квинт воспринял это как разрешение продолжать.

— Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что вы поставили Моргана в положение величайшей ответственности. Другие мехвоины его возраста, включая тех, кто закончил обучение с почти такими же высокими оценками, как он, только становятся капитанами. Им лишь недавно дали командовать ротами, тогда как Морган — майор в Дэвионской Тяжёлой гвардии, с полным батальоном в подчинении. Во всех ВСФС вы не найдёте много людей, способных вынести всю работу, которая требуется.

Принц нахмурился.

— О чём ты мне говоришь? Думаешь, Морган рассыплется под нагрузкой?

Квинт улыбнулся и покачал головой.

— Нет, мой принц, не думаю. Что я хочу сказать — это то, что Морган упорно работает, чтобы оказаться достойным чести, которую вы на него возложили.

Квинт обошёл небольшую кучку обломков, перекрывающую часть дороги.

— Вспомните сообщение Ким о том, что она часто обнаруживает его изучающим военную историю. Он проглатывает тексты, которые мы используем в военном колледже, и ему удалось получить нелегальную копию программного обеспечения по анализу сражений, используемого для тестирования офицеров.

Хэнс замедлил шаг.

— И что у него вышло? — Принц бросил на Квинта оценивающий взгляд. — Полагаю, ваши люди смогли оценить его работу с этими тестами.

Квинт попытался изобразить невинность.

— Нам удалось получить копию его работы, и нам даже удалось достать ему обновлённую копию программного обеспечения — модернизованную в свете действий войск во время «Галаада» в двадцать шестом и двадцать седьмом.



Квинт сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Что у него вышло? Я показал копию результатов его тестов фельдмаршалу Ивонне Дэвион...

Уголки рта Хэнса натянула кривая ухмылка.

«С послужным списком Ивонны по инновационной тактике она подходит для оценки навыков по планированию у Моргана».

— И что она сказала, Квинт?

— Зная, как сильно она ненавидит семью Хасеков, я не сказал ей, чьи это тесты. Она посмотрела их и была явно впечатлена. Особо она похвалила приказы, которые он написал для командиров рот и копий. Она нашла их ясными, лаконичными и обнадёживающими. Она назвала их «приказами, которые верно понять может даже идиот».

Хэнс скрестил руки.

— А что она сказала, когда ты сообщил ей, что эти планы и приказы составил Морган Хасек-Дэвион?

Квинт хмыкнул.

— Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «Разумеется, он справился с этим хорошо, Квинт. Он же Дэвион, верно?»

— В этом вся Ивонна, — улыбнулся Хэнс. — Благодарю, Квинт. Я ценю её мнение.

Принц приподнял бровь.

— А что о его способностях думаешь ты?

Квинт вздохнул.

— Его результаты лучше когда-либо виденных мной.

Принц остановился.

— Даже тех, которые получил Дэн, когда закончил НАВА?

Квинт кивнул.

— Значительно. Дайте ему полк, ваше высочество, и в Капелланской Конфедерации против него не выстоит ни одно соединение.

— Хорошо. — Лицо принца ожесточилось. — Какие новости о герцоге Майкле?

Квинт скривился, словно он только что проглотил полный рот кислых крестра.

— Мы поставили жучок в ошейник собаки посла Ляо, но животное больше на встречах не присутствовало. Думаю, «Маскировка» обнаружила проблему с собакой во время встречи в октябре.

— Это нехорошо, Квинт. Если мы хотим свалить Майкла, нам необходимо иметь железные доказательства его пособничества. — Хэнс рассерженно нахмурился, в то время как они повернули за угол, откуда была видна станция учёта результатов.

«Если Майкл достаточно глуп, чтобы работать с Максом Ляо, он должен был где-то совершить ошибку. Я знаю, что мы можем его на ней подловить, но будет ли это вовремя?»

— Есть что-то новое относительно предполагаемого визита Майкла на Сиань?

Пока они пробирались через выжженные руины здания, министр информации, разведки и операций покачал головой.

— Ничего, на основании чего бы мы могли действовать, мой принц. — Брови Квинта сошлись, демонстрируя неудовлетворённость. — Наши агенты на месте говорят о том, что Майкл был там, но использование этой информации, чтобы обвинить его публично или частным образом, означает для этих агентов смерть. Мы знаем, что он был там и сотрудничает с врагом, но не можем доказать это достаточно хорошо для того, чтобы сместить его.

Хэнс кивнул.

— Войска Ляо всё ещё перемещаются в соответствии с ошибочными цифрами о силах, которые мы передаём герцогу Майклу?

Квинт с энтузиазмом кивнул.

— Словно куклы на ниточках.

— Хорошо. Возможно, измена Майкла окупится во время летних учений «Галаад». — Принц открыл дверь в комнату отдыха станции учёта результатов. Он позволил Квинту пройти в дверь впереди себя и мгновенно через свою пропитанную потом форму ощутил прохладу комнаты.

На другом конце ярко освещённого помещения, откинувшись к стене, сидели Ардан Сортек и Морган Хасек-Дэвион. Ардан, положив предплечья на высоко поднятые колени, взглянул на них.

— Сволочи вы.

Принц громко рассмеялся и взглянул на экран со счётом.

«265 из 300 возможных! Неплохо!»

Он просмотрел список набранных очков и увидел, что как Ардан, так и Морган, хотя и набрали достаточно очков для квалификации, даже близко не подобралась по очкам к его команде. Принц нахмурился.

— Что случилось?

— Плохой день, — проворчал Ардан.

Морган рассмеялся и заправил влажные пряди длинных рыжих волос за уши.

— Мы решили, что способ победить вас, старикашек, состоял в том, чтобы пробежать через комплекс и набрать очки за время.

Ардан ткнул пальцем в направлении своего измождённого напарника.

— Он решил, что точность не играет роли.

Квинт понимающе кивнул.

— Отношение числа ваших попаданий к общему числу выстрелов понизило ваш результат.

— Начальник разведки повернулся к принцу. — Полагаю, что мы, «старикашки», могли бы дать им урок по меткости.

Принц поморщил нос.

— Ты же знаешь эту молодёжь. Они никогда никого не слушают.

Ардан взглянул на Моргана.

— Сколько нам придётся всё это терпеть?

Морган повесил голову.

— Шесть месяцев.

— Вот блин...

Все четверо разразились смехом. Хэнс и Квинт передали свои пистолеты и использованные модули питания офицеру полигона, ответственному за оружие, после чего направились в кафе полигона. Они присоединились к Моргану и Ардану за столиком в заднем углу и с благодарностью приняли кружки с пенящимся пивом, которое проигравшие налили им из охлаждённого кувшина.

Вытирая пену с верхней губы, Морган повернулся к Квинту.

— Я слышал слух о том, что кто-то пытался убить Энди Редбёрна на Киттери. Это правда?

Квинт метнул взгляд на Хэнса, после чего медленно кивнул.

— Это произошло в прошлом ноябре. Ты знаешь Редбёрна?

Морган кивнул, подтверждая.

— Мы были одноклассниками во время моих первых двух лет в Зале Воинов на Нью-Сиртисе. Меня перевели оттуда в Новоавалонскую военную академию на последние два года. Мы встретились, когда он прибыл на Новый Авалон на судебный процесс.

Морган заметил, что Квинт напрягся, когда речь зашла о суде над Джастином за измену.

— Я слышал, что «удар» не имел особого успеха.

Квинт кивнул.

— «Маскировка» пыталась убить капитана Редбёрна, но он выпутался без единой царапины.

— Он ещё в опасности?

Квинт покачал головой.

— Это оказалось специальной операцией. Приказы пришли непосредственно с Сианя, с решением от высшего начальства «Маскировки».



Ардан следил за холодным узором на своей пивной кружке.

— Здесь связь с Джастином. Он послал убийц за Редбёрном?

Квинт печально кивнул.

— Похоже на то, хотя, размотав сеть на Киттери, мы нашли другую интересную информацию. — Квинту удалось выдавить слабую улыбку. — Один из убийц носил медальон, который мы связываем с древним культом смерти. Его адепты поклоняются индуистской богине Кали, и верят, что их священной обязанностью является убивать других людей.

Морган опустил свою кружку.

— Кажется, я припоминаю, что у британцев были проблемы с такой сектой тысячу лет назад на Терре. Их называли тугами, верно?

Квинт подтвердил кивком.

— Культ уничтожался дюжину раз, или так считается, но он всегда возникает снова. В любом случае, кажется, что гнёзда этих людей находятся на различных мирах, включая Терру. Однако один из наибольших анклавов располагается в системе Ляо Хайспир.

Хэнс замер.

— Это же основное владение Романо Ляо.

Квинт молча снова кивнул, а Ардан Сортек высказал вслух мысли главы разведки.

— Романо непредсказуема. Если она снюхалась с культом убийц, страшно подумать, какие проблемы она может доставить.

Квинт долил пива из кувшина в свою кружку.

— Возможно, замысел убить Редбёрна возник у Романо, но связь слабая. У неё нет мотива желать ему смерти.

Ардан покачал головой.

— Если она хотя бы наполовину так же безумна, как и её отец, то мотив ей не нужен.

Морган бросил взгляд на свои часы.

— Как бы сильно я не хотел прохладиться тут с вами, асы роботизированных полигонов, мне нужно бежать. — Его щёки залила краска. — Если вы забыли, джентльмены, сегодня день святого Валентина. Меня ждёт дама, и в вонючей форме она меня не оценит.

Хэнс улыбнулся своему племяннику.

«У тебя к ней серьёзные намерения, верно? Хорошо. Я хочу, чтобы ты ей доверял».

— Гуляй в удовольствие, Морган.

Морган склонил голову, затем взглянул на Квинта.

— Не знаю, как попросить об этом, министр. — Он замялся, затем, как показалось, нашёл верные слова. — У меня чувства к Ким Соренсон, но я не хочу, чтобы её использовали против меня с целью создания проблем Федеративным Солнцам. Вы не могли бы её проверить?

Он поднял руки.

— Я не хочу читать досье. В конце концов, если она желает сохранить от меня в тайне что-то из прошлого, это её дело. Я просто хочу, чтобы вы сообщили мне, так сказать, чистое ли у неё карантинное свидетельство.

Квинт согласился с кивком:

— Считай, это уже сделано.

Морган рассмеялся.

— Зная вас, подозревал, что это уже было сделано. — Он перевёл взгляд на Хэнса. — Я бы хотел, чтобы она была моим гостем на вашей свадьбе, дядя, и не хочу никаких сюрпризов.

Хэнс торжественно кивнул.

— Твоя забота, Морган, значит для меня больше, чем ты когда-либо узнаешь.

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

29 февраля 3028 г.

Джастин закрыл папку и посмотрел через письменный стол в серые глаза Алексея Маленкова.

— Превосходная работа, Алексей. — Джастин бросил доклад на стол и постучал по папке кремового цвета. — Я и не подозревал, что у Романо есть свой небольшой корпус профессиональных убийц.

Аналитик с Тихонова серьёзно кивнул.

— Слухи, как вы можете видеть, крайне неопределённые, но всё же все они связаны непротиворечивой нитью.

Маленков посмотрел вниз на свои руки с длинными пальцами и сложил ладони чашечками одна над другой, словно пытаясь поймать невидимую птицу.

— Некоторые старшины этого культа, очевидно, рассматривают Романо как воплощение Кали. Большинство сообщений не принимают эту историю всерьёз, но она могла быть в центре первых связей, налаженных с Романо. Однако теперь её власть сделала Хайспир безопасной гаванью, где она имеет поддержку.

«Убийцы в полном распоряжении у Романо делают её такой же опасной, как и ребёнка, играющего с лазерным карабином».

Джастин нахмурился.

— Мне не нравятся указания на то, что этот культ может быть связан с другими анклавами в наследных государствах. Можешь достать мне ещё что-то о связях с группами на Терре, Тихонове или в марке Капеллы?

Алексей тяжело вздохнул, покачав головой.

— Не думаю, — он наклонился вперёд. — Достать то, что уже есть, было достаточно сложно, Джастин. У меня была парочка неудобных моментов при уклонении от ответов на вопросы Цзенья Шана относительно того, что я делаю. Не думаю, что он подозревает, что вы следите за его любовницей, но если обнаружит, ему это не понравится.

Аналитик пожал плечами.

— Посмотрю, что смогу сделать, конечно, но ничего не обещаю. У этих тугов есть свой тайный язык и подпольная сеть, что делает их отслеживание практически невозможным.

Джастин кивнул и передал отчёт обратно Маленкову.

— Я понимаю, Алексей, и я ценю всё, что ты можешь мне достать. Я не забуду твою помощь. — Он указал на отчёт. — А это лучше бы сжечь.

— Считайте, что это уже сделано, гражданин начальник, — Маленков подтянулся и встал с вольтеровского кресла.

— Я сам найду выход, — сказал он.

Джастин вышел из-за стола.

— Не волнуйся, мне всё равно надо уходить.

Маленков посмотрел на свой хронометр.

— А, ну да. Сегодня же понедельник. — Аналитик ухмыльнулся. — Я слышал, как некоторые служащие воскурjali фимиам в твою честь в храме за тренировки, которые вы проводите с герцогиней. Они говорят, что с тех пор, как она начала работать с вами, стала более спокойной.

Джастин улыбнулся, гадая, только ли упражнения произвели такой успокаивающий эффект.

— Тайцзи весьма успокаивает. Если ты хочешь присоединиться к нам...



Маленков покачал головой.

— Я не очень комфортно чувствую себя в роли третьего колеса, но всё равно благодарю за приглашение. — Маленков открыл дверь, сделал полшага вперёд, затем резко остановился, чтобы избежать столкновения.

В дверном проёме, словно в рамке портрета, стояла Кэндес Ляо, и её вид заставил сердце Джастина забиться быстрее. Свет, улавливающий серебро её шёлкового платья, повторял искры невозмутимого удовольствия в её глазах. Улыбка, освещавшая её прекрасные черты и предназначавшаяся Джастину, немного поблекла, когда она увидела Маленкова.

— Добрый вечер, гражданин Маленков. Как поживаете?

Маленков почтительно поклонился.

— Нормально, благодарю вас, герцогиня. — Он повернулся к Джастину, как раз настолько, чтобы Кэндес не смогла увидеть его подмигивания. — Увидимся с вами завтра, гражданин.

Повернувшись обратно, он улыбнулся Кэндес.

— Как всегда, был рад видеть вас, герцогиня.

— Спокойной ночи, Алексей. — Джастин проследил, как Кэндес прошла через дверной проём с плавностью, которой у неё не было два месяца назад, затем закрыл дверь за Алексеем. Когда они остались одни, он с улыбкой повернулся к ней. — Добро пожаловать, Кэндес.

Кэндес нахмурилась и бросила взгляд на свои часы.

— Ты ещё не переоделся. Я же не слишком рано, нет?

Джастин покачал головой, но до того, как он успел ответить, зажглась красная лампочка, установленная над дверью. Джастин указал на неё.

— Чёрт! Меня хочет видеть твой отец. — Он пожал плечами. — Можешь подождать здесь, если хочешь...

Чёрные волосы Кэндес взметнулись, когда она покачала головой.

— Нет, я слишком нетерпелива, чтобы ждать. Я пойду с тобой. Если мой отец не хочет меня там видеть, он может попробовать меня выгнать.

Джастин кивнул и предложил ей свою правую руку.

— Я более чем счастлив находиться в твоей компании. — Он чуть хмыкнул. — Если твой отец полагает, что там тебе присутствовать не следует, то я ему не завидую.

Кэндес положила левую руку ему на локоть.

— У нас с тобой назначена встреча, и я не позволю какой-то незначительной проблеме отвлекать нас от неё.

Джастин кивнул, и они направились по коридору к тронному залу Максимилиана Ляо.

— Но что, если эта незначительная проблема — полномасштабное вторжение Дэвионов?

Кэндес равнодушно пожала плечами.

— Полагаю, я смогла бы подождать минут пять.

Джастин подмигнул.

— Пусть будет шесть. Половина — если это просто набег.

Когда Джастин вытянул руку и открыл дверь тронного зала, он почувствовал, что Кэндес рядом с ним замерла.

Максимилиан Ляо сидел на троне, смотря вниз на них подобно худосочной горгулье. Стоя у трона, с правой рукой, продетой под левую руку Цзенья Шана, Романо Ляо улыбалась как купец, который только что услышал волшебные слова «деньги не проблема». Напротив неё, по левую руку от Ляо, стояла хорошо поизносившаяся версия Чандры Лин. На ней тяжёлым грузом висела усталость.

Глаза Джастина превратились в тёмные щёлки.

«Мадам Лин выглядит побеждённой, что означает, что Романо убедила своего отца воплотить какой-то безумный замысел. Шан смотрится также достаточно неловко, что означает, что, вероятно, его тоже в это втянули».

Когда Джастин бросил взгляд на Кэндес, он увидел, что её глаза приобрели то тигриное выражение, которое у них было, когда она приходила в ярость.

«Это не будет приятной встречей», — подумал он.

— О, прекрасно, Джастин, — сказал Ляо со своей лукавой улыбкой. — Ты нашёл её и привёл её сюда.

От выражения приязни его лицо немного смягчилось.

— Кэндес, это касается и тебя.

Канцлер кивком указал на Романо.

— Твоя сестра представила замечательный план для сбора большого количества разведывательных данных на свадьбе Дэвиона. — Ляо радостно улыбнулся своей младшей дочери. — Он просто гениален.

Ляо подмигнул ей.

— Расскажи им, Романо, что ты предлагаешь сделать.

Зелёные глаза Романо метнули в сестру ядовитый взгляд чистой пробы, и Джастин почувствовал, как по Кэндес прошла дрожь.

— В общем, возлюбленная сестра, я уверена, что ты согласишься, что эта свадьба станет возможностью многое узнать во время приёмов и вечеринок. Там будут только самые важные люди, и любой из них может оказаться склонным позволить ускользнуть пикантным подробностям, чтобы произвести впечатление на своих соперников из других домов.

Как змея, затаившаяся в высокой траве, покровительственный тон Романо обладал своим скрытым укусом.

Ответ Кэндес был холоден.

— Это умозаключение, дражайшая сестрица, настолько очевидно, что даже тебе удалось прийти к нему.

Романо метнула быстрый взгляд на Шана, затем подняла голову выше.

— Каждый из глав великих домов отдал бы многое, чтобы внедрить своих шпионов на это собрание, но Дэвионы и Штайнеры были очень осторожны по вопросу, сколько человек примет участие от каждого дома. Шансов внедрить агентов «Маскировки» в качестве слуг нет, поскольку КомСтар для проведения всех таких неквалифицированных работ предложил свой персонал. — Романо улыбнулась и сжала руку Цзень Шана. — Но у меня есть способ обойти запреты Дэвионов.

Максимилиан важно кивнул.

— Романо предложила, чтобы Цзень Шан сопровождал её на свадебной церемонии в качестве кавалера. В этом статусе он сможет смешаться с другими гостями и узнать всё, что получится, по поводу чего бы то ни было, представляющего для нас интерес в деятельности наших братских наследных государств. И со мной будет половина моей кризисной команды.

Кэндес ухмыльнулась, но её глаза выражали гнев.

— Леди Романо, вы действительно наткнулись на чудесный план. — Её улыбка стала шире, тогда как смятение стёрло всю радость с лица её сестры. — И, отец, ты прав. Не годится тебе быть без своей кризисной команды.

Кэндес улыбнулась и Джастину, да так, что это заставило его прийти к выводу, что то, что произойдёт дальше, ему не понравится. Он покачал ей головой, но Кэндес подразумевающееся предупреждение проигнорировала.

Она посмотрела вниз, с наигранным выражением, будто размышляя о чём-то серьёзном.

— Однако жалко, что мы не можем удивить принца Дэвиона на его свадьбе таким же образом, как он удивил нас, когда так неожиданно объявил о ней. — И вдруг её глаза расширились, и она прикрыла рот рукой, словно в удивлении. Подняв взгляд на отца, она улыбнулась. — Но вот же оно!

— Что, если бы мы могли привести на свадьбу, в качестве нашего гостя, личность, которая гарантированно вызовет тревожные волны по всему собранию? Человека, которого Хэнс Дэвион публично унизил, только для того, чтобы позже всё повернулось против него? И что если этот человек также мог бы собирать информацию, полезную для «Маскировки»?

Кэндес повернулась к Джастину.



— В самом деле, что, если присутствие этого человека означало бы, что с тобой будет вся твоя кризисная команда?

Лицо Максимилиана Ляо засияло светом божественного откровения.

— Ха-ха! Лучшего подарка для принца Федеративных Солнц я бы и представить не смог!

— Ляо кивнул и с упоением улыбнулся Джастину. — Представьте, что человека, которого вы отправили в ссылку, вы обнаруживаете гостем на своей свадьбе! О да, это совершенство.

Джастин поднял искусственную руку.

— Небесная Мудрость, вы думаете, что в ваших интересах будет иметь кризисную команду рядом, в то время как мы будем отрезаны от наших подчинённых?

Ляо недоверчиво посмотрел на Джастина, затем, как показалось, задумался.

— В твоих словах есть смысл. — Канцлер повернулся к Чандре Лин. — Вы будете координировать кризисную команду во время свадьбы и использовать КомСтар, чтобы информировать их обо всех важных делах.

— Как пожелаете, канцлер. — Чандра Лин бросила взгляд на Джастина, и часть её беспокойства вроде бы ушла.

Ляо искренне улыбнулся.

— Это превосходно. Цзень Шан будет сопровождать Романо, а Джастин Сян будет сопровождать тебя, Кэндес. — Глаза Ляо на секунду сузились, затем сверкнули внезапной мыслью.

— Мы даже можем взять твоего помощника, Молотова...

Джастин улыбнулся.

— Маленкова, ваше высочество. Алексея Маленкова.

Канцлер серьёзно кивнул.

— Да, Маленкова. Мы назначим его помощником полковника Павла Ридзика, чтобы присматривать за ним во время свадебных торжеств.

Джастин обвёл взглядом собравшихся людей, оценивая, о чём мог думать каждый.

«Иметь Алексея с нами будет хорошо, но брать его туда, чтобы шпионить за Ридзиком? Если Ляо не думает, что может доверять командующему своей армии, кому он вообще доверяет? — Джастин облизал губы. — И когда он перестанет доверять мне?»

Канцлер устрашающе улыбнулся.

— Да, это должно быть чем-то особенным. — Он погнал всех из помещения. — Оставьте меня. Я желаю обдумать все последствия этого плана. Я полагаю, что могу даже использовать его, чтобы достичь превосходства нашего дома над всеми наследными государствами!

Джастин и Кэндес ушли в сады. Рука об руку, они шли по затемнённой дорожке, и всё же Джастин ощущал проходящую между ними неловкость. Гравий хрустел под их ногами, и холодного света синей луны было едва достаточно, чтобы осветить им путь. И всё же вечер был приятным, с мягким ветерком, который переносил благоухающий аромат ладана, горящего в храме.

Когда они достигли области храма, Кэндес оторвала свою руку от руки Джастина и выскользнула из платья. Одета в облегающее серое гимнастическое трико, она какое-то время постояла с руками, сомкнутыми над головой, затем сделала глубокий вдох и начала принимать медленную серию древних поз, разработанных, чтобы растягивать и разогревать каждый мускул в теле.

Скрытый во тьме, Джастин наблюдал за ней. Он завидовал голубому лунному свету, когда тот ласкал её тело, и чувствовал желание, тлеющее внутри.

«Физически она красива, но я знаю, что моё влечение к ней основано не только на этом. — Он прислонился к одному из деревьев, высаженных здесь, символизирующих силу, совмещённую с гибкостью, и, наблюдая, скрестил руки на груди. — Не могу отрицать, что мы стали близки, или что я, возможно, даже люблю её, но что же глубоко внутри продолжает говорить мне, что я ошибаюсь?»

Кэндес медленно подняла голову. Казалось, она уловила его настроение.

— Джастин, что случилось?

Джастин скрипнул зубами.

— Мне не нравится, когда меня используют.

— Что? — Она сделала полшага в его направлении, затем остановилась, когда он напрягся.

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

«Её смятение выглядит искренним...»

Он слотнул слюну и разомкнул руки.

— Ты использовала меня как скальпель на своей сестре. Ты приняла её план и сделала его ещё лучше. Конечно, ты отметила, что моё присутствие там разозлит Хэнса Дэвиона. — Джастин сердито ткнул в неё пальцем. — Но что, если я не хочу видеть Хэнса Дэвиона?

Кэндес отшатнулась от ярости в его голосе.

— Я не понимаю. Это был бы твой шанс подразнить льва в его собственной берлоге.

Джастин отвернулся от неё.

— Мысль о том, чтобы снова сойтись лицом к лицу с человеком, который унизил меня, — далеко не приятная. — Он зацепился взглядом за горы в залитой синевой дали. — То, что мои победы на Солярисе могли уколоть его, — правда, но, в конце концов, он не удручён и не раскаивается.

Джастин оглянулся на Кэндес.

— Я появлюсь на этой свадьбе как наёмный помощник, шпион, посланный вынюхивать информацию. Ты будешь использовать меня как нейрехлыст, чтобы провоцировать его реакцию. — Он страстно покачал головой. — Мне не нравится, когда меня рассматривают в качестве полезной вещи.

Кэндес мгновение постояла, смотря на него, уткнув руки в бёдра.

— То есть, по твоему мнению, именно по этой причине я предложила тебя в качестве своего сопровождающего?

Джастин повернулся к ней.

— Это всё, что я могу видеть, Кэндес. Ну разве что ты не можешь вынести мысли остаться без своего партнёра по гимнастике?

Джастин заметил, как по ней прошла волна гнева, но, видимо, ей удалось уловить её и взять под контроль. С некоторым раскаянием склонив голову, она начала говорить.

— Я прошу прощения, что использовала тебя, чтобы ужалить свою сестру. — Она пожевала нижнюю губу, словно тщательно раздумывая о словах, которые сказать дальше. — Я не понимала, насколько сильно тебя может ранить встреча с Хэнсом Дэвионом, хотя мне и следовало бы.

Подняв голову, она, как показалось, попыталась разглядеть его лицо среди теней.

— Но это был единственный способ, который я могла придумать, чтобы убедить своего отца в том, что ты должен сопровождать меня.

Джастин уставился на неё.

— А что в этом было такого важного?

Кэндес протянула к нему руку.

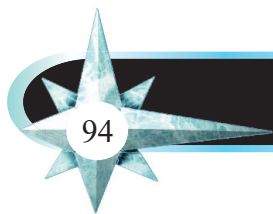
— Потому что я хочу, чтобы ты был там.

Джастин сделал шаг к ней, взял её за руку и притянул к себе.

— Во дворце полно слуг...

Кэндес обвила руками его шею и мягко прижалась лбом ко лбу Джастина.

— Это верно, Джастин Сян, но я не хочу, чтобы со мной был слуга или мой партнёр по гимнастике. Я хочу, чтобы там со мной был ты. — Она провела своими губами по его губам, чуть касаясь. — Я хочу, чтобы ты был там как мой сопровождающий и как мой консорт, а мнение кого бы то ни было в наследных государствах пусть катится к чёрту!



Арк-Ройял

Округ Донегол, Лиранское Содружество

3 марта 3028 г.

Когда Дэниел Аллард открыл люк, лёгкий ветерок, благоухающий сосновым ароматом, с шипением ворвался в межпланетный корабль «Мананнан Маклир». Он сделал глубокий вдох, после чего улыбнулся Моргану Келлу.

— Определённо пахнет домом, полковник.

Ослепительно яркий свет дуговых ламп залил шлюз для команды, когда люк заскользил вверх в корпус межпланетного корабля. Свет омыл силуэт Моргана, от чёрных сапог и брюк до красного форменного кителя. Он заискрился серебром на медальоне «Тамарских Тигров», затем уловил проседь в его чёрных волосах и бороде.

От света Дэн прищурился. На фоне сияния он увидел силуэты наёмников «Гончих Келла», ряд за рядом, ожидающих в ночи, чтобы поприветствовать Моргана Келла.

«Погодите минутку!» — подумал он, бросая взгляд на Моргана.

— Полковник, здесь что-то не так. Людей слишком много.

На лице Келла, когда он выглянул из люка, постепенно разрослась улыбка, и он покачал головой.

— Всё так, капитан Аллард. Мы дома, как и весь полк «Гончих Келла».

«Полк! — Сердце Дэна подпрыгнуло в груди. — Те сообщения, которые он отправил с Заннаха. Те, которые он отдал брату Жилу, когда появился в обители святого Марина... Получается, Морган всё время планировал это».

Морган вышел вперёд и направился вниз по пандусу. Никто не шелохнулся, пока он быстрой походкой шёл по феррокриту к небольшой группе офицеров, стоявших на низком помосте возле носа «Мака». В тишине шаги Моргана звучали подобно выстрелам.

На полпути к помосту Морган остановился и обернулся назад к Дэну. Спокойным кивком он указал, что тому следует идти за ним. Дэн сбросил с себя шокированное оцепенение и торжественно промаршировал к Моргану, став рядом с ним. Когда они дошли до помоста, Морган резко остановился, чтобы позволить Дэну пройти на платформу перед ним и занять своё место среди других офицеров.

Дэн проскользнул в передний ряд между майором Саломеей Уорд и сержантом Котом Уилсоном. Кот, высокий чернокожий человек, приветствовал Дэна намёком на кивок. Огни взлётно-посадочной полосы отражались от бритой головы Кота, но его эбонитовые глаза были как обычно непроницаемыми.

Дэн взглянул на Саломею. Большая часть её привлекательного лица была скрыта длинными рыжими волосами, но по несвойственной церемонности её осанки он мог видеть, что она была напряжена и расстроена, но пыталась сохранять своё самообладание и военную выправку. Дэн мог лишь представить, что она чувствовала.

«Морган и Отступничество. Он ушёл, ничего не сказав ей, а теперь возвращается».

Морган пошёл по ступеням и, когда он взойшёл на помост, Саломея вышла из строя. Она приняла стойку смирно и резко отдала честь. Морган ответил на приветствие, и рука Саломеи опустилась к её боку.

— Полковник, командование передано вам.

Он улыбнулся ей с выражением, в котором были и уважение, и благодарность.

— Благодарю вас, майор.

Когда Саломея отошла обратно в шеренгу, офицеры отдали честь все вместе. Улыбка Моргана стала шире, и он твёрдо ответил на приветствие.

Морган повернулся, чтобы обратиться к наёмникам, собравшимся перед ним.

— Вольно и благодарю вас.

Дуговые лампы заискрились синим на фоне его волос, а он стоял, осматривая своих солдат, сложив руки у себя за спиной. Его басу с трудом удавалось не дрогнуть от эмоций, которые угрожали переполнить Моргана в любой момент.

— Прошло много времени, «Гончие Келла». Слишком много. Благодарю вас за ваше доверие.

Морган оглянулся назад на Саломею.

— Когда я покинул «Гончих Келла» двенадцать лет назад, я не сказал никому, включая, к моему величайшему сожалению, и своего брата, почему роспуск «Гончих Келла» был необходим. По правде говоря, я сам полностью не понимаю причин. Я лишь знал, что это было необходимо сделать. — Морган сделал паузу, чтобы взять себя в руки, и снова обвёл взглядом множество лиц, повёрнутых к нему. — Этим убеждением я поделился со многими из вас, когда просил вас покинуть «Гончих Келла».

Голос Моргана эхом отражался от ангаров мехов, окружавших гончих Келла.

— Те, которых я оставил, те, которых я так бессердечно покинул, так и не узнали, что я попросил каждого из вас быть готовыми вернуться в какой-то момент в будущем. Я попросил вас найти других мехвоинов, обладающих запалом и духом изначальных «Гончих Келла». Я просил некоторых офицеров сформировать свои роты мехов, а других я просил присоединиться к академиям, чтобы обучать воинов и поддерживать личный состав и вспомогательный персонал, который мы могли бы использовать позже.

— Я знаю, насколько трудными, должно быть, были все эти годы. Я сам целыми месяцами не верил и отрицал всё, что произошло на Мэллорис Уорлде. Также много раз случалось, что я был уверен, что никогда не буду в состоянии снова собрать «Гончих Келла». — Практически задушенный эмоциями, голос Моргана упал до глубокого шёпота. — Были времена, когда я полагал, что вы не придёте, если я позову...

Морган на мгновение запнулся, затем на его лице засияла улыбка.

— Я очень счастлив, что вы имели больше веры в меня, чем у меня было в вас. — Он кивнул в молчаливом приветствии мужчинам и женщинам, которые вернулись. — Возможно, кто-то из вас полагает, что я вызвал вас сюда, чтобы отомстить за смерть своего брата. Но, исходя из того, что рассказал мне капитан Аллард, я считаю, что пытаться отомстить за Патрика — значит лишь обесценить ту жертву, которую он принёс. Он сражался за то, чтобы сохранить жизнь, и с готовностью отдал за это свою...

Голос Моргана затих, он сжал кулаки и поднял их на высоту плеч. С силой зажмурив глаза, чтобы не выпустить слёзы, Морган поднял лицо к тёмному небу. Гнев прошёл волной по его телу, после чего исчез, когда он раскрыл руки. Медленно, спокойно, он опустил их и снова обратился к полку.

— Я мог бы притвориться пророком и предсказать надвигающийся конфликт, в котором мы примем заметное участие, но это будет неправдой. Действительно, свадьба Мелиссы Штайнер и принца Хэнса Дэвиона должна будет вызвать возрастание напряжения и разжигание десятков конфликтов, но мы не будем принимать в этом участия. У нас есть наша собственная война, которую нужно вести. Она началась на Мэллорис Уорлде более пятнадцати лет назад. Негласное перемирие существовало, пока Ёринага Курита и я отвергали то, чем мы стали, но это перемирие теперь закончилось. Как только мы будем готовы, конфликт разгорится вновь.

Морган улыбнулся, и Дэн увидел в тёмных глазах полковника искру счастья.

— В течение следующих двух недель я лично переговорю с каждым из вас, чтобы поприветствовать тех, кого не было с нами ранее, и поблагодарить тех, кто вернулся. Мы будем тренироваться вместе и станем лучшим полком наёмников во всех наследных государствах.

— Ещё раз спасибо вам. Свободны.

По его приказу собравшиеся наёмники расстроили ряды, но не разошлись. В задних рядах



раздался гул аплодисментов, затем волнообразно вырос, превращаясь в громогласную овацию. Приветственные выкрики, свист и крики радости отражались от ангаров мехов.

Морган склонил голову, и беззвучный смех прошёл по его телу. Он повернулся, чтобы что-то сказать Дэну, однако шум задушил его слова. Но даже при этом Дэн понял, что сказал Морган.

Дэн улыбнулся и кивнул.

«Всё верно, полковник. Замечательно быть дома».

21

Арк-Ройял

Округ Донегол, Лиранское Содружество

3 марта 3028 г.

Кот Уилсон всунул кружку тёплого стаута в руку Дэна в ту же секунду, как тот вошёл в комнату отдыха.

— Большое спасибо, Кот. — Дэн сделал два больших глотка густого тёмного пива, затем вытер рот тыльной стороной руки. — О, благодарю Бога за эту штуку. То пойло, которое варят на Таркаде, смело называют пивом, но в этом ты не сможешь убедить ни одно жюри.

Кот кивнул.

— Согласен.

Дэн покачал головой и посмотрел на других офицеров, заполнивших комнату.

— Господи, Кот! Здесь все. — Дэн указал своей кружкой на лысеющего мужчину крупного сложения. — Это не Конн О'Бэннон?

Кот улыбнулся.

— Он ушёл капитаном, а возвращается майором. Он привёл с собой два средних копьё из 21-го Центаврийского уланского полка. — Кот кивнул головой по направлению к поразительной белокурой амазонке. — Помнишь Пегги Фицмартин? Она уволилась из «Чёрных сердец» и взяла своё копьё с собой.

Кот затем указал на начинающего сидеть мехвоина с единственным глазом.

— Это — Уолтер де Мениль. Чтобы воссоединиться с нами, он ушёл из бывшего подразделения твоего брата.

Дэн покачал головой.

— Столько людей... Я почти забыл, насколько большим когда-то был полк «Гончих Келла». Отпив своего пива, Кот медленно кивнул.

— Много старых лиц, но также много и новых.

Из толпы появилась небольшая фигурка, осторожно сжимающая в маленьких ручках бокал с пивом. Хотя физически мужчина был карликом, его лицо было привлекательным, с тёплой улыбкой и неугомонным огоньком в глазах, которые не выказывали жалости к себе. Взгляд его карих глаз поднялся вверх через чёлку непослушных чёрных волос.

— А моё какое, Кот? Новое или старое?

Кот подмигнул ему.

— И то, и другое, Кловис. И то, и другое.

Дэн протянул руку вниз и коснулся своей кружкой бокала Кловиса.

— Не ожидал увидеть тебя здесь. — Затем он заметил нашивку «Гончих Келла» на лётной куртке карлика. — Ты что, присоединился к летунам Фицпатрика?

Кловис покачал головой.

— Майор Уорд позволила беженцам со Стикса использовать межпланетник «Луг», чтобы перебраться на Лион в Острове Скай. Там архонт выделила нам землю для поселения. Взамен моя мать предложила к услугам «Гончих Келла» «Биврёст», так что у вас будет два прыжковых корабля.

Кот лукаво улыбнулся.

— И частью этой сделки было то, чтобы мы сняли с её шеи Кловиса, пока она не завершит высадку на Лионе.

— Бррррр, — заворчал Кловис. — На самом деле, майор Уорд получила известие, что рота мехов Эйре на Арк-Ройяле имеет определённые трудности с программированием, поэтому меня и призвали.

Кловис поднял голову на Кота.

— Он просто зол, что я переиграл его в карты.

Дэн громко рассмеялся и уставился на Кота.

— Скажи, что это не так...

Кот бросил сердитый взгляд на Кловиса, затем улыбнулся.

— Не делай из этой мухи слона, Дэн, ведь я всё ещё играю лучше тебя.

— Тонко подмечено, — отозвался Дэн, но при этом оглядывался по сторонам комнаты, немного нахмурившись. — А где лейтенант Брэнд? Я думал, что по меньшей мере один человек из моего копыа покажется, чтобы поприветствовать меня.

Дэн заметил, как Кот и Кловис обменялись взглядами.

«О чём, чёрт возьми, они умалчивают?»

Кловис невинно улыбнулся.

— Без понятия. Вероятно, шатается где-то поблизости.

Кот кивнул в молчаливом согласии.

Вздыхнув, Дэн расстегнул воротник рубашки.

— Ну вот, теперь доставлять проблемы мне вы будете вдвоём.

Вдруг раздались стихийные аплодисменты, поскольку в комнату вошёл Морган Келл. Дэн поставил свою кружку на ближайший стол и присоединился к ним, после чего заметил Саломею Уорд, прислонившуюся к стенке у двери. Дэн повернулся к Коту и указал на своё пиво.

— Присмотри за ним, хорошо? Я скоро вернусь.

Кот кивнул, и Дэн пробился через толпу на сторону Саломеи.

— Я хочу подышать воздухом. Не желаешь присоединиться? — Дэн с надеждой улыбнулся и показал на выход в направлении теперь затемнённой феррокритовой полосы.

Саломея нерешительно замерла, потом кивнула и вышла из здания впереди него. Когда Дэн закрыл за ними внешнюю дверь, она резко отрезала голоса и другие человеческие звуки собрания. Пустоту быстро заполнили ночные звуки щебетания сичакаев³ и шелеста высоких трав.

Дэн вытянул руки и положил их на плечи Саломеи.

— Ты в порядке, Саломея?

Она сделала глубокий вдох и кивнула.

— Ага. Жить буду. Я просто не ожидала всех этих противоречивых чувств. — Она вяло пожала плечами. — Часть меня хочет убить его за то, что он сделал, а другая часть всё ещё любит его.

³ Местное насекомое, очевидно, аналог цикады. (Прим. ред.)



Она посмотрела в лицо Дэна.

— В этом есть какой-нибудь смысл?

— Да. Разумеется. — Дэн медленно кивнул. — Мне частично известно то, что ты чувствуешь: предательство и покинутость.

Он сделал паузу, чтобы немного насладиться умиротворённостью ночи.

— Когда я увидел Моргана на Заниахе, я был довольно резок с ним. Всё, что накапливалось в течение одиннадцати лет, просто вырвалось из меня...

Саломея кивнула.

— Я знаю. Он говорил мне. — Она взглянула в голубые глаза Дэна. — Морган сказал, что ты рассказал ему, как сильно он обидел Патрика, тебя и меня.

Она отвернулась, и руки Дэна сползли с её плеч. Саломея обняла себя руками.

— Он так изменился, Дэн. Вся та бесшабашность ушла, но страсть, которая двигала им, всё ещё здесь. Я могу чувствовать её. Я так отчаянно хочу эту его часть для себя, так, как это было раньше, но часть меня отказывается доверять ему. Я больше не хочу так сильно страдать.

Дэн пожевал нижнюю губу, затем поднял взгляд на две полные луны Арк-Ройяла, подбирая слова.

— Между Морганом и Ёринагой Куритой что-то происходит. Я не знаю, что это, но мне известно, что это не имеет отношения к смерти Патрика. Морган знал, задолго до того, как я ему что-либо сказал, что Ёринага Курита вернулся из ссылки. В то время, когда агенты моего отца расспрашивали нас о Стиксе и отказывались верить, что Ёринага снова в строю, Морган знал, что Курита вернулся.

— Однако кажется, что это его внутренний конфликт, — сказала Саломея. — Он очень хочет завершить то, что происходит между ними, но он также боится этого. Я чувствую его страдания, Дэн, и мне больно, что я не могу достаточно раскрыться, чтобы помочь ему их перенести.

Дэн пнул камешек на феррокрите.

— Одна вещь, которую я понял о Моргане за всё время, что путешествовал с ним, — это то, что он никогда не хотел причинить боль никому из нас. Он сказал, что оставил нас — тебя и Патрика, и меня — не поделившись своими страхами, поскольку мы бы направились за Ёринагой Куритой и попытались убить его. — Дэн смущённо улыбнулся. — Я говорю «попытались», поскольку Морган убеждён, что мы бы погибли в любой подобной схватке.

Он опустил взгляд, и в его голосе послышалась грусть.

— Патрик погиб, и принесение в жертву моей «Валькирии» не убило Ёринагу.

Саломея повернулась к нему.

— О чём ты говоришь?

Дэн вздохнул.

— Морган ушёл, чтобы избавить нас от своей боли и спасти наши жизни. Он верит в это, и я, кажется, тоже. — Дэн развёл руками. — Возможно, если ты дашь ему шанс, он сможет доказать тебе это. Может быть, всего лишь может быть, та часть тебя, которая всё ещё любит его, понимает это. Я знаю, что он мог бы использовать твою поддержку.

Намёк на улыбку озарил лицо Саломеи.

— В том, что ты говоришь, есть немало смысла, Дэн. — Она пожала плечами. — Думаю, что буду много размышлять об этом.

Дэн улыбнулся.

— Слушай, Саломея, мы через многое прошли вместе, и ты помогала мне в трудные времена, как когда я услышал о ранении Джастина и прочем. Если тебе когда-нибудь захочется с кем-то поговорить...

Саломея протянула руки и крепко обняла Дэна.

— Я ценю это, Дэн. Правда.

В этот самый момент открылась дверь комнаты для собраний, вырисовывая жёлтый прямоугольник света на феррокрите. Саломея отпустила Дэна, и они оба повернулись к ангару мехов. Кловис помахал им, его тень выросла до гигантских размеров.

— Капитан, полковник хочет вас видеть.

Дэн бросил взгляд на Саломею, но в ответ на невысказанный вопрос на своём лице получил лишь широкую улыбку. Она мягко подтолкнула его и последовала за ним обратно на офицерскую вечеринку. Дэн поёжился.

«Мне не нравится это ощущение. Сначала Кот и Кловис действуют как конспираторы, а теперь Саломея провожает меня на вечеринку».

Дэну стало ещё более не по себе, поскольку другие офицеры «Гончих Келла» в комнате для переговоров смотрели на него с удивлёнными выражениями на лицах. Морган Келл протянул руку и заключил руку Дэна в сильном, крепком пожатии. Когда волчья ухмылка расплылась по лицу Моргана, у Дэна ёкнуло сердце.

«Теперь никуда не спрятаться».

— Дамы и господа, — начал Морган. — Представляю вам капитана Дэниела Алларда. Когда многие из вас видели Дэна в последний раз, он был лишь недавно завербованным лейтенантом. Принц Хэнс Дэвион вверил лейтенанта Алларда и новенькую «Валькирию» под нашу опеку прямо из военной академии Нового Авалона, и мы были более чем рады принять его в свою компанию.

Морган подмигнул Дэну и обнял его правой рукой за плечи.

— Я так понимаю, из ряда докладов, предоставленных мне лиранским разведывательным корпусом, а также документов «Гончих Келла», которые я просмотрел, путешествуя между планетами, что «Гончим» очень повезло заполучить Дэна. Его руководство и тяжёлая работа провели подразделение через некоторые трудные времена. Его тактические навыки помогли подразделению выполнить некоторые сложные задания, а отвага помогла вырвать победы из поражений в некоторых отчаянных битвах.

Рука Моргана упала с плеч Дэна, а его голос стал ниже.

— В сражении на Стиксе Дэн пожертвовал своей «Валькирией» в попытке спасти жизнь моего брата. Этот храбрый поступок возвёл капитана Дэниела Алларда в ранг Обездоленного.

Дэн бросил на Моргана тяжёлый взгляд.

«Обездоленный?»

Страх начал разъедать его желудок. Для мехвоина сама мысль о жизни без меха была кошмаром. Обращение к мехвоину как к обездоленному не могло быть простой шуткой. Это было проклятие, ужасное проклятие.

«Быть обездоленным — всё равно, что умереть».

В карих глазах Моргана зажглась озорная искорка.

— Наши техники могли бы собрать вместе достаточно куритянских «Пантер», чтобы дать тебе, Дэн, мех, который мог бы работать, но я не стану держать в полке «Гончих Келла» командира роты, пилотирующего мех-франкенштейн. Это было бы неподобающе.

Морган пожал плечами.

— С другой стороны, ты — одарённый пилот лёгких мехов, а запасные мехи, приписанные к полку, — средние или тяжёлые. Что мы можем поделать?

«Он шутит или нет?»

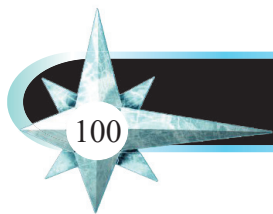
Безмолвный, Дэн оглянулся по комнате на других мехвоинов. Их ранее изумлённые лица превратились в суровые выражения. Дэн снова посмотрел на Моргана.

— Вы серьёзно, полковник? Если да, с таким же успехом вы могли бы взять пистолет и пристрелить меня. — Дэн покачал головой, затем его лицо засветилось идеей. — Слушайте, понизьте меня в звании. Я перестану быть командиром роты, и вы сможете дать мне проклятую «Пантеру». Но не делайте со мной такого!

Морган с сожалением покачал головой.

— Я не могу разжаловать тебя, Дэн, не после всей твоей службы в подразделении. Уверен, мы сможем что-нибудь найти для тебя. Просто какое-то время тебе придётся пилотировать письменный стол.

Дэн неистово затряс головой.



— Нет! Ни за что. — Дэн воткнул большой палец себе в грудь. — Я, чёрт подери, мехвоин. Если хотите, дайте мне агромах, но я не буду пилотировать ничего, что не имеет движущихся частей. И точка.

Морган наполовину прикрыл глаза.

— Очень хорошо. Возможно, мы сможем устроить тебя. — Келл направился к двери в задней части комнаты, которая вела на ярус дока с мехами. — Следуй за мной.

С лицом, горящим от смущения, Дэн пробрался между другими офицерами, заставляя себя не обращать внимания на смешливое хихиканье за своей спиной.

«Что происходит? На какого страшного зверя они собираются меня усадить?» — Сбитый с толку и злой, Дэн толчком отбросил дверь в док с мехами прямо в стену и на одеревеневших ногах вошёл в ангар.

Машины десятиметровой высоты стояли как безмолвные стражи по всему периметру внутренней части высокого здания. Преимущественно человекоподобные, мехи имели вес от 20 до 75 тонн. Сверкающие цветовой гаммой красного и чёрного, которую предпочитали «Гончие Келла», огромные боевые машины могли бы быть игрушечными солдатиками, расставленными каким-то гигантским ребёнком для шуточной битвы.

Дэн резко остановился, у него перехватило дыхание от того, что он увидел. Посередине широкого феррокритового прохода стоял одинокий боевой мех. Он был таким же высоким, как и его собратья, но сильная худоба меха невольно предполагала способность развивать большую скорость. Его левая рука выглядела функциональным манипулятором, но правую заменяло дуло большого лазера. Раскрашенный в чёрный и малиновый цвета «Гончих Келла», он выглядел как чудовище из ночного кошмара.

«Из ночного кошмара куритян...»

Отверстия трёх средних лазеров усеивали грудь меха слева, справа и в центре, образуя три угла треугольника, указывающего на голову меха. Улыбка Дэна, словно переключалась с волчьим оскалом на ней. Напоминающий терранские древнеегипетские изображения богов, ди-зайн волчьей головы меха придавал ему агрессивный, зловещий вид. Дэн сразу заметил, что его уши служили датчиками и адаптерами связи, и он про себя поздравил конструктора за то, как тот превосходно соединил форму и функциональность.

Дэн повернулся к Моргану.

— Я никогда не видел ничего подобного.

Морган широко улыбнулся.

— Это принципиально новый проект, Дэн. Это «Вульфхаунд». Он твой.

Дэн покачал головой.

— Мой?

Морган торжественно кивнул.

— За то, что ты сделал для Патрика. — Морган взглянул на «Вульфхаунда», затем указал на двери ангара за ним. — Давай. Опробуй его. Твоё копыё ждёт тебя снаружи. Они в четырёх «Пантерах»... Посмотрим, что ты сможешь сделать.

Дэн резко отдал честь.

— Да, сэр полковник! — Он оскалил зубы. — С удовольствием.

Арк-Ройял

Округ Донегол, Лиранское Содружество

3 марта 3028 г.

Дэн опустил рычаг поперёк люка и ощутил, как в ушах стрельнуло: кабина «Вульфхаунда» загерметизировалась. Он встал у люка на колени и улыбнулся, увидев призрачный контур пилотного кресла на фоне света ангара, просачивающегося через поляризованные «глаза» меха. Он протянулся со своего места и щёлкнул переключателем, который запустил термоядерный двигатель меха.

В сердце «Вульфхаунда» под ним раздался громкий напев, и энергия зажгла, панель за панелью, переключатели, кнопки и мониторы по всей маленькой кабине. Снова вытянув руку, он нажал светящуюся зелёную кнопку на панели управления меха. Радио с шипением оживило.

— Кловис, ты меня считаешь?

— Принято, Дэн. — Улыбка, которую Дэн представил на лице карлика, передалась по радио.

— Впечатляет, а?

— Подтверждаю.

Кловис легонько прокашлялся.

— Хорошо. Первое, что ты захочешь сделать, — это переодеться в хладожилет и прочую надлежащую одежду. Ты найдёшь маленький шкафчик, встроенный в заднюю часть пилотного кресла. Там должно быть всё, что тебе нужно.

Дэн развернулся и открыл узкий шкафчик. Изнутри он достал стёганный жилет, изготовленный из легковесного гортекса, разработанного отводить пот от тела. Через одеяние проходили гибкие трубки для хладагента, который в некоторой мере защищал пилота от громадного количества тепла, которое мех мог производить во время битвы. Трубки проходили под слоем баллистической брони, которая служила внешним слоем жилета. Шнур питания, который должен был вставляться в управляющее кресло, свисал с левой стороны жилета.

Сняв пиджак и рубашку, Дэн нахмурился.

— Кловис, мне кажется, что этот шкафчик занимает то место, которое обычно используется для выбрасывающих ракет. — Он глубже взгляделся в шкафчик и поморщился. — Мне нравится, что здесь есть все эти принадлежности для выживания, равно как и сменная одежда, но мне хочется быть способным вырваться из своего меха, чтобы использовать их.

Смех Кловиса эхом прошёл по кабине.

— Кот поставил двадцать кредитов КомСтара, что ты задашь этот вопрос в первую очередь. Доктор Банзай построил уникальную систему катапультирования «Хэчетмэна» в конструкцию «Вульфхаунда». Уходит весь узел кабины. Никаких лишь наполовину выброшенных парашютов или стенок кабины, сбивающих кресло с курса.

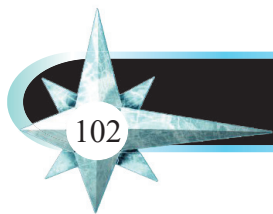
Дэн скривился от приступа боли, пронзившего левое плечо. Вспоминая ключицу, сломанную при катапультировании на Стиксе, Дэн рассмеялся.

— Думаю, эта конструкция мне нравится.

— Принято. Дай мне знать, когда подключишься, и я проведу тебя по последовательности зажигания.

— Принято.

Дэн проскользнул в жилет и затянул его. Найдя два клейких датчика в маленьком ящике шкафчика, он посадил их на голые плечи. Затем он быстро снял форменные брюки и сапоги и заменил их шортами и парой пластных ботинок, которые покрывали ноги до колен. Он



поставил ещё пару датчиков на тело, по одному на внешней стороне бедра, закрыл одежду в шкафчике и, обойдя кресло, плавно уселся в него.

Дэн использовал переключатели на правой ручке кресла, чтобы поднять спинку и опустить ноги, пока не почувствовал себя удобно. Вставив шнур хладожилета в гнездо на боку кресла, он отбросил панель на левой ручке и вытянул четыре кабеля. Он воткнул клипсы на концах проводов в электроды в центре датчиков, затем продел провода через петли в хладожилете. Оставив разъёмы свисать у горла, он привязал себя ремнями к креслу.

Дэн поднял руки за голову и стянул нейрошлем вниз с полки. Установив тяжёлый головной убор из металла и пластика на подбитых плечах хладожилета, он вставил каждый провод от датчиков в гнезда в шлеме у горла. Дэн настраивал шлем, пока не почувствовал давление нейродатчиков на нужные точки головы, после чего отцентрировал клиновидную лицевую панель так, что без какого-либо труда мог видеть все мониторы сенсоров на панели управления.

Дэн нажал кнопку и переключил радиоприёмник, затем отрегулировал звук, чтобы устранить статические шумы. Настроив микрофон, он сказал:

— Всё подключено, Кловис. Дай мне краткую справку.

В низком голосе Кловиса звучала гордость.

— Чтобы подогнать тебя к этому монстру, обычно потребовалось бы около двух дней, но мы вытянули некоторые показания из трофейной «Пантеры», которую ты использовал на Нортунде. Я также добавил в твой компьютер программу с циклом обратной связи.

Дэн включил на вспомогательном мониторе визуальное сопровождение для радио. Кловис улыбнулся ему.

— Программа отслеживает твои действия и сверяет их с тем, что считается твоим обычным режимом работы и твоими наилучшими и наихудшими действиями в прошлом. Она перераспределяет мощность и время обработки, чтобы поддерживать твои слабые точки, и усиливает твои способности, если в конкретной битве ты выглядишь идеально.

— Другими словами, твоя программа настроит «Вульфхаунд» под меня?

— Верно, — отозвался Кловис. — Двойная проверка также позволяет компьютеру отключить мех, если профили действий слишком сильно отклоняются от нормы. Таким образом, никакой умник, использующий ЭЭГ-фильтр на микросхемах, не сможет прийти и украсть твой мех.

Смешок Дэна эхом отразился в его шлеме.

— Прекрасно, но давай поставим этого монстра на дорогу. Какой мой контрольный код?

Голос Кловиса помрачнел.

— Нет большей любви...

Слова Кловиса воскресили в памяти Дэна жертву Патрика Келла, которую он принёс на Стиксе. «Нет большей любви у одного человека к другому, чем положить жизнь свою за своего товарища».

Дэн сглотнул, дёргая сжавшимся горлом.

«Такие старые слова, и всё же насколько много в них правды...»

— Благодарю тебя, Кловис. Хороший выбор.

Дэн нажал кнопку на панели.

— Проверка записи: капитан Дэниел У. Аллард.

В шлеме Дэна поднялось низкое жужжание, затем превратилось в синтезированную компьютером речь.

— Получено соответствие образа отпечатка голоса. Последовательность запуска продолжается.

С комком в горле Дэн произнёс:

— Проверка кода: «Нет большей любви».

Компьютер снова заговорил:

— Авторизация подтверждена. Добро пожаловать на борт, капитан. Полный контроль теперь ваш.

Дэн улыбнулся, поскольку компьютер подал питание ко всем системам вооружения. Основной монитор меха пробудился к жизни, и компьютер быстро заполнил его схемами «Вульфхаунда». Затем на вспомогательном мониторе появилось сгенерированное компьютером изображение окружающего ландшафта, в масштабе два с половиной сантиметра на километр.

«Опа! Это что-то новенькое», — внутренне возликовал Дэн.

— Эй, Кловис! Хочешь объяснить, как я получил эту карту?

— Ну, Дэн, прямо сейчас ты получаешь информацию с гражданских метеорологических спутников Арк-Ройяла. Программа построения карт действует на основе свободно доступных данных типа этих или же на основе любых составленных карт, которые ты пожелаешь загрузить в систему.

Дэн задумался на мгновение.

— Если я получу информацию с военного спутника, она будет содержать на этих изображениях вражеские подразделения?

— Это будет зависеть от того, что они пересылают своим подразделениям. Не знаю, будет ли в состоянии моя программа обрабатывать все различные данные, которые может отсылать военная часть. Если мы сможем исследовать их сигналы и взломать шифр, то можем изменить программу. Сейчас же она получает военные данные от Содружества и ФедСола.

Дэн наклонился вперёд.

— В соответствии с этим у меня есть три, нет, — четыре средних лазера. Я видел три дырки на груди. — Дэн скосил глаза. — Четвёртый стреляет в задний сектор.

— Чтобы не подпускать к спине. Большой лазер в правом предплечье твоего меха заставит твоих врагов беспокоиться и на дальних дистанциях.

— Понял, Кловис.

Кловис щёлкнул рядом переключателей и запустил открытие сдвижной двери ангара. Пока Дэн разворачивал «Вульфхаунд» к ней, он активировал полный голографический боевой дисплей меха. Тот окружил его обзором в 360 градусов. Работая джойстиком на подлокотниках пилотного кресла, Дэн перевёл двойное золотистое перекрестие прицела на дисплей. Крест из нитей зажегся на половину интенсивности, когда он нацелился на что-то за пределами секторов обстрела своего оружия.

В его голове зажужжал голос Кловиса.

— Три кнопки для большого пальца на левом джойстике запускают установленные в груди лазеры. Будь осторожен, так как у них нет предохранительной блокировки. Если скрестишь руки меха на груди и выстрелишь, то повредишь себя.

Дэн рассмеялся.

«Как будто сражаться с врагом уже недостаточно опасно».

— Благодарю за предупреждение. Кнопки на правом джойстике запускают более крупный лазер и задний лазер, верно?

— Правильно. — Кловис поднял руку и Дэн увидел, что тот скрестил пальцы. — Удачи, капитан.

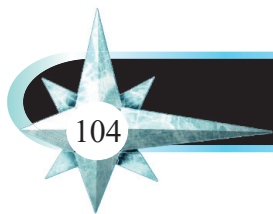
— Спасибо, Кловис. — Дэн вывел «Вульфхаунд» в ночь.

«Что же, Бродяга, пойдём посмотрим, есть ли у кого-то из нас то, что нужно, чтобы уничтожить копьё «Пантер» своими силами».

Компьютер нарисовал на экране тепловые силуэты «Пантер» оттенками ярко-зелёного. Расслабляя правую руку «Вульфхаунда», Дэн навёл перекрестие прицела на дальний из стоящих двойками человекоподобных мехов. Он легко прикоснулся большим пальцем к огневой гашетке, и перекрестие мигнуло и погасло, подтверждая захват датчика.

Дэн нажал кнопку. Кровавый луч большого лазера проколол хребет «Пантеры», отрывая куски керамической брони с задней части спины меха со сглаженными контурами. Сначала «Пантера» начала крутиться, затем споткнулась и повалилась наземь.

Кабину «Вульфхаунда» заполнил разговор по радио, поскольку его компьютер уловил частоту противников и взломал их процедуру шифрования. Дэн тотчас же узнал голос Мэг Лэнг.



— Я подбита. Гироскопы вышли из строя. На эту малышку уже можно не рассчитывать.

В разговор ворвался зычный мужской голос.

— Чёрт подери, Эдди! Он за нами. Разворачивайся с Гвин. Дэн, вероятно, добрался до этой частоты. Переключайся на вторую конфигурацию.

— Понял, лейтенант.

«А ты умён, Остин Брэнд. Я позволю вам это. И всё же вы не поймаете меня в тиски».

Когда шипение радио замолкло, Дэн бросил взгляд на карту местности. Оттягивая «Вульфхаунд» назад и поворачивая вправо, он провёл его между двумя низкими холмами, затем вверх по узкому оврагу. Это поставило его перед тем местом, к которому две «Пантеры» стояли лицом, когда он напал на них из засады.

Он поднял «Вульфхаунд» над краем оврага как раз достаточно для того, чтобы обеспечить беспрепятственную линию огня своим установленным в груди лазерам. Сквозь мелкий подлесок и между стволами тонких деревьев он увидел «Пантеру», которую подстрелил ранее. Мэг удалось собрать руки меха под ним и поднять машину в сидячее положение.

Дэн с удивлением покачал головой.

«Без гироскопов это серьёзное достижение. Мне действительно не хочется делать это с тобой, Мэг».

Улыбаясь, он открыл направленный канал к «Пантере». Только он хотел заговорить, по его спине пробежал холодок.

«Первое правило мехвоина — доверяй своим инстинктам больше, чем своим приборам».

Дэн переключил экран сканера с инфракрасного режима на режим обнаружения магнитных аномалий. На его голографической системе отображения один тепловой силуэт заменили два изображения магнитных сканеров. Она показала ему подбитую «Пантеру» Мэг Лэнг, лежащую в кустарнике за сидящей «Пантерой». Она заползла туда и отключила свой генератор.

Как только Дэн опустил прицельный крест на профиль сидящего меха, Брэнд повернул «Пантеру» вокруг её левой руки. Правый кулак, который был обёрнут вокруг рукоятки проектора частиц, поднялся вверх. Светящиеся катушки ППЧ испустили импульс, выплёвывая зубчатую молнию рукотворного электричества.

Дэн развернул «Вульфхаунд» вправо, но компьютер зафиксировал попадание. Когда главный монитор показал, что большая часть брони на его левой руке испарилась, Дэн почувствовал внутри и злость, и облегчение.

«Чёрт побери! Эта малышка может принимать большие повреждения! Такой выстрел искалечил бы мою «Валькирию», а мог бы и вовсе оторвать руку!»

Дэн включил радио, в то время как Брэнд героически пытался поднять свою «Пантеру».

— Хорошая засада, Остин... Почти.

Он навёл перекрестие прицела на «Пантеру» и нажал огневые гашетки.

Два средних лазера прорезали параллельные шрамы в броне на левом боку «Пантеры». Фрагменты сгенерированной компьютером брони в бурлящем взрыве отвалились от изображения на сканере. Третий средний лазер вгрызся в броню, покрывающую проектор частиц, но не смог повредить оружие. Большой лазер мощно ударил в грудь «Пантеры», наполовину растворяя броню над пусковыми трубами ракет ближнего действия, расположенными внутри меха.

Уровни тепла в «Вульфхаунде» на мониторах ворвались в жёлтую зону цветовой индикации. Поскольку битва происходила без реального применения вооружения, и все повреждения появлялись только в компьютерной памяти, жестокие волны тепла, которые Дэн почувствовал бы в сражении, не омыли кабину. Тем не менее, Дэн увидел, что на основном мониторе его максимальная скорость снизилась, поскольку мех старался избавиться от симулируемого избытка тепла.

Дэн нырнул в «Вульфхаунде» обратно в овраг.

«Они знают, что я напал на Брэнда».

Изучая карту, он решил, что они, должно быть, нашли этот овраг и, вероятно, теперь отслеживают его. Он сурово улыбнулся. Разработчик «Вульфхаунда» наверняка создал этого мон-

стра для схваток с «Пантерами», поскольку брони на нём было достаточно, чтобы пережить несколько попаданий из проектора частиц.

«Лучше быть охотником, чем дичью».

Дэн повёл «Вульфхаунд» обратно по оврагу в направлении, с которого пришёл. Под острым углом он спустился в точку, где овраг расширился, следуя перекрытому ручью. На его экране заплясали призрачные вспышки изображений от магнитного сканера. Дэн опустил «Вульфхаунд» на одно колено, поднял правую руку и навёл золотой крест прицела на устье оврага напротив него.

Как только ведущая «Пантера» появилась в области его видимости, он задействовал свой большой лазер. Когда листы брони исчезли с правой стороны меха, «Пантера» крутнулась влево, прикрывая раненый бок, после чего нырнула обратно за укрытие.

Две вспышки ионных ракет брызнули серебряным светом сквозь лес за подбитой «Пантерой». Вторая «Пантера» пронзила ночь по дуге, словно стреляющая звезда, пытающаяся вернуть своё место на небесах. Дэн попытался отследить её, но мех перемещался слишком быстро. Он опустил ее слева от него.

Дэн нахмурился.

«Он попытается обойти меня, в то время как его партнёр пытается надавить на меня. Погодите минуту...»

Дэн пристально всмотрелся в дисплей и увидел, что «Пантера», от которой он ожидал обхода с фланга, начала перемещаться обратно к своему партнёру.

«Что-то здесь не так».

Вдруг, когда два меха, бывшие перед ним, вышли из укрытия, Дэн понял, что они делали. Сзади появилось изображение меха Брэнда и подняло свой проектор частиц.

— До свидания, капитан Аллард.

23

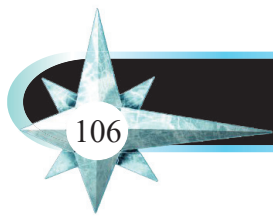
Арк-Ройял

Округ Донегол, Лиранское Содружество

3 марта 3028 г.

Наспинный лазер «Вульфхаунда» выстрелил в задний огневой сектор и пронзил левый бок Брэнда. Компьютер, симулируя воздействие лазерного луча на отсек для ракет ближнего действия, рисовал по очертаниям меха за спиной «Вульфхаунда» взрыв за взрывом. Когда взрывы прекратились, они ничего не оставили от образа «Пантеры» сзади.

Две последние «Пантеры» запустили в «Вульфхаунд» залпы РБД. Ракеты разбросали взрывы по меху и вокруг него, бороздя броню, но не нанося серьёзного урона. Выстрел проектора частиц раненой «Пантеры» бичом ударил по уже повреждённой левой руке. В кабине «Вульфхаунда» ожили лампы аварийной сигнализации: компьютер сообщал, что конечность полностью отделена в плече.



Инстинктивно смещая свой вес, чтобы сбалансировать мех, Дэн навёл прицел большого лазера на повреждённую «Пантеру».

«Хорошо! Подставь мне свой повреждённый бок».

Он нажал гашетку огня, отправляя копьё когерентного света в подбитый мех. Остаток брони, показанной на компьютерном изображении, исчез, и мех задрожал, получив серьёзные внутренние повреждения.

Проектор частиц «Пантеры» сбоку срезал броню с левой ноги «Вульфхаунда», но быстрый взгляд на основной монитор показал Дэну, что защита на ноге не была пробита полностью. Помня о возрастающих уровнях на тепловом мониторе, он не ответил на огонь «Пантеры», которая была ещё целой.

Ступни «Вульфхаунда» врылись в устланное гравием дно ручья — Дэн кинулся прямо на неповреждённый мех. Пилот поднял проектор частиц «Пантеры», чтобы сделать по несущемуся «Вульфхаунду» несложный выстрел, но проворная боевая машина преодолела расстояние до того, как пилот успел выстрелить.

Дэн рассмеялся, поскольку «Вульфхаунд» заскочил за пределы минимальной области эффективного поражения ППЧ. Из груди «Пантеры» вырвались ракеты ближнего действия и смогли оторвать последние остатки брони с левой ноги «Вульфхаунда». Не обращая внимания на повреждения, нанесённые ракетами, Дэн нацелился на «Пантеру» и выстрелил всем, что у него было.

Средние лазеры сошлись на груди «Пантеры», срезая каждый кусочек брони над сердцем меха. Достаточная часть энергии, пронзающей броню, проникла вовнутрь, чтобы разрушить ракетную установку. Большой лазер из правого предплечья «Вульфхаунда» вонзился в правое плечо «Пантеры». Голографический экран показал, как слои брони отлетают от конечности меха, оставляя её практически обнажённой.

Дэн прошёл дальше мимо «Пантеры», воткнул левую ногу «Вульфхаунда» в землю и развернулся. Его разворот и ловкость исполнения стали для обеих «Пантер» неожиданностью. Предполагая возможный удар по своей спине, дальняя «Пантера» поднялась из укрытия, тогда как тот мех, который Дэн только что жестоко повредил, смог повернуться, чтобы нацелить свой проектор частиц на бегущий «Вульфхаунд».

Средние лазеры «Вульфхаунда» безошибочно просверлили три туннеля в правой руке ближайшей «Пантеры». Компьютерная система построения изображений показала, что конечность отвалилась от плеча, после чего улетела в ночь. Большой лазер «Вульфхаунда» ударил в незащищённый правый бок дальнего меха, проходя огнём через то немного, что осталось, прямо в сердце меха. Луч, согласно компьютеру, расплавил всю защиту вокруг термоядерного двигателя «Пантеры», отключив её навсегда.

Безоружная «Пантера» взмыла с поля битвы на ионных прыжковых двигателях в ногах, и Дэн отпустил её, поскольку по всей кабине зажглись лампы аварийной сигнализации.

«Ракеты дальнего действия на подходе!»

— Что за чёрт! — воскликнул Дэн. Вспомогательный монитор показал приближающиеся следы от четырёх десятков РДД — и все идущие в одну точку.

Практически бессознательно Дэн рванул «Вульфхаунд» вперёд, направляясь прямо к источнику РДД. Он ухмыльнулся, поскольку ракеты, неспособные сократить свои траектории, чтобы компенсировать его скорость, по дуге пролетели над ним. Дэн нажал две кнопки на панели управления. Компьютер рассчитал точку возникновения для всех следов от ракет, тогда как его визуальный сканер переключился обратно на инфракрасный режим.

Он кивнул в задумчивости.

«Два залпа по 20 ракет дальнего действия выбрасывают много тепла. Такое не спрячешь. — Дэн вбил запрос в компьютер, и, когда на экране появился ответ, улыбнулся. — Ну да. «Арчер» Моргана — единственный мех, что есть у нас, который может делать двойные залпы из 20 ракет дальнего действия».

После того как компьютерная система отслеживания следов отобразила координаты начала атаки, Дэн развернул «Вульфхаунда» так, что отметки координатной сетки в верхней части экрана указали ему прямо в направлении «Арчера» Моргана.

Он испустил краткий смешок.

«Хорошо, Морган, я знаю, что есть у твоего «Арчера». Прятки за этим холмом тебе не помогут».

Дэн увеличил скорость, отправляя 35-тонный «Вульфхаунд» броском через низкий кустарник, покрывающий склон.

«Когда я заведу этого малыша на вершину, твои ракеты дальнего действия меня не достанут. В такой близости мой «Вульфхаунд» по вооружённости превосходит двойные лазеры твоего «Арчера».

«Вульфхаунд» завершил рывок, взобравшись на вершину холма, но на компьютерном экране не отобразилось тепловой картинке. Дэн переключил сканеры в режим ночного освещения, и голографический экран перерисовал себя серыми и зелёными цветами усиления естественного освещения.

«Попался!»

По центру экрана, прямо там, где и должен был быть по предсказанию компьютера, стоял «Арчер» Моргана.

В сравнении со стройной фигурой «Вульфхаунда» Дэна человекоподобный мех выглядел деформированным. Голова «Арчера» гротескно выступала вперёд лишь немного выше центра его груди, а сгорбленные плечи были удлинены, чтобы вмещать две ракетные установки дальнего действия и ракеты для них. С каждого плеча свисали мощные руки, но заканчивались нелепо глыбистыми кистями и короткими пальцами. Предплечья содержали два стреляющих вперёд средних лазера «Арчера», тогда как два лазера, защищавших его задний сектор, стреляли назад из шарообразной башенки, находившейся там, где должна была бы быть голова меха.

Дэн навёл прицел большого лазера на нескладный силуэт меха, но, когда его компьютер подтвердил захват цели, Морган среагировал.словно танцор, Келл развернул грудь «Арчера» кругом, лицом к подкрадывающемуся «Вульфхаунду». Правая рука «Арчера» поднялась вверх, блеснул средний лазер.

«Чёрт подери! Он всё ещё быстр!»

Со скоростью рефлекса Дэн опустил «Вульфхаунд» на одно колено. Тогда как лазерный луч Моргана, не нанеся вреда, прошёл выше, средние лазеры «Вульфхаунда» выстрелили трезубцем энергетических лучей. Два вонзились в правую ногу «Арчера», сорвав с неё немного брони. Третий луч прошёлся по правому предплечью меха, но компьютер не сообщил ни о чём более серьёзном, кроме повреждения брони.

Дэн нахмурился, поскольку «Арчер» не предпринял никаких попыток уйти.

«Морган предлагает прямую схватку! Почему? Он знает, что когда не может использовать свои ракеты дальнего действия, то моя вооружённость выше».

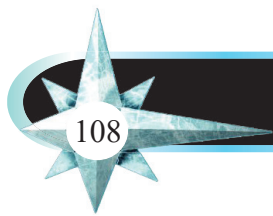
Всё ещё раздумывая на задворках сознания над этим вопросом, Дэн выстрелил всем, что было у его меха. Два средних лазера обожгли левую ногу «Арчера», тогда как третий необъяснимым образом промахнулся. Большой лазер «Вульфхаунда» срезал ленты брони с торса «Арчера», но не смог нанести никаких внутренних повреждений.

Когда лазеры из предплечий «Арчера» дуплетом ударили в грудь «Вульфхаунда», Дэн получил первый ключ к стратегии Моргана. Схема «Вульфхаунда» показала, что лазеры прошили броню на две трети.

«Я превосхожу его по огневой мощи, но он может выдержать больше раундов этого обмена ударами. Время шевелиться!»

Бросив взгляд на мониторы тепла, и выругавшись на увиденное, Дэн развернул «Вульфхаунда» и бегом направился вверх через вершину холма. Чтобы не дать Моргану настигнуть себя слепыми ударами ракет дальнего действия, Дэн перемещал свой мех вниз по склону под углом.

Он нахмурился.



«Нужно поручить Кловису проверить то, как тепло влияет на оборудование наведения. Я хотел послать Моргану прощальный привет кормовым лазером, но он не захватил цель. Это опасная проблема».

Остановив «Вульфхаунда», чтобы теплообменники могли опустить уровень тепла в нормальный диапазон, Дэн запустил быструю программу диагностики, которая сообщила, что всё его вооружение функционирует, а также подсветила все повреждения, которые мех получил в этой мнимой схватке. Дэн застонал.

«Надеюсь, в настоящей битве я буду действовать лучше, чем сейчас. Иначе вся моя зарплата будет уходить на восстановление брони этого меха. — Несмотря на отчёт о повреждениях, Дэн улыбнулся. — По крайней мере, в этом мехе я останусь жив, чтобы провести ремонт, а это уже что-то...»

Решив пройти длинным путём вокруг холма, Дэн начал отодвигать «Вульфхаунд» от него медленным шагом.

«Ожидает ли Морган, что я приближусь к нему, что имеет смысл для меня, или же сцепиться с ним на более дальнем расстоянии, что станет для него сюрпризом? Морган всегда был одним из лучших, и, кажется, годы в изгнании вовсе не сказались на нём негативно. Если я не буду действовать хитро, мне никогда не выиграть».

В голове Дэна зажглась внезапная идея.

«Он ждёт, что я подойду или войду в схватку на расстоянии, обойдя вокруг холма. Но что если я просто снова взберусь вверх по холму? Да...»

Он развернул «Вульфхаунда» вправо, снова поднимаясь по склону холма. Увидев, что «Арчер» ждёт внизу в дальнем конце долины, Дэн осклабился. Он навёл прицелы всего своего вооружения на громадный контур «Арчера», но прицелы мигать отказались.

«Что за...?»

Когда «Арчер» встал лицом к «Вульфхаунду», его руки поднялись. Дэн уклонился вправо, позволяя лучам с шипением пройти мимо, не нанеся вреда. Он нажал кнопку диагностики на своём экране, продолжая уклоняться и прокладывая путь вниз по холму, в то время как компьютер перерисовал контур его меха.

«Всё равно не показывает никаких повреждений! Тогда как же у меня не получается...?»

Как только эта мысль появилась в голове Дэна, кровь в его жилах застыла. Это было так же, как в последней битве на Мэллорис Уорлде, когда мехи «Гончих Келла», казалось, отказывались отображать мех Моргана в качестве цели на своих экранах, и затем снова на Стиксе, когда то же произошло в схватке между Ёринагой и Патриком. Во рту появилась горечь, а мозг продолжал протестовать против того, что показывали ему глаза. Такого не может быть...

Когда «Арчер» снова оказался в поле видимости и поднял обе руки, Дэн бросил «Вульфхаунда» на колени. После того, как компьютер показал, что сдвоенные лазеры прошли огнём над головой его меха, Дэн резко поднял «Вульфхаунд» на ноги и бросился бегом от «Арчера».

Склон холма скрыл «Арчер» из поля зрения Дэна.

«Возьми себя в руки, Дэн. Это может быть невозможным, но это происходит. — Он вздрогнул. — Ты не мог стрелять по «Уорхаммеру» Ёринаги на Стиксе, но смог подбить его своей «Валькирией». Он всё-таки существовал. Должен быть способ. Ты же мехвоин. Найди его».

В голове Дэна возникла безнадежная и безрассудная мысль.

«Лучше опробовать это здесь в какой-нибудь имитации, чем узнать, что это не работает, в настоящем сражении», — сказал он себе.

Он протянул руку и переключил управление целеуказанием с джойстиков на компьютер.

«Отключение ручного целеуказания не рекомендуется», — с механической назойливостью раздался голос компьютера.

— Заткнись.

Дэн повернулся, продолжая идти вокруг холма. Он продвигался вперёд быстрее, чем могло бы показаться разумным в темноте на незнакомой местности, но его природное чувство равно-

весия, передаваемое «Вульфхаунду» через нейрошлем и датчики, удерживало мех в вертикальном положении.

Дэн вызвал на вспомогательный монитор схему «Арчера».

— Вид сзади, — отдал он словесную команду. — Компьютер послушно развернул изображение, вызвав на лице Дэна улыбку. — Инициировать программу Сетшот.

— Использование программы целеуказания не рекомендуется.

— Заткнись. — Дэн взглянул на масштаб, идущий по стороне изображения «Арчера». — Целевая точка — источник лазера минус три метра подъёма, плюс 25 метров расстояния.

«Мои оружие и датчики могут не быть в состоянии увидеть тебя, Морган. Может они не позволяют мне и выстрелить в тебя, но они распознают твои лазеры в этой небольшой имитации, и я могу выстрелить сквозь тебя».

Дэн перекрестился.

«Пожалуйста, Господи, пусть это сработает».

Дэн провёл «Вульфхаунда» вокруг холма. Моргана он заметил сразу же, и почти так же быстро лазеры, усаженные между плечами «Арчера», качнулись вниз. Дэн замедлил шаг, когда они захватили цель, заставляя себя не реагировать, несмотря на сигналы тревоги, вопящие в кабине, и бабочек, бьющихся в животе.

Лампы сигнализации зажглись на панели управления «Вульфхаунда», когда средние лазеры отодрали броню с правого бока меха. Дэн подождал, чтобы посмотреть, затухнут ли из-за повреждений сигнальные лампы его вооружения, но ни одна не замерцала и не задрожала. Лазеры разрушили только броню.

— Огонь всем оружием! — На экране Дэна компьютер нарисовал четыре линии, собирающиеся через визуальное изображение «Арчера» и за ним. Мех Моргана, который начал поворачиваться, встал застыть. Его руки упали по бокам, качаясь на плечах «Арчера» подобно линчеванным изменникам.

В нейрошлеме Дэна затрещал спокойный голос Моргана.

— Прекрасный выстрел, Дэн. Ты прошёл реактор.

— Д-да, сэр. — Глаза Дэна ущипнуло нервным потом.

— Итак, Дэн, как тебе нравится твой «Вульфхаунд»?

Молодой гончий Келла сглотнул комок в горле, поскольку обнадёживающе тёплый голос Моргана растопил некоторый страх у него внутри.

— Хорошо, полковник. Мне он очень нравится. — Аналитическая сторона ума Дэна отодвинула в сторону последние следы страха. — Мне будет не хватать прыжковых двигателей моей «Валькирии», но дополнительное вооружение и броня делают его лучшим бойцом.

Удовольствие Моргана прошло по передаче нетронутым.

— Хорошо, Дэн. Я рад, что он тебе нравится. Сколько тебе нужно времени, чтобы почувствовать себя в нём уверенно?

Дэн сглотнул.

«Ты имеешь в виду, пока мне не придётся сражаться с тобой?»

— Ну, я не уверен. Месяц. Может, больше. — Дэн задумался. — Есть ещё кое-какие вещи, которые я хочу, чтобы Кловис объяснил.

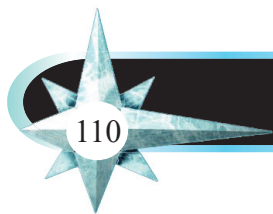
— Лучше пусть это будет месяц, — сурово ответил Морган. — У нас немногим больше времени до того, как надо будет отправляться на свадьбу.

Однако теплота вернулась в голос полковника, когда он добавил:

— Вы хорошо справились, капитан. Отдохните немного.

* * *

Позже Дэн согнулся над Кловисом, когда они оба с недоверием изучали повтор записи сражения. Он указал на экран, когда перекрестие его прицела отказалось распознавать «Арчер» перед собой.



— Видишь это, Кловис? Что, чёрт подери, происходит?

Карлик покачал головой. Он перемотал плёнку, затем замедлил картинку. Он повернулся налево и направил поток данных со сканера в компьютер на другом мониторе. Тщательно, мягко он прокручивал плёнку с записью битвы сантиметр за сантиметром. По мере того, как каждый кадр на экране изображений смещался, Кловис просматривал исходные данные, проходящие по экрану компьютера.

Он откинулся назад с глубоким вздохом.

— Дэн, я просто не знаю.

— То есть как это — ты не знаешь? Ты программировал «Вульфхаунд». Ты должен знать!

Карлик пожал плечами.

— Я никогда не видел ничего подобного, Дэн.

Дэн был зол, но не на Кловиса, а на память.

— А я видел, Кловис. В сражении. Я видел такое в сражении. — Дэн отвернулся и ударил кулаком по стене. — Я видел такое двенадцать лет назад на Мэллорис Уорлде, затем ещё дважды на Стиксе.

Он повернулся назад и осуждающе указал на мелькающую картинку записи.

— А теперь я вижу это здесь. — Его плечи опустились. — Скажи же мне хоть что-нибудь, Кловис.

Кловис поднял руки и раскрыл ладони.

— Я могу рассказать тебе вот что, Дэн, — произнёс он медленно, указывая на поток данных. — Пассивные датчики, такие как твои датчики ночного освещения, могут ловить фотоны, отскакивающие от «Арчера». Вот почему ты смог увидеть его или, по крайней мере, я думаю, что поэтому ты смог увидеть его. Другие датчики, такие как датчики магнитного сканирования или инфракрасные, или не получают данные обратно, когда отправляют сигнал, или же компьютер не может обработать его, когда он приходит.

Кловис беспомощно пожал плечами.

— Это практически всё, что я могу сказать после такого короткого исследования. Но я хочу провести более тщательную проверку. Возможно, перекрёстно сопоставить всё это с ЭЭГ и ЭКГ показаниями Моргана из этой битвы.

Дэн нахмурился. Ничего из этого не имело смысла.

— А простыми словами, Кловис, что ты хочешь мне сказать?

— Что я говорю вам, капитан, это то, что, так или иначе, на поле боя компьютер не верит, что Морган Келл существует.

Книга третья Дуплет



24

*В системе Терры
14 августа 3028 г.*

Герцог Майкл Хасек-Дэвион смотрел в большое круглое смотровое окно каюты своего межпланетного корабля на сине-белый шар, который был пунктом его назначения. Десятки других межпланетников — большинство сферических, как и корабль класса «Оверлорд», что нёс герцога, но также несколько и аэродинамической формы — все неслись к планете.

Герцог размышлял о планете, к которой они приближались.

«Веками межпланетные и прыжковые корабли уносили человечество от этой скромной маленькой планеты. Терра не настолько велика, как другие миры, которые заселили люди, не настолько богата ископаемыми ресурсами или жизненными формами, и всё же она единственная произвела разумных существ. Это делает её очень особенной, в самом деле».

Дверь из ирисовых створок в его каюту с шипением раскрылась, впуская в маленькую комнату невысокого стройного человека с редяющими каштановыми волосами. Майкл медленно обернулся, тогда как другой человек, казалось, при каждом шаге вздрагивал от неудобства.

— Вы вызывали меня, милорд?

Майкл кивнул, скрытно торжествуя из-за веса своей длинной чёрной косы на спине.

«Бедный граф Витиос. Настолько худой человек как ты, плохо подготовлен выдерживать путешествия при ускорении, намного большем, чем 1 g, но я хочу прибыть пораньше. Кроме того, это упражнение придаст некоторый тонус вашим мышцам».

— Точно, я звал.

Витиос с благодарностью погрузился в очень мягкое кресло, на которое указал герцог Майкл.

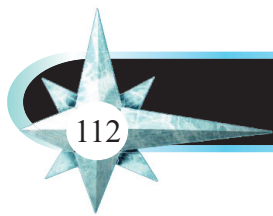
— Чем могу быть полезен, милорд?

Замешательство маленького человечка от своей слабости загорелось на его узком лице, тогда как Майкл сложил свои руки за спиной и без напряжения зашагал перед смотровым окном.

— Я хочу ещё раз убедиться, что вы не совершите на Терре никаких глупостей.

Граф на половину секунды замер, затем выдавил улыбку.

— Герцог Майкл, что вы имеете в виду?



Майкл ответил на его улыбку своей, полной лукавства.

— Антон, я слишком хорошо вас знаю, чтобы не понимать, что для этой возможности у вас должен быть какой-то запасной план. Хотя после битвы на Верио прошло уже двенадцать лет, я знаю, что вы всё ещё скорбите по жене и детям. — Майкл поднял руку с раскрытой ладонью, чтобы предотвратить ответ графа. — Никто не считает вас слабым мужчиной за такую открытую привязанность, а многие за неё вами и восторгаются.

Майкл повернулся к своему посетителю спиной и взглянул, как межпланетные корабли ползут по пути к Терре со скоростью черепахи.

— Я смотрел головизионные записи суда над Джастином Аллардом и видел, как ваше обвинение выявило, что он был агентом Ляо, которым он настолько открыто стал в последнее время. И всё же ваша жажда возмездия по-прежнему глубока и горяча. Это хорошо.

— Я бы не сделал ничего, что могло бы поставить вас в неловкое положение, милорд.

Улыбаясь, Майкл снова повернулся к графу.

— Я знаю, но я не хочу увидеть вас по-глупому пойманным в какой-нибудь ситуации, которая могла бы навредить вашей священной войне.

Граф нахмурился.

— Герцог Майкл, я очень хорошо понимаю директиву КомСтара, запрещающую кому бы то ни было проносить какое бы то ни было оружие на свадьбу. КомСтар будет досматривать весь багаж и персонал до того, как кто-то или что-то сможет покинуть карантинную зону космопорта Саванна, и ещё раз перед входом в комплекс. Хотя я и не приглашён на свадьбу и останусь в Саванне с остальной прислугой, у меня нет намерения тайно проносить оружие.

Майкл отрывисто кивнул.

— И хорошо, что нет. КомСтар не стал скрывать, что они будут запрещать передачу сообщений к любому дому и от него, нарушающих безопасность свадьбы. Этот запрет оставил бы всех глухими и слепыми.

Граф Витиос прищурился.

— В таком случае я предполагаю, милорд, что вы хотите поговорить со мной о чём-то другом?

Майкл улыбнулся.

— Агенты Ляо предложили мне поддержку против Хэнса Дэвиона.

— Проклятые Богом ублюдки! — на скулах графа заиграли желваки, и он заскрежетал зубами. — Надеюсь, вы сказали им убраться в ад!

Перед тем как ответить, Майкл выпрямился на всю высоту своего роста.

— Вообще-то я сказал им, что предложение было очень соблазнительным.

Граф беззвучно опустил обратно в глубокую обивку синего кресла. Он с недоверием уставился на Майкла, а его челюсть отвисла.

Герцог с улыбкой смотрел на него.

«Ты, мой питбуль, будешь по-настоящему защищать меня, только видя мои истинные намерения».

Майкл отвернулся от своего подчинённого, чтобы ещё раз изучить картину из многих кораблей, направляющихся к Терре.

— Подумайте, Антон, что этот брак означает в военном и политическом смысле для наследных государств. Хэнс пообещал мне, что усилит марку Капеллы войсками из марки Дракона по окончании учений «Галаад» этого года. Он чувствует, что Синдикат Дракона не будет представлять большой опасности после женитьбы на Штайнер, поскольку этот альянс гарантирует, что в любой момент, когда Дракон решит совершить агрессию, ему придётся сражаться в войне на два фронта.

В голосе графа послышалась нервная дрожь.

— Это кажется благоразумным, ваше высочество. Но звучит так, словно вы не верите, что принц сдержит своё слово.

Майкл задумчиво кивнул.

— Ваше замечание верно, но я пришёл к этому убеждению, не приписывая своему шуруну злого умысла. Я полагаю, что у него просто не будет возможности.

— Не думаю, что понимаю вас, милорд.

Майкл указал на некоторые корабли, бегущие к Терре.

— Вот они, Антон, — лидеры наследных государств. Лорд Такаси Курита слишком разумен, чтобы позволить взять себя в тиски. Максимилиан Ляо всё мечтает о том, чтобы стать первым лордом новой Звёздной Лиги, а Янош Марик не питает любви ни к дому Штайнер, ни к дому Дэвион. Нет сомнений, что эти трое понимают, что усиление альянса между Дэвионами и Штайнерами будет представлять собой серьёзную угрозу.

— Простите меня, герцог Майкл, но этот вывод очевиден. Однако не нанесут же они удар на самой свадьбе.

Майкл медленно покачал головой, позволяя своей косе зашелестеть по шёлковой ткани его тёмного мундира.

— Нет, Антон, они никогда не сделают этого — по тем же причинам, которые ты уже указал. Я также полагаю, что они не ударят и сразу после свадьбы, поскольку Хэнс собрал свои войска в терранском коридоре и возле него для «Галаада» в двадцать восьмом году. — Майкл присел, чтобы взглянуть в лицо графу, но его глаза имели отстранённое выражение, будто они созерцали образ далёкого будущего.

— Теперь это будет битва всех времён и народов, разве нет? — произнёс он наконец. — Лучшие воины Куриты, Ляо и Дэвиона выясняют отношения на дюжине миров, а Хэнс Дэвион тем временем застрял на Терре...

Граф хмыкнул.

— В таком случае вам придётся временно взять управление правительством и привести Федеративные Солнца к победе.

Улыбка герцога иссушилась, и его губы сомкнулись в тонкую линию.

— Верно, но я боюсь, что такой возможности никогда не предоставится. Из того, что я смог узнать, выходит, что Курита и Ляо предпримут более консервативные шаги. Прежде чем ударить, они подождут, пока терранский коридор снова останется со своими обычными силами. Ляо, скорее всего, понесёт бремя главного нападающего, в то время как силы Куриты будут пытаться удерживать границу Штайнеров. А если дому Марик удастся справиться с небольшими революциями, которые в их государстве профинансировал Хэнс, то Янош ударит по границе Штайнеров. Таким образом, Штайнерам придётся ослабиться на куритянском направлении, или же они потеряют системы в пользу Марика.

Граф постучал по острому подбородку указательным пальцем правой руки.

— Для того чтобы Ляо смог организовать сильную наступательную операцию на терранский коридор, ему придётся снять войска из сообществ Сент-Ив и Сиань. Это очистит путь для вашей атаки...

Майкл улыбнулся и с кошачьей грацией потянулся.

— В самом деле. И это объясняет мою связь с Ляо. Его стимулы предать Хэнса и интригующие, и многообещающие.

Граф сделал вдох, чтобы высказать возражение, но затем остановился до того, как слова успели сформироваться. Его рот медленно закрылся, в то время как на лице зажглась улыбка.

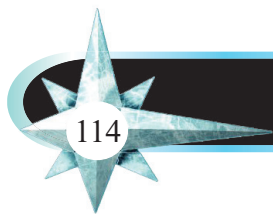
— Вы примете предложения Ляо, так что он сможет перевести войска на фронт, а затем ударите по нему, когда он уже завязнет в сражении с солдатами Хэнса.

Глаза Майкла зажглись огнём.

— Именно! Я снабжу Макса Ляо подробной информацией о размещении войск Хэнса, и даже преувеличу их численность, так что Ляо в наступательных операциях свяжет даже больше сил, чем необходимо. Также я преуменьшу силу своих войск, так что Ляо не ощутит кинжала у своей груди.

Белые зубы графа оскалились в беспощадной ухмылке.

— А когда настанет время...



— А когда настанет время, я выпотрошу Капелланскую Конфедерацию, и меня провозгласят героем Федеративных Солнц. Волна народной поддержки вознесёт меня, и я буду верховным правителем Федеративной Капелланской Империи!

Граф захлопал в ладоши, затем жадно их потёр.

— Я с удовольствием послужу орудием вашей победы, ваше высочество. С вашего разрешения, я лишь задам один вопрос.

Майкл поднял чёрную бровь.

— Да, Антон?

— Когда вы возьмёте Сиань, отдайте Джастина Сяна мне. В прошлый раз он избежал правосудия благодаря заступничеству Дэвиона. На этот раз я бы хотел увидеть, что он получит его.

Герцог Майкл Хасек-Дэвион согласно кивнул.

— С удовольствием, граф Витиос.

«И где бы ты ни остановился в своём правосудии над Сяном, именно там я начну свою месть Хэнсу Дэвиону...»

25

*Резиденция Первого Контуря КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
17 августа 3028 г.*

Лорд капитан Дэниел Аллард кивнул головой пухленькой белокурой баронессе де Гамбье, но застывшая улыбка на его лице, казалось, никогда не рассосётся.

«Кровь Блейка! Кто пригласил сюда Фелисити?»

Пока она пробиралась к нему через толпу, собравшуюся в вестибюле обширного бального зала, Дэн безмолвно передал свою тревогу полковнику Моргану Келлу.

— До того как мы отправимся на свадьбу, я хочу спросить вас, капитан, как вы предложили перенаправление термоядерной энергии в двигателе меха, чтобы максимизировать охлаждение... — голос Моргана звучал достаточно громко, чтобы сбить баронессу с курса к Дэну в направлении более дружелюбной группы людей.

Морган рассмеялся, слегка покачав головой.

— Ты же знаешь, она вернётся.

Дэн закатил глаза.

— Наши деды служили в одном мехподразделении много лет назад. Её брат Жак и я были хорошими друзьями в НАВА. В свободное время какой-то учебной операции курсантов на Гамбье он повёл меня в гости к своей семье. — Дэн поправил тугой воротник парадной формы.

— Гамбье находится лишь в четырёх прыжках от Кестрела, поэтому, когда бы я ни поехал туда, чтобы повидаться с бабушкой и дедушкой, обнаруживаю, что Фелисити уже «совершенно случайно» находится в их доме.

— Я уже видел такой взгляд, как в её глазах, и раньше, Дэн. Как женщина с Морганом Хасеком-Дэвионом смотрит на него, например. Это не предвещает ничего хорошего для твоей продолжительной свободы.

Дэн скривился.

— Может, наш следующий контракт уведёт нас за Периферию.

В глазах Моргана что-то вспыхнуло, словно Дэн затронул его за какое-то тёмное и болезненное место, но это исчезло так же быстро.

— Может быть, Дэн, может быть. — Улыбка Моргана стала шире при виде крупного черно-волосого мужчины, приближающегося к ним. Протянув руку, Морган сердечно поприветствовал новоприбывшего. — Скотт Брэдли! Как же долго мы не виделись.

Брэдли ответил на улыбку, но нервная дрожь нижней губы выдавала его тревогу.

— Действительно, Морган. Рад видеть, что ты в форме. — Брэдли освободил руку из хватки Моргана и протянул её Дэну. — Капитан Аллард, рад вновь видеть вас.

«Итак, даже блудные сыновья возвращаются».

Дэн ответил на крепкое рукопожатие Брэдли таким же своим, сильно сжав руку собеседника.

— Как у вас дела, Скотт? — Взгляд Дэна пробежал взглядом по знакам различия на тёмно-зелёной форме Брэдли. — Вы теперь майор...

Брэдли несколько смущённо кивнул.

— Ну да, у меня свой батальон. — Он посмотрел на Моргана, и на лице Брэдли Дэн увидел тоску. — Я ждал, Морган, как ты меня и просил. Я собрал вокруг себя целую группу мехвоинов — действительно хороших людей.

Брэдли поморщился.

— Они приставали ко мне с просьбами уйти от «Головорезов Макги», чтобы создать нашу собственную группу наёмников. После стольких лет ожидания, Морган, я и не знал, что думать.

Морган улыбнулся и положил обе руки на плечи Брэдли.

— Скотт, ты сделал то, что и должен был. Ты взял на себя ответственность за большое число людей, и этим можно гордиться.

Брэдли кивнул.

— Я действительно горжусь батальоном.

Морган потрепал собеседника по плечам, прежде чем отпустить его.

— А я горжусь тобой за то, что ты сделал. Ты показал себя даже большим прирождённым лидером, чем ранее. То, что группа наёмных воинов убедила тебя создать своё подразделение, указывает на особый уровень доверия твоим способностям, которое внушают своим людям очень небольшое число лидеров.

Лицо и тело Брэдли наполнились облегчением. Нервная дрожь его губы прекратилась, а в голос проникла новая уверенность.

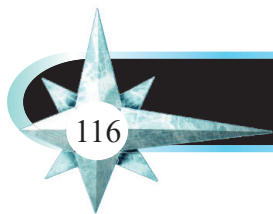
— У меня контракт на год с Федеративными Солнцами. Мы несём гарнизонную службу на Нортунде, начиная сразу после свадьбы, в то время как часть регулярных войск участвует в «Галааде» этого года. После этого, я надеялся, что ты мог бы принять «Бандитов Брэдли» в качестве батальона «Гончих Келла»...

— «Гончие Келла» были бы рады получить вас, Скотт. — Взглянув на Дэна с озорным огоньком в глазах, он добавил: — Кстати, если хочешь, вы можете обозначить «Бандитов Брэдли» третьим мехбатальоном «Гончих Келла». Когда истечёт ваш контракт с Федеративными Солнцами, мы утрясём все формальности.

Брэдли сделал шаг назад, отдал честь, затем принял правую ладонь Моргана в свою.

— Я провёл опрос среди мехвоинов батальона, и они поддержали присоединение к «Гончим». С вашего разрешения, я подниму эмблему «Гончих Келла» на наше знамя и добавлю его на наши мехи.

— Договорились, майор Брэдли. — Морган крепко пожал руку Брэдли. — Вас чрезвычайно не хватало.



До того, как двое мужчин ещё что-то смогли сказать друг другу, у двери зародилась волна аплодисментов, затем начала возрастать, по мере присоединения других людей из толпы. Три мехвоина добавили к нарастающему гулу собственные аплодисменты, в то время как Мелисса Артур Штайнер, сияющая в переливающемся золотистом платье без рукавов в цвет её волос, вошла в комнату, сопровождаемая по бокам Катриной Штайнер и Хэнсом Дэвионом. Архонт-наследник изящно склонила голову, благодаря за оvationи, затем позволила своему жениху провести себя вниз по лестнице. За их спинами гордо следовала архонт.

Дэн ощутил на своём плече руку Моргана.

— Пройдём к встречающему ряду?

Дэн покачал головой.

— Нет, полковник, вы и Скотт идите вперёд. — Он бросил взгляд на других людей, проходящих в дверной проём. — Только что появились мои родители, и мне следует поговорить с ними.

— Кроме того, — добавил Дэн, увидев баронессу де Гамбье, ожидающую его в засаде у места формирования линии, — я ненавижу стоять в очереди.

Выбирая сквозь толпу дорогу к родителям, Дэн был удивлён, заметив несколько привлекающих внимание сборищ отставных мехвоинов, а также более одной группы сводничающих вдовствующих благородных дам. Чуть не поддавшись искушению присоединиться к дискуссии куритянского офицера относительно превосходства регулярных войск над наёмниками, Дэн всё же продвигался далее сквозь облака ядовитого сигарного дыма и соперничающих с ним духов, пока не добрался до старших Аллардов.

Квинт Аллард принял руку своего сына, затем притянул его к себе, заключив в крепкие объятия и похлопав по спине.

— Чёрт возьми, Дэн, ты хорошо выглядишь.

Дэн рассмеялся.

— Ты тоже, отец. — Сделав шаг назад, он с одобрением оценивающе посмотрел на двубортный серый костюм. — Новый костюм?

Квинт кивнул, широко улыбаясь.

— Специально для свадьбы.

— Выглядит очень хорошо, очень шикарно. Должно быть, тебе его выбрала мама, — поддразнил Дэн, поворачиваясь, чтобы обнять мать. — Рад видеть тебя, мама.

Он с улыбкой отпустил её и аналогично восхитился и её внешним видом. Хотя ей было пятьдесят лет, её прекрасная фигура и яркие зелёные глаза давали неверное представление о возрасте, как и густые соломенно-светлые волосы. Зелёное платье без рукавов, которое было на ней, было скромным, но короткая жилетка в тон как раз добавляла необходимой респектабельности.

Тамара Кирни Аллард разгладила изображение головы чёрного волка на кителе Дэна, задержавшись пальцами на ленте «Убийцы Дракона» на левом плече. Затем она отдернула руку и прикрыла ею рот.

— Ой, прости, Дэн, твоё плечо...

Мехвоин покачал головой.

— Нет крови — нет жалоб. — Он подмигнул матери, снова вызывая улыбку на её лице. — Я в порядке, мама. Правда. Оно уже давно зажило.

Теперь он повернулся к сестре.

— Привет, Рива. Как моя крошка-сестра?

Рива сморщила свой дерзкий носик и обняла брата.

— Твоя крошка-сестра недавно принята на программу получения степени доктора философии в НАИН.

Дэн рассмеялся и ещё крепче прижал к себе.

— Это замечательно, Крысёныш.

Рива откинулась назад и ткнула в Дэна пальцем.

— Ты обещал больше никогда так меня не называть, Дэниел.

Раздражение, горящее в её лазурных глазах, блестело подобно отблескам от её синего шёлкового платья. Дэн немного отступил и заставил себя увидеть женщину, которой стала его

сестра. Хотя она продолжала коротко стричь свои чёрные волосы, как уличный мальчишка, а её глаза никогда не теряли своего воинственного огонька, те дни, когда она была девчонкой-сорванцом, без сомнения, ушли навсегда.

Дэн с большим уважением опустил голову.

— Я прошу прощения, Рива.

Её лицо снова просветлело, и брат с сестрой улыбнулись друг другу с большой любовью.

— Так что же ты будешь изучать для своего доктората?

Рива смутилась, бросив обеспокоенный взгляд на отца, и опустила глаза.

— Нейрокибернетические интерфейсы с акцентом на регенерацию с помощью кибернетики.

Дэн выдавил улыбку.

«Для Джастина, верно, Рива?»

Он кивнул и попытался вложить в свою улыбку побольше искренности.

— Уверен, такая работа поможет многим людям.

Квинт посмотрел на сына.

— Мы были рады получить весточку с «Мака», что ты на борту и посетишь свадьбу, но принц думал, что полковник Келл возьмёт с собой майора Уорд.

Дэн кивнул.

— Саломея за несколько дней до отлёта подхватила вирус и использовала его как предлог, чтобы остаться на Арк-Ройяле. У меня было ощущение, что она не хотела быть на свадьбе, поскольку энергично работает, чтобы привести в форму первый мехбатальон. Между ней и Конном О'Бэнноном идёт упорное соревнование. На самом деле неважно, какой батальон лучше, первый или второй, поскольку они оба будут сущими дьяволами.

Редкие аплодисменты снова заставили Дэна обернуться к двери. Они предназначались герцогу Майклу Хасеку-Дэвиону и его жене Мари, наиболее неправдоподобно выглядевшей паре. Майкл стоял, прямой и стройный, и настолько полный энергии, что казался даже выше, а его тёмно-зелёные глаза — ещё более пронизывающими. Серебряный обруч не давал его длинным чёрным волосам падать на лицо, и в своей украшенной фестонами парадной форме он выглядел впечатляюще.

Рядом с мужем стояла Мари, миниатюрность которой добавляла впечатлений от высоты Майкла. Её платье было на тон темнее, чем у графини Аллард, и она носила свои светлые волосы прибранными назад с левой стороны лица с помощью заколки из малахита и серебра. Она нежно посмотрела на герцога, затем позволила ему провести её вниз по лестнице в вестибюль.

Дэн повернулся обратно к родителям как раз вовремя, чтобы увидеть нечитаемое выражение на лице своего отца.

«Интересно, что это было? Я знаю, что между герцогом Майклом и моим отцом нет любви, но мой отец никогда не был из тех, кто держит зло».

Мехвоин улыбнулся.

— Майкл и его супруга выглядят так, словно они хорошо перенесли вход в систему. Капитан «Мака» говорил, что они входили на 1,75 g. Это должно было сказаться на герцогине.

Рива бросила осторожные взгляды вокруг, затем тихо произнесла:

— Герцогиня прибыла на Терру на борту корабля принца.

Дэн в задумчивости сомкнул губы.

— Интересно.

Янош Марик, генерал-капитан Лиги Свободных Миров, был следующим, кто появился в дверном проёме под вежливые аплодисменты. Хотя он тоже был высоким, возраст несколько ссутил его плечи и полностью лишил красок волосы, достигавшие плеч. Глубокие морщины собрали кожу в уголках его глаз и испещрили чело. Всё на нём, включая герб дома Марик, татуированный чёрным и фиолетовым на лбу, выглядело уставшим. Его форма несла медали и ленты за участие в военных кампаниях, соответствовавшие длительной карьере самого старшего правителя наследных государств, и всё же сам он казался отягощённым ответственностью, которую они налагали.



Его супруга, удивительно прекрасная женщина с длинными каштановыми волосами и почти гипнотизирующими глазами, казалось, имела достаточно энергии, чтобы хватило им обоим. Когда она сплела свои длинные пальцы с пальцами Марика, старик словно помолодел. Он улыбнулся ей, и она ответила взглядом, который, казалось, нёс тысячу разных смыслов. Рассматривая, как красное платье прилегало к её стройной фигуре и то, как она постоянно легонько касалась генерал-капитана, Дэн обнаружил, что завидует человеку в годах.

Рива наклонилась к брату.

— Янош Марик выглядит таким старым.

Дэн кивнул.

— Гражданская война против брата Антона действительно сказалась на нём, хотя говорят, что ему стало лучше с тех пор, как он избрал своей возлюбленной Браунвен Рафсани. — Офицер «Гончих Келла» кивнул на других членов семьи Марики, следовавших в помещение за Яношем. — Если кто-то вскоре не возьмёт верх, то может оказаться, что после его смерти начнётся ещё одна гражданская война.

Он улыбнулся про себя.

«Половина наследников Яноша будут сражаться за жезл генерал-капитана, а другая половина — за неё».

Появление лордов Синдиката Дракона прервало какие бы то ни было последующие размышления Дэна относительно Лиги Свободных Миров. Держа голову высоко поднятой, Такаси Курита, перед тем как войти в комнату, остановился. Привлекательный жилистый мужчина излучал силу. Хотя его стриженные волосы побелели на висках и на чёлке, остальные оставались чёрными, как и в дни его юности.

В костюме древнего кроя, с пиджаком, коротким спереди и с длинными полами сзади, и сером галстуке, Такаси притянул на достоинство старых традиций. Он легонько кивнул головой толпе, после чего направился вниз по лестнице.

Рядом с ним следовала его жена, Жасмин Курита, её глаза были уважительно опущены. Маленькая и изящная, она носила чёрные волосы, собранные на затылке в традиционном японском стиле. Нарисованные вручную цветки жасмина украшали её зелёное шёлковое платье.

Рива с завистью простонала:

— Она идёт так грациозно.

Её брат кивнул.

— Как и всё настолько утончённое, это может легко разрушиться.

Когда следующие два дракона вошли в комнату, Дэн замер.

«А он что здесь делает?» — подумал Дэн. Обернувшись к отцу, он указал:

— Вон тот, старший, — Ёринага Курита.

Грудь и рукава традиционного японского костюма хакама были декорированы приливной волной «Гэньёся».

— Видишь, отец, вот эмблема, которую вы не смогли идентифицировать.

Квинт Аллард медленно кивнул, его густые седые брови поднялись почти до середины лба.

— А это, по-твоему, кто? — спросил он, указав подбородком на высокого белокурого мужчину, следовавшего по ступеням за Ёринагой.

Дэн покачал головой.

— Без понятия, но готов держать пари, что он из Расальхага. Он носит тот же символ, поэтому должен быть в подразделении Ёринаги.

— Хммм... Интересно. — Квинт почесал шею сзади. — Я припоминаю, что до того, как Ёринага был отправлен в изгнание, у него был сын.

Дэн приподнял бровь.

— Что с ним случилось?

— Не знаю, правда. Супруга Ёринаги покончила с собой. Мы предположили, что сын поступил так же, но может оказаться, что и нет. — Квинт перевёл взгляд, чтобы проследить за продвижением координатора Такаси Курита и его жены.

— А Теодора Куриты нет, однако. Как интересно.

Рива повернулась к отцу.

— Почему?

Лицо Квинта застыло в выражении, которое Дэн мгновенно распознал. Это была маска типа «я не могу об этом говорить», которая озадачила Дэна, поскольку ответ на вопрос Ривы навряд ли был секретной информацией. Он повернулся к сестре.

— Все остальные здесь выставляют напоказ своих наследников. И если Теодор торчит где-то вместе со своим подразделением мехов, то это, скажем так, заставляет задуматься об отношениях между отцом и сыном.

Квинт кивнул, чтобы подтвердить анализ Дэна, затем быстро повернул голову, поскольку следующей фигурой, вставшей в дверном проёме, стал Максимилиан Ляо. Одетый в официальную чёрную мантию, полностью расшитую гербами Ляо из блестящей чёрной шёлковой нити, высокий стройный канцлер Капелланской Конфедерации демонстрировал нечто меньшее, чем праздничное настроение. Тонкая улыбка натянула уголки его рта, а тёмные глаза прошерстили толпу. Левой рукой он разгладил длинные хвосты своих усов.

В отличие от координатора Синдиката Дракона, Максимилиан Ляо повернулся и протянул руку своей жене. Почти такая же высокая, как и её супруг, и поразительно красивая, Элизабет Джордан Ляо грациозно приняла его руку. Её достигающие талии чёрные волосы упали на правое плечо, наполовину закрывая платье из белого шёлка. Драконы и тигры, вышитые чёрной нитью, прыгали по одеянию, но агрессивные рисунки не могли отнять у Элизабет Ляо её женственности или очарования.

За отцом и мачехой появилась Романо Ляо, завладевшая центральной площадкой с видом воина, захватывающего планету. Её золотистая мантия была отделана синим шёлком, и всё же явное неудобство от её ношения, казалось, затмевало красоту капелланки. Рядом, одетый в синее одеяние, отделанное золотистым шёлком, с довольной улыбкой сопровождал Романо Цзень Шан. Аналитик «Маскировки» повёл её вниз по лестнице, хотя выражение на лице молодой женщины давало понять, что она ещё была не готова расставаться с всеобщим вниманием.

Когда в двери вошли Кэндес Ляо и её кавалер, у Дэна спёрло дыхание.

«Боже мой! Это Джастин!»

Рива бросила на Дэна тяжёлый взгляд, а Тамара взяла супруга за руку.

В отличие от Максимилиана или Романо, Кэндес решила надеть облегающее чёрное платье, украшенное блестящими чёрными блёстками, а не традиционный капелланский наряд. В качестве дани современной моде, правая сторона платья была без рукава, но полный рукав покрывал её левую руку, от края манжеты вверх за плечо с рубцами аж до горла. Начиная от плеча, рисунок из блёсток кружился вниз по рукаву словно плющ, тогда как узкие покрытые блёстками завитки спиралью уходили из той же точки вниз по остальной части платья.

С маской гордости на лице Джастин выдерживал расстояние в полшага позади Кэндес, сфокусировав на ней всё своё внимание. На нём был чёрный мундир, длиной до талии, и остро отутюженные чёрные брюки, которые подчёркивали его худощавое телосложение. Китель не украшали никакие рисунки или эмблемы. Словно чтобы отразить то, как рукав Кэндес наполовину скрывал её левую руку, на своей Джастин носил чёрную кожаную перчатку.

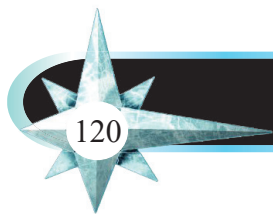
Повернув голову к Джастину, Кэндес подняла левую руку. Джастин взял её правой и повёл вниз по ступеням. Хотя полковник Павел Ридзик, высокий рыжий директор стратегических военных сил всей Капелланской Конфедерации должен был следующим войти в двери, осторожно сопровождаемый одетым в форму Алексеем Маленковым, в зале никто этого не заметил.

Дэн повернулся к отцу, лицо которого приобрело пепельный оттенок.

— Мне необходимо поговорить с Джастином, — сказал он.

— Нет, Дэн. Не делай этого. Пожалуйста.

— Как ты можешь мне такое говорить? Он, чёрт подери, мой брат, и я не видел его много лет. — Дэн опустил взгляд, вспоминая головидео о боях Джастина на Солярисе, которое он смотрел. — По крайней мере, лично.



Взгляд Квинта стал твёрдым.

— Он изменился, Дэн. Он больше не тот Джастин, которого мы знали.

Дэн резко вскинул голову, и его голос зазвучал так же остро.

— Я посмотрю на это сам. — Он повернулся к сестре. — Пойдём, Рива?

Рива нахмурилась.

— Спасибо, конечно, но я здесь для того, чтобы повеселиться.

Не веря своим ушам, Дэн покачал головой и сказал:

— Вы ошибаетесь на его счёт.

Тамара протянула руку и пожала руку сына.

— Мы не ошибаемся, Дэниел. — Она с трудом сглотнула, чтобы задушить подступающие слёзы. — Мы так же любим его, и именно это так сильно ранит.

Дэн резко повернулся и начал пробивать себе путь в толпе.

«Никто не может измениться настолько сильно. Я знаю, что суд для него был тяжёлым, и я знаю, что головизионные компании преувеличивали ненависть Джастина к бойцам из Федеративных Солнц. Но человек является тем, кем является, и ничто не могло настолько сильно изменить Джастина».

Он вспомнил Джину и то, что она сказала ему на Таркаде. Джастин, с которым он вырос, всё ещё был где-то там.

— Джастин! Джастин, подожди!

Его брат остановился, и Дэн улыбнулся в предчувствии их воссоединения. Но когда Джастин медленно повернулся к нему, улыбка на его лице умерла.

Голос его брата был настолько же холодный и безжизненный, как и выражение его лица.

— Добрый вечер, капитан.

Жгучая желчь поднялась к горлу Дэна.

— Капитан? Джастин, я же твой брат...

Джастин напрягся, но вмешательство Кэндес Ляо не дало ему возможности ответить. Сердечно улыбаясь, она кивнула головой Дэну, затем повернулась к Джастину.

— Гражданин Сян, вы не представили меня этому привлекательному джентльмену.

— Простите меня, герцогиня, — ответил Джастин с едва заметным намёком на улыбку. — Капитан Дэниел Аллард, это Кэндес Ляо, герцогиня Сент-Ива.

Повернувшись к Кэндес, он добавил:

— И, герцогиня, это сын человека, который был моим отцом.

Дэн был поражён холодностью и ненавистью в голосе Джастина, но вежливо взял правую руку Кэндес и прижал её к своим губам.

— Встретить вас — величайшее удовольствие, герцогиня. — Дэн кивком головы указал на Джастина. — Когда-то он бы представил меня как своего брата.

Джастин резко вскинул голову.

— Единокровного брата, но и этого больше нет. Хэнс Дэвион сказал, что у Квинта Алларда больше нет сына. Имперским декретом он стёр всё, чем я когда-либо являлся. Я потерял отца, брата, семью, целую жизнь.

От яда в голосе брата Дэн остолбенел.

— Джастин, подожди. — Дэн пытался контролировать своё дыхание, в то время как его сердце вырывалось из груди. — То, что случилось между тобой и Хэнсом Дэвионом, ничего не меняет между нами. Мы всё ещё братья.

Джастин медленно покачал головой.

— Это невозможно. Наши отношения принадлежат к системе и обществу, которые теперь для меня закрыты. Это не игра, капитан. Никто не закричит: «Стукали-пали я!», чтобы закончить её. Все секреты, которыми мы делились, тайные общества, которые мы организовывали, и шифры, которые мы создавали, больше не существуют. Это всё ушло. Абсолютно всё. — Он сделал шаг к Дэну и посмотрел ему прямо в глаза. — Джастин Аллард умер полтора года назад!

Дэн тупо смотрел на Джастина несколько секунд, которые показались часами. Когда он наконец смог взять под контроль свой гнев, то выпрямился во весь рост и взглянул вниз на человека, который был его братом.

— Я не верю вам, гражданин Сян. Я не верю, что Джастин Аллард умер. Напротив, я хочу верить, что Джастин Аллард, как король Артур или генерал Керенский, — герой, ждущий своего часа, чтобы вернуться. Когда он сделает это, гражданин, передайте ему, что его брат готов с радостью встать рядом с ним.

26

*Резиденция Первого Контра КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
17 августа 3028 г.*

Толкотня роскошно одетых гостей в итоге оттеснила Дэна от Джастина. Полусекунду Дэн боролся против волны людей, суесящихся и отходящих от дверного проёма, но ему больше ничего было сказать человеку, которым стал его брат.

«Как же, должно быть, они обидели тебя, Джастин».

Словно робот, Дэн повернулся и позволил переместить себя к дальнему концу зала. На возвышающейся платформе у белого шёлкового знамени, украшенного эмблемой КомСтара, подняв руки в попытке привлечь внимание всех собравшихся, стоял регент в красной мантии.

Дэн прищурился.

«Похож на Ультана Эверсона, регента Таркада. В этом есть смысл. Он член Первого Контра, и это важное событие».

Когда Дэн повернулся к человеку, стоящему рядом с ним, чтобы подтвердить свою догадку, то с удивлением обнаружил перед собой Моргана Келла.

— Полковник!

Морган кивнул.

— Я видел, что ты говорил с кавалером Кэндес Ляо. Это твой брат Джастин?

Дэн опустил взгляд и пожал плечами.

— Полагаю, это зависит от того, кого вы спрашиваете. — Уловив озадаченное выражение на лице Моргана, Дэн развёл руками и поднял их на высоту плеч. — Простите, Морган. Вы этого не заслуживаете. Физически это был мой брат. Но внутри...

Морган протянул руку и пожал тугие мускулы на загривке Дэна.

— Ты в порядке?

Дэн кивнул.

— Жить буду... Об этом говорит мне моя боль.

— Люди меняются, Дэн.



Дэн слабо улыбнулся, прикидывая, сколько ещё людей скажут ему это о Джастине.

Регент Таркада опустил руки жестом, который практически обрубил все разговоры в помещении.

— Мне выпала великая честь поприветствовать всех вас в нашей резиденции, — произнёс регент. Он улыбнулся настолько простодушно, что Дэн ощутил, как слова говорящего эхом отразили его искренние чувства. — Мы все собрались здесь, чтобы засвидетельствовать и благословить наиболее святое событие в нашей жизни, в жизни архонта-наследника и принца и, наверняка, в жизни всех людей, живущих в наследных государствах.

Обведя взглядом комнату, регент, видимо, ощутил, насколько быстро установил связь со слушателями.

— Все члены Первого Контур, как и все члены КомСтара, надеются, что мир Блейка пребудет с вами во время вашего пребывания здесь. Если есть что-то, что мы можем сделать, чтобы ваш визит был более приятным, разумеется, в разумных, приличных и ненасильственных пределах, пожалуйста, спрашивайте об этом у любого служителя в жёлтой мантии, которого увидите.

Сложив руки на груди, регент Таркада закрыл глаза и улыбнулся. Его губы зашевелились, словно в молитве, затем он склонил голову.

— Имею величайшее удовольствие и честь представить хозяина принимающей стороны, примаса КомСтара Джулиана Тьеполо.

Раздались учтивые аплодисменты, и регент Таркада отступил назад, чтобы позволить примасу занять платформу. Когда аскет с ястребиным носом медленно взойшёл на центральную площадку, Дэн прищурился.

«Он выглядит едва живым, — отметил Дэн. — Интересно, насколько верны слухи о том, что он на самом деле является возрождённым Джеромом Блейком».

Когда Тьеполо повернул лицо вперёд, Дэн сам ответил на свой вопрос.

«Нет. Даже у оживлённого трупа в глазах было бы больше человечности».

Одновременно с тем, когда Тьеполо вынул руки из широких рукавов своей мантии серо-коричневого цвета, Дэн задумался, была ли у примаса какая-то скрытая причина носить настолько простое одеяние.

«Высмеивает ли он своих богато одетых гостей скромностью, или же это наглядная демонстрация бедности, о которой заявляет КомСтар, вызванной необходимостью поддерживать связь между звёздами?»

Дэн пожевал нижнюю губу, понимая, что здесь присутствует человек, каждое слово и действие которого будет иметь множество уровней значения.

Тьеполо улыбнулся так, словно это усилие требовало больше энергии, чем поднятие кубического мираметра⁴ урана.

— Мы приветствуем вас именем благословенного Блейка и надеемся, что вы, пребывая у нас, найдёте это место настолько же гостеприимным, как и собственные владения. Говорят, что с гостями нужно обращаться как с семьёй, а с семьёй — как с гостями. Мы попытаемся поступать так во время вашего пребывания здесь.

Морган наклонился к Дэну.

— Принимая во внимание историю отцеубийств в наследных государствах, я слышал куда более тёплые приветствия даже при десантировании на вражескую территорию.

Сильный голос Тьеполо полностью поглотил смешок Дэна.

— Многоуважаемые гости, мы в КомСтаре не разделены по положению или национальностям. Мы отказались от всех титулов и связей с властными структурами, так что мы можем более совершенно служить священной миссии, возложенной на нас святым Джеромом Блейком. Посредством строгого следования слову Блейка, мы в КомСтаре возвратили дух единения, который когда-то знало и лелеяло человечество.

На лысой голове Тьеполо замерцал пот, и он с воодушевлением перешёл к теме своего обращения.

⁴ 10 км³ (Прим. ред.)

— То, что между различными людьми, собравшимися здесь, существуют вражда и открытые конфликты, — не секрет. В том, что многие люди боятся того, что этот союз мужчины и женщины принесёт наследным государствам, — нет сомнения. Некоторые видят, что их часть могущества усыхает, и хотели бы обратить потери. Другие видят, что энергия уходит из их врагов, и хотели бы ускорить процесс. Словно эгоистичные дети, — отчитывал примас, — некоторые снабжают их средствами эксплуатации менее удачливых. Это достойно сожаления.

— Это достойно сожаления, поскольку этот брак не подразумевает потерь. — Тьеполо ода-рил архонта-наследника уважительным кивком. — Эта женщина получит мужа, а этот мужчина получит жену. Это естественный циклический закон, который в течение бессчётных эпох при-вносил жизнь в энтропийную вселенную. Цикл жизни — единственное, что не даёт человеку впасть в дикость, поскольку, когда мужчина и женщина пытаются создать лучшее будущее для своих детей, они возвеличиваются. Облегчение и воспитание этого роста человеческого духа и изобретений является краеугольным камнем мудрости Блейка.

Тьеполо улыбнулся, словно он один понимал истинный смысл своих слов.

— Это собрание, и церемония, которая завершит его, являются празднеством жизни, едине-ния и роста. От свадьбы Мелиссы Штайнер и Хэнса Дэвиона выигрываем мы все. Наше жела-ние состоит в том, чтобы вы пребывали с нами в духе надежды и близости.

Тьеполо поклонился, после чего отошёл в сторону, а регент Таркада снова вышел вперёд, чтобы заговорить. Высокие двойные двери по обе стороны платформы раскрылись в помеще-ние позади, откуда Дэн смог услышать звуки сонаты для флейты и клавикорды.

Ультан Эверсон полсекунды послушал музыку, затем заговорил под неё, но с неохотой.

— Мы просим вас присоединиться к нам в вечере музыки, танцев и еды. — Он взмахнул рукой на двери справа. — Всё это ждёт вас внутри...

Его слова сошли на нет, будто кто-то прикрутил звук голоса. Уставившись над головами толпы, регент открыл рот, желая что-то сказать, затем облизал губы и просто замолк, не отводя взора от человека, который в этот момент проходил через вход.

Хотя и не крупный физически, седоволосый, с впалыми щеками мехвоин, стоявший в двер-ном проёме, привлёк внимание всех в комнате. На нём был короткий чёрный китель, стянутый ремнём на талии, и хорошо отутюженные чёрные брюки с красными полосами по швам. С его правого плеча свисала накидка, закреплённая поперёк груди серебряной цепочкой. Непокры-тое левое плечо кителя было замысловато вышито изображением головы и шкуры серого волка с рубиново-красными глазами. Все сразу же узнали в человеке члена внушающего страх под-разделения наёмников «Волчьи драгуны». Свет падал на эмблемы с волчьей головой с обеих сторон его воротника, но единственным другим указанием звания или личности человека были три серебряные звезды, которые сверкали на нижней части рукавов кителя. Новоприбывшим был никто иной как полковник Джейме Вульф.

Серые глаза мехвоина затлели, когда он обвёл взглядом толпу. Найдя свою жертву, он усилил хватку на длинном чёрном вещевом мешке в правой руке. Он помахал им, и по вставкам из серебряной парчи на сумке волнами пробежал свет

Едва он сделал шаг вперёд, как над собранием раздался голос Тьеполо:

— Вы появились весьма кстати, полковник Вульф.

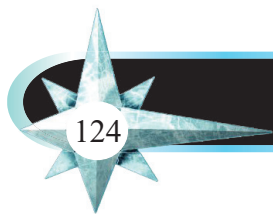
Голова Вульфа почти механически повернулась, чтобы наградить Тьеполо суровым взгля-дом. Дэн был поражён, едва ли не испуган тем, что увидел.

«Вульф смотрит на примаса с таким презрением!»

Вульф перевёл пронзительный взгляд с Тьеполо на людей, столпившихся между ними. Слов-но движимые силой воли наёмника, люди начали медленно перемещаться через двери в комна-ту позади. Дэн также собрался уходить, но сильная хватка Моргана на его локте разбила чары Вульфа.

— Погоди, Дэн.

Когда толпа поредела, Джейме Вульф спустился по лестнице. Одним из своих жарких взгля-дов он оттолкнул двух служителей, затем направился туда, где в кругу свиты стоял Такаси



Курита. Один за одним мехвоины, окружавшие своего хозяина, ретировались, пока между наёмником и координатором не остался стоять лишь Ёринага Курита.

Вульф оценил Ёринагу открытым взглядом, затем едва заметно кивнул. Ёринага склонил голову перед полковником наёмников, но не дал прохода, пока Такаси не положил руку ему на плечо и направил в сторону.

Вульф развязал узел у верха мешка. Стянув вниз чёрную ткань, он показал рукоятки катаны и вакидзаси. С презрением в глазах наёмник бросил два меча к ногам координатора. Затем Вульф закричал на координатора голосом, который обладал яростью какого-то кошмарного шторма. Хотя безупречное японское произношение Вульфа было слишком быстрым, чтобы Дэн мог полностью его понять, в его намерении ошибиться было сложно.

Координатор слушал настолько долго, насколько могла вынести его честь. Хотя сначала он выглядел неловко, вскоре вернул контроль над выражением своего лица, что было самым верным признаком нарастания его собственного раздражения. Когда Такаси открыл рот, чтобы заговорить, Вульф оборвал его ещё более сердитыми словами и жестами. Как у корабля, попавшего в шторм, у координатора не было другого выбора, как перенести его.

Высказав слова, но не погасив ярость, Вульф наконец отвернулся от Куриды. Несколько людей, ещё стоявших рядом, быстро ретировались с его пути, боясь, что он может обрушить свою злость на них. Единственным исключением был Морган Келл, который двинулся к Вульфу, явно намереваясь перехватить его. Словно во сне, Дэн не смог удержаться, чтобы не последовать за ним.

К тому времени, как двое мужчин столкнулись лицом к лицу, Вульф уже справился с эмоциями, поскольку на его лице от них не осталось ни следа. Прищурив глаза, он изучил униформу Моргана и знаки отличия на ней.

— Морган Келл, — произнёс он, когда до него дошло, кто стоит перед ним. — После всех этих лет, Морган Келл.

Теперь Дэн был полностью сбит с толку.

«Он произносит имя Моргана с... уважением?»

Морган кивнул и протянул руку.

— Я уже давно являюсь почитателем ваших способностей и уважаю их, полковник Вульф. На самом деле я всегда держал «Гончих Келла» на том же высоком уровне, который вы установили для своих драгун.

Вульф сердечно пожал руку Келла, хотя выражение на его лице оставалось непроницаемым.

— Я надеялся, — ответил он, — что наши полки однажды могли бы встретиться, чтобы испытать свою отвагу друг против друга в поле.

Вульф пожал плечами, словно говоря, что эта надежда ещё не пропала навсегда.

— К сожалению, ваши «Гончие Келла» были сокращены до размера батальона после Мэллорис Уорлда. Не такой уж и вызов для одного из моих полков, да ещё и без вас, — Вульф взглянул прямо в глаза Моргана, — для меня так и вообще не вызов.

Морган медленно кивнул.

— Было время, полковник, когда я бы предложил встречу, чтобы ответить на вопрос, какое подразделение, какой воин лучше. — В голосе Моргана послышалась усталость. — Но, кажется, я научился не получать удовольствие от подобных игр.

На лице Вульфа отобразилась боль.

— Много людей погибло... иногда я думаю, что слишком много.

— Я был огорчён, услышав о смерти вашего брата в гражданской войне Мариков. Примите мои глубочайшие соболезнования.

Вульф снова пожал руку Моргана.

— А я сожалею о смерти вашего брата на Стиксе. Хотя этим не облегчишь боль утраты, вы, должно быть, понимаете, что он умер счастливым, зная, что спас своих людей.

Морган едва слышно прошептал в ответ:

— Верю, что так и было.

Отпустив руку Моргана, Вульф повернулся и взглянул на Дэна. Он прикрыл глаза на полсекунды, затем кивнул.

— Вы капитан Дэниел Аллард, военная академия Нового Авалона, выпуск пятнадцатого года.

— Да, сэр, — ответил Дэн. — С тех пор я был с «Гончими Келла».

Для Дэна то, что Вульф не спрашивал, а говорил Дэну то, что уже знал о нём, стало неприятным началом разговора.

На губах Вульфа появился намёк на улыбку.

— Да. А как ваше плечо?

Ещё более шокированный вопросом, Дэн смутился.

«Откуда, чёрт возьми, он знает о ранении?»

Он сглотнул, чтобы выдавить своё сердце из горла обратно в грудь.

— Прекрасно, сэр.

— Хорошо. Мне претит мысль, что мехвоин вашего калибра может позволить сломанной кости надолго вывести себя из строя. — С улыбкой Вульф повернулся к Келлу. — А теперь вопрос вам, Морган.

— Спрашивайте, — сказал Морган, отвечая на улыбку, но осторожно.

— Я часто думал о том, было ли название «Гончие Келла» какой-то игрой слов относительно названия «Драгун».

Покачав головой, Морган хмыкнул.

— Нет, полковник...

— Называйте меня Джейме.

— Нет... Джейме. Название «Гончие Келла» происходит из чего-то более старого, чем «Волчьи драгуны». — Морган прищурился. — Насколько я припоминаю, «Волчьи драгуны» впервые появились в Федеративных Солнцах в 3005 году. Я помню это, поскольку тогда сам только что закончил Нагельринг. В любом случае, название появилось ещё до смены тысячелетия и почти за семнадцать лет до того, как мы сформировали подразделение.

Морган широко улыбнулся.

— Артур Лувон, отец Мелиссы, был моим двоюродным братом. Одним летом, когда Артур приехал в гости к нашей семье на Арк-Ройял, он увидел, как мы с Патриком бегаем по округе, бездельничая и в основном пугая соседскую отару овец. Он прозвал нас «Гончими Келла», сделал набросок нашей эмблемы и сказал, что когда-нибудь мы станем прекрасными мехвоинами. — Улыбка Моргана немного увяла. — Мы с Патриком основали подразделение на деньги, которые Артур оставил нам после смерти.

Вульф поднял руки.

— Просто хотел удовлетворить своё любопытство. Без обид, на самом деле. — Теперь он улыбнулся более свободно. — Вообще говоря, «Драгуны» всегда ценили то, что другое подразделение с эмблемой волка или гончей настолько хорошо сражалось.

Рядом с Дэном появился Квинт Аллард.

— Прошу прощения, джентльмены, — сказал он. — Полковник Вульф... Полковник Келл, принц Хэнс Дэвион попросил меня пригласить вас присоединиться к нему и архонту Катрине Штайнер.

Квинт взмахнул рукой в направлении двери, ведущей из зала для приёмов.

Понимая, что приглашение его не касается, Дэн склонил голову перед Вульфом.

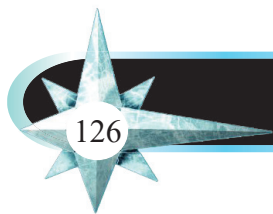
— Рад был встретить вас, полковник Вульф. Кстати, это была сокровенная мечта.

Вульф улыбнулся.

— Нам следовало бы встретиться на поле боя.

— Нет, — ответил Дэн, уходя с улыбкой. — Я сказал, что это была мечта, а не страшный сон.

Кивнув Моргану и отцу, он отвернулся от них, чтобы войти в приёмный зал, уже заполненный людьми. Высокие окна, проходящие от пола к двухэтажному сводчатому потолку, придавали комнате ощущение простора. Хотя пары, изящно кружащиеся по танцполу, отрезали



ему видимость другой стороны помещения, Дэн предположил, что длинный ряд столов, заполненных едой и напитками, также проходил по длине зала у дальней стены. Вместе с приятной музыкой и спокойным приглушённым шумом разговоров, праздничная атмосфера была что ни на есть располагающей.

Дэн улыбнулся, с удовольствием оглядевшись по сторонам на это изящество и веселье.

«Я расслаблюсь, на некоторое время выкину Джастина из головы, и просто попытаюсь получить удовольствие. Что на самом деле может пойти не так?»

Как только эти слова возникли в его голове, Дэн ощутил себя обречённым. Словно ракета ближнего действия, точно наведённая на цель, через толпу прямо к нему пробиралась баронесса де Гамбье. Ему удалось изобразить слабую улыбку, но она в замешательстве пропала, когда Фелисити внезапно остановилась при виде того, что кто-то положил свою руку на локоть правой руки Дэна.

Дэн повернулся, уже ожидая увидеть в качестве спасителя свою сестру.

— Джина! — открыл он рот, в тот же момент уловив слабый запах того же пряного аромата, который она использовала на Таркаде.

Джина улыбнулась и поцеловала его в щёку.

— Пойдём, Дэниел. Ты должен мне танец.

Взяв его за руку, она провела его мимо рассерженной баронессы на танцпол.

Когда они понеслись в танце, Дэн притянул её достаточно близко, чтобы прошептать на ухо:

— Благодарю за спасение.

Джина легонько рассмеялась.

— Никогда не нравилось смотреть на то, как катапультой вышибает друзей.

Дэн приподнял бровь.

«Это жаргон мехвоинов! Но она не может им быть! Она явно не выглядела им на Таркаде, да и, видя её в этом красном платье, трудно представить её в хладожилете и шортах».

Дэн отступил достаточно далеко, чтобы взглянуть в её зелёные глаза.

— Чем занимаешься завтра?

Джина пожала плечами.

— Не знаю точно. КомСтар так много для нас приготовил. А ты?

— Без понятия, — ответил он.

Джина откинула голову и рассмеялась.

— Что бы это ни было, Дэн, давай займёмся этим вместе!

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
18 августа 3028 г.*

Миндо Уотерли сжала кулаки настолько сильно, что руки пронзила боль, поскольку ногти вонзились в ладони.

«Эта ошибка непростительна!»

Она бросила тяжёлый взгляд на человека в чёрной мантии, склонившегося на колени на мозаичной звезде в кабинете примаса, так, словно жар её взгляда мог расплавить его.

— Как вы можете говорить нам, что не знаете, как полковник Вульф пронёс эти мечи в нашу резиденцию?

Человек взглянул вверх, адресуя свой ответ Джулиану Тьеполо.

— Наиблагороднейший примас, багаж полковника проходил досмотр дважды, как и багаж всех остальных гостей, — он опустил глаза. — Ошибки быть не могло. Ни единого раза мечи не появились на сканирующих устройствах.

Тьеполо смотрел на человека с благосклонным выражением.

— Вы должны понимать, Джарлат, что мы чрезвычайно озабочены этим инцидентом. Вы поступили верно, когда ваш персонал предложил координатору подержать мечи у себя, я предполагаю, что при отъезде он может и не потребовать их обратно. Но то, как их протащили на наш остров, тревожит.

Регент Диерона подняла голову.

— Это не просто тревожит, примас. — Она ткнула пальцем в Джарлата. — Этот человек возглавляет РОМ. Он — глава наших служб безопасности, но говорит, что ошибки не было. Он утверждает, что мечи на остров Джейме Вульф пронести не мог, но все мы видели, как тот вытащил эти клинки из мешка. Лишь вчера Джарлат доложил, что никто не пронёс на остров контрабандного оружия. Как мы должны ему верить, когда он настолько выразительно продемонстрировал, что ошибается.

Ультан Эверсон покачал головой.

— Джарлат, в начале событий прошлой ночи, проверялись ли комнаты гостей?

Глава РОМ кивнул.

— Мы тщательно прошли по каждому покою. Мы не обнаружили никакого оружия, но собрали множество медицинских образцов, которые передали в лаборатории для анализа.

— Не пытайтесь уйти от ответа, Джарлат! — фыркнула регент Диерона. Она обвела взглядом круг регентов, окружавших главу РОМ. — Сильно ли утешит вас, если вы узнаете, что ваш убийца красит волосы или какая у него может быть последовательность ДНК? Нет!

Миндо в упор посмотрела на Джарлата.

— Ваша работа — обеспечивать нашу безопасность.

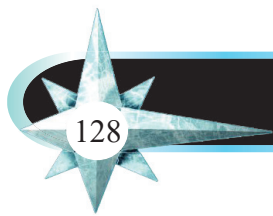
Регент Таркада развёл руками.

— Регент Диерона, Джарлат и его агенты РОМ охраняют нас. — Он широко улыбнулся другим членам всего Первого Контура. — Никто не покушался ни на нас, ни на кого из наших гостей.

«О, примас говорит своим вторым ртом».

Миндо спокойно заложила несколько прядей своих золотистых волос за правое ухо.

— Снова вы уходите от того, что я говорю. Поиски оружия РОМ предназначались для того, чтобы оно не попало на остров. РОМ оплошали. Наблюдение РОМ за всеми собрания-



ми, скрытными и явными, предполагало, что нас будут держать в курсе. И снова РОМ терпят неудачу.

Примас поднял руку.

— Определённо, регент Диерона, вы не можете возлагать за это вину на Джарлата. Как он может отвечать за присутствие устройств, которые обманывают наше оборудование для наблюдения?

Миндо посмотрела на примаса в полном изумлении.

— А разве нет? Мы знаем, что устройства создали в Новоавалонском институте наук. Агентам РОМ и Джарлата был дан приказ просочиться в эту организацию, с того самого момента, как открылись её двери, но они до сих пор никуда не попали. Если бы у нас был хотя бы намёк на то, как работают эти устройства, мы могли бы их нейтрализовать. Теперь Дэвион дал их Катрине Штайнер, так что её совещания также будут скрыты от нас.

— Но как это повредило нашей безопасности? — спросил Ультан. — Вы же знаете, регент, что мы узнаем о том, что произошло на их секретных совещаниях, когда они отправят сообщения своим подчинённым.

Регент Диерона покачала головой.

— А если не отправят?

Ультан потёр руки.

— Со временем мы всегда узнаём о том, что было сказано. — Он взглянул вниз на главу РОМ. — Я предполагаю, Джарлат, что вы сообщите о наших терзаниях своим людям.

Примас улыбнулся регенту Таркада, затем обратился к другим регентам.

— Если больше никто...

Регент Диерона сделала шаг вперёд к центру круга.

«Так легко вам не отделаться, примас».

— У меня есть другое дело. — Она впиалась взглядом в Джарлата. — Вы свободны.

Джарлат посмотрел вверх на Тьеполо, короткий кивок которого дал ему разрешение уйти. Миндо Уотерли перешла туда, где стоял глава РОМ, в центр мозаичной звезды, но становиться на колени не стала. С дерзко поднятой головой она подождала, пока за начальником РОМ закроются двери кабинета, после чего заговорила.

— Я хочу знать, примас, в чём состояла ваша цель, когда прошлым вечером вы предложили собранию настолько коварное сообщение. — Она подняла руки, чтобы охватить весь Первый Контур. — В течение многих лет мы слышали, как вы утверждали, что соединение различных домов вместе было мороком, притворством. Вы постоянно настаивали на том, что, играя одним альянсом против другого, мы сохраним контроль над судьбами людей.

— И всё же, при таковой заявленной цели, вы обращаетесь к нашим гостям со словами о единстве и возврате к солидарности человечества. Вы представили блестящий образ того, чем когда-то был человек, затем изобразили этот проклятый брак в качестве наивысшего примера этого. Как вы можете объяснить такое действие?

Примас сделал медленный вдох, но ни боль, ни утомление не исчезли полностью с его лица. Голосом, настолько слабым, что всем пришлось напрячься, чтобы услышать, он произнёс:

— И снова, регент Диерона, ваша неприязнь к дипломатии мешает вашей способности понимать. — Примас покачал головой, словно отец, смотрящий на глупого ребёнка. — Как так получается, что человек вашей мудрости не может заглянуть за покров, скрывающий мои истинные намерения?

Регент Диерона затряслась от злости.

— Не стоит относиться ко мне свысока, примас. Я этого терпеть не буду! Я служу святому слову Блейка, а не какому-то человеку или организации. Я знаю только то, что слышала прошлым вечером, и я не нашла это обращение соответствующим нашей миссии! — Она повернулась к другим регентам. — То, что я слышала, — было то, что примас отдавал судьбу человечества в руки генералов и политических интриганов, одновременно предлагая КомСтар в качестве примера того, чем они могли бы стать, если бы попытались.

Она повернулась назад и указала на Тьеполо.

— Вы предлагаете нас в качестве примера людям, которые, вероятно, не могут понять истинное значение КомСтара для человечества. Мы не являемся и никогда не сможем быть лишь примером. Если человечеству предстоит исполнить своё предназначение и подняться из невозможной кучи конфликтов и войн, и если слову Блейка предстоит исполниться, то человечеству нужен лидер, а не пример. КомСтар является этим лидером, что вам и следовало с определённой ясностью дать понять прошлым вечером!

Регент Таркада захлопал в ладоши в медленном, оскорбительном ритме.

— Bravo, Миндо. Как всегда, вы предоставили нам проблеск того, что думают ограниченные люди. Наша публика прошлым вечером услышала в словах примаса истинное сообщение.

Миндо застыла.

— Да неужели? После всех тех дурацких действий, которых вы видели в течение многих лет, как вы можете предполагать, что кто-то из них оказался достаточно умён, чтобы услышать то, что не услышала я?

На лице Ультана вспыхнула хищная улыбка, и Миндо ощутила вокруг себя его петлю.

— Вы сами только что предупреждали нас об опасностях, создаваемых Хэнсом Дэвионом и Катриной Штайнер. Должны ли мы предположить, что эти два интеллектуальных великана не разбивают своих врагов из чистой жалости, или же мы должны полагать, и справедливо, что противники слишком равны?

Ультан снисходительно покачал головой.

— Поскольку у вас не было ушей, дабы услышать примаса прошлым вечером, позвольте мне перевести истинный смысл его слов. Путём подчёркивания того, что свадебная церемония символизирует рост, он едко напомнил лордам закосневших и ослабевающих владений о том, что весь рост будет происходить за их счёт. Просьбой благословить единство между всеми собравшимися он снова разжёл лютые костры национализма и независимости, которые так ярко пылают в сердцах публики. Он побуждал их благословить союз, который многие из них в тайне проклинают, а прося их объединиться, он разделяет их ещё больше.

Миндо саркастически фыркнула.

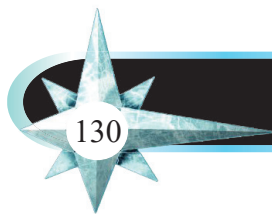
— А сказал ли он что-то, что не требовало для понимания такой умственной эквилибристики?

Регент Таркада медленно покивал.

— Приведя КомСтар в качестве примера, он преуменьшил нашу опасность. «Поглядите на нас», — попросил он, и все присутствующие так и сделали. Они увидели беззубую организацию в глубокой старости. Если бы кто-то указал на нас как на зловещих и плетущих интриги, его бы, вероятно, со смехом вынесли из зала.

Регент Таркада улыбнулся всему Первому Контуру.

— Успокойтесь, регент Диерона. Хотя вы и остались глухи к обращению, высказанному прошлым вечером, не волнуйтесь о том, что другие тоже не поняли его полного значения. Они поняли, и поэтому реализация слова Блейка становится ещё ближе.



*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
18 августа 3028 г.*

Акира Браге проигнорировал жужжащий голос гида и выбрал стол насколько можно дальше от служки. Он переместился к углу двора на крыше, и поставил свой упакованный обед на стол. Облокотившись на перила, ограничивавшие патио, он закрыл глаза и поднял лицо к солнцу. «Как хорошо дышать солёным воздухом и ощущать тепло солнца».

Он сделал глубокий выдох, выпуская из своего тела всё напряжение.

— Простите, — вмешался женский голос. — Нельзя ли к вам присоединиться?

Акира изобразил на лице приветливую улыбку, но, когда он раскрыл глаза и повернулся к темноволосой женщине, улыбка стала более искренней. Он кивнул и указал рукой на лавку напротив него.

— Пожалуйста, садитесь.

— Благодарю вас. — Одетая в белые слаксы и сине-белую морскую тельняшку, она выглядела очень уместно на фоне океана. Молодая женщина с улыбкой протянула ему руку. — Меня зовут Рива.

Акира пожал её руку, затем поклонился.

— Я Акира. — Он опустился на лавку на своей стороне стола. — Вы из...?

— Федеративных Солнц. — Она взглянула на него. — Надеюсь, вы не возражаете, что я подседа к вам.

Она оглянулась на других членов экскурсии, собравшихся за столами поближе к гиду из КомСтара.

— Я не ожидала, что эта экскурсия станет аттракционом для людей преклонного возраста.

Акира улыбнулся.

— Хотя я и считаю наших стариков живыми кладовыми знаний и традиций, — ответил он низким заговорщическим голосом, — я также не хочу проводить с ними всё время.

— Хуже всего, — подхватила Рива, — их любопытство. Этим утром мне задали столько вопросов о моей персоне, что я ощущаю себя террористкой, находящейся на допросе. С меня хватит. То, что я сказала тебе, откуда я, — это последняя частица информации, которой я делюсь.

Она встретила его хмурый взгляд дружеской улыбкой.

— Все здесь настолько осторожничают по поводу того, кто их видит или что они говорят, что я решила перестать заморачиваться по этому поводу.

Акира прищурился.

— Не уверен, что уловил вашу мысль.

Рива провела пальцем по ленте, удерживающей крышку её обеда.

— Прошлым вечером я видела, что ты появился с координатором. На тебе была форма, так что я знаю, что ты — мехвоин. Где ты квартируешься?

Акира немного напрягся.

— Этого, разумеется, я тебе сказать не могу.

Рива кивнула.

— Если место твоей дислокации секретно, я уважаю это. — Большим пальцем она указала на группу людей за своей спиной. — Просто столь многие из них, кажется, полагают себя шпионами, в то время как они все лишь дилетанты.

Роясь в упаковке обеда, она нахмурилась.

— Если бы у кого-то из них была половина мозга, они бы могли бы узнать то, что им нужно, не задавая ни единого вопроса.

— Как так? — Акира открыл свой обед, который сразу же выпустил аромат маринованного имбиря.

Рива подмигнула ему.

— Ну, во-первых, если бы прошлым вечером я не видела тебя в форме, этот маленький обед, который для тебя собрал КомСтар, рассказал бы мне, что ты из Синдиката Дракона. По-моему, пахнет как какое-то суши.

Акира кивнул.

— Рисовые роллы и тека-маки. — Он постучал по стенке её коробки. — А каково представление КомСтара относительно традиционного блюда Федеративных Солнц?

Рива без энтузиазма пожала плечами.

— Квилар и сэндвич с арахисовым маслом, с апельсином сбоку.

Морской ветерок донёс до обедающих крики голодных чаек. Глядя вверх на белых птиц, парящих среди морских ветров, Акира сказал:

— Думаю, они бы согласились принять наш обед, если мы его не хотим.

Рива улыбнулась, но отмахнулась от предложения.

— Знаешь что. Я отдам тебе половину своего сэндвича в обмен на часть твоих суши.

Акира покачал головой.

— Всё или ничего — я ненавижу суши.

— Апельсин мы поделим!

— Договорились.

— Замечательно! — Рива вытянула из своей коробки оранжевый цитрусовый фрукт, положив его прямо в центр стола. Затем она передвинула свой обед к Акире.

Он передал свои суши Риве, затем вытянул из коробки сэндвич и осторожно снял с него пластиковую обёртку. Когда он укусил сэндвич, из того медленно вылез кусок жёлто-зелёного квилара, но Акире удалось подхватить его правой рукой, до того как тот смог упасть на его одежду.

Вытирая руки о салфетку, он тщательно жевал, чтобы освободить рот от еды, так чтобы появилась возможность говорить. Рива прижала руку ко рту, пытаясь скрыть веселье от его неловкости, но оно достаточно ясно отразилось в ямочках на её щеках и в синих глазах. Наконец, очистив нёбо языком, Акира проглотил последнее и почувствовал, что покраснел.

Смущённый, он посмотрел вниз на свою еду.

— Прошу прощения.

Рива положила свою левую руку на его правую ладонь, сжавшуюся в кулак.

— Это мне нужно просить прощения. — Она наклонила голову, чтобы увидеть его глаза. — В самом деле, Акира. Прости меня.

Она смущённо улыбнулась.

— Я обрадовалась, что ты взял сэндвич, поскольку мне бы никогда потом не удалось вывести пятно от квилара на этих слаксах.

Акира поднял взгляд.

— Видимо, я должен пояснить, что, как правило, я не играю со своей едой, но пятно от квилара на моей одежде стало бы причиной для написания рапорта.

Рива покачала головой.

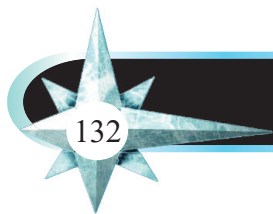
— Ну, твой отец не стал бы писать на тебя доклад за это, верно?

«Насколько много она знает?»

Акира прищурился.

— За небрежный внешний вид я бы был обязан написать его сам.

Выражение лица Ривы сказало ему, что она поняла нужную формулировку его ответа.



— Прости, Акира. Я делаю то, в чём обвиняю других. Я спросила потому, что ты появился с Ёринагой Куритой. Он восхищает меня с тех пор, как я прочла книгу Митчелла о Мэллорис Уорлде. Мой брат был там...

Акира кивнул.

— Справедливый обмен, как по мне, Рива. Я — Акира Браге, и Ёринага Курита — мой отец. Рива вытерла руки о свою салфетку.

— А я — Рива Аллард, и мой брат — Дэниел Аллард из «Гончих Келла».

Акира прикрыл глаза.

«В столь обширной вселенной мы двигаемся малыми кругами».

— А твой отец — Квинт Аллард?

Рива согласно склонила голову.

— Теперь ты станешь относиться ко мне как к прокажённой. — Она убрала от него руку.

Акира снова нахмурился.

— Не понял...

Рива пожала плечами.

— Многие считают, что я — прямой канал информации к моему отцу. — Она невесело улыбнулась. — Один капитан Мариков чуть инфаркт не заработал, когда узнал, кто я.

Акира поднял правую руку и положил на её левую, легонько пожав.

— Я знаю кое-что о том, что ты описываешь, поскольку, когда собеседники узнавали личность моего отца, со мной обращались так же. — Он подмигнул ей. — Давай закончим с обедом и направим наши способности детективов на других, или...

Он сделал паузу, чтобы добиться драматического эффекта.

— ...на раскрытие глубочайших и страшнейших тайн КомСтара.

Рива закатила глаза.

— Типа, что делают служители КомСтара, когда не могут найти подходящую цитату Блейка, оправдывающую их действия.

Акира пожал плечами.

— Это должно быть более интересно, чем оставшаяся часть экскурсии.

— Хорошо, договорились. — Она рассмеялась, но в её глазах загорелся опасный блеск. — Кто знает... в процессе мы, может, что-нибудь и узнаем о КомСтаре.

Заметив, что служба КомСтара пытается снова собрать свою группу, двое молодых людей присоединились к другим экскурсантам, когда те спускались по широкой спиральной лестнице, уводящей их под поверхность острова. Разведя руки, чтобы охватить всё здание, гид улыбнулся.

— Всё это предназначено для работ по обучению нашего персонала. В этом здании есть всё, от аудиторий до келий индивидуальной медитации. Теперь, если вы последуете за мной, я покажу вам, как обычный новичок КомСтара проводит своё время в течение дня.

Акира и Рива остались позади. Рива обвела взглядом перила лестницы и посмотрела в тёмную глубину спирали.

— Интересно, насколько глубоко она уходит?

Акира пожал плечами.

— Не так уж и глубоко. — Он указал на четыре фигуры в мантиях, взбирающиеся снизу по ступеням. — Видишь? Ни у кого из них нет дыхательного аппарата.

Рива сморщила нос.

— Правда, но они передвигаются смешно.

Акира бросил взгляд вниз на мужчин. Хотя мантии практически скрывали их конечности, шаги у них действительно выглядели излишне широкими. Это также было странно, поскольку единственный раз, когда он видел, чтобы люди ходили подобным образом, было после продолжительной пробежки в симуляторе меха. Когда от приближающихся фигур вверх донёлся горький запах, он повернулся назад к Риве и схватил её за руку.

— Ты это чувствуешь?

Она нахмурилась, затем дважды втянула воздух.

— Сожжённая ашква.

Акира кивнул.

Хладагент для мехов, запах, который он знал слишком хорошо. Когда служители подошли к их этажу, Акира бросил взгляд через плечо. Притянув Риву к себе, он резко прошептал:

— Ударь меня, хорошенько.

Зажав её голову в своих руках, он неистово поцеловал её.

Правая рука Ривы взмыла вверх, награждая Акиру громогласной пощёчиной. Высокий мех-воин отшатнулся назад от неё и тяжело грохнулся на служителей КомСтара. Он ухватился за их мантии, и они поддержали его, не упав сами. Поднимаясь, он прижал левую руку к горячей красной отметке на своём лице.

Рива одарила его испепеляющим взглядом, затем повернулась на каблуках и удалилась с высоко поднятой головой. Онемевшие от неожиданности, служители КомСтара уставились ей вслед. Когда она исчезла из вида за углом, они позволили Акире встать на холодный мраморный пол и искренне рассмеялись.

Акира поднялся на ноги.

— Да что она о себе возомнила? Она не смеет поступать так с лучшим командиром прыжковой пехоты Синдиката!

Он повернулся, чтобы последовать за ней, но один из аколитов схватил его за запястье.

— Да пребудет с вами мир Блейка, господин. — Служитель вытер со своего лба пот. — Почему бы вам не оставить её в покое? Эта пощёчина ударила вас сильнее, чем очередь из автоматического оружия. Если вы настолько заинтересованы, почему просто не считать её «Файр-стартером». Понятно?

Акира застенчиво кивнул.

— Хай, вакаримас⁵.

Служитель одобрительно улыбнулся.

— Послушайте, будет лучше, если вы вернётесь к экскурсии. И попридержите руки.

Акира зашёл за угол и обнаружил, что Рива ждёт его с волнением на лице.

— Что ты узнал?

Акира погладил щёку.

— Узнал, что лучше тебя не целовать.

Рива встала на цыпочки и чмокнула его в покрасневшую щёку.

— Ты узнал, что лучше меня не заставлять врасплох. А ещё что ты узнал?

Акира покачал головой.

— Я не уверен, — он развёл руками. — Прежде чем что-либо говорить, я хочу ещё кое-что проверить.

Рива выглядела разочарованной, но, казалось, она никогда не терялась.

— Я приму это при одном условии.

— Говори.

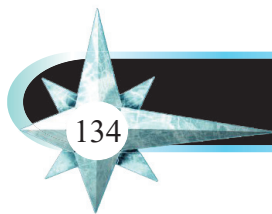
Она улыбнулась.

— Ты расскажешь мне о том, что знаешь, после того, как найдёшь подтверждение.

Акира кивнул.

«Я уверен, что под мантиями служителей нащупал хладожилеты. Это приводит меня к единственному выводу, но он противоречит здравому смыслу. — От плохого предчувствия внутри у него всё похолодело. — Кто же поверит, что бедный миролюбивый КомСтар готовит своих мехвоинов?»

⁵ Hai, wakarimas — «Да, понятно» (яп.), (Прим. пер).



*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
18 августа 3028 г.*

Держась за руки, Дэн и Джина шли вдоль берега, и тёплая морская вода поднималась по песчаному побережью и щекотала им пальцы ног. Заходящее солнце растянуло их тени далеко перед ними. Дэн поднял руку Джины к своим губам и нежно поцеловал её.

— Ты всё такой же прекрасный слушатель.

Джина улыбнулась.

— Полагаю, что просто ты такой интересный рассказчик.

Дэн покачал головой.

— Мы были вместе целый день, и ты выслушала всю историю моей жизни. — Он остановился и повернулся к ней лицом. — Но ты едва упомянула что-то о самой себе.

«Кажется, будто ты доверяешь мне, но ты не доверяешь. Кто же ты?»

Джина бросила взгляд ему за плечо.

— Смотри, Дэн! Дельфины!

Дэн повернулся. Садящееся солнце выжигало красно-золотые блики на мокрых серых дельфинах, когда они выходили наверх, чтобы вздохнуть, а затем ныряли за едой. Они были такими спокойными и прекрасными. Дэн улыбнулся, наблюдая за тем, как трое дельфинов проплыли вдоль берега, после чего снова вернулись в открытое море.

— И опять ты ухитряешься отвлечь меня, — сказал он, снова оборачиваясь к Джине. — Ты мне настолько близка, что мелочи не должны иметь значения, но я даже не знаю твоей фамилии.

Он беспомощно вздохнул и опустил взгляд.

Джина взяла его руки в свои и поцеловала его в губы.

— Чувства более чем взаимны, Дэн. — Она с мольбой взглянула на него. — Так много всего, чем я хочу поделиться с тобой, но не могу.

Она прикусила нижнюю губу.

— Я даже не могу сказать тебе своё полное имя.

Она попыталась забрать свои руки, но он крепко вцепился в них.

— Имена — это всего лишь ярлыки. Если можешь, расскажи мне о себе. Расскажи, чем занимаешься. Расскажи, счастлива ли ты.

Джина кивнула и повела Дэна на сухой участок пляжа, который находился выше верхней линии воды, но ниже выброшенной морской травы. Она села на колени и потянула его вниз, лицом к себе.

— Я немного могу тебе рассказать, но это не потому, что я не доверяю тебе.

Дэн уверенно кивнул.

— Я знаю.

Джина улыбнулась и погладила его по щеке.

— Я приближённая Мелиссы Штайнер, но мои обязанности определить трудно. Я делаю всего понемногу, но с другой стороны — ничего, в обычном смысле. — Она смолкла на секунду, что-то вспомнив. — Работа несложная, хотя она может требовать много усилий и времени.

— У тебя же не будет никаких проблем из-за того, что ты провела весь день со мной?

Джина покачала головой.

— Нет. У Мелиссы здесь более чем достаточно людей, чтобы сопровождать её. Во время свадьбы я могу быть просто собой. Но затем нужно возвращаться к работе.

Дэн прищурился.

«Опекать архонта-наследника — серьёзная смена профессии по сравнению со службой мехвоином. Я предполагаю, что после инцидента с «Сильвер Иглом» архонт посчитала это необходимым».

— Работа тебе нравится?

Джина кивнула, без колебаний или сомнений, и улыбнулась.

— Хотя я и не думала, что такое возможно, она оказалась наиболее удовлетворительной работой, которую я только могла представить.

— Хорошо. — Дэн поднял её правую руку и поцеловал ладонь. Улыбаясь, он потянул носом, ощущая духи, которые она распылила на запястье. — Что это за аромат? Он напоминает мне цветущую ночью фуранцию на Съоте, но не совсем.

Лёгкий смех Джины прозвучал прекрасным аккомпанементом тенору волн, с грохотом разбивающихся о берег.

— Это аромат, созданный специально для Мелиссы косметическим консорциумом на Ойти-не. Он называется «Ноктюрн», но для широкой публики подобную смесь продают под другим названием. — Джина наклонилась вперёд, заговорщицки понизив голос. — Мелисса говорит, что она настолько ненавидит этот аромат, что не станет пользоваться им и под страхом смерти. И она отдала весь запас мне, поскольку мне он нравится.

— И мне тоже... на тебе. — Дэн наклонился вперёд, чтобы ласково поцеловать её в губы. Притянув его ближе, обнимая за шею, она сделала их поцелуй более глубоким. Дэн схватил её и заключил в сильные объятия.

Они находились в объятиях друг друга, забыв о всём на свете, пока на часах Дэна не зазвучал сигнал.

— Просто напоминание о приёме, устраиваемом сегодня вечером Лигой Свободных Миров, — сказал он, нажимая кнопку, чтобы отключить сигнал. — Пойдём вместе?

Джина отодвинулась, покачав головой.

— Нет. Я так не думаю.

Смущённый и разочарованный, Дэн не смог не проявить своих чувств, как на лице, так и в голосе.

— О, прости... Я подумал...

Джина прижала руку к его губам и заглянула в его синие глаза.

— Сегодня быть с тобой означало для меня больше, чем ты когда-либо узнаешь, Дэниел Аллард. — Она быстро поцеловала его. — Я не хочу, чтобы этот день заканчивался, ещё нет, не этим вечером.

Она взяла его руку и потянула вверх, в сторону песчаной тропинки, ведущей к её бунгалу.

— Будут ещё и другие приёмы, Дэниел Аллард, и для меня будет честью посетить их с тобой. Но сегодня ночью, любовь моя, я хочу тебя для себя полностью...



*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
18 августа 3028 г.*

Встав на колени у кровати, Акира Браге вытащил из-под неё свой чемодан, после чего поставил его на покрытый стёганным одеялом матрац. Осторожно открыв полибоксый ящик, он оставил его лежать на кровати, тогда как сам стянул обшивку с длинного шарнира, удерживающего вместе две серебристые металлические половины кейса.

Бросив нервный взгляд на дверь, он убедился, что та действительно была закрыта и заперта.

«Из-за этого у меня могут возникнуть серьёзные неприятности, но только дурак приезжает по приглашению врага безоружным. — Акира передёрнулся. — До этого дня я не рассматривал КомСтар в качестве основной здешней угрозы...»

Акира вытянул многолезвийный карманный нож из набора для бритья на тумбочке у кровати и откинул лезвие с отвёрткой. Он провёл большим пальцем по треугольному клину, врезанному в лезвие, чтобы превратить его в двузубую вилку. Улыбаясь, он вставил лезвие в шурупы специальной формы у края шарнира.

Когда последний шуруп был вынут, он осторожно положил его рядом с другими внутри кейса и откинул крыло шарнира. Из тайника между шарниром и полибоксый ободом чемодана Акира вынул тонкую обёрнутую в бумагу металлическую полоску. Проколотые отверстия в её центре соответствовали положению винтов шарнира. Когда Акира снял бумажное покрытие, свет ночника отразился от края лезвия затемнённого клинка.

Акира вставил назад все винтики за исключением двух, закрыл чемодан и засунул его обратно под кровать. Перейдя в другой конец комнаты к комоду, он достал толстый кожаный пояс и платяную щётку. Он бросил их на кровать рядом с клинком. После секундной нерешительности он снял рубашку и натянул на голое тело плотный чёрный свитер.

Вернувшись к кровати, Акира снял с ремня пряжку. Продолговатый овал из бронзы с изображением лотоса в центре, декоративная пряжка была стилизована под чашку японского меча XVI века — цубу. Акира надел её на остриё клинка и закрепил одним из двух шурупов, оставшихся от чемодана.

После этого он освободил деревянную ручку с головки платяной щётки и навинтил её на торец клинка, чтобы получить рукоятку. Наконец удовлетворившись, что установил её насколько можно плотно к чашке, он использовал последний шуруп из чемодана, чтобы прочно закрепить деревяшку. Под конец Акира использовал острый край меча, чтобы разрезать шов, удерживающий вместе два слоя кожи ремня на конце у пряжки. Длинный клинок вошёл в свои ножны без единого звука.

Сняв чёрные шнурки с ботинок, Акира изучил грубо набросанную карту тренировочного центра КомСтара, которую он сделал по возвращении с экскурсии. Когда группа покинула здание, он изучил подходы и неспешно разработал план незаметного возвращения. Вымочив свои чёрный шерстяной свитер и штаны в воде, он получит небольшой уровень защиты от инфракрасных датчиков. Акира нахмурился, раздумывая, будет ли этого достаточно.

Он провёл по отмеченному карандашом пути тонким пальцем.

«Выйти из моря на южной стороне и поискать отверстия».

Акира вспомнил гордое выражение лица гида, когда тот подробно рассказывал о дюжине выполненных за прошлые два столетия строительных проектов по расширению зданий Ком-

Стара. Сопутствующие слайды, взятые с воздуха, показали расширение и часто включали естественные дополнения к пляжам, окружающим остров.

«Кроме области южнее тренировочного комплекса. Там береговая линия отошла с годами примерно на пятьдесят метров, причём последний большой переход произошёл при возведении здания для тренировок. Но не предполагалось, что утёсы будут расширяться так же, как это делают пляжи».

Акира покачал головой, используя шнурок, чтобы сделать перевязь для ножен.

«И почему мне так трудно поверить, что КомСтар тренирует мехвоинов? Гид напомнил нам, что Терра стала нейтральной штаб-квартирой КомСтара после того, как Джером Блейк спланировал и выполнил штурм планеты мехами. Некоторые даже утверждают, что он расплатился с подразделениями мехов, которые помогали ему, крупными партиями запасных частей, но как знать, вдруг то, что он отдал, было лишь каплей в море? В конце концов, Терра была столицей Звёздной Лиги. Кто знает, что на самом деле здесь нашёл КомСтар?»

Акира поставил набор для бритья себе на колени и вытянул из него маленький фонарик и потёртый кусок мела, которые он запихнул в левый передний карман, вместе с карманным ножом, который он использовал ранее. Потом он выключил ночник, погрузив комнату в темноту. Подождав с закрытыми глазами на протяжении тридцати ударов сердца, он снова открыл глаза, и они легко приспособились к свету, отбрасываемому единственной серебристой луной Терры.

Он повесил меч на спину — рукоятка возвысилась над его левым плечом — и обошёл вокруг кровати, подойдя к раздвижной стеклянной двери. Используя полоску вязаной чёрной ткани, которую он вынул из кармана, Акира сделал маску, оборачивая полоску вокруг лица и головы, пока открытыми не остались только глаза и тонкий участок кожи вокруг них. Под конец он натянул пару чёрных кожаных перчаток, открыл дверь и вышел во тьму.

Он стал частью ночи, проскользнув из чернильных обрывков теней на склоны низких холмов, покрытые длинными стеблями избитой ветром морской травы. Удары волн о берег и последующий их отход скрывал те немногие звуки, которые Акира всё же издавал при передвижении. Там, где вход в канал перерезал пляж, он спустился в воду и вброд направился на другую сторону.

Передвигаясь с чрезвычайным вниманием и осторожностью, Акира потратил полчаса, чтобы преодолеть пятьсот метров безлюдного пляжа, но он отдал себя во власть своего чувства ночи и двигался с ним. Внимание он обращал только на то, что казалось необычным. За исключением нескольких гостей, спешащих посетить организованный Мариками приём, практически ничто не привлекло его внимания.

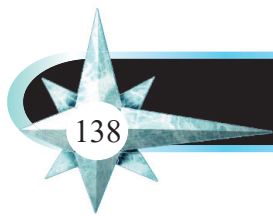
Руководимый только ощущениями, Акира продвигался по каменистой поверхности, образующей южный берег. Подъём для него был несложным, кроме одного раза, когда ему пришлось возвращаться из-за отсутствия зацепок. По сравнению со скалистыми обрывами в имении его деда на Расальхаге это десятиметровое сооружение было пустяком. Выбравшись, наконец, наверх, Акира тихо улёгся там, прислушиваясь и восстанавливая силы.

Лёжа там, он вызвал в памяти свою карту.

«КомСтар или нет, когда они расширяли этот намывной мыс и проводили строительство под ним, им нужно было обеспечить вентиляцию. Если повезёт, я смогу найти достаточно большое вентиляционное отверстие, чтобы проскользнуть внутрь. Если же нет, мне придётся использовать кое-какие трюки, которые я выучил, чтобы получать несанкционированные поставки со склада 11-го легиона Веги. Если они сработают на Терре, то я попаду в режимные зоны здания завтра».

Не услышав ничего подозрительного во время отдыха на краю скалы, Акира начал пробираться вглубь суши через густой спутанный подлесок. Его желание передвигаться насколько можно тихо делало это трудной задачей, но вскоре он нашёл накрытый решёткой цементный цилиндр, выдающийся примерно на полметра из низкого возвышения.

Он глубоко затянулся влажным воздухом, выходящим из отверстия.



«Хладасгент для мехов! — Он одобрительно улыбнулся. — Выводимый сюда, он смешивается с океанскими ветрами, и его никто не может заметить. У одного из мехвоинов, должно быть, сегодня днём была протечка жилета, или же он до того работал на своём мехе».

Взяв фонарик в обе ладони, чтобы частично скрыть его луч, Акира пристально взгляделся в четыре болта, скрепляющих решётку с вентиляцией. Он улыбнулся и выудил карманный ножик. Солёный воздух и тёплая погода сделали свою работу над болтами, поэтому Акира быстро разделался с ними несколькими сильными ходами ножовочного лезвия ножа.

Сместив меч на живот, он затем опустил ноги вперёд в диагонально установленную трубу. Хотя она была более узкая и стесняющая, чем кабина меха, никаких ужасов для Акиры не представляла.

«В таком тесном пространстве я смогу легко взобраться обратно вверх». — Он поднял решётку обратно на место, затем соскользнул во тьму.

На глубине около семи метров его труба пересекала другой туннель примерно вдвое большего диаметра. Акира спрыгнул в него и пригнулся. Вытянув из кармана маленький кусок мела, он отметил свой туннель треугольником, указывающим на поверхность. Затем он посмотрел вверх и назад по туннелю, после чего решил направиться на юг к океану.

Акира осторожно передвигался по вентиляционному туннелю, используя фонарик лишь при крайней необходимости. Делая это, он удерживал вспышку света короткой, так чтобы она не мешала его ночному зрению. Через двенадцать метров основная труба начала наклоняться вниз под острым углом к другой трубе, уходящей в сторону на запад.

Акира остановился.

«Влажный воздух приходит оттуда. Очевидно, тренировочный комплекс КомСтара на самом деле размещён под океаном».

Не желая направляться прямо и вниз по трубе из-за боязни, что та может стать слишком крутой или скользкой, чтобы позволить ему выбраться обратно, Акира свернул на запад по туннелю, который, по его представлению, проходил приблизительно параллельно поверхности утёса.

Через десять метров он увидел свет, выходящий из вентиляционного люка. Когда он заставил себя медленно спуститься ниже по туннелю, его сердце колотилось. Стараясь расслышать звуки, идущие снизу, он вскоре определил голоса, изо всех сил пытаясь различить их слова и понять значение. Затем он достиг самого вентиляционного люка.

Сердце Акиры чуть не выпрыгнуло из груди.

«Я умер и попал в Вальгаллу. — Потрясённый, он уставился на происходящее внизу. — Во имя крови дракона! Это или Вальгалла, или же самый ад Вселенной...»

Располагаясь по всей пещероподобной камере под ним, напротив Акиры, ряд за рядом, стояли мехи. Сгруппированные по массе, с самыми лёгкими мехами у стен и внутрь к громадным штурмовым мехам в центре, боевые машины стояли аккуратными упорядоченными рядами, словно солдаты по стойке смирно. Выглядевшие карликами по сравнению со своими подопечными, техники и помощники техников в жёлтых мантиях служителей перемещали ремонтное и обслуживающее оборудование между мехами и вокруг них.

Акира попытался увлажнить губы, но его рот стал абсолютно сухим. Длинные ряды мехов уходили настолько далеко в пещеру, что он едва мог различить задние ряды. Все машины отсвечивали белым, кроме золотой эмблемы КомСтара, красовавшейся у них на груди.

Акира с недоверием протёр глаза, но не смог опровергнуть реальности этого легиона мехов под знамёнами КомСтара. У него внутри всё перевернулось.

«Мой отец может полагать, что видел жёлтую птицу, когда сражался с Морганом Келлом, но он ошибался. Именно это, эта орда мехов станет смертью Дракона. — Вглядевшись в ближние машины, он увидел, что они даже не видали сражения. — Если какие-то из этих мехов когда-либо побывали на поле боя, то я с радостью в одиночку буду защищать лиранскую границу».

Сильно потрясённый, Акира пополз обратно через туннели к вентиляционной шахте, по мере прохождения стирая свои сделанные мелом отметки. Упираясь коленями, локтями и

спиной о стенки туннеля, отпустив меч снова свисать поперёк груди, он медленно продвигался вверх на поверхность. На выходе Акира убрал решётку из туннеля и опустил её на землю. Он выбрался из тесной шахты, затем выпрямился, чтобы растянуть свои утомлённые мускулы.

Вдруг горло Акиры захватила гаррота и резко дёрнула его назад — нападавший попытался затянуть её. Поскольку гаррота зацепилась за рукоятку меча, она не смогла аккуратно сдвинуть трахею Акиры, что дало ему шанс среагировать на засаду. Мехвоин ухватился за шнур правой рукой, а левым локтем ударил в грудь нападавшему. После второго удара Акира услышал, как треснули рёбра. Когда гаррота немного ослабла, он схватил её обеими руками и потянул. Быстро наклонившись, он согнулся вперёд и перекинул нападавшего через голову.

Ещё до того, как напавший на него повалился на землю, Акира схватил левой рукой ножны меча и стянул их с себя. Хотя его внимание было сфокусировано на человеке, лежащем перед ним, начиная вытягивать клинок, он уловил вспышку чего-то, движущегося с левой стороны от него. Появившись из кустов, ещё один противник выпрыгнул вперёд с металлическим жезлом, немногим короче меча. Разворачиваясь влево, Акира сделал слабую попытку парировать удар наполовину вытянутым клинком, но не смог остановить атаку.

Жезл ткнул его в левую подмышку, вызывая жгучую боль в каждом нерве с той стороны тела. Электрический удар отбросил Акиру через половину небольшого свободного участка словно игрушку, которую швырнул раздосадованный ребёнок. Мехвоин покатился и застыл помятой кучей, тогда как его меч отлетел куда-то в подлесок.

«Шокер. Такое чувство, что половина тела горит».

Он лежал на спине, хватая воздух ртом, в то время как к двум людям присоединился третий. На всех был шлем с полным тёмным забралом, что не давало возможности распознать владельца. Их тёмная форма имела набивку на локтях и коленях, но никаких знаков отличия рода войск или звания, которые Акира мог бы распознать, когда они попали в поле зрения. Поскольку все трое были высокими и имели мощную комплекцию, сначала он предположил, что они были мужчинами. Но, не видя их лиц и не имея никакой другой подсказки, он понял, что в действительности определить пол кого-то из них не было возможности.

Первый напавший на него обмотал гарроту вокруг рук в перчатках. Когда он повернулся, чтобы заговорить с новоприбывшим, его голос из-за компьютерной модуляции гудел, как у насекомого.

— Он мой, капитан.

Фигура с шокером покачала головой.

— Нет. — Она указала на Акиру шокером. — Ударил я. Попал я. Убью я.

Человек с гарротой прижал локоть к сломанным рёбрам.

— Но он поднял руку на меня.

Капитан кивнул человеку с гарротой. Когда тот двинулся, чтобы завершить работу, начатую ранее, Акира вскинул правую ногу. Он нанёс человеку с гарротой сокрушающий удар в пах, затем ударил снова, отбросив нападавшего в тёмные кусты, находившиеся в стороне. Модулятор переделал крики человека в неприятные, ровные хриплые звуки, когда тот летел через подлесок. После этого последовал звук сильного столкновения, и затем хрип прекратился.

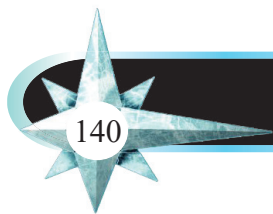
Акира, наполовину парализованный, бросил взгляд на оставшуюся пару охранников.

— Я так просто не сдамся.

— Как тебе угодно, язычник.

Когда человек с шокером направился к Акире, от покрытого ночью подлеска откололась ещё одна тень. Она схватила одной рукой охранника КомСтара за подбородок, а другой — за заднюю часть его шлема. Сильно дёрнув назад и повернув, человек-тень сбил охранника с ног, сломав ему шею, словно сухую ветку.

Капитан КомСтара повернулся к человеку-тени, наводя нейрохлыст и выдвигая его ленту на полную длину. Худощавый человек-тень припал к земле, и электрическое жужжание хлыста прорезало ночь. Используя ленту хлыста как рапиру фехтовальщика, капитан сделал два ложных выпада в направлении своей жертвы, и Акира почувствовал, как растёт уверенность человека КомСтара.



Вдруг позади капитана появился более мелкий человек.

— Нет уж, Морган. У тебя был другой. — Похрустывая суставами пальцев, новичок весело рассмеялся. — А этот — мой... Давай посмотрим, что у него есть.

Капитан мгновенно развернулся, нанося хлыстом широкий удар по человеку за своей спиной. Малыш резко упал, уходя от хлыста вниз, затем схватил капитана за ноги. Капитан КомСтара повалился на спину, поднимая руки, чтобы защититься, но низкорослик свою атаку не продолжил.

Качая головой, малыш поднялся, счищая грязь с рук.

— Медленно, очень медленно, — сказал он, смотря вниз на капитана и жестом приглашая того подняться. — Давай. Вставай.

Капитан вскочил на ноги и взмахнул нейрохлыстом. Полностью контролируя свои движения, он осторожно двинулся вперёд, как фехтовальщик. Продвигаясь вперёд, он удерживал кончик ленты движущимся маленькими кругами. Когда он почувствовал, что промежуток между ним и его целью сократился достаточно, то сделал выпад.

Коротышка сделал шаг в сторону, затем нырнул под обратный ход хлыста. Когда капитан отступил и постарался сохранить равновесие, более мелкий человек кинулся вперёд. Он нанёс резкий удар наотмашь, который отбросил голову капитана назад, повергая того наземь.

Человек-тень покачал головой.

— Сделай это, Джейме. У нас не так уж и много времени.

Вульф кивнул и, вытянув перчатку из-за пояса, надел её на левую руку. Капитан снова поднялся на ноги, но до того, как он успел пойти в атаку, Вульф сблизился с ним. Капитан замахнулся хлыстом, но Вульф схватил хлыст за ленту левой рукой.

— Изоляция, друг мой, делает твою модную игрушку бесполезной, — провозгласил Вульф. Твёрдо соединив пальцы правой руки, он ткнул ими капитану в горло. Охранник КомСтара упал к его ногам.

Из поросли появился Ёринага Курита и встал на колени возле сына.

— Можешь двигаться?

Акира через боль кивнул.

— Хай, сосэн. Шокер угодил мне в левый бок. То, что не онемело, очень сильно болит.

Вульф взглянул на Ёринагу.

— Сможешь отвести его сам?

— Хай.

— Хорошо. Морган и я здесь подчистим. Парень, ты принёс сюда что-то ещё, кроме себя?

Акира кивнул, пока отец помогал ему подняться на ноги.

— Меч...

Ёринага закинул левую руку Акиры себе на плечо.

— Он в кустарнике... в другом.

Морган Келл кивнул.

— Мы принесём его тебе. Но вам лучше поспешить. Следующий обход будет через пять минут.

Ёринага повёл своего сына в лес. Старший мужчина старательно выбирал дорогу, чтобы избегать низких веток или резких спусков. По мере того, как ощущения медленно начали возвращаться в тело Акиры, он получил возможность идти более свободно, и передвижение пошло быстрее.

— Отец...

Ёринага, с лицом, скрытым в сумраке, покачал головой.

— Побереги силы.

Акира схватил отца за плечо.

— Как ты узнал, где меня искать?

— Твоя карта. Ты оставил её на кровати. — Ёринага бросил взгляд за спину. — Вульф и Келл увидели меня по пути сюда — как, не знаю, — и предложили помочь искать тебя.

Акира слабо улыбнулся.

«Слава Дракону, что на этот раз ошибка не стала фатальной».

Потом он вспомнил кошмар легионов мехов КомСтара и споткнулся.

Ёринага поймал сына до того, как тот мог упасть на землю.

— Акира, — хрипло прошептал он. — Что случилось?

— Там я заглянул за кулисы КомСтара, — медленно покачал головой Акира, вспоминая то, что увидел, и впервые понимая, насколько это его напугало. — Слово Блейка оковано сталью.

31

Резиденция Первого Контура КомСтара

Остров Хилтон-Хед

Северная Америка, Терра

19 августа 3028 г.

Примас Джулиан Тьеполо уставился на три неподвижных голографических изображения, висящих в центре его личного приёмного кабинета.

«Как такое может быть?»

Он перевёл взгляд с проекции тел на единственного другого человека, находящегося в комнате.

— Да, Джарлат. Я действительно нахожу это чрезвычайно тревожным. Как их убили?

Глава РОМ указал на верхнее изображение.

— Синяки на теле указывают, что его ударили и толкнули спереди. Затем, как вы можете видеть по узкому надрезу на его груди, через тело прошло лезвие неопределённой длины. — Джарлат облизал губы. — Мы нашли место, где он умер. Лезвие проникло в землю на глубину пятнадцать сантиметров.

Джарлат указал на второе тело.

— У него сломана шея. Кто бы его ни убил — он невероятно силен, и, я бы предположил, — очень быстр.

ТЬеполо закрыл глаза и помассировал виски, чтобы предупредить головную боль.

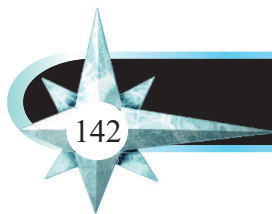
«Среди гостей свадьбы сотни тех, кто подходит под такое описание...»

— А третий?

Джарлат дёрнул кадыком.

— Капитан фактически утонул, примас. Удар в горло сломал подъязычную кость и смял трахею, но не убил моментально. Когда напавшие бросили его и двух других в океан, он утонул. Мы знаем это, поскольку нашли солёную воду у него в лёгких, чего у других не было. Напавший на него, должно быть, был очень быстрым, поскольку нейрехлыст капитана остался закреплённым на запястье мартингалом.

Примас покачал головой.



— Всех трёх убил не один человек?

Джарлат покачал головой.

— По следам на месте мы полагаем, что нападавших было по меньшей мере двое, и, вероятно, ещё от четырёх до шести. По углу разлома кости в случае капитана мы знаем, что нападавший был ниже него.

Тьеполо взмахнул левой рукой в направлении голограмм.

— Отключить изображения. — По его команде картины растворились. — Это тревожит меня, Джарлат. Почему не была поднята тревога? Почему там не оказалось больше агентов РОМ, чтобы поймать этих людей?

Джарлат прочистил горло.

— Примас, наши агенты РОМ обучены работать по отдельности, поскольку многие из их миссий требуют, чтобы они работали в одиночку. Как вы знаете, мы нанимаем их среди наиболее отъявленных социопатов в известной вселенной именно потому, что они не уклоняются от возможного насилия, и потому, что мало о ком из них будут жалеть, если они потерпят неудачу. Мы также поощряем среди них соперничество. Я предполагаю, что этот патруль не вызвал помощь, поскольку они посчитали, что смогут справиться с ситуацией.

Лицо примаса исказил гнев.

— Но они явно не справились с ней.

Джарлат покачал головой.

— Я посмею не согласиться с вами, примас. Хотя вы точно подметили, что мы потеряли трёх людей, никакого нарушения режима безопасности мы обнаружить не можем. Решётка вентиляционного люка была заварена. Кроме того, я должен обратить внимание, что информация о каком-либо непрошеном госте в нашем комплексе, если бы имелась, наверняка уже вызвала бы определённый шум и переполох.

Примас медленно выдохнул.

«Неужто нам так повезло?»

— Ваша оценка заслуживает внимания, — он прищурился. — Вы, конечно же, понимаете, что если хоть слово об этом вылезет наружу, то вас снимут.

«Да, и мне до кучи не нужно, чтобы регент Диерона подняла крик из-за этого».

Глава РОМ учтиво опустил голову.

— Наш патруль нашёл тела на рассвете. Мы обоснованно считаем, что они пробыли в воде менее десяти часов, так что предполагаем, что единственными людьми за пределами КомСтара, которые знают об убийствах, являются сами преступники.

Тупая боль ударила вверх от шеи в голову примаса.

— Очень хорошо, держите рот на замке. Докладывать только мне.

Джарлат поклонился.

— Как прикажете, примас.

Тьеполо заскрежетал зубами.

— И усильте режим безопасности вдвое, Джарлат. Да будет мне свидетелем блаженный Блейк, я не позволю никаким происшествиям типа этого разрушить наши планы.

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
19 августа 3028 г.*

Вклинившись в небольшой круг людей на приёме архонта, тю-са Акира Браге склонил голову.

— Простите меня, пожалуйста.

Лицо Ривы моментально прояснилось.

— Привет, Акира.

Акира улыбнулся, несмотря на сердитое выражение лица брата Ривы.

— Добрый вечер, мисс Аллард. — Акира бросил взгляд на место, где стояли полковники Вульф и Келл с Дэниелом Аллардом и Арданом Сортеком. — Полковник Вульф... полковник Келл? Тай-са Ёринага Курита просит переговорить с вами на балконе.

Дэн Аллард напрягся, но Морган легко кивнул.

— Показывайте путь, тю-са. — Он передал Дэну свою кружку стаута. — Пожалуйста, посмотри за этим для меня, Дэн. Всё в порядке.

Акира снова склонил голову.

— Пожалуйста, простите мою невежливость. — Он улыбнулся Ардану и двум Аллардам. — Я верну их очень скоро.

Выражение на лице Ривы сказало ему, что его будут рады видеть. Он подмигнул ей, затем повёл двух лидеров наёмников назад через стеклянные двери на затемнённый балкон. Он закрыл дверь за ними, затем взглянул на человека, созерцавшего океан. Его отец выглядел таким усталым...

Ёринага Курита медленно отвернулся от перил. Его лицо представляло собой маску без эмоций, он глубоко, уважительно поклонился. Лунный свет омывал его чёрное шёлковое кимоно серебряной подсветкой, а океанский бриз дёргал за концы пояса, но каким-то образом Ёринага казался находящимся за пределами воздействия природы.

Акира смотрел на него с сердцем, выпрыгивающим из груди.

«Уважение, которое он выказывает им, — неестественное, такое же неестественное, как и их помощь при спасении сына своего врага».

Наёмники повторили жест Ёринаги с равной тщательностью и точностью. Когда трое мужчин выпрямились, никто не улыбнулся, но Акира ощутил, что в этот момент все трое разделяли единство и ощущение благополучия.

Ёринага тщательно подбирал слова.

— Я обязан вам жизнью тю-са Браге. Его потеря стала бы большим ударом.

Джейме Вульф медленно кивнул.

— Вы оказали нам честь, приняв нашу помощь.

Ёринага принял замечание Вульфа изящным кивком.

— Вы знаете о том, что он обнаружил в сердце КомСтара?

— У нас не было времени посмотреть самим, но у нас есть мысль, — ответил Морган Келл. — У одного из охранников была татуировка на лбу, которая отметила его как бывшего члена банды пиратов с Периферии. То, что КомСтар нанял такого человека как он, означает, что у КомСтара есть что-то, что он очень сильно хочет скрыть.

Вульф цинично улыбнулся.



— Типа склада с утерянными технологиями.

Ёринага кивком позвал Акиру вперёд.

— Расскажи им.

Акира нерешительно посмотрел на двух наёмников.

«Эти слова должны были бы быть только для ушей Дракона, но мой отец прав. Эти мужчины заслужили право услышать».

Когда он начал говорить, его голос выдавал лёгкую нервную дрожь.

— Внутри комплекса КомСтара я видел склад боевых мехов. Из того немногого, что я смог увидеть, все оказались в прекрасном состоянии. Я не увидел признаков того, что они когда-нибудь были в бою.

В серых глазах Вульфа зажглось что-то холодное и угрожающее.

— Вспомни. Ты видел какие-нибудь мехи, похожие по компоновке на «Хэчетмэн»?

Акира пожевал нижнюю губу и прикрыл глаза. Он вызвал картину множества увиденных мехов и пробежался по ним в поисках уникальной модели, о которой спрашивал Вульф. Открыв глаза, Акира покачал головой.

— Не припоминаю, чтобы я видел эту модель, но полагаю, что понял смысл вашего вопроса. Все мехи, которые я видел, внешне выглядели созданными в соответствии с модельными рядами оригиналов Звёздной Лиги.

Хмурое выражение на лице Вульфа проявило недоверие к анализу Акиры, но более молодой мехвоин поднял вверх правую руку, чтобы предвосхитить любые комментарии.

— Полковник, я знаю, что не обладаю вашим большим опытом, но я учился водить мех на альшаинском заводе. Инженеры развлекали нас историями про оригинальные конструкции мехов, с которыми им приходилось работать. Конечно, их целью было показать, как их работа усовершенствовала первоначальные технические решения, но они научили меня достаточно, чтобы утверждать сказанное мной с определённой уверенностью.

Морган Келл задумчиво подёргал свою бородку.

— Ваш ответ, тью-са, даёт нам половину картины. Может оказаться, что КомСтар сидит на складе вооружения Звёздной Лиги. На самом деле, задавая вопрос, полковник Вульф хотел узнать, производит ли КомСтар свои мехи, и используют ли они применяемые решения моделей, возникших после Звёздной Лиги.

Акира покачал головой.

— Я не видел сборочного оборудования, но тогда я увидел лишь крайне малую часть того, что должно быть очень большим комплексом. — Вспоминая шахту, ведущую вниз под океанское дно, он добавил: — Очень большим, на самом деле.

Вульф повернулся к Ёринаге.

— Вы рассказали Дракону о том, что увидел ваш сын?

Прежде чем ответить, Ёринага замялся, и Акира сморщился, увидев боль в глазах отца. Тот поднял голову.

— Я не решаюсь из-за реакции, которую это может спровоцировать. Принимая во внимание пацифистскую пропаганду КомСтара, и, несмотря на стычку прошлой ночью, я полагаю, что, возможно, они держат эти мехи для того, чтобы не дать их использовать в боевых действиях. Кроме того, любая попытка забрать боевые мехи у КомСтара была бы крайне проблематичной.

Пока Акира слушал своего отца, эмоции раздирали его на части.

«Моя лояльность к Дракону вопит от того, что отец предал Синдикат, но моя голова и сердце говорят, что мой отец прав. Если Синдикат Дракона попытается забрать мехи у КомСтара силой, то будет подлежать интердикту, отлучению, которое запретит передачу любых межзвёздных сообщений из Синдиката, в него или через него. Без связи станет невозможной защита, и наши враги порвут нас на части».

Морган Келл кивнул, соглашаясь с Ёринагой.

— Мы на самом деле не определились с целью, для которой КомСтар держит эти мехи. Я полагаю, что целесообразно какое-то время хранить новости об открытии тью-са Браге в тайне.

Полковник Вульф согласился с неохотой.

— Я не настолько легко принимаю сказки о невинности КомСтара, но выбор действия, который вы сделали исходя из них, для меня приемлем.

Все трое повернулись к Акире.

«Они просят меня согласиться. Они не требуют подчиниться. Мне действительно повезло служить с одним из их калибра».

Он кивнул.

— Тайна не выйдет из моих уст, но что, если КомСтар подслушивает наш разговор?

Вульф ухмыльнулся, как его тёзка.

— Об этом не волнуйся. Наше обсуждение в безопасности.

Ёринага неспешно повернулся лицом к Моргану Келлу.

— Полковник, я бы хотел поговорить с вами и на другую тему.

Морган медленно кивнул, и Акира увидел усталость в его глазах, и ношу, которая, казалось, свалилась на него огромным весом.

«Словно он уже знает то, что скажет мой отец, и мой отец кажется одинаково подавленным».

Ёринага с уважением склонил голову.

— Я хочу сказать вам, что я бы не стал убивать вашего брата, если бы была какая-то другая возможность. Уверю вас, что ваш брат полностью отдавал себе отчёт в своих действиях и не избегал чести погибнуть воином.

Морган сцепил зубы и заставил кулаки разжаться. В его сердце были боль и горе, но слова звучали спокойно и умеренно.

— Мне приятно слышать, что Патрик заслужил ваше уважение тем, как он умер. Несмотря на это, однако, я бы хотел, чтобы этого не случилось.

Ёринага кивнул.

— Это лучшее, на что можно надеяться в наше время. Полагаю, что когда вы и я встретимся снова на поле боя, мы будем настолько же благородны.

— Вы настолько ожидаете этой встречи? — спросил Морган. — Вы ведь знаете, что это будет значить?

Ёринага развёл руками.

— Я принял этот итог и ожидал его в течение последних двенадцати лет. Я был готов к нему на Мэллорис Уорлде. Оказав мне честь, вы опозорили меня. У меня было много лет, чтобы вспомнить ту битву и ваши действия. Я возвращался к нашему поединку снова и снова. Я помню его в таких мельчайших подробностях, что часто изучал единственное действие или мысль в течение недель без перерыва.

Лицо Моргана Келла превратилось в маску гнева.

— Разве во время этого изучения вы ничему не научились? — Он сжал кулаки, затем выражение его лица растаяло в нахлынувшем потоке сострадания. — Я могу чувствовать это в вас, Ёринага. Вы нашли ключ. Вы знаете о нём и овладели им, но не использовали его, чтобы отворить дверь.

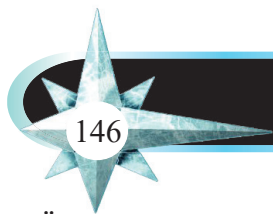
Ёринага терпеливо улыбнулся.

— Возможно, и правда, что я нашёл то, что вы называете ключом, но, также вероятно, я использовал его, чтобы открыть другую дверь. Для меня он освободит цепи, которые удерживают меня от того, что я потерял на Мэллорис Уорлде. Я переживал годы без этого в надеждах какого-то освобождения из своего заточения. Какое-то время я чувствовал, что координатор позволит мне забрать свою жизнь, чтобы очистить себя от позора. Он отвергал каждую мою просьбу, и так я пришёл к принятию того, что моё спасение не придёт от когтя Дракона.

Руки Ёринаги взмыли в воздух, выразительно описывая сферу.

— Я изучал нашу битву и овладел каждой её деталью. В себе я обнаружил сырьё того, что вы открыли во время битвы. Из него я создал ключ. Когда мы сойдёмся в следующий раз, я использую его, чтобы освободить себя и навсегда изгнать свой позор.

— Вы с готовностью принимаете цену, которую мы заплатим, когда битва случится?



Ёринага кивнул.

— Есть ли честь в спасении наших тел от того, что наши умы уже знают и принимают о нас?

Морган покачал головой. Когда он повернулся, чтобы вернуться на приём, Ёринага пошёл с ним. Акира, смущённый, повернулся к Джейме Вульффу.

— Что они имеют в виду, полковник? О чём они говорят?

Вульффу прищурился.

— Всё просто, тью-са Браге. Морган Келл и Ёринага Курита оба знают, что в следующий раз, когда они встретятся на поле боя, они убьют друг друга.

33

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
19 августа 3028 г.*

Тамара Аллард, присоединившись к небольшому кругу граждан Федеративных Солнц, подняла бровь, увидев в руках Дэна две кружки стаута. Одной кружкой он указал в сторону балкона:

— Эта кружка полковника Келла, мама.

Ардан покачал головой.

— Этого ты не сможешь избежать никак, Дэн. Моя мама тоже до сих пор беспокоится обо мне, даже несмотря на то, что, по сути дела, я пилотирую письменный стол.

Тамара повернулась к Ардану, бросая на него упрекающий взгляд.

— Как вам не стыдно, полковник. Ваша мама больше всех гордится вами, и вы это знаете.

Ардан подмигнул Дэну, затем кивнул Тамаре.

— Вы абсолютно правы, графиня. Поверьте мне, к своим родителям я питаю нежнейшие чувства, и знаю, что Дэн тоже. — Ардан лукаво улыбнулся. — Между прочим, когда мы встречались последний раз, около полутора лет назад на Пасифике, он говорил мне о вас...

— Подождите, полковник, — вклинился в разговор Дэн. — Давайте не начинать ничего такого, чего здесь я не смогу вытерпеть.

Рива ткнула брата локтем в рёбра:

— Да ладно тебе, Дэн. Дай полковнику закончить.

Дэн решительно покачал головой. Он повернулся к матери и встретил её суровый взгляд мягким смешком.

— Давайте сменим тему, — предложил он. — Где, в конце концов, отец? Мне нужно кое-что у него спросить.

Тамара пожала плечами.

— Он остался в бунгало. Пришли какие-то поздние депеши, и он сказал, что нужно посмотреть их.

Она бросила взгляд на свои часики.

— Я скоро его жду.

Дэн увидел, что Рива шепчет Ардану в ухо.

«Ну вот и всё. Ардан расскажет Риве историю о том, как мой мех был подбит на Пасифике, затем она подколлет меня этим».

Он двинул обе кружки в направлении сестры.

— Вот, Рива. Поддержи-ка это. — Кивая матери и Ардану, он добавил, — если вы меня простите, я провожу сюда отца. Полковник, оставляю женскую половину Аллардов на ваше попечение.

Ардан улыбнулся.

— Это честь и удовольствие для меня.

Дэн пробил дорогу через толпу и нырнул через двери в холодный вечерний воздух. Лёгкие морские ветерки шелестели листьями пальмовых ветвей над его головой и заставляли танцевать в ночи тёмные конусы сосен. Направляясь по феррокритовой дорожке, выделенной приглушёнными лампами, чередующими сторону каждые двадцать метров, Дэн думал о том, насколько здесь было чудесно и мирно.

Он сделал глубокий вдох, набирая в лёгкие и нос солёный воздух.

«Я понимаю, почему Терра всегда занимала заветное место в сердцах блуждающего человечества. Неважно, где ты родился, или на какой планете осел, — на Терре чувствуешь себя как дома».

Дэн покачал головой.

«Может, это просто романтика Терры так задевает тебя, Дэн. Или может это Джина, которая дала тебе такую живую новую перспективу? До сих пор всё, что ты знаешь о ней, это то, что она из Лиранского Содружества, близка к архонту-наследнику и, вероятно, когда-то училась на мехвоина. Кроме краткой встречи на Таркаде, ты по-настоящему узнал её за последние тридцать шесть часов. Позволить женщине настолько сильно и полностью взять тебя за душу — это на тебя не похоже».

Дэн улыбнулся, вспоминая время, проведённое с ней вместе. Он с нежностью вспоминал их бесцельные блуждания по острову прошлым днём, и то, как они начали угадывать слова до того, как другой окончит предложение.

«Чёрт. Половина наших бесед прошла без слов, и всё же всё полностью понятыми».

Затем, когда они бродили по магазинчикам и галереям в небольшой деревне, которую Ком-Стар разрешил оставить на острове, они обнаружили, насколько близкими оказались их вкусы.

А занятия любовью. Сначала ненасытные, но всегда нежные и любящие, они были более чем просто соединением их плоти. Они желали друг друга, но ещё и желали доставить удовольствие. Желания и страсти, высказанные или неозвученные, с готовностью удовлетворялись, поскольку каждый партнёр физически разделял любовь, которая спаивала вместе их души.

Дэн вздохнул.

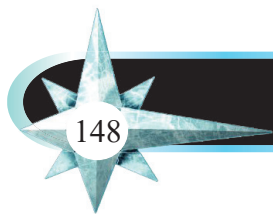
«Я настолько счастлив, что это меня пугает. На такой высоте эмоций единственное, в чём я могу быть уверен, — это то, что в конце концов упаду. Я ненавижу быть в разлуке с Джиной, но, как, например, сегодня, у меня выбора нет. Я — наёмник, а она служит королевскому дому Лиры. Я владею её сердцем, но всё же, как мне кажется, нужно будет держаться за что-то более твёрдое...»

Дэн свернул с основной дорожки и аккуратно пошёл по плиточной тропинке, направляющейся на восток. Выделявшееся на фоне забрызганного луной океана, бунгало стояло среди соснового насаждения. Припавшее к земле здание было окружено широкой верандой, с колоннами в каждом углу, чтобы поддерживать круто покатую крышу.

Дэн взобрался по деревянным ступенькам, быстро прошёл по деревянному настилу и постучал в деревянную дверь.

— Отец, это Дэн.

Открыв дверь, Квинт Аллард улыбнулся.



— Не ожидал увидеть тебя здесь, Дэн.

Дэн пожал плечами.

— Я встретил маму на приёме, и она сказала, что ты должен вскоре присоединиться к ней. Я подумал, что воспользуюсь шансом застать тебя здесь, чтобы поговорить. — Дэн посмотрел на носки своих ботинок. — Я имею в виду... ну, я полагаю, что если на этом острове и есть безопасное место, то это здесь...

Квинт кивнул и жестом пригласил сына в огромную гостиную бунгало. Центральная треть задней стены была сделана из стекла, открывая отцу и сыну чудесный вид на океан и отрезок белого пляжа. Стеклопанель простигалась и на половину крыши, образуя частичный световой люк, который обеспечивал дополнительный вид на яркий полумесяц.

Ковёр кремового цвета гармонировал со стенами, придавая комнате ощущение лёгкости, воздушности. На высоком потолке медленно вращался вентилятор. Дэн вздрогнул, увидев различные картины в стиле неокубизма, украшающие стены, но он сообразил, что они были выбраны из-за того, что их цвета гармонировали с более нежным и приглушённым розовым и голубым тонами мягкой мебели — кресел, кушетки и двухместного дивана, расположенных в центре комнаты. Огромный камин из грубо обработанных камней выделялся на наружной стене, и напротив него короткий коридорчик вёл глубже в бунгало.

Дэн посмотрел на бумаги, раскиданные по дивану, затем увидел бокал без ножки, наполовину заполненный янтарной жидкостью, стоящий на столе со стеклянной столешницей между мягкими креслами. Указывая на стакан, Дэн сказал:

— Надеюсь, я ничему не помешал.

— Вовсе нет, сын. Я как раз заливал в себя пойло, когда ты постучал. — Старший Аллард указал на коридор. — В кухне у меня битком набитый бар. Хочешь чего-нибудь?

Дэн покачал головой.

«Кто-то здесь был. Ты не пьёшь в одиночестве, отец, и ты не пьёшь виски».

— Знаешь, ты плохой лжец.

Квинт Аллард наградил сына кривой усмешкой.

— Дожились, обзываешь своего отца лжецом, Дэн? — Он покачал головой с преувеличенным сожалением. — Думаю, верно говорят, что работа наёмником на самом деле подрывает моральные устои мехвоина.

— Туше, — рассмеялся Дэн. Он указал на напиток. — Ты не обязан допивать его, чтобы убеждать меня.

— Слава богу. Скотч ужасный.

Дэн одобрительно кивнул, усаживаясь в ближайшее мягкое кресло. Он повернул его лицом к креслу, которое занял его отец, что также дало ему частичный вид на океан за стеной. Присаживаясь, Дэн услышал, как что-то взбирается вверх по крыше.

Квинт заметил его беспокойство, но отмахнулся.

— Еноты. Это одно из последних немногих мест, где можно увидеть настоящих в дикой природе. КомСтар расселил их из популяции зоопарка около века назад.

Дэн улыбнулся.

— Они действительно изменили Терру, не так ли? Спускаясь на межпланетнике, никто бы и не мог представить, насколько, должно быть, плохи были дела во время войн, пока планетой не занялся КомСтар.

Квинт кивнул.

— Полагаю, ты пришёл сюда не поговорить об успехах КомСтара в деле терраформирования самой Терры.

Дэн пожевал нижней губой.

— Верно. — Он слабо улыбнулся. — Я встретил женщину — ну, в действительности впервые мы встретились на Таркаде, — но я увидел её здесь снова. Я...

Квинт откинулся в кресле.

— Ты в неё влюбился.

Дэн кивнул.

— Думаю, что да. Чёрт, я это знаю.

Квинт широко улыбнулся.

— Хорошо. Я рад за тебя, Дэн. Твоя мать будет утверждать, что слишком молода, чтобы стать бабушкой, но я не возражаю против того, чтобы вокруг бегало новое поколение Аллардов. — Квинт подмигнул. — И я знаю, что твоему дедушке это понравится.

Дэниел поднял руки вверх.

— Тпру! Не так быстро. Я не пришёл сюда сказать тебе, чтобы ты попросил принца устроить двойную свадьбу. Но да, я действительно люблю эту женщину, и думаю, что она разделяет мои чувства. — Дэн тяжело вздохнул. — Я доверяю ей больше, чем людям в своём копье мехов, но есть вещи о себе, которые она не может мне рассказать. Я хочу знать, можешь ли ты провести для меня кое-какую работу по биографическим данным?

Квинт прищурился.

— Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я злоупотребил своими возможностями действующего министра информации, разведки и операций Федеративных Солнц?

Дэн нервно улыбнулся.

— Ну пожалуйста.

Старший Аллард кивнул.

— Конечно, сынок. Что ты о ней знаешь?

Дэн тяжело сглотнул и сконцентрировался.

— Она лишь немного ниже меня и весит ни граммом более шестидесяти кило. У неё каштановые волосы и зелёные глаза...

— Это можно изменить, — сказал Квинт.

Дэн кивнул.

— Верно. Она называет себя Джина, и я бы предположил, что ей или немного до тридцати, или немного больше тридцати. Думаю, она училась на мехвоина, но у неё нет ни боевых шрамов, ни ран. Она здесь с королевской делегацией Лиры и говорит, что очень близка к архонту-наследнице.

Услышав последнее, Квинт приподнял седую бровь.

— Может быть, из ЛРК. Что-то ещё?

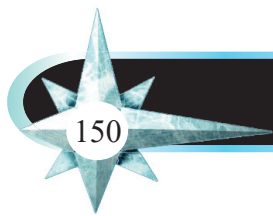
Дэн поднял взгляд на потолок, пытаясь вспомнить любой другой ключик, который Джина могла обронить во время, проведённое вместе с ним. Когда он открыл рот, чтобы добавить к списку ещё одну деталь, то увидел в световом люке какую-то тень. Мягкий свет из комнаты отразился и вспыхнул на одной части призрака, подхлестнув Дэна к действию.

Собрав ноги под сиденьем, Дэн прыгнул на отца в броске, который ударил Квинта в верх груди. Обхватывая графа руками, Дэн перевернулся, выкручивая себя и отца из мягкого кресла и запуская в падении в короткий коридор.

Над ними копыта огня вырвались из дула пистолета-пулемёта. Поток пуль ударил через световой люк, прорезая по ковру неровную линию отверстий. Очередь превратила кресло Квинта в облако деревянных щепок и перьев. Отрывистые взрывы заглушили вой рикошетирующих пуль и звуки падающего стекла.

Пользуясь остаточным импульсом, Дэн откинул отца глубже в коридор, затем посмотрел вверх на убийцу. Подсветка от огня из дула проявила глубокие впадины на полном ненависти лице стрелка и окрасила его широкие зубы кроваво-красным. Дэн почувствовал, как по его телу прошла волна ужаса, когда их взгляды встретились. Безумно ухмыляясь, убийца повернул оружие в сторону коридора.

Ошеломительно яркий зелёный свет пробил себе путь в комнату. Прищурившись от до боли сильного света, Дэн увидел, как узкий мерцающий луч вошёл в левый бок стрелка, прямо под рёбра, затем вырвался через его правое плечо. Киллер замер, словно каждый мускул в его теле напрягся, подпитавшись энергией. Когда зелёный свет внезапно исчез, убийца осел, словно марионетка, у которой обрезали ниточки. Падая вперёд, человек сделал кувырок, приземляясь на спину среди осколков светового люка и парящих белых перьев от кресла.



Дэн протёр глаза в тщетной попытке избавиться от остаточного изображения, выжженного в них лазером. Квинт на коленях склонился над сыном:

— Ты ранен, Дэн? Боже, у тебя кровь на лице!

Дэн убрал руки и увидел кровь на правой руке. Он повернулся к отцу и приготовился к худшему, но обеспокоенность на лице Квинта быстро исчезла.

— Всего лишь небольшой порез, Дэн, над правым глазом. Даже шрама не будет.

Дэн кивнул.

— Вероятно, стекло прилетело.

Квинт бросил взгляд на опрокинутые кресла.

— Ты спас мне жизнь, Дэн. — Он вытянул из кармана брюк носовой платок. — Это настолько верно, что вернее и быть не может.

Дэн принял платок и прижал его ко лбу. Тяжело облокотившись о стену, он поднялся на ноги. Он подошёл к телу и пинком ноги выбил коробкообразный пистолет-пулемёт из безжизненной хватки убийцы.

— Тёмные волосы, смуглая кожа. — Он посмотрел на отца. — Похоже на то, что он из анклава хинди или азами — они никогда особо не смешиваются с другими. Субхаш Индрахар имеет хиндийские корни, а азами живут в Синдикате Дракона. Думаешь, это могла быть операция куритянских сил внутренней безопасности?

Квинт склонился рядом с телом.

— Нет. Если бы меня хотел убить Синдикат, они бы использовали кого-то из нэкеками.

Дэн кивнул.

— Призрачные коты. Я слышал, говорят, будто они невидимые, словно ветер, и подмастерья самой смерти.

Квинт скорчил гримасу.

— Ты прав на их счёт. Однако этот парень, вероятно, хинди. — Граф опустил взгляд на ботинки человека. — Мокрые, с песком на ступнях. Он вышел из моря.

Дэн кивнул.

— Это объясняет красную полосу вокруг его глаз. Она от подводной маски. Он, вероятно, оставил свои принадлежности у океана, затем влез в этот чёрный комбинезон.

Квинт указал на отверстие, прожжённое через рёбра человека.

— Должно быть, лазерная винтовка. Чёткий выстрел.

Дэн медленно кивнул.

— Под углом выстрел должен был задеть оба лёгких и сердце. Но крови нет. Луч всё запёк.

Вдруг парадная дверь бунгало вывалилась внутрь. Дэн присел на корточки, а в помещение влетели два человека в бронежилетах прыжковой пехоты, обводя комнату дулами автоматических винтовок. Закрытые шлемы и зеркальные лицевые пластины полностью скрывали их личности, но Дэн легко распознал золотой звёздный знак, украшавший их нагрудники.

— Чисто, — прострекотал один отрегулированным компьютером голосом. Он и его напарник встали по стойке смирно, когда в комнату вошёл регент Таркада.

— Министр Аллард... Капитан... вы не ранены?

Квинт покачал головой, а Дэн пожал плечами.

— Царапина, — сказал он.

Регент с тревогой кивнул, осматривая тело.

— Стрелял в вас через световой люк?

Квинт кивнул.

— Дэн стянул меня с кресла, когда началось нападение. Мы закатились в холл и избежали первой очереди.

Регент Таркада выдавил слабую улыбку.

— Как удачно. — Он посмотрел на Дэна. — Прекрасный выстрел, капитан.

Дэн покачал головой.

— Мне бы хотелось приписать себе эту честь, регент. Выстрел был снаружи.

Регент прищурился на полсекунды, и с задержкой позволил широкой улыбке заиграть на своём лице.

— Что же, я рад, что никто из вас серьёзно не пострадал. Если вы позволите нам провести здесь несколько часов, уверяю вас, мы сможем всё вернуть на свои места.

Дэн застыл.

«Кто-то шляется по этому острову с лазерной винтовкой, а вы беспокоитесь о нашем жильё!»

Ярость собралась на его лице подобно шторму, но Квинт положил руку ему на запястье.

— Пойдём, Дэн. Давай оставим доброго регента и его людей, чтобы они прибрали этот... инцидент.

Регент кивнул, любезно улыбаясь.

— Я знал, что вы поймёте, министр. Нам бы не хотелось портить свадьбу, тревожа кого-то без необходимости. Всё будет сделано аккуратно.

Квинт улыбнулся, и вместе с сыном прошёл между охранниками РОМ к двери.

— Ещё одно, регент.

— Да, министр?

— Да пребудет с вами мир Блейка...

34

Резиденция Первого Контура КомСтара

Остров Хилтон-Хед

Северная Америка, Терра

19 августа 3028 г.

Джастин Сян оглушительно заколотил по пластальной двери апартаментов, в которых проживали Романо Ляо и Цзень Шан. Цзень открыл двери быстро, но его радушная улыбка мгновенно исчезла, когда Джастин протиснулся мимо него в гостиную номера люкс.

Джастин развернулся к нему лицом, ярость перекосила черты его лица и сверкала в глазах.

— Где она, чёрт подери?

Шан уставился на него.

— О чём речь? — Он протянул к Джастину правую руку, но Джастин резко отбил её своей металлической.

— Нет, Цзень. Это между мной и этой сукой-интриганткой. — До того, как Цзень смог стать перед ним или сдержать его, Джастин развернулся и пересёк со вкусом обставленную комнату в направлении дальней двери. Грубым ударом он распахнул её и повис в затемнённом проёме, словно безумец, упираясь руками в стороны дверного косяка.

Две свечи горели на внешних панелях трельяжа. Шёлковый халат Романо Ляо сложился у её ног, она стояла, любуясь тройным отражением своего обнажённого тела. Свет из раскрывшейся двери омыл её, но согбенная тень Джастина прилипла к её спине как чернильное пятно.



Когда она бросила взгляд на очерченный силуэт Джастина, в её зелёных глазах зажглось презрение. Джастин не заметил ни единого движения, даже намёка на дрожь, который мог бы выдать ярость, которую она, должно быть, чувствовала от его вторжения. Подняв подбородок, так, что её глаза наполовину прикрылись, она проворчала:

— Предполагаю, гражданин Сян, что у вас есть причина для этого... визита.

— О да, леди Романо, самая неотложная. — Голос Джастина опустился и стал контролируемым, несмотря на его ярость. Покачивая головой в неверии, он встретил её взгляд с жёсткой прямоотой.

— Как вы можете быть настолько невероятно глупой?

При его обвинении её глаза сузились, но она не вспыхнула. Сбрасывая красно-коричневые волосы с плеч, Романо медленно повернулась, дразня его видом своего обнажённого тела. Она отошла в сторону, и тень Джастина больше не накрывала её тьмой. Улыбаясь с притворной скромностью, она спросила соблазнительным шёпотом:

— Разве я не более желанна, чем Кэндес?

— Не время для твоих игр, женщина! — Левой рукой Джастин вырвал длинный кусок деревянного дверного косяка. Когда он вошёл в комнату, его тень снова накрыла её. — Ты дура неразумная! Ты хоть понимаешь, чем рисковала? Не так уж важно, сработало ли бы это — а оно не сработало — преимущества, которые ты хотела получить, были мнимыми!

Левая рука Джастина ушла вперёд, запуская кусок древесины в Романо. Она уклонилась, нырнув вниз. Снаряд прошёл мимо, разбив центральную панель зеркала на тучу блестящих кристаллов.

Она в ярости зарычала на Джастина:

— Да как ты смеешь называть меня дурой, ты, недорослый щенок! Тебе не хватает духа выполнять действия, которые необходимы! Не обвиняй меня за отсутствие смелости у себя.

Джастин приблизился к ней вплотную за какой-то удар сердца и резко и жёстко ударил правой рукой. Нанесённая тыльной стороной руки пощёчина пришла в лицо сбоку, отбросив Романо вправо от него. Она упала на свою кровать, разбросав руки и ноги в стороны, и лежала там, в ужасе смотря вверх на Джастина. Она прижала руку к красной горячей отметине на щеке.

Его жестокая ухмылка развела губы в стороны от белых зубов.

— Да, леди Романо. Я посмел ударить вас. Как же это идёт вам — лежать здесь нагой, ведь вы не более чем младенец — едва настолько же невинны, но настолько же наивны. — Джастин внушительно покачал головой. — И настолько же бесспорно эгоцентричны.

Другая тень, теперь высокая и худая, протянулась в комнату.

— Что это значит, Сян?

Джастин сделал пол-оборота к двери, указывая пальцем назад на Романо.

— Это значит, ваше высочество, проведение урока сдержанности для вашей дочери. Эта полоумная организовала покушение на убийство Квинта Алларда, здесь, сегодня вечером, не более часа назад!

Такое открытие потрясло Максимилиана Ляо. Джастин улыбнулся и повернулся обратно к Романо, которая в ужасе захныкала от гневной дрожи, которая прошла по фигуре её отца.

— Да, Романо, эта маленькая игра в «сделай то, что, как ты считаешь, твой отец хотел бы приказать», принесла больше вреда, чем пользы. Вы одни увидели резон убить министра разведки Дэвионов. Вы организовали покушение на него потому, что он извлёк выгоду из вашей ошибки отдать приказ атаковать Киттери в прошлом году, или же у вас в голове зародился какой-то более блестящий план?

Романо свела ноги и присела.

— Убийство Квинта Алларда нанесло бы сокрушительный удар по Федеративным Солнцам. Джастин многозначительно кивнул.

— Да, возможно, но не здесь. Не сейчас. Вы не видите, чем рисковали?

Романо вызывающе вздёрнула подбородок.

— Я рисковала одним человеком, пешкой, ничем более. Он был несущественным по сравнению с выигрышем.

Джастин бросил взгляд назад, туда, где на дверной косяк облокотился канцлер.

— Но проигрыш, моя леди, проигрыш ещё мог означать и конец дома Ляо.

Романо нахмурилась.

— Как? Какой проигрыш?

«Ты действительно настолько глупа, или же полностью невменяема?»

Джастин жёстко рассмеялся.

— КомСтар гарантировал безопасность здесь для каждого, Романо. Они поклялись, что ни одному гостю не будет причинён вред. Наша безопасность в их руках.

Романо ошетижилась.

— Они бы никогда не посмели навредить нам!

— Может и нет, — прорычал Джастин. — Но они бы издали эдикт против любого, нарушающего их драгоценный мир. Да, моя леди, вы рисковали поставить дом Ляо под полное отлучение!

Джастин наблюдал за тем, как безудержная уверенность Романо в своём собственном превосходстве пыталась отрицать ужас отлучения от КомСтара.

«Никаких сообщений по каналам КомСтара. За исключением релейной системы, которой могут понадобиться месяцы, чтобы достигнуть из одного конца Конфедерации в другой, у нас не станет способа отправлять сообщения между системами. Без КомСтара и их гиперимпульсных генераторов для отправки сообщений мы не сможем отдавать приказы нашим войскам. Единственные сведения, по которым мы бы смогли узнать о нападении Дэвиона или Марика на наши границы, приходили бы от бегущих беженцев».

Джастин кивнул, словно читал её мысли.

— Да, леди Романо. Хэнс Дэвион мог бы поглощать наши планеты, и у нас не станет возможности распределять подкрепления. Наши агенты, которые используют КомСтар, чтобы отправлять нам конфиденциальные отправления, больше не смогут связываться с нами. Если КомСтар поместит нас под интердикт, единственное, что мы сможем делать — это делать ставки на то, какой из домов захватит Сиань первым.

Джастин подошёл и грубо взял правой рукой Романо за подбородок. Он заставил её поднять голову и посмотреть ему в глаза.

— И ещё одно, миледи, кое-что, о чём я хочу, чтобы вы никогда не забывали. Человек, которого вы пытались убить сегодня вечером, — мой отец. Он может быть занозой для нас, но умирать ему ещё не пришло время.

Романо попыталась вывернуть голову из хватки Джастина, но он держал её крепко.

— Я хочу унижить его настолько же сильно, как он это сделал со мной. Я хочу, чтобы он знал, что его усилия были расстроены сыном, которого он предал. Когда я посчитаю, что он огорчён, когда я уверюсь, что он унижен, когда я решу, что его дух сломлен, — тогда наступит его время умереть, ни секундой ранее.

Джастин оттолкнул Романо обратно на кровать.

— А когда это время придёт, я убью его. Он мой отец. Это моё право! — Он грозно возвышался над ней. — Не попадайся мне на пути, Романо.

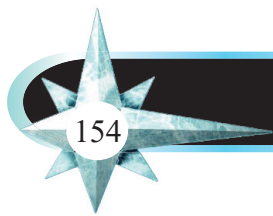
Джастин развернулся на каблуке, ступая мимо Максимилиана Ляо, и широким шагом направился назад в гостиную апартаментов. Цзень Шан посмотрел на него, потрясённый, затем перевёл взгляд на дверной проём спальни.

— Нет, Цзень. Ещё нет, — сказал Джастин. — Сейчас пойдём со мной. Пусть она живёт со своей большой ошибкой, пока мы пытаемся исправить её.

Шан замер в сомнениях, но Джастин выдал резкий приказ, заставляя подчиниться.

— Давай, Шан! Давай!

На налившихся тяжестью ногах аналитик «Маскировки» последовал за Джастином из большого четырёхкорпусного здания, зарезервированного для гостей Ляо.



На полпути к пляжу Джастин повернулся к высокому стройному Шану и ткнул ему пальцем в грудь.

— У тебя есть этот единственный шанс, Цзень, чтобы сказать мне, что ты ничего не знал, что даже не было намёка на это нелепое покушение на убийство...

Цзень отшатнулся назад, словно кобра, готовая к броску.

— А если я решу не оправдываться от твоих обвинений...

Джастин был в ярости.

— Сейчас не время играть в сохранение лица и благородство, Шан. То, что она сделала, могло стать приговором для всех нас. Если КомСтар откажет нам в обслуживании, мы станем более беспомощными, чем слепоглухонемой в комнате, полной головорезов. — Джастин потёр глаза. — Мне нужно обрисовать всю картину для тебя? Наша работа — оберегать Капелланскую Конфедерацию. Даже пока мы сейчас говорим, силы дома Дэвион собираются для следующего раунда военных учений «Галаад». Если КомСтар нас отрубит, я могу гарантировать тебе, что Дэвион нанесёт удар — и удар будет сильным.

Растратив большую часть своего гнева, Джастин вздохнул.

— Я должен услышать из твоих уст то, о чём мои сердце и разум говорят, что это правда. Мне нужно услышать, что ты отрицаешь какую бы то ни было осведомлённость в этом вопросе.

Цзень Шан медленно кивнул.

— Если бы я знал об этом, Джастин, я бы тебе сказал.

Слабая улыбка натянула уголки рта Джастина. Однако она исчезла при виде силуэта человека, бегущего по дорожке за спиной Цзенья. Джастин бросился в сторону и низко присел. Цзень развернулся, выставив длинные ногти левой руки подобно кортикам с острыми лезвиями.

Алексей Маленков поднял руки, притормаживая, чтобы присоединиться к другим двум членам кризисной команды.

— Слава богу, я нашёл вас двоих вместе и не в здании...

Джастин нахмурился.

— Где, чёрт подери, тебя носило? И от тебя несёт как от ликёроводочного завода. Как ты мог пить в то время, когда должен был присматривать за Ридзиком? — Джастин поднял лицо к небу. — Что я сделал, чтобы заслужить это нашествие идиотов?

Лицо Алексея в тот же момент сделалось замкнутым.

— Не знаю, о чём вы говорите, гражданин Сян, но я не пьян. Хотя мне и пришлось разделить бутылочку с парой человек из дэвионского контингента здесь. Это был единственный способ держать глаза на Ридзике, не вызывая подозрений. Обременительная обязанность, будьте уверены, но, по меньшей мере, они додумались стащить бутылку хорошего скотча с приёма у архонта. — Алексей позволил себе осторожную ухмылку. — И полученная информация оказалась стоящей усилий.

Джастин сложил руки на груди.

— У нас нет ни времени, ни терпения играть в угадку. Чем занимается Ридзик? Распродаёт общину Тихонов?

Алексей метнул осторожный взгляд на скрытое темнотой лицо Цзенья, но Джастин отмахнулся от его беспокойства.

— Говори свободно, Алексей. То, что будет сказано здесь, дальше не пойдёт, да и сомневаюсь я, что что-то может улучшить или ухудшить имеющееся положение.

Алексей сделал глубокий вдох.

— Полковник Павел Ридзик этим вечером был на свидании с Элизабет Джордан Ляо.

Джастин почувствовал, как у него внутри всё перевернулось.

«Весь двор сошёл с ума? — Он бросил взгляд на Цзень Шана, уныло заметив, что его лицо приняло решительное выражение. — Нет, Цзень. Не набрасывайся на меня сейчас».

Джастин схватил Цзенья за руку.

— Держись, Цзень. Нам не нужно создавать ещё больше проблем.

Джастин повернулся к Алексею.

— Как ты считаешь, зачем он обхаживает жену канцлера?

Алексей с тревогой пожал плечами.

— Ридзик — бабник, так что это может быть просто похоть. Хотя я бы поспорил, что это что-то большее. Думаю, Ридзик хочет использовать леди Лиз, чтобы повлиять на канцлера. Ридзик открыто возмущается режимом предпочтений, который получают полки воинских домов. Если канцлер прекратит поддержку этих подразделений, основная часть новых поставок пойдёт в войска Ридзика.

Джастин кивнул.

— Интересно. Цзень?

Шан сухо кивнул, словно слышал только отдалённое эхо слов Маленкова.

— Мотивация представляется верной. Элизабет Ляо в последнее время попала под перекрёстный огонь противостояния Кэндес и Романо. Романо намекала, что её мачеха заводила любовников ранее, чтобы досадить канцлеру, но Максимилиан или ничего не знает об интрижках, или они его просто не волнуют. Его озабоченность созданием новой Звёздной Лиги делает его безразличным ко многим вещам.

Алексей кивнул, соглашаясь с оценкой Цзень.

— Так, а что ещё произошло?

Глаза Джастина потемнели от гнева.

— Сегодня вечером Романо использовала одного из своих тугов-ассасинов, чтобы попытаться убить моего отца!

— Что? — Алексей подошёл ближе и в упор посмотрел на Джастина. — Поверь мне, Джастин, я понятия не имел. Я продолжал проверку по делишкам Романо с культистами, но о таком ничего не слышал...

Цзень зло повернулся лицом к Джастину.

— Ты делал проверки по Романо Ляо?

Лицо Джастина застыло.

— Я проверяю все угрозы безопасности Ляо.

Цзень сердито смотрел на него.

— Предполагаю, это включает и меня.

Джастин коротко покачал головой.

— Пока нет. Ты не составляешь проблемы.

На челюстях Цзень заиграли мускулы.

— Почему я чувствую какие-то скрытые намерения, Джастин? Ты работаешь на дом Ляо или лишь на одного его члена?

Глаза Джастина превратились в узкие чёрные прорези.

— Я работаю для того, чтобы сохранить дом Ляо, вопреки ему самому. Представь, Цзень, что бы случилось, если бы здесь не было нас, работающих как управляющие стержни реактора деления! КомСтар бы отключил дом Ляо. Максимилиан бы попытался убить Ридзика, что, в лучшем случае, оставило бы его без самого компетентного военного командующего, а в худшем — привело бы к открытому мятежу в общине Тихонов. Романо бы спровоцировала войну между Федеративными Солнцами и общиной Сент-Ив, просто чтобы насолить сестре, затем бы она использовала своё влияние на канцлера, чтобы заставить его снова напасть на Лигу Свободных Миров.

— Ты прав, описывая это как расплавление ядра реактора, — признал Цзень.

Лицо Джастина потемнело.

— А ты прав, отмечая, что у меня имеются скрытые намерения. Мне необходима здоровая и сильная Капелланская Конфедерация, чтобы я мог отомстить Хэнсу Дэвиону и своему отцу. В ближайшие месяцы я определю положение их тайной исследовательской базы и использую плоды их трудов против них. Я надеюсь, что мой успех будет также и успехом дома Ляо. До того времени я буду делать всё, что могу, чтобы удержать эту безумную банду правителей вместе.



*Резиденция Первого Контур КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

В голубых глазах Миндо Уотерли зажглась незатухающая ярость.

— Я не могу понять этого, примас. Как вы можете называть чуть ли не убийство министра Дэвионов «незначительным инцидентом»? — Золотистые волосы омыли плечи под красной мантией, когда она с беспокойством покачала головой. — К этому времени большинство гостей уже слышало эту историю. Какое действие вы предпримете против дома Ляо?

Джулиан Тьеполо обвёл взглядом Первый Контур.

— Ну, регент Диерона, мы не предпримем никаких действий против дома Ляо за это беспокойство. Действительно, киллеру удалось проскользнуть сквозь наши патрули РОМ, но мы убили его до того, как он смог пролить чью-нибудь кровь.

«Такой ход не работает, примас».

Миндо прищурилась.

— Я не знала, что мы выдали нашим патрульным лазерные винтовки. Это бы означало наличие третьей степени опасности в нашей резиденции.

Регент Таркада откинул голову назад, грубо расхохотавшись.

— Это на самом деле нелепо, регент Диерона. Не далее двух дней назад вы упрекали примаса за отсутствие достаточных мер предосторожности из-за того, что Джейме Вульф появился здесь, вооружённый двумя мечами. Теперь, кажется, вы жалуетесь, когда мы слышим ваши же настоятельные требования и исполняем их.

Колючий взгляд Миндо заставил регента Таркада замолчать.

— Что я хочу знать, Ультан Эверсон, это были ли лазерные винтовки выданы до того, как три агента РОМ погибли вечером в четверг, до того, как убийца напал на Квинта Алларда и его сына, или же после этих серьёзнейших инцидентов.

Ультан напрягся, скованным движением поворачиваясь лицом к примасу.

— Погибли три агента РОМ?

Миндо лукаво улыбнулась.

«Да, Ультан, твой наставник посчитал тебя недостойным доверия в этом деле».

— Ну, примас, каков же ответ?

Ярость затлела в тонкой фигуре Джулиана Тьеполо, наполняя её почти осязаемой энергией. И всё же, когда он ответил Уотерли, это было сделано голосом, который благодаря почти сверхчеловеческому усилию удалось удержать спокойным.

— Я отдал приказ, регент Диерона, когда посчитал это необходимым. Смерти трёх агентов РОМ объяснили несчастным случаем. Вы настолько же хорошо, как и я, знаете, что защита воли Блейка заставляет нас прибегать к услугам тёмных личностей. Между ними возникают конфликты, которые иногда оказываются фатальными, как в этом случае. Расследование не обнаружило нарушения режима безопасности.

Глядя на лица других членов Первого Контур, Миндо улыбнулась.

«Никто из вас не верит в эту историю, хотя некоторые поддержат примаса исключительно из-за его должности».

— Давайте примем этот ответ, пока. Но что помешало вам поместить дом Ляо под полное отлучение? Мы знаем, что ассасин принадлежал к культу, связанному с Романо Ляо. Наша линия поведения представляется ясной.

Виллий Тейх заговорил свистящим шёпотом, который всё же казался слишком мощным для его миниатюрного телосложения.

— Простите, регент Диерона, но я не думаю, что интердикт является целесообразным в настоящее время. — Взгляд регента Сианя метнулся на примаса, затем вернулся к Миндо. — Хотя я и согласен с вами, что дом Ляо необходимо наказать за это неразумное нарушение правил этикета, отлучение уничтожит капелланцев.

Миндо медленно кивнула.

— Ну да, теория о том, что Хэнс Дэвион нанесёт удар по Капелланской Конфедерации. Она достаточно большое государство, чтобы его проглотить, регент Сианя.

Тейх наградил регента Диерона краткой улыбкой.

— В обычных условиях, регент, я бы разделял ваш скептицизм относительно способности дома Дэвион взять Капелланскую Конфедерацию, но вы должны помнить, что военная стратегия Ляо без преувеличения полагается на связь и быстрое реагирование. Полки воинских домов обеспечены средствами, необходимыми для усиления осаждённых планет. Без связи и координации, которые обеспечивает наш орден, способность Ляо вести войну значительно ограничивается.

Виллий взмахнул левой рукой.

— Поспешу добавить, что отлучение повлияло бы на всех агентов Ляо в Федеративных Солнцах, но не сработает против агентов Дэвиона в Капелланской Конфедерации. Сведения, поставляемые шпионами Дэвиона, нанесли бы сокрушительный удар по Конфедерации.

Миндо хрипло рассмеялась.

— Регент Сианя, я полагаю, что вы переоцениваете эффективность Алексея Маленкова, поскольку информация, идущая потоком от Майкла Хасека-Дэвиона, более чем компенсирует вялые потуги Маленкова. Кроме того, вы знаете, что самый лёгкий путь для нас справиться с этой угрозой — выдать Маленкова его начальникам. Я вполне уверена, что Джастин Сян Аллард получит огромное удовольствие, раскрыв одного из агентов своего отца! И всё же, ваша точка зрения оправдана. Как же, в таком случае, мы накажем это необдуманное действие со стороны Романо Ляо?

Примас сложил руки на груди.

— Мы потребуем, чтобы капелланское правительство предоставило материалы и рабочую силу для реконструкции нескольких наших станций в своих системах. Мы также произведём выбор призывников на нашу службу среди их лучших и подающих надежды граждан.

Виллий широко улыбнулся.

— Мы даже можем предложить, чтобы канцлер передал нам своего сына Тормано на перевоспитание. Это бы избавило его от занозы и даст нам возможность сродни той, что КомСтар имеет в Лиге Свободных Миров.

Миндо прищурилась.

— Такая линия поведения представляется мне подходящей.

«Это смелый шаг. Сомневаюсь, что канцлер согласится на него, но Виллий чувствует себя достаточно уверенным, предлагая его. Надзор будет за ним».

Примас поклонился ей с преувеличенной церемонностью.

— Мы так рады, что вы одобряете, регент Диерона. — Он выпрямился и обвёл взглядом регентов. — Если возражений нет, мы уполномочим регента Сианя провести необходимые переговоры.

Миндо, дружно с другими регентами Первого Контура согласно кивнула.

«Сейчас смейся надо мной, Джулиан Тьеполо, но помни, что, в отличие от слова Блейка и моего гнева, ты не бессмертен и не будешь править вечно. — Она улыбнулась про себя. — Когда я с тобой покончу, о тебе даже не вспомнят».



*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

Архонт Катрина Штайнер, смотря на отражение своей дочери в трёхстворчатом зеркале, прикусила нижнюю губу, чтобы заставить её прекратить дрожать.

«Мелисса, дитя моё, ты так прекрасна. Я не хочу тебя терять».

Хотя она и пыталась сдержаться, одна слезинка скатилась по щеке.

Мелисса медленно повернулась в водовороте белого шёлка и мягко улыбнулась матери. Тонкие кружева покрывали её от шеи до плеч и вниз по корсажу платья. Широкие белые шёлковые банты располагались на каждом плече, словно закрепляя вычурную верхнюю часть рукава на теле платья. От локтя до запястья рукава сужались на предплечьях Мелиссы, завершая кружевной треугольник, который покрывал тыльные стороны её рук.

Сотни жемчужин были старательно вручную пришиты к корсажу, примерно образуя не хорошо известный кулак Штайнеров, а крест из четырёх указывающих на центр треугольников родной планеты Артура Лувона — Донегола. Изысканные кружевные узоры украшали и платье, и шлейф.

Мелисса протянула руку к матери и смахнула слезу.

— Пожалуйста, не плачь. — Она смущённо улыбнулась. — Если ты начнёшь, то и я заплачу тоже, и тогда мы никогда не будем готовы.

Катрина закивала и посмотрела на Мишу Оберн, подружку Мелиссы.

— Миша, можешь на минутку оставить меня наедине с дочерью?

— Позовите меня, когда соберётесь одевать фату, и я вам помогу, — сказала Миша, послав обеим улыбку, закрывая за собой дверь комнаты для переодевания.

После того, как Миша исчезла, архонт повернулась к дочери.

— Я знаю, что мы уже говорили об этом ранее, Мелисса и ты ответила на мои вопросы... Я просто хочу, чтобы ты знала...

Мелисса поднесла правую руку к губам матери.

— Тише, мама. Да, ты и Хэнс Дэвион устроили этот брак шесть лет назад, когда я ещё была ребёнком. Тогда ты просила моего согласия, и я согласилась, потому что ты просила. Всё, что я знала о Хэнсе Дэвионе в то время, на девять десятых состояло из мифов и на одну десятую из враждебных придворных слухов.

Воспоминания нахлынули на Мелиссу, и она улыбнулась.

— Когда Ардан Сортек прибыл на Таркад, чтобы восстановиться от ранений, полученных на Штейнс Фолли, я сильно увлеклась им. Хэнс казался тогда таким далёким, а Ардан — очень близким. Было сложно упорядочить мысли в голове, но лояльность Ардана к Хэнсу была настолько непоколебимой, что я не думаю, что что-то во всей галактике могло бы заставить его ответить на мой интерес.

— Именно тогда я поняла, каким человеком, должно быть, является Хэнс Дэвион. Он доверял своим друзьям и наперсникам силу и ответственность. — Мелисса бросила взгляд на портрет Хэнса Дэвиона в рамке на туалетном столике. — Как ты часто напоминала мне, о правителе судят по людям, которых он держит своими советниками. Сильная личность сотрудничает с сильными людьми, а слабый правитель собирает вокруг себя двор из подхалимов. Хэнс Дэвион, насколько я могла судить о нём по рассказам и действиям Ардана, должен быть сильным человеком.

Архонт сделала кивок.

— Но действительно он человек, с которым ты можешь провести всю оставшуюся жизнь?

Мелисса утвердительно склонила голову.

— Происшествие с «Сильвер Иглом» в прошлом году дало мне все гарантии, которые мне могут когда-либо потребоваться. Когда я добралась до Нортунда в сопровождении «Гончих Келла», я была сильно потрясена. Я рассматривала каждую смерть на станции Стикс как свою вину и следствие моей неспособности что-либо сделать эффективно. Хэнс был твёрд, но нежен, указав, где мои оценки были ошибочными и где я совершила неточности в суждениях. Он помог мне понять, что я должна извлечь уроки из этой ужасной ситуации. Я знаю, что не могу предотвращать несчастья, но я чувствую, что способна лучше справляться с ними благодаря его помощи.

Мелисса наполовину прикрыла глаза.

— Что более важно, мама, я увидела, насколько Хэнс заботился обо мне и о тех, кто погиб в битве на станции Стикс. Для него люди, которые погибли там, были больше чем статистикой. При личном общении он говорил о своей боли при виде того, сколько человеческого потенциала утрачено бессмысленно.

— Я не сомневаюсь, мама, что Хэнс способен использовать людей и технику, чтобы наказать своих врагов, это мы обе знаем — но я действительно верю, что частичка его самого умирает с каждым из его граждан. Любая война, которую он решит вести, произойдёт только потому, что она предотвращает конфликт, который был бы ещё более разрушительным.

Архонт широко улыбнулась.

«Ты сначала приняла решение ребёнком, но доросла до него уже женщиной. Молюсь, чтобы ты обрела счастье, которого заслуживаешь».

— Мелисса, я всегда верила, что ты выбрана судьбой для великих свершений. Эта свадьба, связывающая вместе судьбы Лиранского Содружества и Федеративных Солнц, — только начало. Слава Богу, что такая ответственность упала на того, кто готов принять её.

Мелисса крепко обняла мать.

— Спасибо, что доверила её мне.

Архонт неохотно высвободилась из объятий.

— Я позову Мишу.

Мелисса покачала головой. Она подошла ко второй двери на другом конце комнаты и дважды постучала. Она подождала, затем постучала ещё три раза. Когда замок щёлкнул, и дверь открылась, архонт-наследник сделала шаг назад.

Джина поклонилась архонту.

— Я вам нужна?

Мелисса кивнула, затем повернулась к матери.

— Мама, пожалуйста, можешь передать мне ту коробочку на туалетном столике?

Мелисса приняла маленькую коробочку на шарнирах из рук матери и передала её Джине.

— Открой.

Джина нерешительно перевела взгляд от Мелиссы к архонту и обратно. Она вздрогнула, открыв коробочку, затем вынула из неё тонкую серебряную цепочку. С цепочки свисал искривлённый, частично расплавленный кусочек металла. Брови архонта сошлись в осторожном взгляде.

«Это амулет из меха. Что Мелисса собралась делать?»

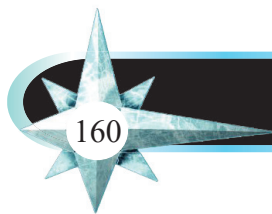
Мелисса улыбнулась Джине.

— В Федеративных Солнцах это называют амулетом из меха. Традиция использования части своего первого меха, особенно если его выбили из-под тебя, уходит во времена Звёздной Лиги, по крайней мере, так мне говорит Хэнс. Он сказал, что выпускники альбионской военной академии верят, что, если отдать амулет из меха любимому человеку, это обеспечит ему защиту, и это наибольшая честь, которую один человек может оказать другому.

Мелисса с трудом справилась с эмоциями.

— Хэнс дал мне этот амулет после Стикса и сказал, что хотел бы дать его мне раньше. С тех пор я его носила.

Джина медленно покачала головой.



— Я не могу взять его, ваше высочество, я...

Джина попыталась отдать его обратно, но Мелисса твёрдо покачала головой.

— Ты должна. Теперь для защиты у меня есть Хэнс. Я хочу, чтобы у тебя для защиты был этот амулет, и в качестве крайне недостаточного знака моей благодарности за всё, что ты для меня сделала и будешь делать дальше. Благодаря тебе у меня есть этот шанс быть счастливой.

Джина молча кивнула. Мелисса протянула руку и смахнула слёзы с её щёк. Джина подняла голову и улыбнулась.

— Моё счастье — служить вам, Мелисса Артур Штайнер. Вы — сердце и душа Лиранского Содружества. Мы все гордимся вами.

— Спасибо, Джина. — Мелисса ненадолго обняла её, затем позволила выскользнуть обратно за дверь. Повернувшись к матери, она счастливо улыбнулась. — Не волнуйся, мама. Я действительно люблю его.

Архонт кивнула своему единственному ребёнку.

— Ты выглядишь такой красивой, Мелисса. Твой отец бы гордился тобой. Я только могу надеяться, что ты и Хэнс будете так же счастливы, как и мы с отцом, и будете счастливы многие-многие годы.

Мелисса закрыла глаза, чтобы сдержать слёзы.

— Я люблю тебя, мама.

Архонт заключила дочь в объятия.

— И я люблю тебя, Мелисса, дитя моё. Всегда.

37

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

Морган Хасек-Дэвион дёрнул за манжету рукава своего выходного синего форменного кителя. Серебристая звезда на его левом плече посылала четыре луча к срединной линии пиджака. Он потёр рукавом по одному лучу, чтобы стереть пыль, следом прибрал длинные рыжие волосы широкой белой лентой у основания серебристых эполет. Отворачиваясь от зеркала в полный рост, он широко развёл руками.

— Что скажешь, любовь моя?

Ким с гордостью улыбнувшись, протянула руку и поправила церемониальное серебряное ожерелье так, чтобы оно расположилось по центру широкой груди Моргана. Привстав на цыпочки, она быстро его поцеловала.

— Я скажу, сердце моё, что ты выглядишь очень привлекательно, и что я буду очень ревновать на приёме, пока ты будешь танцевать с подружкой невесты.

— Не волнуйся, Ким. На днях я узнал, что Миша Оберн была достаточно увлечена Эндрю Редбёрном около года назад, во время его поездки в Лиранское Содружество. Думаю, с тех пор они состояли в переписке. Я бы не стал уводить женщину у старого друга.

Ким выпятила нижнюю губу в недовольной гримасе.

— Это единственная причина, по которой она тебя не интересуется?

Морган притянул Ким к себе.

— Ты — единственная причина, по которой меня не интересуют никакие другие женщины.

Она улыбнулась и ткнула пальцем в кончик носа Моргана.

— Вот это правильный ответ, Морган Хасек-Дэвион. Не забывай его.

Морган кивнул со счастливым выражением лица.

— Пока ты рядом, чтобы напоминать мне.

Двери за спиной Ким раскрылись, но Хэнс Дэвион в проёме остановился.

— Простите. Мне следовало постучать.

Ким покачала головой.

— Нет, как раз меня тут и не должно быть. — Она поспешно поцеловала Моргана, затем добавила, — Я уже ухожу. Поздравляю, ваше высочество. Желаю вам огромного счастья.

Хэнс довольно улыбнулся.

— Благодарю вас, леди Соренсон. Полагаю, вы проверили, что кольца у Моргана, и что он не посрамит Федеративные Солнца.

Ким подмигнула Моргану.

— Не беспокойтесь, ваше высочество. — Она поклонилась принцу, после чего удалилась, прикрыв за собой двери.

Морган улыбнулся принцу.

— Кольца у меня, дядя.

Хэнс кивнул с лёгкой тревогой.

— Я знаю, Морган, знаю.

Рыжие брови Моргана сошлись в хмуром выражении.

— Хэнс, ты же не нервничаешь, на самом деле?

Хэнс смутился, затем рассмеялся.

— А что, заметно?

— Немного, — ответил Морган, на его лице появилась дьявольская усмешка. — Но я не думаю, что у тебя возникнут какие-либо проблемы, ты знаешь...

Хэнс приподнял бровь, но остался в хорошем настроении.

— Проблемы с чем, Морган?

Морган хмыкнул.

— С тем, чтобы вспоминать слова на сегодня. Но если и возникнут, я буду рядом, чтобы помочь.

Хэнс посмеялся вместе с племянником.

— Спасибо, Морган, что помог ослабить некоторое напряжение. Это важный день.

Морган серьёзно кивнул.

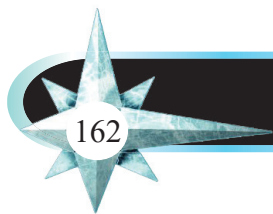
— Именно так. — Он пожевал нижнюю губу, затем перевёл дух. — Я просто хочу, чтобы ты знал, Хэнс, что быть твоим шафером значит для меня очень многое. Ты знаешь, когда традиция была заложена, шафера выбирали, поскольку его работой было отгонять преследователей, когда жених выкрадывал невесту из её семьи.

Морган опустил взгляд вниз на свои сапоги со шпорами.

— Вот что и я буду делать... Я буду тебя защищать, твою невесту и дом Дэвионов от любого, кто будет ему угрожать.

Хэнс положил обе руки на широкие плечи Моргана.

— Морган, когда я привёз тебя на Новый Авалон четыре года назад, это был способ заставить твоего отца подумать дважды о некоторых действиях, которые он совершил. Вскоре после твоего появления я понял, что это было ошибкой, поскольку в итоге я наказал тебя за сложно-



сти, которые твой отец и я имели друг с другом. — Хэнс коротко улыбнулся. — Однако я также пришёл к пониманию того, что я хотел, чтобы ты оставался на Новом Авалоне. Это мой дом, и твоё присутствие там сделало его ещё более похожим на место, которым я хочу его видеть.

Хэнс опустил руки и отвернулся.

— И всё же я бы солгал, если бы сказал, что в том, чтобы выбрать тебя стоять рядом со мной, не было политических мотивов. Это предложил Ардан, и я согласился, поскольку мы знаем, что оказав тебе такую честь, мы покажем людям марки Капеллы, что я действительно забочусь о них и их благоденствии.

Он медленно повернулся назад.

— Но поверь мне, когда я говорю об этом, я ни на мгновение не пожалел о своём выборе. Есть те, кто советуют мне тебе не доверять. Они говорят, что ты Хасек, и напоминают мне, что годы, в которые формируется личность, ты провёл в марке Капеллы. Действительно, ты сидишь ближе всех к тронам двух домов. Если бы я умер, не имея наследника, тебе бы определённо пришли на помощь, чтобы поддержать как кандидата в мои преемники.

Хэнс искренне улыбнулся своему племяннику.

— И всё же, я понял одну очень важную вещь о тебе, Морган. Поскольку ты жил как в марке Капеллы, так и в марке Круцис, поскольку ты учился и в Зале Воинов, и в НАВА, и из-за своего происхождения, ты по-настоящему понимаешь, что значит принадлежать Федеративным Солнцам. Ты — Хасек и Дэвион, но больше, чем один из них. Что бы ни случилось, никогда не сомневайся, что ты пользуешься полным моим доверием.

Морган опустил взгляд, собираясь с мыслями. Он был тронут страстью в голосе человека, который был его дядей, а также его принцем.

— Благодарю, Хэнс, за доверие. Мне не нужны марки под руку, и мне не нужна власть, которая отравляет, отупляющая разум, которая обволакивает и ломает людей, и которая, кажется, идёт рука об руку с правлением некоторой частью наследных государств. Когда у тебя появится наследник, ты можешь предоставить мне небольшой надел где-нибудь и позволить прожить свои дни провинциальным помещиком.

Хэнс улыбнулся.

— Ты слишком много общаешься с Арданом Сортеком.

Морган пожал плечами.

— Может и так, но у него верное направление мыслей. Политика для тех, кто знает, как прокладывать путь по запутанным и тонким узорам, которые плетёт судьба. Я охотно служил Федеративным Солнцам, но если бы я смог удержать нить своей жизни незатронутой политическими узелками, я буду более чем счастлив.

Хэнс бросил взгляд на свой хронометр.

— Ну, похоже, что пришло время завязать ещё один узелок на гобелене судьбы.

Морган кивнул, направляясь к двери.

— В будущее, мой принц, будущее огромного счастья для тебя и твоей невесты.

«В процветающее и безопасное счастье, мой принц, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы оно для тебя состоялось».

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

Джастин сдержался, чтобы не сделать замечание, когда полковник Ардан Сортек встретил его и Кэндес Ляо прямо в дверях собора. Сортек учтиво склонил голову перед двумя капелланцами.

— Добрый день, герцогиня... гражданин Сян.

Кэндес вежливо улыбнулась Ардану.

— И вам, полковник.

Джастин натянуто кивнул, сохраняя свой голос ровным и бесстрастным.

— Полковник Сортек...

Ардан предложил Кэндес свою руку.

— Как церемонийстеру мне будет чрезвычайно приятно провести вас на место. Должны мы рассматривать вас как друга невесты или как друга жениха?

После ответа Кэндес даже Джастину с трудом удалось сохранить беспристрастность на лице.

— Ну, полковник, — проворковала она, — это, должно быть, был самый сложный вопрос для многих гостей.

Хотя Ардану удалось подавить смешок, на его привлекательном лице появился интерес.

— Нечасто услышишь более правдивые слова. Граждане домов Марика и Курицы разделились по данному вопросу, хотя ваши отец и сестра решили представиться друзьями невесты.

Джастин кивнул.

— Выбрали меньшее из двух зол, — спокойно сказал он.

Ардан осторожно улыбнулся.

— Интересное мнение, гражданин.

Кэндес бросила на Джастина холодный взгляд, и он замолк.

«Всё правильно, Кэндес. Сейчас не время и не место для проявления злобы».

Кэндес просунула свою руку под согнутый локоть Ардана.

— Если вы полагаете, что принц не посчитает это оскорбительным, полковник, я бы хотела сидеть на его стороне прохода. Я делаю это в качестве первого платежа по своему долгу ему.

Ардан приподнял бровь.

— Долга, герцогиня?

— Да, поскольку принц не атаковал общину Сент-Ив после неудачного террористического акта на Киттери. Мои эмоции не настолько разгораются, а кровь не настолько стынет при одном лишь упоминании имени принца Хэнса Дэвиона, как у других членов моей семьи.

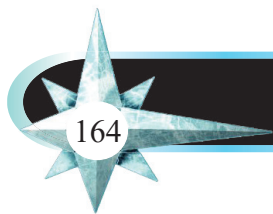
— Мудрое решение, — сказал Ардан с лёгкой улыбкой, после чего повернулся к Джастину.

— Гражданин Сян, пожалуйста, следуйте за нами.

Джастин пошёл с ними, но его мысли были где-то в другом месте.

«В какие игры играет Кэндес? Сидеть далеко от канцлера, в то время как её сестра сидит с ним, может лишь ухудшить отношения с отцом. Акции Романо у отца могут сейчас котироваться очень низко, но они растут каждый день, проходящий без наказания для дома Ляо со стороны КомСтара. Кэндес должна знать, что всё, что она говорит Ардану, попадёт к принцу».

Музыка органа заполнила собор сильными, страстными нотами, в то время как Ардан подвёл пару к скамейке, параллельной той, на которой сидел капелланский канцлер, и находящейся сразу за Джейме Вульфом. Кэндес скользнула на скамью, шелестя синим шёлком, но Джастин, прежде чем присоединиться к ней, автоматически преклонил колени.



Она положила левую руку на его правую.

— Зачем ты это сделал?

— Старые привычки долго живут, — ответил он, пожав плечами. — Я вырос в вере католической церкви Нового Авалона, но порвал с ней, когда Хэнс Дэвион лишил меня моего имени. С тех пор я стал изучать буддистские воззрения Капелланской Конфедерации.

Кэндес сжала руку Джастина. Она кивнула в направлении алтаря, где два человека в обшитых золотом белых одеяниях сидели в креслах с балдахинами, украшенных средневековыми гербами.

— Возможно, с твоими познаниями в религии, ты сможешь мне объяснить, почему на этой свадьбе церемонией руководят два священника.

Джастин наклонился ближе к герцогине.

— Это кардиналы, а не просто священники. Тот, что слева, — Фрэнсис Флинн, из митрополии Нового Авалона, а справа — Джон Марашал из митрополии Таркада. Поскольку принц — новоавалонский католик, а архонт-наследник — римо-католичка, бракосочетание должны проводить совместно.

Кэндес нахмурилась в замешательстве, побуждая Джастина продолжать.

— Двести восемьдесят лет назад, когда Стефан Амарис захватил трон Звёздной Лиги, его головорезы оккупировали Ватикан. В ответ на чрезвычайную ситуацию Папа Римский передал контроль за церковью кардиналам в столицах пяти домов. К несчастью, сообщение папы на Новый Авалон было искажено при передаче, и кардинал Нового Авалона пришёл к выводу, что ему передали в управление всю католическую церковь.

Чтобы выбрать нового папу, понадобилось тридцать лет. За это время новоавалонская ветвь церкви начала некоторые реформы, такие как разрешение священникам вступать в брак, которые привели к разногласиям с основным течением. С тех пор два религиозных направления не воссоединились, хотя они оба открыто признают своё общее начало и уважают обряды друг друга. Чтобы сохранить мир, церемонию будут проводить два кардинала, хотя они пропустят мессу, которая обычно сопровождает свадебную церемонию.

Откинувшись на дубовую спинку церковной скамьи, Джастин позволил своим мыслям унести прочь, рассматривая прекрасную архитектуру собора. Словно стволы древних секвой, массивные белые мраморные колонны мощно восходили от пола, поддерживая сводчатый потолок. Над центральным нефом в полуденном солнце красным, синим и золотистым поблескивал витраж, изображающий Страшный Суд. Поразительно точные репродукции фресок Сикстинской Капеллы украшали потолочные своды и вызывали у Джастина сдержанное восхищение.

«Когда-то я бы восторгался этими картинами и предположил, что они восхищают меня сюжетом, о котором рассказывают. — Он перевёл взгляд в угол, изображающий Давида, обезглавливающего поверженного великана Голиафа. — Вид этой картины на голодиске про Микеланджело воодушевил меня стать мехвоином. Даже сейчас она имеет силу захватывать мой дух».

Джастин изучил витражные окна в наружных стенах, его внимательный взгляд остановился на огромном розовом окне выше и позади изысканного мраморного алтаря.

«Я знаю, что церковь построила этот собор из обломков церквей, разрушенных во время гражданской войны, начатой Стефаном Узурпатором. Но вместо того, чтобы быть любопытным собранием несвязанных стилей, всё вместе связывает единство темы. Как и храм на Сиане, это место мира».

Джастин улыбнулся самому себе.

«Будь начеку, воин. Если начнёшь думать как философ, ты утратишь хватку. А хватка — единственное, что сохраняет тебе жизнь. — Джастин пожевал нижнюю губу. — Окажи церемонии и принцу уважение, которого они заслуживают».

Увидев, как Ардан Сортек сопровождает архонта на её место в первом ряду на левой стороне прохода, Джастин слегка улыбнулся.

«Любопытно видеть архонта в гражданском платье, а не в военной форме, которую она обычно носит. Она действительно красивая женщина».

Другой распорядитель проводил Мари Дэвион, единокровную сестру принца, на место равной важности на дэвионской стороне ряда скамеек. Майкл Хасек-Дэвион, с перевязанными как обычно волосами, присоединился к своей супруге. Джастин прищурился.

«Кажется, герцогу не по себе. Подозреваю, он рассматривает этот брак как крах своих шансов занять трон Федеративных Солнц. — Джастин спохватился. — И всё же, пока у Хэнса нет наследника, путь к трону для Майкла остаётся открытым. И пока Майкл жив, он будет стремиться занять его».

Несколькими мгновениями спустя шесть свидетелей заполнили проход и сами сели в переднем ряду. Будучи членами вооружённых сил Федеративных Солнц, все были одеты в парадную форму, украшенную золотой тесьмой, медалями и орденскими лентами за участие в кампаниях. Они сидели, высокие и величавые, и на какой-то миг Джастин позавидовал им.

Через боковую дверь за алтарём Морган Хасек-Дэвион вывел принца на его место на треть пути до скамей. Мужчины были одеты в тёмно-синюю форму Дэвионской Тяжёлой гвардии, но, кроме знаков различия звания, никто из них не добавил на свой мундир ни одной медали или ленты. Джастин восхитился.

«Им не нужны безделушки, напоминающие об отваге. Любой, имеющий зрение, может увидеть её в осанке и глазах».

Когда музыка органа плавно переключилась на знакомые ноты свадебного марша, все гости дружно поднялись и повернулись лицами к задней части собора. Джастин вытянулся, чтобы посмотреть сквозь толпу, но безуспешно; впрочем, растущая волна приглушённого шёпота, проходящая из задней части, подсказала ему, что процессия началась.

Наконец он увидел первых членов свадебной свиты. Две маленькие девочки, нервно оглядываясь назад, чтобы убедиться, что они не слишком обгоняют идущих позади, разбрасывали по проходу лепестки роз. Когда они подошли ближе, принц улыбнулся им, и та, что была ближе к нему, захихикала, проходя мимо.

Следующими шли подружки невесты. Все — высокие, стройные красавицы, на них были похожие платья, пошитые из тёмно-зелёного шёлка. В руках они несли маленькие букеты цветов микозии, которые гармонировали с цветом их платьев.

Джастин облизал губы. Он знал, что микозия цвела лишь раз в год на Андалузии. Чтобы доставить цветы вовремя к церемонии, принц, должно быть, использовал командную цепь прыжковых кораблей. Мысль о межпланетном корабле, переходящем из одного прыгуна в другой, по цепочке точек прыжка, чтобы сократить длинный межзвёздный перелёт до считанных часов, заставила Джастина вздрогнуть.

«Хэнс оказывает честь своей невесте такой сумасбродной расточительностью».

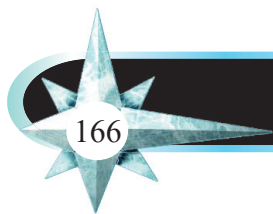
За полудюжиной подружек невесты шла Миша Оберн. Одета в платье, похожее, но более красочно украшенное, чем у подружек невесты, она лучезарно улыбнулась, когда Морган Хасек-Дэвион предложил ей руку. Он провёл её к подножию алтаря, где они вместе преклонили колени и двинулись в противоположные стороны. Вместо того чтобы присоединиться к подружкам невесты, которые присели рядом с архонтом, Миша взошла на алтарь и встала рядом с кардиналом из Таркада. Морган занял своё место напротив неё на стороне алтаря, предназначенной жениху.

Когда в поле зрения появилась Мелисса, Джастин почувствовал, как Кэндес вцепилась в его руку.

— Джастин, она такая красивая!

Джастин кивнул. Несмотря на вуаль, он мог видеть любовь, сияющую в её серых глазах. Выражение на лице Мелиссы было серьёзным, но это было явно выражение лица женщины, которая очень сильно хотела выйти замуж за мужчину, который ждал её.

Морган Келл остановил Мелиссу за шаг до Хэнса Дэвиона. Он заключил её в крепкие объятия, на которые она ответила тем же, затем повернулся к принцу. Протягивая руку, полковник наёмников что-то прошептал Хэнсу Дэвиону. Принц сердечно пожал руку Моргану, в безмолвном согласии кивая ему в ответ на сказанное.



Морган вложил руку Мелиссы в руку принца, после чего отошёл назад, чтобы присесть прямо за архонтом. Под руку жених и невеста подошли к алтарю. Когда затихли последние ноты церковного гимна, а их эхо исчезло в потолочных сводах, жених и невеста встали на колени перед алтарём.

Оба кардинала встали, но первым вперёд вышел бородатый черноволосый священнослужитель из Федеративных Солнц. Сильным сердечным голосом он приветствовал собравшихся:

— Именем принца Хэнса Дэвиона и его невесты, архонта-наследника Мелиссы Артур Штайнер, я приветствую вас здесь перед взором единого милосердного Бога. Они хотят, чтобы вы присоединились к ним во время празднования этой святейшей церемонии, и чтобы вы благословили этот союз.

39

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

Когда кардинал Флинн сделал крестное знамение, Джастин, следуя привычке, выработанной в течение жизни, начал вести руку, отвечая ему, но резко остановился. Он покосился, чтобы посмотреть, заметила ли Кэндес, но она казалась восторженно вовлечённой в тихое почтение перед проходящей церемонией.

«Джастин, поступая так же, ты не выдаёшь себя».

Кардинал Марашал из Таркада, с сомкнутыми и прижатыми к подбородку в молитве руками, улыбнулся, когда пара встала с колен у алтаря и разделилась, чтобы обойти вокруг него. Хэнс занял своё место между Морганом Хасеком-Дэвионом и кардиналом Марашалом, а Мелисса встала между кардиналом с Нового Авалона и Мишей Оберн.

Кардинал Марашал разомкнул и поднял руки.

— Помолимся. — После секундной паузы по собору зазвучал его сильный голос. — Отец, ты сделал брачные узы священным таинством, символом Христовой любви к Его Церкви. Услышь наши молитвы о Хэнсе и Мелиссе. Сделай их брак истинным соединением мужчины с женщиной, сердца с сердцем и души с душой. Благослови их и всех, кто их любит, так чтобы они могли служить свидетелями Твоей божественной любви ко вселенной. Мы просим этого через нашего Господа Иисуса Христа, Твоего Сына, который живёт и правит с тобой и Святым Духом, одной Душой, ныне и во веки веков.

— Аминь, — прошептал Джастин. Успокаивающе улыбаясь, Кэндес протянула руку и хлопала его по правой руке. Джастин ответил на её улыбку, и поднял взгляд, когда к кафедре подошёл Флинн.

Кардинал жестом пригласил гостей садиться, поднял обитую кожей красную книгу на аналой, достаточно, чтобы её могла увидеть аудитория. Свет отразился от тиснёных золотом букв на корешке, но прочесть их Джастин не сумел.

— Чтение из Книги Откровения, глава девятнадцатая. — Кардинал облизал губы, затем начал своим звучным голосом, — Я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему!⁶

Джастин невольно напрягся.

«Вряд ли это можно назвать текстом, подходящим для свадьбы. Интересно, выбрал ли его Хэнс, чтобы донести иное сообщение. Действительно, победа, слава и сила будут у него, если он использует совместную мощь Федеративных Солнц и Лиранского Содружества, чтобы сокрушить Синдикат Дракона».

Джастин улыбнулся, когда кардинал закончил чтение словами «блаженны званные на брачную вечерю Агнца». Он был уверен, что многие гости здесь были совсем не рады. Хмыкнув про себя, он даже смог представить себе более одного человека, кто переиначил эти слова как «блаженны званные на похороны Лиса».

Кардинал Флинн вернулся на своё место, затем оба кардинала пригласили жениха и невесту выйти вперёд. Глядя только друг на друга, Хэнс и Мелисса взяли за руки. Кардинал Марашал что-то прошептал паре, заставив их улыбнуться.

Кардинал Марашал взглянул на архонта.

— Кто выдаёт эту женщину замуж за этого мужчину?

Катрина Штайнер грациозно поднялась.

— Я, архонт Катрина Штайнер, от имени её отца, себя и Лиранского Содружества, выдаю замуж эту женщину.

Когда архонт снова присела, церковь заполнил глубокий, сильный голос Хэнса.

— Я, Хэнс Адриаан Дэвион, беру тебя, Мелисса, себе в жёны. Я обещаю, с этого момента и впредь вовеки, любить, чтить и ухаживать за тобой со всем сердцем и душой. Отрекаясь от всех других, в горе и в радости, в здоровье и в болезни, в богатстве или бедности, я буду только твоим, столько, сколько буду жить.

Мелисса сделала глубокий вдох, после чего ответила на обет принца чистым, звучным голосом.

— Я, Мелисса Артур Штайнер, беру тебя, Хэнс, себе в мужья. Открыто и вольно, без оговорок, я клянусь тебе в верности и подтверждаю свою любовь к тебе. В горе или радости, в здоровье или болезни, в безопасности или в окружении врагов, внешних или внутренних, я буду только твоей, теперь и на все времена.

В унисон кардиналы провозгласили свои благословления.

— Вы объявили о своём согласии перед Церковью. Пусть Господь в своей милости упрочнит ваше согласие и придаст вам обоим сил сдерживать обеты. Что сочетал Бог, человек да не разлучает⁷. Аминь.

Морган Хасек-Дэвион передал кардиналу Марашалу кольца. Священнослужитель кивнул в благодарность, затем присоединился к своему коллеге из Федеративных Солнц, благословляя кольца.

— Пусть Господь Бог благословит эти кольца, которые вы даёте друг другу как знак взаимной любви и верности.

Хэнс взял левую руку Мелиссы своей левой рукой. Принимая кольцо от кардинала Марашала, он поднял его вверх, чтобы все смогли увидеть свет, отражающийся от золотого обода.

— Прими это кольцо, Мелисса, как видимый знак моих обещаний тебе.

Улыбаясь, принц Федеративных Солнц надел кольцо Мелиссе на палец.

Мелисса приняла другое кольцо от кардинала Флинна и подержала, чтобы все увидели.

— Прими это кольцо, Хэнс, и знай, что мои клятвы тебе останутся так же чисты и неизменны, как это золото. — Мелисса легко надела толстое золотое кольцо на палец Хэнса.

Кардинал Флинн широко улыбнулся.

— Властью, данной мне Господом, я подтверждаю и благословляю данные вами друг другу обещания. Я провозглашаю вас мужем и женой. — Он выждал мгновение, затем добавил более низким голосом, — Вы можете поцеловать невесту.

⁶ Дано по синоидальному переводу РПЦ, 2001 г., здесь и далее (Прим. пер.)

⁷ Евангелие от Матфея, 19:6 (прим. пер.)



Улыбаясь, Хэнс медленно поднял вуаль с лица жены. Они секунду с любовью смотрели друг на друга, затем принц склонил своё лицо к её лицу. Деликатный и короткий, их первый поцелуй в качестве мужа и жены без слов подтвердил всё то, что так красноречиво было описано церемонией.

С лицом, освещённым нескрываемой радостью, Морган Хасек-Дэвион обернулся к толпе. Он указал правой рукой на королевскую чёту, собравшиеся поднялись на ноги и зааплодировали. Голосом, рычащим от удовольствия, Морган провозгласил:

— Имею величайшую честь и явное удовольствие представить вам принца Хэнса Дэвиона из Федеративных Солнц и его супругу, принцессу Мелиссу Артур Штайнер-Дэвион!

40

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
20 августа 3028 г.*

Джастин благодарно кивнул служителю КомСтара, направившему его к ближайшему из длинных столов, установленных по периметру помещения подобием шестиугольника. Головной стол стоял на возвышении прямо напротив от зарезервированного для дома Ляо. Под углом справа от стола дома Ляо Джастин увидел членов дома Марик, собирающихся за своим столом. Это помещало дом Марик прямо напротив стола, накрытого для знати дома Штайнер. Высокие гости из дома Курита были посажены слева от дома Ляо, где, через море столов, предназначенных для менее важных гостей, они смотрели на дворян дома Дэвион.

Джастин отодвинул для Кэндес стул от стола, затем присел сам, отвечая на вопрос, который она задала.

— Прохождение под скрещёнными мечами — это старая традиция среди выпускников военных училищ. Все дружки жениха заканчивали Альбион, как и принц. — Джастин саркастически ухмыльнулся. — Я представляю, насколько нервничал КомСтар из-за этих церемониальных мечей. После того, как под ними прошли жених и невеста, их довольно-таки быстро прибрали.

Цзень взглянул мимо Кэндес на Джастина.

— О чём это ты говоришь?

Опередив Джастина, ответила Кэндес.

— Припоминаете, как друзья жениха выполнили ту маленькую церемонию с мечами, когда новобрачные покидали церковь. Каждая из трёх пар опустила мечи, чтобы перегородить проход, пока жених не поцеловал невесту. Пары затем подняли мечи, и они прошли. — Кэндес бросила взгляд на Джастина. — Что я на самом деле хотела знать, так это зачем Ардан Сортек, последний человек на стороне жениха, ударил невесту мечом по заду, хоть и легонько, когда она проходила мимо?

Джастин широко улыбнулся.

— Чтобы у неё было много детей — по крайней мере, такое поверье.

Кэндес приподняла бровь.

— А выпускники академии Сахары подвержены такому суеверью, гражданин Сян?

Джастин покачал головой.

— Мы в Сахаре были достаточно разумными, чтобы понять, откуда берутся дети, и у нас были другие соображения насчёт того, как обеспечить их большое количество.

Показавшийся у стола за Шаном и Романо Максимилиан Ляо зарычал низким голосом:

— Давайте надеяться, что никто из Сахары не будет консультировать принца Дэвиона, как получить много детей. Последнее, что нужно наследным государствам, — это толпа Дэвионов, жаждущих завоеваний.

Джастин прищурился.

«Макс уже планирует войну против следующего поколения Дэвионов!»

— Будет ли это настолько плохо, о Небесная Мудрость? Большое число дочерей Дэвиона могло бы означать множество женщин для выдачи замуж за ваших внуков и создание сильных альянсов.

— Возможно и так, гражданин Сян, но внуков у меня нет.

Джастин кивнул.

— Верно подмечено, хотя положение ещё можно исправить. Впрочем, подумайте вот о чём. Большое количество сыновей может означать разделение Федеративных Солнц. Вы уже видели такое ранее. Разрушение, которое возникает, когда брат идёт на брата, может разорвать империю на куски так, как это никогда бы не удалось внешней силе. — Джастин указал глазами на Яноша Марика.

Максимилиан Ляо подёргал за длинные нити своих усов.

— Ваши соображения, гражданин Сян, стоит обдумать. Возможно, с этой свадьбой мы входим в новый мир, в котором конфликты будут больше политическими, чем военными.

Супруга канцлера положила руку ему на предплечье.

— Душа моей души, давайте не нарушать праздник разговорами и политике и войнах.

Когда канцлер кивнул, соглашаясь с женой, Джастин опустился обратно на свой стул. Кэндес передала ему карточку, отпечатанную золотистым курсивом.

— Говорится ли здесь то, о чём я думаю, Джастин?

Джастин бегло прочитал.

— Хм. Очень интересно. Здесь говорится, что хрусталь, столовые приборы и фарфор, используемые на этом банкете, были специально созданы для праздника. Каждый предмет после использования будет почищен и упакован, так что все гости смогут забрать свой столовый набор на память о торжестве.

Кэндес улыбнулась, подняв хрустальный бокал для воды перед ней и медленно поворачивая его, чтобы изучить четыре герба, выгравированные на нём.

— Я узнаю кулак Штайнеров, символы меча и звезды с исходящими лучами Федеративных Солнц, а другие два?

Джастин пожал плечами.

— Думаю, что кинжал от фамильного герба Кэмпбеллов, который принадлежит матери Хэнса. И я бы предположил, что лира — от Артура Лувона, отца Мелиссы. — Посмотрев на длинный тонкий фужер для шампанского, Джастин прищурился. — О, вот так поворот.

Кэндес нахмурилась.

— А что не так? Разве это не герб со львом Хасеков?

— И да, и нет. В одной лапе лев несёт дэвионские меч и солнце. Именно так изображали герб, когда герцогом Нью-Сиртиса был Джордж Хасек. После столкновения Майкла с Хэнсом за трон он удалил с герба Хасеков символы Дэвионов.

Кэндес покачала головой.

— Зачем возвращаться к старому гербу? Это пощёчина Майклу?

— Хуже. — Джастин кивнул в направлении, где стоял Морган Хасек-Дэвион, разговаривая с группой гостей, пока ждал появления королевской четы. — Шафер предлагает первый тост



чёте, поэтому на бокале и находится его герб. Возвращение меча и солнца на герб Хасеков, должно быть, было решением Моргана. У герцога Майкла есть сын, но нет наследника.

Появление Хэнса и Мелиссы отсекло дальнейшее обсуждение, поскольку гости начали стихийно хлопать. Хэнс провёл свою новобрачную к возвышению, затем осторожно поднял её по ступеням. Мелисса заняла центральное место за главным столом, а принц занял место слева от неё. Морган Хасек-Дэвион присел слева от принца, а Миша Оберн — справа от Мелиссы, и остальные участники свадебной вечеринки заняли оба крыла стола.

Служители КомСтара ходили по залу, наполняя бокалы для шампанского из тяжёлых бутылок игристым вином или искрящимся сидром паффель из Лиранского Содружества для тех, кто не хотел употреблять алкоголь. Придирчиво наблюдая за ними, Джастин заметил, насколько автоматически каждый служитель сопоставлял имя и столовый прибор с выбором напитка ещё до того, как налить его.

«Невероятно, что КомСтар смог собрать достаточно информации, чтобы узнать, кто пьёт, и кто нет, но очевидно, что они это сделали. Во вселенной, где знание — это сила, миролюбивая внешняя личина КомСтара, кажется, скрывает очень сильное тело».

Когда все бокалы были наполнены, и служители КомСтара покинули зал, Морган Хасек-Дэвион встал и поднял свой бокал.

— Я хочу, чтобы вы присоединились ко мне в тосте за принца и принцессу. — Он сиял, поворачиваясь к молодожёнам. — Пусть ваша любовь каждый день будет сильнее, чем в прошедший, но не больше, чем в следующий, и пусть каждый, кто надеется причинить вам неприятности, потерпит такую же жалкую неудачу, как и те, кто пытались помешать полёту Мелиссы на «Сильвер Игле».

Бокал Джастина остановился на полпути ко рту, когда значение фразы Моргана попало в цель, словно ракета.

«Мелисса была на «Сильвер Игле», а мы этого не знали!»

Он бросил испуганный взгляд на Цзень Шана.

— Цзень, почему мы не узнали?

Цзень нахмурился, смотря на сидящих за куритянским столом.

— Драконские идиоты спасали лицо, скрыв свой провал!

«Так же как и Хэнс, заставивший Моргана вставить эту пикантную подробность в свой тост, — подумал Джастин. — Интересно, какие ещё сюрпризы он для нас приготовил?»

Служители КомСтара накрыли свадебный стол без дополнительных инцидентов политической важности. Когда Джастин ел салат, он, наряду со всеми другими за столом, обнаружил, что тарелка из костяного фарфора с золотой каймой на самом деле была особенной. По кайме шел текст, указывающий дату, а также имена жениха и невесты. Когда Джастин очистил блюдо от салата из латука и тонких фиолетовых ломтиков риниюши, он обнаружил герб системы Лиранского Содружества.

Кэндес улыбнулась ему.

— У меня в тарелке Ицар! А тебе что попало?

Джастин прищурился, смотря вниз на стилизованную молнию и подпись под ней.

— У меня Пасифика, больше известная как Чара III. Мой брат служил на этой планете вместе с «Гончими Келла».

— Думаешь, это послание? — подмигнула ему Кэндес.

Джастин пожал плечами, отбрасывая тревогу.

— Одному духу Блейка известно.

Основное блюдо шло в двух различных вариантах, и Джастин снова заметил, что аколиты не сомневались, что подавать гостям. Он получил тарелку говядины в винном соусе, с помтерой и другими овощами, которые ему не удалось распознать. С другой стороны Кэндес подали рыбу паровой варки в рисовом вине, с ростками неары и водяным орехом на слое риса.

Она улыбнулась ему.

— КомСтар явно не хочет признавать изменение вашего подданства, гражданин.

Джастин с неохотой кивнул.

— Если я полакомлюсь блюдом, будет ли это считаться изменой? Я уже очень долго не ел той еды, на которой вырос.

Герцогиня Сент-Ива на какое-то мгновение притворилась, что думает.

— Полагаю, гражданин Сян, что при надлежащем изложении аргументов, возможно, меня удастся убедить даровать вам прощение за такое непростительное преступление.

— С нетерпением ожидаю прения сторон, — улыбнулся Джастин.

Обеденная тарелка несла украшения, подобные тем, что Джастин обнаружил в своей салатнице. Хотя картинка системы Федеративных Солнц, которую он обнаружил в своей тарелке, его не удивила, по мере её обнажения он стал терять аппетит. Механически он продолжал есть, но его мысли были далеко не о еде.

«Кестрел. Планета, принадлежащая семье Аллардов. — Джастин отвёл взгляд от изображения сокола, несущего в своих когтях меч Дэвионов. — Итак, Хэнс, приказал ли ты КомСтару дать мне эту тарелку, или то, что я получил её, — просто невезение?»

Прямо в этот момент, словно в ответ на его невысказанный вопрос, принц загадочно ему улыбнулся. Джастин коротко кивнул, затем заглянул в тарелку Кэндес.

— Вижу, что вы открыли Акстон, герцогиня.

Кэндес кивнула.

— Он вам известен?

Джастин заставил себя улыбнуться.

— Перелетая на место своего первого назначения, на службу на Спике, я провёл там две недели на пляжах. Океан тёмно-синий, а пляжи чернее, чем ночь в безлунном мире. Вулканическая активность разогревает океан, делая прибрежные области пригодными для жизни. Остальная часть планеты представляет собой заснеженную пустыню, хотя многие хвалят катание на лыжах, которое там предлагается.

Джастин про себя улыбнулся.

«Это также один из миров, где, как я полагаю, Хэнс Дэвион спрятал свой центр НАИН по разработке мехов. Любопытно, что Кэндес попала эта система. Возможно, это знак?»

Пока некоторые служители КомСтара прибирали тарелки, двое других осторожно выкатили четырёхъярусный свадебный торт на место прямо перед главным столом. Хэнс помог Мелиссе спуститься с возвышения, затем стал рядом с ней возле торта. Хатрин Вандел, регент Нового Авалона, передал принцу один из мечей, использованных ранее в свадебной церемонии.

Вместе взяв меч, Хэнс и Мелисса отрезали от торта первые два небольших куска. Хэнс вернул меч регенту, после чего он и Мелисса вернулись на свои места за главным столом. Служитель принёс первые два куска им, но новобрачные подождали, пока другие служители нарежали весь торт.

Когда молодожёны увидели, что все гости получили свои куски торта, Хэнс и Мелисса поднялись. Джастин бросил взгляд в свою тарелку, чтобы посмотреть, какую систему она покажет, но бумажная салфетка под тортом полностью скрывала обозначение системы.

Мелисса поднесла маленький кусочек торта Хэнсу.

— Супруг, в честь заключения нашего брака, в дополнение к этому тарту, я дарю тебе полк боевых мехов и средства для бессрочного их ремонта. — Хотя в её глазах был озорной блеск, Мелисса нежно скормила кусок Хэнсу.

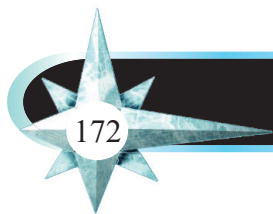
Доев, Хэнс улыбнулся, каждая его клеточка источала хитрую уверенность, которая и принесла ему его прозвище — «Лис». Его звонкий голос заполнил зал счастливыми звуками, но Джастин наполнил тревожным страхом.

«Что-то не так. Хэнс, ты что делаешь?..»

— Благодарю тебя за подарок, любимая, — начал принц Федеративных Солнц. Правой рукой он поднял кусочек торта. — Супруга, в честь заключения нашего брака, в дополнение к этой лёгкой закуске, я дарю тебе грандиозный подарок.

Он стянул салфетку с десертной тарелки и поднял её в воздух, чтобы было видно всем.

— Вот, любовь моя, — сказал он, смотря на Мелиссу смеющимися глазами и с торжествующим выражением лица. — Я дарю тебе Капелланскую Конфедерацию!



Книга четвёртая Ремиз



41

*Сент-Андре
Община Сарна, Капелланская Конфедерация
20 августа 3028 г.*

Ракета, взорвавшаяся на корпусе межпланетного корабля, вызвала помехи на картинке вспомогательного монитора, показывающего командующего высадкой. Женщина отвернулась от видеокамеры, затем бросила взгляд назад на Эндрю Редбёрна.

— Никаких проблем, Редбёрн. Эту птичку только что сожгли. — Она посмотрела на время внизу экрана. — Отметка одна минута до высадки. У нас горячо, так что твоим детишкам лучше иметь включённые тормоза.

Редбёрн кивнул.

— Вас понял. — Он протянул руку и переключил свой радиопередатчик на тактическую частоту. — Пятьдесят секунд до высадки, туристы. Это реальное дело. Копья Арчер и Демон измотают цели. Копья Булзай, Кэт и Фокс, идёте в атаку. При выходе из яйца включаете двигатели. Помните, мы будем противостоять мехам, намного большим, чем мы, но остальные в первом батальоне заняты ими. Мы — жало. Сделайте это как следует.

Редбёрн дополнительно дёрнул ремень кресла, чтобы потуже натянуть его на хладожилете.

«Послать штурмовое копьё лёгких мехов против штурмовых мехов? Лучше бы относительно тех «Голиафов» разведка оказалась права, иначе этот «Файрстартер», в который меня засунули, станет моим гробом».

Пока он ждал, когда на его цифровом дисплее истекнут секунды, жалящий пот закапал ему в глаза.

Редбёрн почувствовал, как ещё два взрыва сотрясли «Файруокер»⁸, межпланетный корабль типа «Оверлорд».

«Чертовски надеюсь, что эта малышка доберётся до зоны сброса».

Над собой он услышал глубокий рёв корабельных автоматических орудий — они выплёвывали тучи металла по истребителям Ляо, роящимся вокруг корабля. Редбёрн переключил радио

⁸ «Ходящий по огню» (Firewalker)

обратно, чтобы поговорить с командующей высадкой, и уловил кусочек сообщения, предназначенного ей.

— Так точно, «Файруокер». Мы поняли. Перехват через пятнадцать секунд. Вы сеете зубы дракона, а моё авиакрыло попридержит мошек вдали от вашей шкуры.

Командующая высадкой улыбнулась.

— Рада, что вы с нами, Фэлкон-лидер. Горелка-один, высадка через десять секунд, девять...

Нажав две кнопки на клавиатуре управления, Эндрю скорректировал обратный отсчёт для своего подразделения, роты «Дельта» первого батальона.

— Поскольку вы, капитан Редбёрн, и ваши люди не числитесь ни в каких официальных реестрах, то станете нашим маленьким сюрпризом, — заметил полковник Стоун, когда «Файруокер» метнулся внутрь системы из прыжковой точки в надире звезды. — Первый и второй батальоны вытянут «Голиафов Кокрейн», и вы их отутюжите.

Когда лепестки сбросных люков открылись, в кабине «Файрстартера» раздалась серия резких металлических скрежещущих и лязгающих звуков. 35-тонный «Файрстартер» выпал из межпланетного корабля, и у Редбёрна скрутило живот. Знакомое бречание двигателей и другие успокаивающие звуки межпланетного корабля внезапно исчезли в ветреном молчании прыжка.

Из тысячи источников в кабину Редбёрна ринулись входные сигналы от датчиков. Разбираясь в них, он игнорировал страх, который накопился во время ожидания высадки. Его карие глаза перекинулись на высотомер, и он зарычал:

— Низкий выброс, «Дельта». Жгите всю! Сейчас! — Следуя своей команде, Редбёрн с силой нажал на ножные педали, зажигая прыжковые двигатели на спине «Файрстартера». На полсекунды он ослабил давление на левую педаль, позволяя правому двигателю повернуть себя к полю боя.

«Боже мой, да там преисподняя», — подумал Редбёрн, осматривая ландшафт, состоящий из застывшей красной пустыни. Широкая, практически лишённая каких бы то ни было ориентиров, равнина тянулась во всех направлениях, насколько хватало глаз, кроме того места, где его взгляд ограничивал чёрный дым горящих мехов.

«Это место представляет собой пустыню, поскольку в течение года получает очень мало осадков, но такая возвышенность означает, что оно остаётся холодным. — Он покосился на внешний термометр. — Ноль градусов по Цельсию. Чертовски холодно!»

Напротив того места, где приземлилась его рота, эшелонированным строем с уступами расположился первый батальон Дэвионской Лёгкой гвардии, чтобы на расстоянии вступить в бой с батальоном Ляо. Обмен ракетами дальнего действия отметил ландшафт кратерированными напоминаниями о стрельбе с никакой меткостью. Горящие мехи различного размера и принадлежности, или их остатки, украшали поле боя напоминанием о силе машин войны.

Редбёрн пожевал губу, подумав, что что-то здесь было совсем не так.

«Наши ряды оттеснены слишком далеко назад!»

— Игл, как с вашей позицией?

Голос лейтенанта Краона потрескивал с нервными нотками.

— Не совсем хорошо. Я не вижу второго батальона.

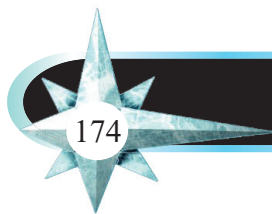
Редбёрн тяжело сглотнул.

— Я тоже. — Он изучил тактический экран на вспомогательном мониторе. Тот показывал элементы, которые идентифицировал как первый батальон, отступающими на юг по направлению к каким-то низким образованиям наподобие холмов.

«Скорость первого батальона превосходит скорость «Голиафов», но командование удерживает наши мехи на их оптимальном расстоянии поражения. Большинство мехов первого батальона на такой дистанции сражаться не могут. Где же, чёрт возьми, второй батальон?»

В нейрошлеме Редбёрна прорезался голос Арчи Сент-Оньяна.

— Мои сенсоры обнаружили метку полковника Стоуна среди наших войск. Погодите! У меня есть передача от него...



Эндрю облизал пересохшие губы.

— Передавай.

Громко затрещали и защёлкали радиопомехи, наполовину заглушая передачу.

— «Дельта», отходите. Второй батальон посадку отменил. Воздушное прикрытие Ляо слишком плотное. «Голиафы» сожрут ваших новобранцев...

«Это Стоун, хорошо».

Эндрю включил свой ларингофон.

— Вы все слышали это?

— Мы поняли, капитан. Я за то, чтобы атаковать, — уверенно ответил Дрю Монбар.

— Тут нет демократии, Дрю. — Редбёрн вызвал на свой главный монитор техническое описание по штурмовому меху «Голиаф».

«Две ракетные установки дальнего действия, но к настоящему времени у этих четырехногих монстров ракеты должны были закончиться. Это оставляет им пушки-проекторы частиц. Если мы подберёмся достаточно близко, они тоже будут не стоить ни гроша. У нас двойное преимущество на роту».

— Арчи, — позвал Эндрю. — Не подтверждай эту передачу. Мы её никогда не принимали. Приземляемся, ребята! Садимся в той балке к югу. Включайте максимальную скорость, используйте балку для укрытия и заходите сзади. Если нас захотят отдать под трибунал за неповиновение приказам, сначала им придётся дать нам выиграть этот бой, верно?

Массивные четвероногие мехи «Голиаф» были больше похожи на обычные танки, которые выпустили по ноге в каждом углу своей коробообразной ходовой части. Их низкие, плоские орудийные башни поворачивались из стороны в сторону, словно жерла их проекторов частиц выискивали цели, перед тем как отправить их в небытие. Имея высоту около двенадцати метров, мехи на треть возвышались над любым лёгким мехом, противостоящим им. Словно сплошная линия механизированных боевых слонов, «Голиафы» гнали бегущих врагов перед собой.

Эндрю Редбёрн прищурился, наводя крест прицела двух средних лазеров, установленных в руках «Файрстартера».

«Это так же, как говорили в Зале Воинов на Нью-Сиртисе. У каждого меха есть два недостатка. Первый — это конструктор, который полагает, что создал непобедимую машину, а второй — это пилот, который верит конструктору».

— Копья Арчер и Демон, огонь!

Два копья «Валькирий» выпустили залпы РДД, тогда как другие три копья «Дельты» помчались под ракетным зонтиком. Когда ракеты прошли по дуге над головой, десять рубиновых дротиков огня средних лазеров ринулись вперёд в двух «Голиафов» подобно стрелам. Лазеры прорезали длинные глубокие раны в броне гигантских мехов, а приходящие ракеты вгрызлись в отверстия подобно личинкам, пирующим в открытой ране.

Два задних «Голиафа» пошатнулись. Ракеты выбили куски брони из кормовой части туловищ обоих мехов жгучим дождём осколков, затем Эндрю увидел, что взрывы продолжились дальше внутри «Голиафов». Вторичные взрывы разрушили обе машины, и вспышка белого света на инфракрасном дисплее Эндрю сказала ему, что правый мех утратил часть экранов, окружающих термоядерный реактор.

Пилоты обоих мехов, реагируя на атаку сзади, попытались повернуть свои неуклюжие машины лицом к угрозе, но первая атака роты «Дельта» повредила их серьёзнее, чем они считали. Когда мехи начали разворачиваться, их ноги, утратившие координацию вследствие повреждения гиростабилизаторов, разошлись, повергая обе машины наземь.

Редбёрн поборол похожую на землетрясение дрожь, вызванную падением на землю 80-тонных монстров.

«Надеюсь, удача продолжит нам сопутствовать, и Стоун сможет сплотить свои силы».

— Давайте, «Дельта». Мы тут.

Оставаясь вне зоны поражения, но всё же двигаясь, чтобы сделать себя трудными целями, «Валькирии» копий Арчер и Демон сконцентрировали свой ракетный и лазерный огонь на тща-

тельно выбранных целях. Копья Булзай, Кэт и Фокс, состоящие из лёгких мехов, предназначенных для ближнего боя, ринулись в середину порядка сил Ляо как стая волков, охотящихся на карибу. Работая локоть к локтю, каждое копьё выбирало цель, затем разрывало её на части.

Копьё Фокс, ведомое Хью де Пейенсом в «Файрстартере», атаковало первый «Голиаф», который закончил поворот и нацелился на командира роты «Дельта». Когда Хью приблизился, два из его трёх огнемётов омыли большой мех оранжевым огнём. Пилот «Голиафа» перевёл дуло своего проектора частиц вниз, выпуская беспощадную стрелу синей молнии, которая вонзилась в левую сторону груди «Файрстартера». Броня лёгкого меха отслоилась как масло под ножом, но полностью пробить её не удалось.

Соратники Хью по копьё проскользнули под лазурным лучом проектора частиц. Три нескладных, похожих на птиц, «Дженнера» выпустили залпы ракет ближнего действия, которые понеслись к своей массивной цели. На торсе «Голиафа» расцвели сверкающие взрывы, и две ракеты пронзили нагрудную броню меха, неся разорение в его внутренности. Из отверстия повалил чёрный дым, указывая на повреждение обшивки реактора.

«Дженнеры» и оба «Файрстартера» копьё Фокс взрыхлили «Голиафа» жестокими рубиновыми лучами лазерного огня, которые искромсали броню на левых ногах меха. Сквозь рваные отверстия Эндрю увидел массивные жилистые миомерные волокна, которые составляли искусственные мышцы, приводящие в движение «Голиаф».

«Ещё один удар — и этому меху конец».

Эндрю перевёл своё внимание на «Голиаф» прямо перед ним. Тот начал разворачиваться в попытке атаковать роту «Дельта», но всё, что ему удалось сделать, — это оголить свой левый фланг перед копьём Кэт. Ни секунды не раздумывая, Джеффри Сент-Омер и его мехвоины воспользовались возможностью по максимуму.

Два человекоподобных «Джэвлина» выпустили по тяжеловесному штурмовому меху две дюжины РБД. Эти ракеты, при помощи ещё одной дюжины ракет ближнего действия от трёх «Дженнеров» копьё, осыпали левый бок меха и его длинные ноги. Ракеты породили огненный поток, опоясавший левую переднюю ногу «Голиафа». Когда волнистая колонна огня превратилась в тёмный маслянистый дым, она выплюнула на замёрзшую землю раскалённые полурасплавленные осколки керамической брони.

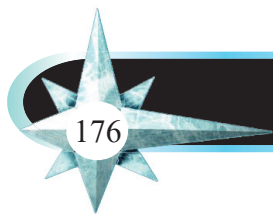
Пилот «Голиафа» отважно пытался взять свою машину под контроль, но копьё Кэт не проявило милосердия. Как только дуло проектора частиц «Голиафа» попыталось найти цель, «Дженнеры» ударили установленными в крыльях лазерами. Словно хирурги в полевом госпитале, они сконцентрировались на зияющей ране «Голиафа».

Эндрю опустил перекрестье прицела на ослабленную переднюю конечность «Голиафа». Его лазеры выстрелили дружно с лазерами копьё Кэт. Алые лучи испарили ту немногую броню, которая осталась на ноге, затем прорезались вверх в плечо «Голиафа». В вихре горячих кусков металла сустав расплавился, и левая нога подкосилась. «Голиаф» шатнулся влево, затем конечность отломилась, повергая мех наземь. Штурмовой мех сделал полукувырок назад, сокрушая кабину, после чего тяжело повалился на повреждённый бок.

Эндрю развернул свой «Файрстартер» влево, поскольку жгучая белая шаровая молния вырвалась из отверстий в правом боку другого «Голиафа». Эндрю увидел, как миниатюрное солнце термоядерного реактора «Голиафа» раскидало сверхгорячие плазменные усики по всему телу меха. Подобно межпланетному кораблю, рвущемуся к звёздам, башня «Голиафа» вылетела в воздух на серебристой струе, после чего разорвалась на миллион дымящихся кусочков.

«Бедный ублюдок. Так и не выбрался. — Эндрю почувствовал внезапный приступ сострадания к пилоту Ляо, затем посмотрел на тактический экран на вспомогательном мониторе. — Четыре «Голиафа» подбиты и три серьёзно повреждены».

Внезапно вихрь масляного дыма рассеялся, предоставляя Редбёрну чёткий обзор «Голиафа» в центре построения ляоистов. Посмотрев прямо выше стилизованного белого замка, отмечающего мех как члена «Голиафов Кокрейн», Эндрю решил, что он увидел знак различия. На пульте управления он набрал команду увеличения. Голографический дисплей перефокуси-



ровался ближе, показывая солнечный свет, отражающийся от бронзового треугольника, вызывающе нарисованного на мехе.

Торопливо пробежав по клавиатуре панели управления, Эндрю отметил изображение меха цифровой идентификационной меткой, после чего отправил информацию своим подчинённым.

— Копья Арчер и Демон, это полковник Фиона Кокрейн. Ударить по этому «Голиафу» всем, что у вас есть!

По его команде два копья выпустили сотню ракет дальнего действия в «Голиаф» командира войска Ляо. Взрывы покрыли мех, сдирая с его поверхности полосы керамической брони. Один залп покрыл огнём башню, сминая до того неповреждённые бронеплиты. «Голиаф» зашатался — пилот боролся с ударной волной от взрыва. Из дыры в груди меха повалил дым.

Из-за расстояния и спешки атаки точность лазерного огня копий на дальней дистанции понизилась. Тем не менее, каким-то образом выстрелы, которые всё же попали в цель, доделали то, что не смогли сделать другие удары. Один луч срезал ещё больше брони с груди «Голиафа», оставляя мех с жалким количеством защиты от будущих атак. Самое важное, один сверкающий луч вонзился прямо в голову «Голиафа».

Эндрю увидел, как «Голиаф» содрогнулся. Он зашатался, и на какой-то момент Редбёрн подумал, что лазер попал в кабину, убив пилота, но продолжающаяся деятельность меха развеяла эти надежды. Посылая громовые ударные волны по земле, «Голиаф» расставил ноги достаточно широко, чтобы принять устойчивое положение. Его проектор частиц двигался, словно глазок на стебле, затем зафиксировался на одном из атакующих мехов со спокойствием ребёнка, ступающего на таракана.

— Краон, двигайся! Ты попал ему на мушку! — Почти инстинктивно Эндрю упёрся ногами вниз, зажигая ионные реактивные двигатели на спине «Файрстартера». Инерция отбросила его назад в кресло управления, тогда как его мех ракетой взмыл вверх и по направлению к «Голиафу» Кокрейн.

«Никакой беспрепятственной стрельбы по моим людям!»

С горящими на руках огнемётами, Редбёрн бросил свой мех вниз на «Голиафа».

Когда ударная волна от приземления сотрясла кабину Редбёрна, кровь хлынула у него из носа и заполнила рот сладко-солёной густотой. Эндрю почувствовал, как на коренных зубах застревают осколки эмали. По всей кабине замигали лампочки, а сирена завывала с выносящей мозг силой, но всё равно не смогла заглушить визг металла и пронзительный хруст керамической брони. Головизионные экраны заполонили помехи, а из-за пилотного кресла полетели искры.

Слепящий белый огонь вспыхнул вокруг «Файрстартера», и волны жара прошли вокруг и вверх от Эндрю. Снова он почувствовал себя вдавленным в кресло, но его ноги уже соскочили с педалей управления прыжковыми двигателями. Какая-то гигантская сила схватила его «Файрстартер» у ног, поднимая 35-тонный мех в воздух как куклу.

Эндрю пальцами отчаянно искал кнопку выброса, но сила тяжести намертво пригвоздила его руки к ручкам кресла управления. В его глазах зажглись пятна, и из места, где прятались ночные кошмары, выползло вселяющее ужас понимание.

«Потерял управление!.. Перегрузка слишком велика. Нельзя терять сознание!»

Стиснув зубы, он снова заставил правую руку ударить по кнопке катапультирования, но сознание покинуло его до того, как он успел это сделать.

*На вылете с Терры
21 августа 3028 г.*

Когда низкий смех Моргана Келла заполнил каюту Дэниела Алларда на прыжковом корабле, хозяин помещения так сильно вздрогнул, что чуть не уронил зелёную полоску шёлка, свисавшую с его пальцев. Дэн развернулся лицом к узкому люку каюты.

— Простите, полковник. Вам от меня что-то нужно?

Морган широко улыбнулся и покачал головой.

— Ты так сильно увлёкся этой женщиной, Дэниел? — Он сложил руки на груди своего тёмно-синего комбинезона. — Ты глубоко поглощён мыслями с тех пор, как мы проводили архонта и её дочь, когда они сегодня улетали на своём прыжковом корабле. Уверен, что твоя возлюбленная была там, но, вероятно, ей надо было очень много сделать.

Дэн прищурился до такой степени, что его глаза практически превратились в синие полумесяцы.

«Насколько много ты на самом деле знаешь, Морган? Архонт доверяет тебе, но доверила ли бы она такое?»

Дэн бросил взгляд на шёлковую полоску.

— Архонт-наследник сказала мне то же, когда мы видели их при отбытии. Тогда она мне дала вот это... Сказала, что это от Джины.

Морган протянул руку, и Дэн с неохотой передал кусок ткани ему.

— Что же, Дэн, это сообщение, что она разделяет твои чувства. — Морган перевернул ткань в своих крупных руках. — В случае успешного завершения своей последней тренировки в мехе курсанты Сангламора получают одну из таких головных повязок.

Морган улыбнулся, выражение в его карих глазах стало отдалённым.

— Я слышал истории о смертельных ранениях, которые исцелялись при перевязке такой штукой, и другие суеверные побасёнки, циркулирующие в кругах мехвоинов. Но я на самом деле знаю одного мехвоина, использовавшего свою сангламорскую ленту, чтобы удавить дракона, который взял его в плен после катапультирования.

Дэн медленно кивнул.

— Я слышал подобное о выпускниках Альбиона и их проклятых амулетах из мехов.

Морган Келл злобно хихикнул.

— Ну да, мы в Нагельринге всегда считали, что идея хранить у себя кусок своего первого меха была несколько глуповатой. Зачем кому-то по своей воле таскать с собой свидетельство того, что он катапультировался из меха?

Немного оттаяв, Дэн улыбнулся.

— Ну, это доказывает, что ты выжил.

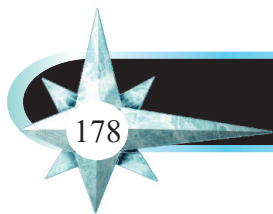
Морган пожал плечами.

— Как говорят в Нагельринге, вот почему на теле появляются шрамы... — Морган передал метровую полосу ткани обратно Дэну. — Выпускники Сангламора обычно носят эти штуки как головные повязки во время битвы. Их забирают только у мёртвых, или отдают, когда хотят обеспечить выживание кому-то другому. Довольно сильная вещь.

«Это даже не половина дела, Морган...»

Дэн снова поднял глаза на своего командира. Его взгляд пробежался по суровым чертам лица Моргана, но не смог проникнуть под его невозмутимую маску.

— Я полагаю, что частично мои смешанные чувства вызваны тем, что архонт-наследник



направилась обратно в Содружество вместе с матерью. — Дэн пожал плечами. — Ну, я имею в виду, что одна ночь — это не так уж и много для медового месяца, верно?

Морган покачал головой.

— Думаю, что я бы надеялся на большее. Но ты должен помнить, что неважно, какие чувства друг к другу испытывают Хэнс и Мелисса, их брак был политическим. Объявление войны Ляо, Марику и Курите в день свадьбы указывает на это определённо. Как политический брак он был заключён, но оставаться вместе дольше, чем они были, в это время для них было невозможно.

Дэн медленно кивнул.

— Война не будет популярной в Содруестве, да?

Морган холодно улыбнулся.

— Все войны популярны, пока твоя сторона выигрывает, но ты метко подметил. Альдо Лестрейду придётся что-то предпринять в противодействие любой популярности, которую получает архонт в этом размене. В силу преимущества от внезапности ВСЛС добудут несколько ранних побед. После этого всё застопорится, или же Курита нанесёт мощный контрудар, и дела могут пойти плохо.

«Знаешь ли ты правду, Морган?»

Дэн кивнул.

— Архонт не может позволить, чтобы её дочь осталась с Хэнсом Дэвионом, поскольку это могло бы выглядеть так, словно она продала всё Содружество.

Когда Морган медленно кивнул в ответ, Дэн захлопнул ловушку.

— И всё же, должно быть, архонту было трудно удержать свою дочь вдалеке от мужчины, которого та любит.

Морган практически незаметно остолбенел, затем изучил Дэна суровым взглядом. Полковник разнял руки и медленно закрыл люк каюты. Из кармана куртки он вынул маленькое цилиндрическое устройство, размером не крупнее его большого пальца, поднял вверх и удовлетворённо кивнул.

— Откуда ты знаешь? — спросил он холодным, угрожающим голосом.

«Не что, а откуда ты знаешь...»

Внезапно Дэн почувствовал, что у него на лбу бисером выступил пот. Он с усилием сглотнул, поскольку во рту у него пересохло, затем кивнул.

— Эта штука... она говорит вам, что комната безопасна?

Морган кивнул.

— Как вы узнали, капитан?

Внушающая страх угроза в голосе Моргана стёрла радость, которую Дэн почувствовал от сделанного вывода.

«Он боится, что Мелиссе может грозить какая-то опасность».

Дэн приподнял руки.

— Нет, полковник, не беспокойтесь. Это не утечка. Счастливый случай... только один из неисчислимого количества людей мог заметить, но я не говорил никому. — Дэн посмотрел вниз на зелёную повязку. — Пока ваш вопрос не подтвердил это, я сам едва мог поверить.

Суровое выражение лица Моргана немного посветлело.

— Расскажи мне, Дэн. Я не допущу, чтобы Мелисса оказалась в опасности.

Дэн кивнул.

— Вы припоминаете, что, когда мы увидели архонта и Мелиссу при отбытии, вы обняли обоих? Я простился с ними немного в более сдержанной манере. Я пожал руку архонту, после чего поцеловал руку Мелиссе.

— И? — приподнял бровь Морган.

— На Мелиссе были духи под названием «Ноктюрн». Она нанесла немного себе на запястье. — Вспоминая день, проведённый на пляже, Дэн улыбнулся. — Джина сказала мне, что этот запах был создан специально для Мелиссы, но архонт-наследник крайне не любила его и никогда им не пользовалась. Собственно, Джина сказала, что Мелисса отдала ей всю партию духов, поскольку ей они понравились.

Дэн встретил мрачный цепкий взгляд Моргана.

— Теперь я понимаю, почему Джина была настолько скрытна о себе. И вот зачем она играла со мной. Мелисса летит обратно на Новый Авалон под именем Джины, притворяясь, что знакома с моей семьёй. — Рот Дэна раскрылся, и он оцепенело повертел головой из стороны в сторону. — Что могло быть более безопасно и естественно?

Чуть не разорвав шёлк, Дэн отвернулся от Моргана, уставившись на переборку.

— Теперь я знаю, как чувствовал себя Джастин, когда оказался на суде. — Дэн ударил кулаком по столу. — Как отец мог так со мной поступить?

Морган положил свои сильные руки на плечи Дэну. Дэн хотел оказать сопротивление, сбросить их и позволить своей ярости вырваться, словно лучу проектора частиц, но Морган держал его крепко.

— Ты случайно наткнулся на элементы плана, друг мой, но собрал их неправильно.

Морган отпустил Дэна и вернулся на своё место у двери.

— Никто не ожидал, что я привезу тебя на свадьбу в качестве своего помощника. Катрина полагала, что я возьму Саломею, но, как ты помнишь, Саломея настояла на том, чтобы остаться для завершения тренировки с первым мехбатальоном. Я выбрал для сопровождения тебя, поскольку знал, что там будут твои родители, — Морган посмотрел вниз на палубу прыжкового корабля.

— Предполагалось, что Джина заведёт дружбу с твоей сестрой. У неё уже были бумаги, подтверждающие, что она студентка, переводящаяся в Новоавалонский институт наук. Поскольку там учится и преподаёт твоя сестра, дружба бы казалась естественной. — Морган ухмыльнулся. — Твоя дружба с ней показалась ещё более естественной.

Дэн медленно повернулся.

— Почему отец не сказал мне?

Морган пожал плечами.

— Я не знаю. Я узнал об этом, только когда разговаривал с Катриной в вечер свадьбы. Она мне всё объяснила, чтобы я ничего не выдал, провожая их. Думаю, отец сказал бы тебе в пятницу вечером, но...

Дэн кивнул.

— У него так и не появилось возможности.

Дэн открыл рот, чтобы задать вопрос, но Морган отмахнулся.

— Не спрашивай. Если бы всё это было ложью, она бы никогда не дала тебе эту повязку. — Морган указал на яркую зелёную ленту в сжатых кулаках Дэна. — Вот твоё доказательство.

Дэн застенчиво улыбнулся.

— Аргумент принят. — Он поднял взгляд. — Спасибо. Это съедало меня заживо. Я не знал, была ли Джина частью какого-то заговора, инспирированного Лестрейдом, или чего-то ещё более странного.

Морган широко улыбнулся.

— Ты мне нужен в здравом уме и трезвой памяти, Дэн, поэтому я подумал, что попытаюсь уверить тебя. Не ожидал, что беседа примет такой оборот, но рад, что так вышло. В этой войне я не могу себе позволить иметь командира роты, озабоченного кем-то кроме своих людей.

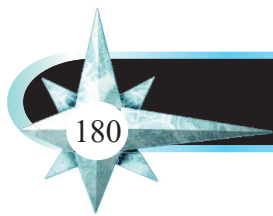
— Вас понял, полковник! — Дэн улыбнулся, вспоминая переполох, поднявшийся после уведомления принца относительно Капелланской Конфедерации. — Я буду занят своими людьми сильнее, чем старик Макс Ляо был занят захватом десертных тарелок.

Морган отбросил голову назад и сердечно захохотал.

— После того, как принц Хэнс сделал своё заявление, должно быть, целых пять секунд прошло в мёртвой и чрезвычайно шокированной тишине. Такаси Курита выглядел так, словно его ударили холодным кальмаром.

— А я подумал, что старого Яноша Марика хватит удар, — добавил Дэн. — Его лицо сделалось красным, а затем фиолетовым, когда он увидел, что его супруга смотрит на принца своим похотливым взглядом. Впрочем, реакция Максимилиана Ляо, должно быть, была наилучшей.

Полковник «Гончих Келла» согласно кивнул.



— Когда он вскочил со своего места, я подумал, что он собрался сразу помчаться на свой прыжковый корабль. Он квакнул пару раз, затем прижал свою десертную тарелку к груди, словно она была из чистого золота! Потом он начал кричать на жену и дочерей, чтобы они собирали тарелки, поскольку те являются разведывательными данными! «Они показывают системы, которые он хочет завоевать!» — вопил Макс. Надеюсь, что защитники Ляо более организованы, чем их лидер.

Дэн пожевал нижней губу.

— Думаю, так и будет. Вы видели реакцию Джастина? Он просто стоял там, спокойный, как скала, и смотрел прямо на принца, пока вокруг него разверзлся ад. Он абсолютно не обращал внимания на то, как знать и мехвоины сражаются за тарелки, везде летают торты, а прислужники КомСтара пытаются всех успокоить. Джастин поднял бокал шампанского своей стальной рукой и подождал, пока принц ответит на приветствие. Когда принц сделал это, они оба выпили, после чего Джастин раздавил бокал...

Морган прищурил свои тёмные глаза.

— Там очень сильная неприязнь. Ты можешь быть прав, предполагая, что силы Ляо будут хорошо организованы, если Джастин там имеет какое-то влияние. На самом деле я думаю, что Хэнсу Дэвиону нужно больше опасаться его, чем Макса Ляо.

Дэн кивнул, затем перевёл разговор в сторону от мыслей о своём брате.

— Что на самом деле происходит, полковник, позвольте поинтересоваться?

Морган наполовину прикрыл глаза.

— Если всё идёт по плану, силы Дэвионов высадились, или скоро будут высаживаться, на девяти различных планетах Ляо. Первичное вторжение наносит удар по всем системам на границе Тихонов — Сарна...

Дэн вызвал в памяти карту.

— В узком месте, отрезая Тихонов от остальной части Капелланской Конфедерации?

Морган кивнул.

— Федеративные Солнца собрали свои войска на учения «Галаад», но выдвинулись глубоко в пространство Ляо. Они значительно превосходят своих противников в числе и классе, но на войне нет ничего определённого. — Морган сжал губы в тонкую мрачную полоску. — При всём при этом, для того, чтобы избежать разгрома, войскам Ляо придётся сражаться намного лучше, чем в прошлом.

Дэн нахмурился.

— А не нападёт ли Курита на Федеративные Солнца, чтобы помочь Ляо?

Морган развёл руками.

— «Волчьи драгуны» покинули Синдикат Дракона врагами. В Галедонском военном округе разворошили много войск, и Вульф настроил своих людей для удара по любым силам, которые Курита захочет послать за ним. Эта война становится личной... Она не столько между домом Дэвион и домом Курита, а скорее между Джейме Вульфом и Синдикатом Дракона.

Капитан наёмников поморщился.

— Марка Дракона больше, чем один Галедонский военный округ. Синдикат может атаковать вниз и закрыть терранский коридор.

Морган покачал головой.

— Нет времени. Лиранские силы ударят вдоль всей границы. Синдикат перемещал войска в направлении к Галедонскому округу, чтобы укрепить свою оборону, так что атака застанет их со спущенными штанами. ВСЛС нанесли сильный удар по Марфику и, при некотором везении, словили Теодора Куриту в ловушку. Устраните наследника координатора, и внутренние свары разорвут Синдикат на куски.

— Ну а что это всё значит для «Гончих Келла»? Что собираемся делать мы?

Морган мрачно улыбнулся.

— Я послал словечко Саломее привести полк на Торин, и Катрина одолжила нам для этого межпланетные и прыжковые корабли. Потом мы ждём.

Дэн тревожно заёрзал в кресле. Он уже знал ответ на свой вопрос, но ему нужно было услышать его от Моргана.

— Ждём чего?

Морган Келл посмотрел в сторону, словно заглядывая вдаль, вдоль какого-то коридора во времени.

— Мы ждём, чтобы кто-то узнал планету базирования «Гэньёся», и затем мы принесём войну в дом Ёринаги Куриты.

43

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

25 сентября 3028 г.

В подземном центре управления, известном как Лисья Нора, стоял тяжёлый воздух. Резкий от запаха нервного пота и насыщенный напряжением, он сопротивлялся попыткам системы кондиционирования создать что-то большее, чем кружение надутого ветерка. Когда принц Хэнс Дэвион появился в затемнённом дверном проёме, почти никто не поднял головы, а те, кто всё же подняли, лишь кивнули, слишком утомлённые для большего. Изучая уставшие лица, принц про себя улыбнулся.

«Здесь и сейчас все мы равны, и в этой обстановке такая фамильярность меня радует. Здесь мне нужны люди, которые скажут мне правду, а не подлизы, которые будут искажать реальное положение для достижения своих целей».

Ординарец передал принцу беспроводную гарнитуру. Тот надел её на голову, затем отрегулировал микрофон, чтобы он был рядом с уголком его губ. Радиопереговоры заполнили наушник, прикреплённый к правому уху, но, легонько трогая заднюю часть динамика, принц уменьшил звук до чуть более громкого, чем слабый шёпот.

Передвигаясь по затемнённому центру управления, построенному глубоко под его дворцом, через толпу толкающихся тел принц подошёл к голографическому военному столу. По периметру прямоугольной комнаты и уходя в большой амфитеатр слева от него, располагались гигантские компьютерные экраны, которые отображали прокручивающиеся ряды данных или видеороликов записанных боёв, собранных в местах боевых столкновений мехов на расстоянии световых лет отсюда.

Принц заметил Квинта Алларда, склонившегося над военным столом. Голографические светящиеся зелёные и красные метки усеяли лицо Квинта словно топографическую карту, выгравировав на лице министра тёмные впадины.

Когда Хэнс появился у края стола, Квинт поднял взгляд. Министр поприветствовал принца улыбкой и кивком головы, затем указал на битву, разворачивающуюся на массивном военном столе.



— Сработало, мой принц. «Ренегаты Редфилда» успешно высадились в фамильном имении Ляо на Ляо. Это поставило их прямо за Капелланскими гусарами. Информация, которой мы обладаем в настоящее время, говорит о том, что гусары оставили планету.

Хэнс Дэвион кивнул.

— Замечательно. Ляо удивил нас наличием гусар на планете, а мы ответили на любезность тем, что «Ренегаты» отбили опасную атаку. — Принц постучал по подбородку двумя пальцами. — Нам следует наградить Редфилда и его людей за их усилия.

Хэнс прищурился.

— Вы узнали, как гусарам удалось находиться на Ляо без нашего ведома?

На лице Квинта появилось кислое выражение.

— Оказывается, клерк в интендантской службе забирал зарплату полудюжины несуществующих солдат. Он отложил запись перемещения гусар на место до момента, пока сможет подчистить свои файлы, и поэтому с самого начала наши люди движения не зафиксировали. Наши агенты на Ляо знали, что гусары проводили учения там каждое лето, поэтому они передали свои сообщения по обычным каналам. Мы ожидали, что гусары появятся на Ляо, но думали, что это будет позже. Без подтверждения платёжной ведомости мы просто ещё не знали бы, что они на планете.

Хэнс кивнул.

— Они уже улетели?

Квинт кивнул.

— И они забрали один батальон из соединения дома Лу Санн и сильно побитый батальон из Первого резервного кавалерийского полка Конфедерации. Это подразделение, по сути, уничтожено. Офицерский состав и командная структура не существуют.

Принц дотронулся до блестящей кнопки на краю стола. Голографическая проекция изменилась от сражений на Ляо на представление планеты Альдебаран.

— Здесь были ещё какие-то сложности?

Квинт покачал головой.

— Дом Ихори забрал с планеты полторы роты. После их отлёта сложности сократились до минимума. Четвёртый гвардейский крепко держит руку на пульсе и, согласно вашим указаниям, открыл ряд временных центров оказания помощи для беженцев. Четвёртая Денебская лёгкая кавалерия перегруппировалась и готова к следующей волне ударов.

Квинт вбил короткую команду в клавиатуру компьютера справа от него.

— Ляо забрал один батальон Первого Арианского фузилёрского с Алгола и полтора батальона Первого Ньюгессенского полка иррегуляров с Нью-Гессена. — Он посмотрел вверх с мрачной ухмылкой. — Ляо спас два ослабленных полка из гарнизонов девяти планет. Нас задели в парочке мест, но мы всё ещё сильны. На самом деле подразделения, запланированные для участия в следующей волне атак, практически нетронуты.

Хэнс задумчиво кивнул.

— Получили ли мы приз на Алголе?

Квинт кивнул.

— Полуживой, но он у нас. Он катапультировался из повреждённого меха и направился в пустоши. Инфекция чуть не стоила ему ноги, а сломанная лодыжка никогда полностью правильно не срастётся, но мы его взяли.

Хэнс улыбнулся про себя.

«Замечательно. Сын — весьма эффективное средство для использования против отца».

— Никто не должен знать о его истинной личности. Привезите его сюда. — Приняв кивок Квинта в качестве ответа, Хэнс сменил тему. — Была уже сделана оценка деятельности роты атакующего боя на Сент-Андре?

Квинт снова вбил команду в консоль компьютера, затем коснулся кнопки на краю стола. Изображение Альдебарана потускнело, замещаясь экраном с данными. Проецируемые яркосиним и зелёным цветами, одна колонка указывала тоннаж, уничтоженный ротой Редбёрна, рядом с колонкой, описывающей тоннаж, потерянный его группой.

Принц широко улыбнулся.

— Это лучше, чем ожидалось.

Квинт кивнул.

— Вам следует помнить, мой принц, что мехи «Голиаф» печально известны отсутствием вооружения ближнего боя. Рота «Дельта» сражалась с силами Ляо, особо восприимчивыми к их конфигурации. Вместе с тем, наиболее важное, что нужно помнить о роте «Дельта», — это то, насколько хорошо они сражались, когда считали, что Редбёрн погиб.

Квинт сменил картинку на экране военного стола. Он переключился с анализа графики на голографическое воспроизведение боевых действий.

— Мы взяли это с одного из «Голиафов». — Квинт указал на «Голиаф», медленно поворачивающийся после того, как на нём разорвался залп ракет дальнего действия. — Это мех полковника Кокрейн.

Лазеры врезались в мех, соскабливая оставшуюся броню с башни, но остановить боевую машину не смогли. Её башня медленно повернулась, затем нацелилась на «Дженнер». Справа от «Голиафа» на серебряных столпах ионного пламени в небо взвился «Файрстартер», а затем приземлился ногами вперёд на голову «Голиафа».

Произошедший в результате взрыв термоядерного реактора заполнил место битвы слепящим белым пламенем. Когда свет погас, принц увидел безногое тело «Файрстартера», вихрем летящее вверх и в сторону от разрушенного «Голиафа». Изломанный мех кружил в воздухе, словно выброшенная игрушка, потом врезался в плечо другого ранее повреждённого «Голиафа». Плечо штурмового меха разрушилось, повергая того наземь, в то время как «Файрстартер» отскочил и упал лицом вверх. Он не двигался.

Квинт остановил показ, оставив мехи замершими посреди битвы.

— Редбёрна контузило, и он оставался без сознания всю оставшуюся битву. Лейтенант Краон немедленно направил боевые команды «Валькирий» на защиту места положения капитана от «Голиафов», затем повёл три остальных копыя глубже в боевой порядок «Голиафов». Он даже связался по радио с полковником Стоуном и сказал ему, что остальная часть первого батальона может, цитирую, «присоединиться в любое время, когда возникнет желание».

Это вызвало у принца смехок.

«Стоуну, должно быть, было приятно услышать это!»

— Представь себе, Квинт. Подразделение, сформированное из одного из моих учебных батальонов, приглашает присоединиться к себе подразделение из академии. У мехвоинов наподобие Краона никогда бы не было шансов, если бы мы не запустили эту программу. Будем надеяться, что такие вещи помогут убить недоверие к ней.

— Да, ваше высочество, будем надеяться. — Квинт снова вызвал на военный стол экран с данными. — Рота «Дельта» сохранила полный состав. Редбёрн в порядке, а его «Файрстартер» заменили «Центурионом», захваченным у сил Ляо. Мне подумалось, что роту «Дельта» можно использовать для тактических высадок наподобие того, как мы использовали «Ренегатов Редфилда» на Ляо. Если вы считаете это разумным, я могу выделить им межпланетный корабль.

Принц кивнул.

— Делайте. Выходит, что всё под контролем. Все приготовления ко второй волне проходят вовремя?

— В некоторых случаях мы можем идти с опережением, — улыбнулся Квинт.

Принц медленно покачал головой.

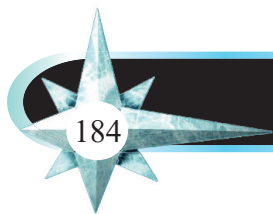
— Нет, придерживаемся планов. Я хочу, чтобы каждая волна приземлялась мощно, достаточно мощно, чтобы на каждом шаге Максимилиан Ляо слышал свою гибель.

— А данные, идущие Майклу? — прищурившись, спросил Квинт.

Принц хлопнул Квинта по спине.

— Акцентируйте внимание на наших слабостях, как мы договаривались. Мы же не хотим облегчать работу «Маскировке», но мы не можем допустить, чтобы они упустили очевидные недостатки нашей стратегии. Если они упустят, наши планы не реализуют свой потенциал.

— Будет сделано согласно вашим распоряжениям, — торжественно кивнул Квинт.



— Хорошо. — Принц сжал плечо Квинта, после чего снял гарнитуру и положил её на военный стол. Он вышел из центра управления и, дав своим глазам привыкнуть к несколько более яркому свету коридора, прошёл вперёд мимо ряда лифтов. Повернув за угол в дальнем конце коридора, он кивнул двум охранникам контрразведки, стоящим по сторонам входа в его личный лифт. Он зашёл в открытую кабину и прислонился к обитой дубом стене, в то время как она беззвучно понесла его вверх.

Вторжение прошло успешно, очень успешно. На самом деле оно превзошло все его самые дерзкие мечты об успехе. Его силы не понесли больших потерь, а их атаки оказались действительно внезапными. Ляо спас даже меньше солдат и боевой техники, чем рассчитывали принц и его советники.

Когда лифт замедлился, Хэнс Дэвион отошёл от стены, одёрнул свой армейский китель и изобразил улыбку на лице.

«Следующая волна подготовлена и придёт в действие в октябре. Надеюсь, что её урожай будет настолько же щедрым».

Двери лифта раскрылись в личные апартаменты принца.

— Привет, Мелисса... Морган. Как дела?

Мелисса улыбнулась, её золотистые волосы обрамляли лицо. Она поставила чайную чашку и блюдо на белый мраморный столик перед собой и поднялась, чтобы поздороваться с мужем. Она вложила свои ладони ему в руки и нежно поцеловала в губы. Повернувшись влево, она указала на голодиски на столе, и улыбнулась Моргану.

— Твой племянник принёс мне диски с последними сериями голосериала «Новые приключения Шерлока Холмса». Они ещё не попадали в трансляции в Содружестве.

Держа его левую руку в складках своей светло-голубой юбки, Мелисса сжала её немножко сильнее, чем было необходимо.

— Это очень внимательно с твоей стороны, Морган, — улыбнулся Хэнс.

Морган поднялся, складывая руки за спиной.

— Мне нужно поговорить с вами, дядя. — Беспокойное выражение на его лице вторило эмоциям, звучавшим в голосе. — Я пришёл сюда не только для того, чтобы принести Мелиссе эти диски, и мы оба знаем это. Я снова прошу вас позволить мне воссоединиться со своим подразделением.

Хэнс освободил руку из ладошки Мелиссы и подошёл к небольшому письменному столу, в то время как его жена снова присела возле Моргана.

— Я не могу, Морган. Ты это знаешь. — Хэнс повернулся к рыжеволосому племяннику. — Твоё подразделение успешно выполняет задачи, возможно, и не настолько хорошо, как если бы батальон возглавлял ты, но ты мне нужен здесь.

Морган сердито покачал головой.

— Вы говорили мне, что я слишком ценен по той причине, что я — ваш наследник, но раньше это никогда не мешало мне принимать участие в боевых операциях.

На лицо принца грозовой тучей нашло раздражение.

— Раньше было по-другому, Морган.

— Нет, дядя, не было. Раньше я был объединяющим фактором. Тяжёлая гвардия знала, что вы были уверены в них, поскольку позволили им сражаться в их рядах мне. — Морган сердито указал на потолок, но его жест подразумевал небо и космос за ним. — Они знали, что вы уверены, что они победят, поскольку в противном случае вы бы не посылали с ними меня. Вы никогда не рисковали, чтобы не потерять меня.

Хэнс медленно покачал головой.

— Для того чтобы вести их вперёд, у меня есть Ардан Сортек. Они могут обрести ту же уверенность из того, что я вверил им своего лучшего друга.

Морган фыркнул.

— Нет, дядя, это не одно и то же. У Ардана нет кровной связи с тобой. Хотя он мне нравится, и я верю в него как командира, в этой битве он всего лишь пешка. — Морган ткнул большим

пальцем в центр своей широкой груди. — Я же — приз, дядя, и мы оба это знаем. Если бы я попал в плен, Максимилиан Ляо сможет использовать меня против моего отца. В обмен на мою жизнь он мог бы выторговать нейтралитет моего отца.

Хэнс поднял голову.

— Вот. Ты сам назвал мне прекрасную причину держать тебя здесь.

Плечи Моргана рывком опустились, на его лице проявилась боль.

— Нет, это не хорошая причина. Вам следовало бы направить меня туда, на поле боя. Это бы показало всем, что вы знаете, что наша победа неизбежна.

Хэнс прищурился.

— А если нет? Что случится, если тебя убьют на войне? Твой отец обвинит меня в том, что я всё плохо рассчитал. Он скажет, что я без необходимости подверг тебя опасности, лишь для того, чтобы поквитаться с ним. Вместо того чтобы сражаться с Ляо, мне придётся сражаться с ним.

Морган покачал головой.

— Нет, дядя, вы не знаете его так, как знаю я. В случае моей смерти он перейдёт на вашу сторону. Он введёт в дело свои войска и сокрушит Ляо. — Морган позволил себе кривую усмешку. — И вы, и я знаем: насколько хороши бы ни были войска, которые вы отправили для вторжения, для того, чтобы добиться успеха, нам потребуются силы марки Капеллы.

Хэнс приподнял бровь.

«Выходит ли твоя способность планировать за пределы военной сферы, Морган? Ты настолько же проницателен и осторожен, когда дело касается политики?»

Голос Хэнса упал до загробного шёпота.

— Если всё так, как ты говоришь, возможно, мне следует устроить, чтобы ассасин «Маскировки» убил тебя здесь, на Новом Авалоне. Это заставит действовать марку Капеллы, но в то же время избавит меня от деморализующего эффекта, который оказала бы на Тяжёлую гвардию твоя смерть в бою...

У Мелиссы перехватило дыхание. Морган остолбенел, затем выпрямился во весь рост.

— Всё, чего я когда-либо просил, — это служить так, как вы считаете нужным, мой принц. Если моя смерть соответствует вашим потребностям, я лишь прошу времени, чтобы завершить свои дела...

Хэнс отмахнулся от такого предложения обеими руками.

— Нет, чёрт возьми, я — не Такаси Курита, а ты не один из его фанатичных самураев. Твоя смерть вовсе не сослужит мне службу! Твоё присутствие, твоя проницательность, твоя поддержка — вот что мне нужно, и мне это нужно здесь. — Хэнс перевёл дух, затем твёрдо встретил изучающий изумрудный взгляд Моргана. — Ты, Морган, в неприкосновенности на Новом Авалоне, ты — это будущее. Твоё присутствие, твоя жизнь раздражают Максимилиана Ляо до невозможности. Он знает, что не может победить мои войска. И если, благодаря какому-то стечению обстоятельств, он убьёт меня, он знает, что за кулисами своего часа занять моё место ждёшь ты, мой юный лев.

Хэнс уверенно улыбнулся.

— Кроме того, Морган, твоё присутствие возле меня говорит другим людям о том, что эта война, хотя и является страшной и дорогой, будет выиграна. События не вынудили меня бросить в бой тебя. Я держу тебя в резерве в качестве объединяющего фактора, который может мне потребоваться. В этом у тебя больше ценности, чем ты думаешь.

Морган отвёл сверлящий взгляд, хотя Хэнс и знал: несмотря на то, что раунд он выиграл, его племянник будет возвращаться к этой теме снова и снова.

«Попытки будут по разным поводам, но будут. Это сердце в тебе и твоя преданность, Морган. Оставайся сильным, поскольку я буду тебе отказывать всякий раз. Я не могу выставить тебя на поле. — Хэнс посмотрел на Мелиссу. — Нельзя, чтобы ты был на поле боя, пока она не дала мне наследника».

Морган снова посмотрел на принца.



— Я принимаю то, что вы сказали, дядя, поскольку в этом есть определённый смысл. Если я не могу быть в моём подразделении, уничтожая мехи Максимилиана Ляо, я всё же могу посодействовать тому, чтобы у него были бессонные ночи. — Выпрямляясь, он придал своему лицу выражение спокойного согласия. — Я готов, мой принц, сыграть любую роль, которую вы выберете для меня. Когда придёт время мне вести войска, я не стану прятаться и от этого долга. Какое бы задание вы не поставили передо мной, я обещаю довести его до победного конца.

44

Община Сарна, Капелланская Конфедерация 20 октября 3028 г.

На панели управления «Центуриона» капитана Эндрю Редбёрна зажглась зелёная лампочка. Он нажал на неё длинным толстым пальцем, но ответил тихим голосом.

— «Центурион» здесь, продолжайте.

В нейрошлеме Эндрю зажужжал голос Роберта Краона.

— У копыя Фокс имеются показания, указывающее на то, что по Щели продвигается около дюжины «Мародёров».

Эндрю нахмурился.

— Вы уверены?

— Мы измерили разницу во времени между датчиками вибрации с различными сейсмическими мониторами. Принимая в расчёт проводимость земли, оценка достоверная. Они меняют ритм своего шага, но пилоты устали и стали неряшливы. Мы их засекли. — Тон Краона убедил Эндрю, что тот в информации не сомневался.

Редбёрн кивнул.

— Хорошо. Уведомьте другие копыя и затем приготовьтесь закрыть чёрный ход. Копьям Арчер и Демон быть готовыми выпустить свои первые залпы по моему сигналу. Не торопитесь и не разрывайте свою наземную линию с копиями, пока сражение не начнётся.

— Вас понял. Как мы и планировали.

Эндрю кивнул.

— И, Роберт, не устанавливайте мины на взрыв, пока я не отдам команду.

— Я всё же беспокоюсь о количестве мин, которые у нас имеются. Мне бы хотелось побольше, — в голосе Краона отражались опасения, высказанные в разговоре, произошедшем ранее.

Эндрю покачал головой.

«Арагонские пограничники сильно не хотели давать что-либо «новобранцам из марки», таким, как мы, но мы им покажем...»

— Мы обойдёмся тем, что нам дали. Приказы ясны, лейтенант?

— Ясны, сэр. Отбой.

Прикинув в уме, где должны быть вражеские мехи, Эндрю улыбнулся.

«Дни, когда вы совершали набеги, закончены, майор Сонг».

Эндрю нажал кнопку на пульте управления, вызывая свой боевой компьютер и заполняя свой главный монитор изображением, показывающим системы вооружения «Центуриона».

«Хорошо. И автоматическая пушка в правой руке, и установка ракет дальнего действия в груди находятся в рабочем состоянии. — Эндрю перевёл взгляд на нижнюю часть монитора. — И проверка установленных в торсе средних лазеров переднего и заднего боя также успешна. Теперь бы мне только получить некоторую помощь в наведении».

Эндрю выглянул через широкий смотровой фонарь «Центуриона». Снаружи он увидел искажённый ландшафт застывших красновато-коричневых потоков лавы и полурасплавленные фиолетовые холмы. Из сернистых гейзеров изгибались бледно-жёлтые пары, поднимаясь через густой коричневый туман, изрыгающего завитки в зловонных потоках.

«Сонг знал, что делает, когда привёл остатки первого батальона «Кирасир Фримонта» в горы Адского огня. Вулканы и источники делают это место слишком горячим для эффективной работы инфракрасных сканеров, а испарения серы мешают радарам и магнитным сканерам. Это заставляет нацеливаться по догадке, надеясь на удачу».

Эндрю повёл свой «Центурион» вниз по холму по направлению к узкой долине, проходящей между зубчатыми пиками. Горы сформировались в то время, когда целые участки планетарной коры выступили вверх. Ожидая группировку Сонга, Эндрю провёл часы, изучая широкую геологическую штриховку, которая нарезала горы ломтиками на картах.

Когда во время второй волны дэвионского вторжения пограничники Арагона высадились на Хунане, планету защищал единственный батальон «Кирасир Фримонта». Возглавляемые майором Сидни Сонгом, кирасиры провели с пограничниками ряд тяжёлых боёв, но целый полк победить не могли. В конце концов, Сонг отступил с остатками подразделения в горы Адского огня. Перемещаясь вверх и вниз по горной цепи, налётчики наносили удары по целям и угрожали дэвионскому гарнизону.

Эндрю направился в узкую долину, которую его команда назвала «Щелью».

«Из-за вас, майор, моих людей выдернули с переоснащения, чтобы провести неделю в этой адской дыре, ожидая вас. Пришло время покончить со всем этим. При том, что ваши люди управляют захваченными «Мародёрами», я не думаю, что это будет легко, но мы подготовились».

В обычных условиях Эндрю посчитал бы задачу роты «Дельта» чем-то близким к самоубийству. Имея массу 75 тонн, «Мародёры» представляли собой мощные машины. Каждая из выпуклых клешней птицеподобного меха содержала проектор частиц и средний лазер. В дополнение к этому пугающему вооружению в торсе «Мародёра» была установлена ещё и автоматическая пушка. Если не считать проблем с перегревом, «Мародёр» показал себя одним из самых смертоносных мехов в армиях наследных государств.

«Разведка даёт оценку, что все ваши «Мародёры» исчерпали боекомплект для автопушек. Кроме того, жара в этом месте делает «Мародёр» очень неэффективным, и мы знаем, что ваши мехи получили некоторые повреждения в предыдущих схватках. Я могу лишь надеяться, что вас повредили в достаточной мере...»

Вниз по небольшому уклону от его положения, через бурлящую дымку, Эндрю заметил первый тёмный сгорбленный силуэт, направляющийся к нему. Он вытянул в его направлении правую руку «Центуриона». Нажав кнопку на панели управления, Эндрю открыл на груди «Центуриона» бронекрышки над десятью пусковыми шахтами ракет дальнего действия.

Редбёрн перевёл свои сканеры в режим ночного видения. Система усиления света ощутимо подсветила картинку, обеспечивая ему лучший вид шаркающих, похожих на крабов, «Мародёров».

«Ещё пятьдесят метров — и конец. — Эндрю отрегулировал джойстик в левой руке, набрасывая золотистое перекрестие на низкий силуэт ведущего меха. — Сернистый туман мешает компьютерному захвату, но впадина здесь берёт «Мародёров» в тиски. Если я промахнусь по одному, то попаду по другому».



Пилот первого «Мародёра» резко остановился, увидев «Центурион» Эндрю, гордо стоящий в самой узкой точке прохода. Как только правая клешня «Мародёра» пошла вперёд, Эндрю нажал кнопку боевого джойстика. «Центурион» немного изогнулся назад и влево, и ракеты вырвались из него на струях ярко-жёлтого пламени.

Восемь ракет пробуравили испарения, взрываясь на левых руке и ноге «Мародёра». Взрывы скололи броню с конечностей, добавляя ещё более глубокие шрамы к уже полученным в бою, но что-либо жизненно важное поразить не смогли. От удара «Мародёр» пошатнулся, но Эндрю точно знал, что это случилось из-за реакции пилота на взрывы, а не от каких-то неполадок в смертоносном мехе.

Словно актёр в какой-то древней головизионной драме о Диком Западе, «Мародёр» поднял правую клешню, чтобы выстрелить расположенным там проектором частиц, и Эндрю среагировал мгновенно. Практически бессознательно он повернул правую руку «Центуриона» прямо на противника. Своей правой рукой Редбёрн погладил гашетку автоматической пушки, выпуская залп как раз, когда катушки вражеской пушки-проектора частиц загорелись синим.

Снаряды автоматического орудия попали в жерло ППЧ, в то время как внушающее трепет оружие накапливало энергию для своего ужасного луча. Снаряды разнесли вдребезги магнитные катушки, фокусирующие луч частиц, и освободили вихрь энергии в ярко-голубой вспышке. Из запястья «Мародёра» вырвалось пламя, отрывая броню и прорываясь через титаномагниевые кости меха. Через полсекунды после того, как громогласный звук взрыва достиг «Центуриона» Эндрю, встряхнув массивную боевую машину своей яростью, клешня «Мародёра», дымясь, упала наземь.

Внезапно ущелье за «Мародёром» взорвалось потоком сверкающих золотистых и красных цветов. Ракетные залпы, выпущенные спрятанными копьями роты «Дельта», по дуге опустились в долину. Ракеты били по «Мародёрам» Ляо подобно палосийским насекомым, жаждущим обнажённой плоти. Каждый взрыв фиксировал «Мародёры» в стробоскопическом калейдоскопе огня и разрушения.

Когда пилоты «Мародёров» кинулись действовать, Эндрю мрачно кивнул.

«Они хороши, иначе бы не продержались так долго. Но они ещё и уставшие, или... какое слово использовал Краон? Неряшливые».

«Мародёры» взбирались по устланным гравием склонам долины, чтобы приблизиться к нападавшим. Возможно, их проекторы частиц и не работали хорошо на близком расстоянии, но средние лазеры в клешнях — определённно. Из-за своего огромного размера «Мародёр» также был грозным в ближнем бою, поскольку мог сокрушать конечности и головы более лёгких мехов одним ударом своей клешни.

«Дженнеры» копий Кэт и Булзай вышли из укрытия, давая «Мародёрам» первый беглый взгляд на своих врагов. Упорно сражаясь с силой тяжести, чтобы двигать свои массивные машины по склонам, меховины Сонга даже не пытались стрелять в более лёгкие мехи. Пилоты роты «Дельта», с другой стороны, не дали «Мародёрам» спуска.

Короткие крылья «Дженнеров» направились в сторону «Мародёров» и выстрелили во врагов рубиново-красными копьями когерентного света. Энергетические молнии выжгли глубокие шрамы в испещрённой керамической броне «Мародёров», и её дымящиеся кусочки опали на склоны. Какой-то лазер пробился через трещинку в броне торса одного «Мародёра», наполовину расплавив один из гиросtabilизаторов меха и заставив пилота пропустить свой следующий шаг. «Мародёр» споткнулся, упал назад вверх ногами, и съехал вниз в долину.

Видя, что «Мародёры» вошли в область, которую он и его люди называли «убийственной зоной», Эндрю нажал кнопку на панели управления. Открыв тактический канал к своим подчинённым, он низким голосом проворчал приказ:

— Подрывайте мины сейчас же!

Когда ведущий «Мародёр» установил свою тяжеловесную металлическую ногу на склон едва ли в десяти метрах от вершины холма, под гигантской ступнёй возгорелся огненный шар, затем поднялся, пожирая её. Выведенная взрывом из равновесия, пилот отчаянно попыталась

обрести устойчивость. Она прижала разбитую конечность снова к земле, но та не смогла устоять. «Мародёр» опрокинулся и привёл в действие ещё одну мину, которая разорвала огромную дыру в туловище меха, когда он кубарём катился по склону. Мех проскользил оставшуюся часть пути вниз по холму в облаке жёлтой пыли и неподвижно лёг в русле долины.

Эндрю переключил своё радио на широкополосное вещание по всему диапазону частот, доступному мехам.

— Это ваш выбор, кирасиры. Вы находитесь посреди взведённого минного поля. Моя задача — остановить вас, но это не значит, что вы все должны умереть. Я бы предпочёл сохранить ваших и своих людей, но это выбор, который можете сделать только вы.

После секунды или двух тишины на его вызов ответил вежливый голос.

— Я — майор Сонг. Вы будете соблюдать все Аресские конвенции относительно узников войны?

Эндрю улыбнулся.

— Все пункты до единого, майор.

— А наши мехи?

Эндрю услышал холодок в голосе майора. Никто в его подразделении не хотел быть обездоленным, но и никто не был настолько глупым, чтобы давать вражеским войскам оружие или позволить им сохранить их. Эндрю какое-то мгновение пожевал нижнюю губу, затем медленно ответил.

— Ну, майор, насколько я понимаю, ваше подразделение состоит из захваченных дэвионских «Мародёров». Я сомневаюсь, что принц выпишет вам благодарственное письмо за подержание их в хорошем состоянии, и вы не сможете сохранить их, пока будете под следствием, но я полагаю, что вы сможете получить их назад. Это всё зависит от того, насколько вы настроены сотрудничать. Прямо сейчас это может казаться слабой надеждой, но я бы сказал, что это чертовски лучше, чем любая другая перспектива, перед которой вы стоите.

Ответ Сонга пришёл после недолгого размышления.

— Ваша логика, как и ваша ловушка, представляется неотвратимой. До того, как я приму окончательное решение, я бы хотел знать ваше имя и название вашего подразделения.

Эндрю ухмыльнулся.

— Я — капитан Эндрю Редбёрн, и это рота «Дельта».

— А, Редбёрн. Вы и ваши люди победили «Голиафов Кокрейн». Это делает мой выбор проще. Если вы будете настолько любезны, капитан, я бы хотел предложить сдачу «Кирасир Фримонта», первый батальон, рота Куо.

Редбёрн торжественно кивнул.

— Добро пожаловать в мирную жизнь, майор.

Эндрю наблюдал за тем, как последний из меховоинов Сонга зашёл на воздушный скиммер, посланный Арагонскими пограничниками.

«Слава богу, майор оказался рассудительным. В ином случае ситуация могла стать угрожающей».

В его нейрошлеме прогудел голос Роберта Краона.

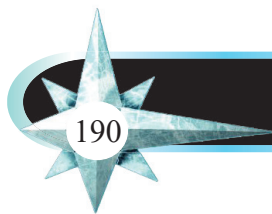
— Почему вы ему не сказали, капитан?

Эндрю пожал плечами, хотя Краон этого и не мог видеть.

— Незачем. Он сделал достойный уважения и разумный выбор. Я могу уважать его — он поставил жизнь своих людей выше славы. Я не вижу смысла в том, чтобы указывать ему, что мы его обманули. А ты?

— Думаю, что нет, сэр, — медленно ответил Краон, его голос уже не содержал озорного воодушевления.

— Хорошо, Роберт. Запомните это. — Эндрю зло хмыкнул. — И, лейтенант, не будете ли вы столь любезны, чтобы послоняться поблизости и понаблюдать за сапёрами пограничников, когда они придут выкопать оставшиеся четыре мины. Как говорится, кто не тратит попусту, тому всегда хватает...



*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
15 ноября 3028 г.*

Миндо Уотерли получила удовольствие от выражения лица примаса Джулиана Тьеполо, которое появилось в ответ на её предложение. Она также отметила шок на лице регента Таркада и кислое выражение, омрачившее черты регента Нового Авалона.

«Здесь нет союзников, но также нет и серьёзных соперников. — Она бросила незаметный взгляд на замкнутое лицо Виллия Тейха. — Регент Сианя со мной или нет?»

Примас сложил руки в широкие рукава своей жёлто-коричневой мантии.

— Вы слышали предложение, сделанное регентом Диерона. Она предлагает, чтобы мы подвергли дом Дэвиона, его союзников, вассалов и агентов всеобщему и полному отлучению. — Примас поднял голову, словно гриф, осматривающий окрестности, в которых он питается падшими тушами. — Регент Таркада.

Ультан Эверсон сжал кулаки.

— Примас, коллеги регенты, очевидно, что на самом деле это предложение не имеет оснований. У нас нет причин отключать дом Дэвиона. Они ничего не сделали непосредственно против КомСтара, что бы оправдало запрет на использование ими наших услуг. Я бы также добавил, что такое действие лишит нас возможности подслушивать приказы и планы Дэвиона.

Миндо громко расхохоталась.

— Простите меня, примас, но логика регента Таркада чрезвычайно ущербна. Он утверждает, что нам не следует давить волка у своих дверей, поскольку тогда мы больше не сможем определить его положение по его завываниям. Какой смысл отслеживать сообщения Дэвиона по частям, когда его намерения настолько ясно очевидны? Он намерен захватить все наследные государства!

Джулиан Тьеполо покачал головой.

— Что ясно, так это то, что это полная ерунда, регент Диерона. У него нет ни ресурсов, ни мандата проводить длительную войну такого типа.

Миндо подняла голову, которая осветилась золотистыми прядями.

— О, и я должна поверить вашим предсказаниям, примас? Шесть лет назад, не вы ли говорили мне, в вашем личном кабинете для приёмов, пока Хэнс Дэвион и Катрина Штайнер подписывали свой договор, что мы не увидим изменений на границе Дэвиона с Ляо на протяжении наших жизней? — Миндо указала на голографическую проекцию Капелланской Конфедерации на задней стене комнаты. — Первая волна Дэвиона отрезала от тела Конфедерации Тихонов, а его второй удар увеличил этот надрез. Как для провидца, примас, вам не хватает трезвого взгляда.

Регент Сианя уважительно кивнул Миндо, но своими замечаниями возразил ей.

— Возможно, и правда, что примас неверно оценил Лиса, но я полагаю, что сейчас вы неверно оцениваете ситуацию. Если мы поддержим ваше предложение, информация больше не пойдёт от Майкла Хасака-Дэвиона в «Маскировку». Это доставит дому Ляо очень серьёзные трудности.

Миндо нахмурилась на него.

— До сих пор информация герцога Майкла мало чем им помогла. Будет лучше, что моё предложение помешает Алексею Маленкову отправлять больше информации об операциях

Ляо своему начальству в дэвионском министерстве информации, разведки и операций. Как же так получается, три месяца назад, когда я думала, что нам следует проголосовать за интердикт, чтобы наказать дом Ляо, вы сказали, что это приведёт к военному коллапсу Ляо, но теперь вы не видите, что то же самое произойдёт сейчас?

Хатрин Вандел, регент Нового Авалона, улыбнулся как крокодил.

— Если бы вы, регент Диерона, провели столько же времени, как регент Сианя и я, разбирая сообщения, идущие на Новый Авалон и оттуда войскам, вы бы поняли, что приказов исходит очень мало. — Вандел улыбнулся и правой рукой пригладил назад свои жирные чёрные волосы. — Очевидно, принц Хэнс понимает, насколько дорогой может стать война в плане платежей КомСтару, и он отдал приказы, которые ушли всем его подразделениям физическим путём. На самом деле, лишь узкий круг советников Хэнса наверняка знал, что он действительно пошлёт свои войска в Конфедерацию. Это вторжение, когда началось, фактически было самодостаточным. Такие вещи сработали во время предыдущих двух учений «Галаад». Теперь всё по-настоящему.

Регент Таркада не дал Миндо времени на ответ.

— Вы до сих пор не сказали, зачем нам отлучать дом Дэвион. Забудьте о том, что у нас нет реальной причины противостоять Лису. Что он сделал, что заставляет вас настолько поспешно просить об интердикте?

«Ты слепой, или просто глупый, чтобы увидеть?»

Миндо снова указала на карту.

— Хэнс Дэвион завоюет общину Тихонов и присоединит её к своим Федеративным Солнцам. Когда у него будет контроль над такими промышленными системами как Нью-Гессен, Альдебаран и Тихонов, Дэвион станет самым могущественным властителем наследных государств.

Миндо покачала головой, золотистые кудри заплясали на плечах её красной мантии.

— Ваше Лиранское Содружество обманом втянули в нападение на Синдикат Дракона. Там война вошла в клинч, пусть и с некоторыми приобретениями для Содружества, но она лишь выкачивает ресурсы из обоих государств.

Вандел хмыкнул, и регент Таркада кивком указал, что он может говорить.

— Я думаю, леди всё же слишком много протестует. Не можете же вы быть огорчены тем, что Синдикату Дракона пустили кровь, а?

У Миндо расширились ноздри.

— Ты — заносчивый, дерзкий идиот! Если бы меня волновал только народ, проливающий кровь в этой битве, меня бы здесь не было. Я бы покинула свой пост и помогала в военных действиях. Но ты ошибаешься. Национализм тут не при чём. Тебе следует помнить, что ты принадлежишь КомСтару, а не двору Дэвионов. Успех Федеративных Солнц — это не наш успех. Это наш приговор!

— Как это, регент Диерона? — вопрос примаса отсёк какой бы то ни было ответ, который мог дать регент Нового Авалона.

— Слово Блейка предсказывает именно такие войны. Синдикат сражается на обоих фронтах, как и Федеративные Солнца. Лиранское Содружество нанесло удар по Синдикату и даже ударило по паре систем дома Марик. — Примас немного пожал плечами. — Дом Марик, благодаря мятежникам Дэвиона, всё ещё сражается сам с собой, но это не сопротивление слову Блейка. Блейк говорит, что через такие войны и разрушения, как эти, КомСтар будет способен выполнить свою миссию.

Миндо устало кивнула.

— Я знаю это, примас, и осмелюсь сказать, что понимаю слово Блейка более глубоко, чем кто-либо из моих коллег в этой комнате, возможно, исключая вас. Да, благословенный Блейк говорил о войнах, которые разделят человечество. Ключевое слово — разделят. Но я не вижу разделения, происходящего из-за войны Дэвиона.

Регент Сианя покачал головой.

— Регент Диерона, боюсь, что вас пугают дерзость плана принца и его начальный успех. Подумайте, если на то будет ваша воля, что эта война лишь входит в свой четвёртый месяц. Для её начала логистика была налажена очень хорошо, но никто не может учесть все случайности до



единой, которые могли бы возникнуть в плане. Войска Дэвиона уже на привязи, и с каждым днём она становится короче.

Миндо прищурилась.

— Чёрт возьми, он же выигрывает войну. Если и есть привязь, то я не вижу свидетельств того, что она натягивается. Я вижу Хэнса Дэвиона, который плюёт на могилу Максимилиана Ляо.

Виллий Теих нисколько не позволил её возражениям смутить себя.

— Силы Дэвиона восполнили некоторые припасы, но это были резервы, предназначенные для поддержки батальонов, а не полковых боевых групп. Эти резервы бесполезны для восполнения количества материалов, которые Дэвион тратит в этой операции. В таком случае, привязью станет линия снабжения Дэвиона. Я уверен, что как только они проанализируют донесения, идущие потоком с фронтов, кризисная команда Ляо поймёт этот факт и займётся им.

Регент Нового Авалона согласно кивнул.

— Я бы также указал регенту Диерона, в попытке унять её беспокойство, что войска марки Капеллы к этому вторжению привлечены не были. Без поддержки герцога Майкла у Хэнса Дэвиона нет никакой возможности захватить всю Капелланскую Конфедерацию. Аналогично, из-за жажды трона Майклом, Хэнс не может позволить себе слишком ослабить марку Круцис, а вторжение практически исключительно вовлекает войска этой марки, поскольку это бы дало герцогу Майклу шанс поднять восстание и сместить Хэнса Дэвиона.

Миндо указала на полумесяц систем, отрезанных от Капелланской Конфедерации.

— Все войска Хэнса далеко от дома. Почему Майкл не наносит удар сейчас?

— С чего бы ему наносить удар, пока Хэнс ослабляет и себя, и Ляо? — сказал примас со знающей улыбкой.

— Майкл просто ждёт, пока два его врага обескровят себя, затем он выйдет на сцену и прикончит обоих. — Примас прищурился. — Конечно, его сын Морган будет противостоять походу отца на Федеративные Солнца. Это разделит марку Капеллы между отцом и сыном, ослабляя Федеративные Солнца ещё сильнее.

— Аналогично дела обстоят в Содружестве и Синдикате, — добавил регент Таркада. — Теодор Курита собрал свои легионы Веги, во всяком случае, по меньшей мере, два своих полка, для осуществления решительной обороны против войск Содружества. Его будут рассматривать как сильного лидера, что поможет разделить Синдикат на две фракции, стравливая отца и сына. «Волчьи драгуны» проводят вендетту в Галедонском округе. Я бы предположил, что если Синдикат существенно ослабнет, то Расальхагский округ снова попытается отделиться.

Регент сделал паузу для эффекта.

— И герцог Альдо Лестрейд, несомненно, провозгласит независимость Острова Скай, как только дом Курита высадит свои войска в его владениях.

Миндо механическими движениями захлопала в ладоши.

— Браво, джентльмены. Ваш анализ — блестящий. Вы предрекаете, самым убедительным образом, что энтропия, предсказанная словом Блейка, ускорится. Вы говорите о распаде так, будто мы его уже наблюдаем. Но я, коллеги регенты, его не вижу. Вы всматриваетесь в будущее и действуете на то, что, как вы считаете, вы видите. Но я ваших взглядов не разделяю.

— Как говорит старая терранская пословица, кто-то должен сказать, что король голый! Вы рассказываете мне о гражданских войнах во всех домах, но я вижу только дом Дэвиона, комбайном продвигающийся сквозь Капелланскую Конфедерацию. Если мы не будем действовать, чтобы остановить волну сейчас, когда же будем? Что станет чертой?

Примас Джулиан Тьеполо посмотрел на регента Сианя.

— По вашим оценкам, когда ситуация стабилизируется?

Виллий Теих сжал губы в тонкую линию, задумавшись над ответом.

— Я рассчитываю, что Дэвион исчерпает свои ресурсы к началу нового года. Он, без сомнения, усилит планеты, которые захватил, но я не вижу, что он вытянет ещё более одной или двух волн, возможно, взяв в общем ещё дюжину систем. — Регент Сианя нерешительно остановился, затем продолжил по отмашке примаса. — Мне следует добавить, что если полковник Ридзик переживёт осаду Тихонова и сможет оттеснить силы Дэвиона, он может попытаться

провозгласить независимость общины. В этом случае я бы чрезвычайно рекомендовал усилить наше влияние и помочь гарантировать ему успех.

Примас взглянул на Хатрина Вандела.

— Совпадают ли оценки регента Сианя с вашими, регент Нового Авалона?

Вандел величаво кивнул.

— Да, примас. Я полагаю, что мы увидим ещё две волны, а затем — прекращение военных действий. У Дэвиона будет достаточно систем, чтобы вознаградить своих наёмников. Что-то сверх того и простой попытки установить гарнизоны на планетах будет выше его возможностей. — Вандел кивнул регенту Сианя. — Кроме того, примас, я высказываю свою поддержку рекомендации регента Сианя поспособствовать независимости Тихонова.

Миндо раздражённо зарычала.

— Вы опять избегаете моего вопроса. Когда будет уже слишком? Когда мы начнём действовать?

Вандел сурово улыбнулся.

— Если силы Дэвиона доберутся до Сарны, тогда мы сделаем свой ход.

В глазах Миндо вспыхнула ярость, когда она увидела реакцию других регентов на предложение Вандела.

«Я прошу серьёзного обсуждения, а получаю чепуху. Вандел знает, учитывая сказанное, что Сарна полностью вне досягаемости. И всё же они мне дали кое-что».

— Очень хорошо, примас, я изменяю своё предложение следующим образом: КомСтар подвергнет дом Дэвион, его союзников, вассалов и агентов всеобщему и полному отлучению, когда войска дома Дэвион нападут на Сарну.

Когда все регенты молча кивнули, соглашаясь с предложением, Миндо улыбнулась.

«Теперь, когда предложение принято, всё, что мне нужно сделать, — это как-то подтолкнуть Хэнса Дэвиона нанести удар по Сарне, и таким образом запустить падение его империи, — она обвела взглядом своих коллег регентов. — Поскольку мне противостоят только эти глупцы, нет сомнения: воля Блейка будет исполнена!»

46

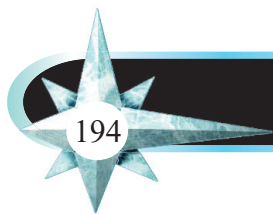
Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

21 декабря 3028 г.

Джастин Сян прикрыл глаза, находясь в крайнем изнеможении от работы, обязанности по которой, казалось, не давали ему ни секунды передышки.

«С тех пор, как началось дэвионское вторжение, я ни разу не спал более шести часов подряд. И это было во время обратного перелёта на Сиань — после двенадцати часов анализа тарелок на предмет содержания в них «тайных сообщений».



Он взглянул на Цзень Шана и в карих глазах своего помощника прочёл такое же физическое и эмоциональное утомление.

Между ними пылала яркая голографическая проекция владений Капелланской Конфедерации. То, что началось как рубящий удар по горловине Тихонова, расширилось с обеих сторон. Половина общины Тихонов была или захвачена, или в настоящее время находилась в осаде дэвионскими силами. Все лояльные планеты блестили ярко-зелёным светом, тогда как планеты, взятые в каждой из успешных волн дэвионского наступления, горели всё более насыщенными оттенками синего.

Цзень Шан указал на лазурную отметку, которая обозначала Тихонов.

— Ваши оценки действий Дэвиона подтверждаются, гражданин. Полковые боевые группы Круцисских улан развернулись и ударили по шести целям в третьей волне. На Менкаре и Ахернаре им противостоит лишь ополчение...

— Замечательно. Просто замечательно. — Джастин выдавил слабую улыбку. — Полагаю, мы можем утешать себя тем, что они не захватят никаких запасов.

Шан пожал плечами.

— Давайте смотреть правде в глаза. Они и сами ничего не потратят. — Он указал пальцем с длинным ногтем на зеленеющую систему под названием Тайгресс. — Дом Хирицу может нанести некоторые потери, но эта система потеряна. Дэвион бросил на неё две ПБГ.

Джастин потёр правый висок.

— На мой взгляд, даже с этой последней волной, у нас всё ещё есть один выстрел для того, чтобы остановить Федеративные Солнца. Как ты всё время и предлагал, всё, что нам нужно сделать, — это нанести удар по базам сосредоточения. Если мы сможем захватить или, по меньшей мере, уничтожить базы снабжения Дэвиона, это отрезет поддержку. Мы не сможем полностью изменить ситуацию и вытеснить войска, но получим некоторое время, которое нам необходимо для восстановления.

Шан вздохнул достаточно громко, чтобы наполнить маленький тёмный кабинет отзвуком своего разочарования.

— Но как мы заставим прислушаться канцлера? Ты слышал его в прошлый раз, когда я предложил обсудить отправку наших ударных сил. «Мы должны сокрушить захватчика здесь, гражданин Шан. Мы должны одобрить наши планеты его плотью, чтобы то, что враг сделал бесплодным, расцвело снова». Он бредит идеей стать новым первым лордом Звёздной Лиги, настолько, что не может увидеть, как собственное государство разваливается прямо у него под носом. — Цзень отвёл взгляд. — Я даже пытался попросить Романо поговорить с ним о моём плане, но с тех пор, как Первый полк горцев Кирни снялся с Хайспира, она находится в скверном настроении.

— Ей следовало бы знать, что Первый Кирнийский сорвётся, как только получит новости о том, что Второй Кирнийский попал под удар на Джонатане. Все соединения «Нортуиндских горцев» чувствуют родство друг с другом. Подозреваю, что только присутствие Павла Ридзика на Элгине удерживает «Фузилёров Макормака» от того, чтобы не броситься мстить за «Марионских Горцев».

Шан кивнул.

— Да уж, от них не осталось и мокрого места. Третья Дэвионская гвардейская ПБГ крутые...

Джастин отодвинулся от стола и тяжело опустился на пол из холодной звуконепроницаемой чёрной плитки. Он подтянул колени к груди и охватил их руками.

— Полагаю, нам придётся дразнить дьявола в его же берлоге. Ты говорил, что последний пакет с информацией от Майкла содержал данные, которые подтвердили твои ранние предположения?

— Меня немного тревожит, можно ли доверять этим данным. Майкл действительно сообщал нам о составе перебрасываемых войск на «Галаад-3028», но он не знал о том, что состав был изменён секретными приказами, отправленными с Нового Авалона. Насколько мы можем верить ему или его информации?

Перед тем, как ответить, Джастин пожевал нижнюю губу, и когда он заговорил, его голос звучал ещё более уставшим, чем ранее.

— Ну, у нас есть некоторые намёки на то, что он занижает силу своих собственных войск, но эти байки достаточно легко исправить. Я доверяю ему не более того, насколько могу сдвинуть в одиночку канцлерский трон. И всё же Майкл не напал на нас, несмотря на то, что обладает ресурсами для этого. Свою часть договора он соблюдает.

Шан, грузно облокотившись на боевой стол, согласно кивнул.

— Справедливо. Дэвион придерживается графика проведения одной волны в два месяца. Перемещения войск демонстрируют что-то вроде регулярного расписания для восполнения запасов, но большая часть запасов уходит в подготовке к следующей волне. Эта четвёртая волна, в чём мы оба согласны, должна развернуться в первых числах февраля.

— А это означает, что кладовые Дэвиона должны быть заполнены к середине января, — размышлял вслух Джастин. — И склады находятся далеко за его линией фронта. Это значит, что в своей самоуверенности Хэнс Дэвион полагает, что они вне нашей досягаемости.

Разговор между двумя аналитиками «Маскировки» прервался, когда единственная дверь в комнату беззвучно скользнула в потолок. Колонна жёлтого света хлынула вокруг силуэта с осевшими плечами, принадлежащего Максимилиану Ляо. Лучи света, разбитые на радужные осколки, отразились от голодиска. Ляо поднял взгляд, когда Джастин встал с пола, затем кивнул.

— Хорошо. Вы оба здесь. Гражданин Шан, — произнёс он, протягивая диск Шану. — Посмотрите это!

Услышав ярость в голосе канцлера, Джастин напрягся.

— Что это, ваше превосходительство?

Перед тем, как прорычать ответ, Ляо подождал, пока дверь кабинета опустится на место.

— Этот идиот! Он поставил мне ультиматум. Сделай это или же! Да как он смеет?

Шан вставил голодиск в привод военного стола, потом отошёл, когда политическая карта превратилась в голову и плечи полковника Павла Ридзика. Спрятанные комнатные динамики заполнили её спокойными, но твёрдыми звуками голоса Ридзика. Джастин качнул головой.

«Этот человек обладает голосом и манерами, приличествующими полководцу».

— Канцлер Ляо, молю вас выслушать мою просьбу. Тихонов пал, и с ним уходят надежды общины Тихонов. Мои люди ещё не потеряли мужества, и они верят в конечную победу Капелланской Конфедерации. Сегодня и навсегда, они желают оставаться в союзе с Сианем.

Ридзик поднял голову, и в его глазах загорелся огонь. Он погладил свою рыжую бороду, и прищурился.

— Основную часть этого сообщения составляют данные, в общих чертах описывающие кампанию, на осуществление которой я прошу разрешения. Мои источники указывают на слабость дэвионской обороны на Тихонове, Менкаре и Джонатане. Силы Дэвиона пока не утвердили вою власть на этих планетах, но эти войска уже обращаются с завоёванными как с покорными членами Федеративных Солнц.

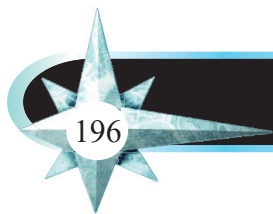
Ридзик склонил голову почти настолько, чтобы быть учтивым.

— Я требую, чтобы моё соединение, «Железная Рука Стэплтона», все три батальона, были перемещены в пределы досягаемости Тихонова. Я включил список звёзд, которые воспользуются преимуществом прыжковых кораблей, выделенных для командной цепи канцлера для доступа к Терре. Кроме того, я буду требовать подразделения, которые отступили в наши системы Хамаль, Вудсток и Бхарат. С этими силами я верну Тихонов и начну контрнаступление, в котором мы так отчаянно нуждаемся.

Изображение Ридзика улыбнулось.

— Я знаю, что этот план будет успешным. Я убеждаю вас принять его и приказать исполнить. Если вы не сделаете этого, я не могу сказать, насколько долго смогу удерживать свою власть на Тихонове. Как всегда, канцлер, я к вашим услугам.

Его голова взорвалась потоком численно-буквенных данных, которые компьютер мгновенно перевёл в новую политическую карту с символами военных подразделений,двигающихся



по ней. Шан и Джастин вдвоём начали тщательно изучать её, последний подошёл ближе, словно моряк, привлечённый пением сирен.

По мере того, как план разворачивался перед его глазами, Джастин медленно кивал.

«Это может сработать. Это достаточно смело, но снимает войска с остальной части общины Тихонов. Опасная авантюра, но, как говорят в шахматах, чтобы противостоять сильному сопернику, необходимы сильные шаги».

Максимилиан Ляо вытаращился на план, затем с отвращением плюнул.

— Его план... он же дефектный, не так ли?

Джастин бросил быстрый взгляд на Шана, затем кивнул.

— Это работает, но основано на некоторых предположениях, которые у нас нет никаких возможностей оценить.

Ляо поднял голову.

— Например?

Шан улыбнулся.

— Полковник цитирует свои разведывательные источники, говорящие, что единственным гарнизоном на Тихонове является Восьмая Круцисская уланская полковая боевая группа. — Шан указал на приложенную расшифровку последней военной информации от Майкла Хасека-Дэвиона. — Информация герцога Майкла противоречит этому. Подтверждаю, единственной крупной силой на планете размещена Восьмая ПБГ, но герцог Майкл указывает, что другие семь уланских ПБГ оставили существенное количество пехоты, бронетехники и аэрокосмических сил, чтобы помогать удерживать планету.

Джастин кивнул, затем металлической рукой указал на систему Тэн. Планета горела навязчиво-зелёным под полуостровом общины Сент-Ив.

— Полковник хочет, чтобы его личное соединение переместили вверх, чтобы помочь взять Тихонов. Кроме того, что это кошмар для логистики, даже при наилучших условиях, прямо сейчас это невозможно. Практически все прыжковые корабли из общины Сент-Ив были уведены, чтобы облегчить передвижения войск в других местах. Кстати, большинство оставшихся кораблей выставлены в командной цепи, которую вы установили для посещений Сианя герцогом Майклом.

Максимилиан Ляо медленно сложил руки у себя на груди.

— За этим планом Ридзика я чувую его личную жажду власти, — произнёс он, по мере изучения карты, выражение его лица мрачнело.

Шан бросил взгляд на Джастина, и бывший мехвоин Федеративных Солнц кивнул. Шан прочистил горло.

— Небесная Мудрость, анализ данных герцога Майкла указал на слабость атакующих войск Дэвиона, которую мы могли бы использовать.

Ляо не пошевелился, и какое-то мгновение даже едва дышал, затем посмотрел на Шана глазами голодного тигра.

— Что? Что ты сказал?

Шан нажал две кнопки на военном столе. Карта Ридзика исчезла и сменилась почти идентичной.

— Сообщения герцога Майкла о силах и местах расположения войск раскрывают основную слабость плана Дэвиона.

Ляо приподнял бровь.

— Да, гражданин Шан?

Шан слабо улыбнулся.

— Мы знаем, что целью современных боевых действий является уничтожение способности врага вести войну. Этого можно добиться двумя способами. Первый состоит в том, чтобы разбить войска противника.

Канцлер нахмурился.

— Это мне слишком хорошо известно, Шан. Лис доходчиво мне это объяснил.

— Простите меня, сир. Я не хотел проявить неуважение. — Шан воткнул палец в кнопку на краю военного стола. Шесть систем в Федеративных Солнцах загорелись золотистым светом. — Все поставки Дэвиона проходят через эти шесть систем. Мы знаем, по расписанию наступлений и по тому, что захватили его силы, что военная машина Дэвиона не живёт с земли. Завоевания не принесли ему запасов, которые нужны для продолжения этой войны.

Джастин увидел, как по тонкой фигуре канцлера волнами проходят неудовлетворённость и гнев. Джастин поднял свою металлическую руку, чтобы предотвратить взрыв.

— Ваше высочество, гражданин Шан обнаружил способ воспрепятствовать продвижению Дэвиона и пополнить наши силы мехами и запчастями, которые им нужны, чтобы наконец отбросить агрессора из Конфедерации.

Шан благодарно кивнул Джастину, затем продолжил объяснять.

— Кауич, Нопа, Басал, Нью-Арагон, Альгот и Халлоран V — это кладовые Дэвиона. Используя войска, которые мы эвакуировали из захваченных Дэвионом систем, мы можем ударить по его базам снабжения. Мы лишим его войска запасов, в которых они так сильно нуждаются, и восполним наши собственные сокращающиеся запасы вооружения и мехов.

Когда Шан начал описывать операцию система за системой, Джастин взял с края боевого стола свой блокнот и начал записывать, в подробностях, предлагаемые последовательно ударов. Канцлер посмотрел на него, затем кивнул. Прежде чем продолжать, Шан смотрел на Джастина, чтобы убедиться, что тот фиксировал каждую мысль.

Шан осторожно улыбнулся.

— Поскольку мы знаем, Небесный Идеал, что силы Дэвиона укрепляют свою хватку на системах, по которым они недавно ударили, то понимаем, что новая волна придёт к февралю. Дэвион захватил много планет, но ему пришлось ставить гарнизон на каждой. По этой причине запасы необходимо растягивать до их практических пределов.

Шан указал на планету Халлоран V.

— Это атака, которая будет включать меньше всего сил. Мы можем послать только одну выжившую роту «Кирасир Фримонта», но информация герцога указывает, что в плане гарнизона на планете нет ничего. Кауич получит эквивалент четырёх батальонов, Нью-Арагон — усиленный полк, составленный из того, что осталось от пехотинцев Честертон, а по Нопе ударят два полных полка, включая ваш Второй Капелланский гусарский полк.

По мере того, как он говорил, компьютер фокусировался на каждой системе, затем разворачивал небольшой список всех сил, назначенных для нападения.

Канцлер медленно кивнул.

— Интересный план, гражданин Шан. — На лице Ляо появилась улыбка. — Вы согласны, гражданин Сян?

Джастин поднял взгляд от своих заметок, затем перевернул на новую пустую страницу.

— Я полагаю, что вся кампания была дотошно спланирована. Я её поддерживаю... — Голос Джастина сошёл на нет, что привлекло внимание канцлера.

— В чём дело, гражданин? Я слышу сомнения в вашем голосе.

Джастин улыбнулся и указал на систему, находящуюся немного глубже в Федеративных Солнцах.

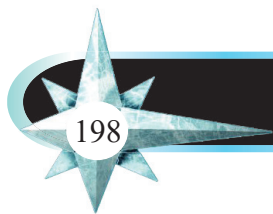
— Акстон. «Бронекавалерия Маккэррона» наносила удар по нему четыре года назад, когда, по вашему указанию, это наёмное подразделение совершило рейд по марке Капеллы. Дэвион вложил кучу денег в восстановление шахт, разрушенных людьми Маккэррона, но стоимость их восстановления выходит за рамки того, что должен был бы стоить проект согласно нашим оценкам.

Канцлер поднял голову.

— Вывод?

Шан улыбнулся.

— Это священный Грааль Джастина, Небесная Милость. Джастин работал над отслеживанием положения секретного центра разработки мехов НАИН. Он слышал слухи о том, что там создали какие-то очень мощные мехи.



Канцлер посмотрел на Джастина, и тот кивнул.

— Я исключил четыре из шести кандидатов, которые у меня были для планеты, на которой расположен центр разработки. Мне нужны войска для нападения на Акстон, чтобы определить, имеется ли база там. Если да, мы можем захватить некоторые из новых мехов, или то, что делает их настолько мощными, затем использовать технические решения Дэвиона против него.

Джастин снова посмотрел на систему, подписанную «Акстон».

— Акстон — логичная цель для нас, чтобы нанести удар. Четвёртый полк рейнджеров Тау Кита отвёл свой первый батальон на Хайспир. Оттуда они могут легко нанести удар по Акстону. Мы или получаем технологию, или выясняем, где она есть на самом деле. — Джастин улыбнулся, вспоминая, что на свадьбе Акстон был на одной из тарелок у Кэндес.

«Это должен был быть знак».

Максимилиан Ляо осторожно кивнул.

— Ваши планы амбициозны, но основаны на более твёрдых и убедительных данных и аргументах, чем продвигаемые Ридзиком. Давайте выполнять их.

Цзень Шан поднял одну руку.

— Подождите. Есть ещё несколько моментов, которые мы должны принять во внимание. — Он указал на тонкий палец дэвионских систем, проходящий между общиной Тихонов и Диронским военным округом Синдиката Дракона. — Синдикат изо всех сил сражается против «Волчьих драгун» в Галедонском военном округе, но это строго личная схватка. Генерал Черенков доволен тем, что позволяет Теодору Курите стабилизировать границу со Штайнерами, но он ничего не делает с войсками в своей префектуре Альнаир. Если бы его можно было убедить вклиниться в терранский коридор, это бы вынудило Дэвиона отвести войска, войска, которые он может собирать для четвёртой волны. Если эта атака произойдёт в течение десяти дней, это вынудит Дэвиона среагировать, давая нам передышку, необходимую для осуществления операции.

Ляо кивнул.

— Понимаю. Я немедленно свяжусь с Такаси Куритой. Ряд систем будут принадлежать ему за здорово живёшь. — Он улыбнулся, не сомневаясь. — Считайте, что нападение произведено.

Внезапно канцлер замер.

— Мне следовало заметить это раньше, — сказал он, поворачиваясь к боевому столу. — Я знаю, что намеревался сделать Павел Ридзик. Да... это так ясно.

Канцлер холодно улыбнулся, затем перевёл взгляд с одного аналитика на другого.

— Ясно, как хрусталь.

Джастин внутри вздрогнул.

«Он чувствует себя воодушевлённым. Какое безумие он может готовить на этот раз?»

Канцлер указал на блокнот Джастина.

— Вы будете руководить своим нападением, синхронизированным так, чтобы полностью воспользоваться преимуществом от атаки Синдиката на терранский коридор. Назовите это операцией «Рипост»⁹. Включите свою атаку на Акстон. Мы задушим принца Дэвиона его собственными запасами и разработками. И, наконец, — произнёс Ляо с беспощадной улыбкой, — мы устраним самую опасную угрозу для Капелланской Конфедерации.

Джастин в замешательстве нахмурился, Цзень Шан выглядел также сбитым с толку. Канцлер, ушедший в своё откровение, не обращал внимания ни на кого из них.

— Он хотел свои войска, чтобы повторно захватить Тихонов и затем провозгласить всю общину независимым государством. На Тихонове он бы имел с собой все войска для нападения, затем развернётся и пойдёт на Сиань. Он заключил сделку с Дэвионом, похожую на ту, что имеется у меня с герцогом Майклом. Он полагает, что может сместить меня!

Голос Ляо упал до свистящего шёпота.

— Лис хорошо научился у меня, но недостаточно хорошо. План Ридзика предупредил меня о предстоящих предательстве и измене. Я не допущу этого. — Он посмотрел на Джастина. —

⁹ «Ответный удар»

Запишите это, так, чтобы это могло быть зафиксировано для всех последующих поколений. В этот день я, Максимилиан Ляо, приговариваю к смерти полковника Павла Ридзика за акт государственной измены, которую он планирует совершить.

Посмеиваясь про себя, канцлер повернулся на каблуках и широким шагом вышел из комнаты. Дверь закрылась за ним, резко обрывая его хохот.

— Он или гений, или абсолютно безумен, — заметил Шан.

Джастин пожал плечами.

— Твоё предположение настолько же хорошее, как и моё. Пятьдесят на пятьдесят, что он прав относительно Ридзика. В конце концов, мы-то знаем, что Ридзик уже предал канцлера в постели. Кто может сказать, что полковник не хочет открыто заявить требования на жену канцлера?

Шан кивнул.

— Ну, у нас есть своя работа. — Он вздохнул. — Написание приказов для этих атак займёт всю ночь.

Джастин постучал по блокноту.

— Хочешь мои записки?

Шан дотронулся пальцем до своего правого виска.

— У меня они тут. Напиши приказы по удару на Акстон, а я дам знать, если потребуется помощь с остальным. Всё же это мой план, поэтому работу буду делать я.

Закрывая блокнот, Джастин улыбнулся.

— Надеюсь, что ты именно так и сделаешь.

Джастин поднял взгляд вверх из-за своего стола, поскольку в кабинет вошёл Алексей Маленков.

— Зачем ты себя изматываешь? Разве мы тебя недостаточно нагрузили работой раньше?

Алексей бросив взгляд на свои часы, нахмурился.

— Чёрт, Джастин, ещё и полуночи нет. Последние три месяца были настолько тяжёлыми, что я ни разу не сумел лечь до зари. Кроме того, пока герцог Майкл не передаст какие-нибудь новые данные, и вы с Цзенем не уединитесь в зале с картой, я по-настоящему могу расслабиться.

Джастин поднял правую руку и потянулся ею.

— Ты, Алексей, должно быть, ведёшь достойную жизнь, поскольку, определённо, дурная голова ногам покоя не даёт.

Высокорослый аналитик рассмеялся.

— Возможно, я смогу изменить свой образ. — Он кивнул в направлении блокнота, затем посмотрел на клавиатуру компьютера. — Есть что-то, что нужно сделать мне?

Джастин поколебался полсекунды, затем улыбнулся.

— Разумеется. — Он выдрал одну страницу из блокнота, затем передал записную книжку Алексею.

— Мне необходимо дописать приказы, но остальные эти заметки необходимо перепечатать.

— Джастин поднял металлическую руку. — Эта штука ограничивает меня печатью двумя пальцами, поэтому делаю это я ужасно медленно. Просто введи эти заметки в том виде, в котором они есть, и передай файлы моему отделу. Заметки удали и не делай никаких копий.

Алексей кивнул.

— Стандартная рабочая процедура. Понял, гражданин начальник. Кодовое слово?

— Первая часть идёт под именем операция «Рипост». — Джастин подумал секунду. — Остальная часть, которая там есть, должна быть обозначена кодовым именем «Возмездие Иуды».

Алексей приподнял бровь.

— Звучит зловеще.

Джастин пожал плечами.

— Расстановка приоритетов. Как ампутация конечности до того, как инфекция может убить тело целиком. После того, как закончишь, дай мне сводку обо всех специалистах «Маскиров-



ки» по ликвидации, которые у нас есть на Тихонове, в первую очередь в Элгине и приоритетно из привлекательных женщин.

Алексей низко, в пояс, поклонился.

— Ваше желание — приказ для меня. Должен успеть всё для вас в течение часа.

— Хорошо, Алексей. Хорошо. — Несмотря на утомление, Джастин улыбнулся. — Если всё пойдёт, как запланировано, новый год для Хэнса Дэвиона начнётся с ряда крупных сюрпризов.

Алексей вышел из комнаты, и Джастин откинулся на спинку кресла.

«Операция «Рипост» и смерть предателя. Насколько же символично завершается год Крысы...»

47

Нортуинд

Марка Дракона, Федеративные Солнца

11 января 3029 г.

Акира Браге, по лицу которого стекал пот, опустил алое перекрестие визирных нитей для автоматической пушки своего «Ориона» на силуэт «Феникс Хока».

— Кадзи-три, отворот вправо!

Он нажал огневую гашетку, заполняя кабину воем высокоскоростной стрельбы автоматического орудия. Новая волна тепла омыла его, но он удержал пересекающиеся голографические нити прицела на своей цели.

Залп автопушки врезался в правую руку «Феникс Хока». Линия ударов прошла вверх по конечности, отрывая от меха последние несколько осколков изорванной брони. Тяжёлые снаряды врылись в подмышку меха и отломили конечность от плеча в ливне искр. Неуклюже отступая назад, пилот тщетно пытался вернуть равновесие своему меху.

Дзиро Торвальд, «Кадзи-3», развернул свой «Мародёр» в соответствии с приказом Акиры. Его правая лапа изрыгнула лазурный хлыст рукотворной молнии из проектора частиц. Энергетический луч облизал броню на повреждённой груди «Феникс Хока», полностью стирая эмблему «Команды Банзая» на правой стороне груди.

Несмотря на жару, Акира вздрогнул, наблюдая за тем, как колоссальный «Феникс Хок» затрясся и повалился на спину.

«Эти наёмники, батальон Синих Блейзеров «Команды Банзая», сражаются словно одержимые. Когда-то я думал, что у наёмников нет чести, нет чувства долга по отношению кому-либо, кроме самих себя. Морган Келл и Джейме Вульф впервые заставили меня усомниться в этой мысли, а теперь эти Синие Блейзеры противостоят нам, несмотря на то, что они победить не могут. И они сражаются, чтобы дать уйти другим наёмникам».

Тю-и Пер Андерсен, ведущий копьё Корасу, вызвал Акиру по радио.

— Сектор Ити чист, тю-са. Мы отодвинули Синих Блейзеров назад. Преследуем?

Перед тем, как ответить, Акира с тревогой выждал, чтобы выбросился пилот «Феникс Хока». Лицевая панель меха взлетела в воздух, и пилотное кресло едва разминулось с ней, вырываясь из поверженного меха. Кресло пилота безумно закружилось, пока не заработали направляющие движки, стабилизируя полёт. Пилот направился вниз во внутренний двор разрушенного, почерневшего от пламени здания, и пехота поддержки, выделенная «Гэньёся» Пятым полком Мечей Света, закишела вокруг, как клещи на собаке.

— Отрицательно, Корасу-и. Прекратить боестолкновение. — Акира сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул. — Мы здесь не для того, чтобы сражаться с «Командой Банзая». Мы замедлили это вторжение в качестве любезности генералу Конти. Мы не могли оставаться в тылу, в то время как Синие Блейзеры опустошали штаб-квартиру Пятого полка Мечей Света, не так ли?

— Хай, тю-са Браге Акира-сама. Вакаримас. — Голос Андерсена эхом отобразил существенную часть недовольства, которая прозвучала в словах Акиры.

Акира сжал губы в мрачную линию.

«В этой кампании мы столкнулись с грубым пренебрежением. 5-й полк Мечей Света и 36-й Диеронский регулярный полк обращаются с нами так, словно мы наёмники. Они обижаются на нас, потому что нас благословил координатор. А посредник сил внутренней безопасности... — Внутри Акиры зажёгся гнев. — Он пытается получить контроль над «Гэньёся» только потому, что мы освобождены от надзора СВБ. Он не может поставить под сомнение нашу лояльность Дракону, и всё же старается распространить свою власть на нас. В первую очередь, нам вообще не следовало появляться здесь».

Акира включил микрофон.

— Вы записали ту передачу, Дэлко-ити?

— Хай, тю-са, в фактах и чувствах, — скрипучим голосом ответил тю-и Джек Сиборг. — Наш сектор тоже чист. Похоже, что наёмники отступают в горы Рокспира.

Акира кивнул.

— Хай, Сиборг. Давайте вернём все три копия назад на периметр базы огневой поддержки.

Акира оглянулся на место приземления пилота Синих Блейзеров. Увидев, что пехотинцы награждают наёмника лёгкими и не очень ударами, он поморщился. Один, судя по его форме, — тю-и, размахивал катаной и кричал на наёмника. Наёмник, прижав сломанную правую руку к животу, как мог, ковылял рядом.

Акира вывел свой «Орион» вперёд, включая внешние громкоговорители.

— Эй! У вас что, нет уважения к врагу, который храбро сражался?

Тю-и медленно повернулся и выставил свой меч в направлении боевого меха. Даже без уведомления, которое обеспечивал ему мех, Акира мог легко прочесть презрение на его лице. Высоким голосом, который напомнил Акире тьяканье собаки, он закричал:

— Кто ты такой, чтобы задавать мне вопросы? Я — тю-и Сакаи Изэаса. Поколения за поколениями моей семьи сражались за Дракона...

Акира прервал его резким смехом.

— Поостерегитесь, тю-и Сакаи Изэаса, поскольку кровь Дракона течёт в моих венах. Ты выражаешь свой протест так, словно вызываешь на бой. — Жестокий смех Акиры отразился от окружающих руин. — Не думаю, что ты хочешь вызвать меня на поединок здесь и сейчас, я прав?

Акира повернул левую руку меха прямо на лейтенанта, чтобы подчеркнуть свой вопрос.

Уставившись в дуло лазера, который производил луч больше его собственной головы, пехотный тю-и побелел. Синий Блейзер посмотрел вверх на кабину «Ориона» и, несмотря на боль в сломанной руке, смог благодарно кивнуть Акире.

В нейрошлеме Акиры затрещал голос тю-са Наримасы Асано.

— Тю-са Браге, пожалуйста, доложите.

Акира нажал кнопку на панели управления. Непокрытая голова Наримасы заполнила вспомогательный монитор.

— Наш сектор чист. Синие Блейзеры отбиты.



Увидев хмурое выражение, распространяющееся по лицу Наримасы, Акира почувствовал неуверенность.

«Кто-то давит на него, чтобы что-то сделать...»

— У вас есть приказы?

Наримаса кивнул.

— Хай. Тай-са Курита просит вашего присутствия. Пожалуйста, отводите свою роту назад к нашему лагерю.

— Вакаримас, — отозвался Акира, после чего вызвал Андерсена. — Пер, веди копыя Корасу и Дэнко назад в лагерь.

Переключившись на частоту, которую он запрограммировал для защищённой связи со своим копьём, он отправил сообщение всем трём мехвоинам копыя Кадзи.

— Нужно, чтобы вы вернулись в лагерь, но сначала я хочу, чтобы вы провели этого взятого в плен мехвоина до места заключения. Убедитесь, что пехотинцы больше не причинят ему вреда. При необходимости можете немного настучать по голове.

Дзиро Торвальд ответил за своих товарищей по копыю.

— Хай, тю-са, с удовольствием.

Акира улыбнулся.

— Хорошо. Увидимся в лагере.

* * *

Ординарец проводил Акиру в здание штаба генерала Конти с уважением и участием кондуктора поезда маглева, заталкивающего ещё одного пассажира в переполненный вагон. Акира поправил узел на поясе, удерживавшем запахнутой его тёмно-синюю шёлковую мантию. Когда ординарец закрыл за ним дверь, Акира осмотрел небольшую комнату с белыми стенами.

Слева от себя Акира увидел отца в окружении тю-са Наримасы Асано, тю-са Саладина Бея и сё-са Тарукито Нииро. Напротив них, прислонившись к одной из толстых деревянных колонн, поддерживающих потолок, стоял Хасан Фауд, офицер высшего звена СВБ Пятого полка Мечей Света. Высокий, смуглый и чернявый, он был очень похож на Саладина Бея, но мехвоин «Гэньёся» обладал худобой, соответствующей мехвоину, верного духу бусидо. У Фауда, в противоположность, уже начали проявляться брюшко, связанное с лёгкой жизнью, и косой взгляд того, кто постоянно ищет измену, которая, вероятно, и не существует.

Акира низко поклонился человеку за деревянным столом перед собой.

— Коннитива, тай-сё Конти.

Невысокий, жилистый и темноволосый генерал коротко кивнул в направлении Акиры, демонстрируя свои нетерпение и неудовлетворённость.

«Я в курсе, что тай-сё — человек действия, значит его раздражение вызвано тем, что он заперт в своём кабинете.— Акира увидел тактическую карту, прикреплённую к стене в углу. — Похоже, что 5-й полк Мечей и 36-й полк Диеронских регулярных отеснили отставших обратно в горы Рокспира. Он хочет быть там, чтобы покончить с ними».

Палмер Конти прочистил голос.

— Вас вызвали сюда, тю-са Браге, вследствие дискуссии между «Гэньёся» и СВБ. Приказы пришли от Дракона, но тай-са Курита отказывается признавать их до того, как будет собран весь его штаб...

Конти перебила громкая вспышка Фауда.

— Достаточно поливать это мёдом, тай-сё! — Он впился взглядом в Акиру, его глаза были словно тёмные окна его подозрительной души. — «Гэньёся» было приказано убить всех наёмников, которых мы захватили.

— Что? — Акира посмотрел на отца, не веря своим ушам. Ёринага встретил взгляд сына, после чего легонько кивнул. Ярость и растерянность в разуме Акиры рассеялись, поскольку он почувствовал, как его заполняет уверенность отца.

«Он даёт мне разрешение противиться этим приказам».

Акира повернулся назад, бросая на Фауда острый взгляд.

— В этих приказах особо упоминается «Гэньёся»?

Фауд напрягся.

— Дракон потребовал смерти наёмников. Никакой пощады не будет.

Акира прищурился.

— Эти приказы отданы относительно конкретной ситуации на Нортуинде?

Лицо Фауда потемнело.

— Кто ты такой, чтобы задавать мне вопросы? Приказы пришли сверху, и им необходимо подчиняться. По какому праву вы предполагаете, что я могу ошибаться на их счёт?

Акира заставил себя саркастически засмеяться. Его смех словно ударил Фауда, шокировал тай-сё Конти и вызвал едва уловимую улыбку на лице тю-са Саладина Бея.

— Вы знаете, что координатор лично отдал приказы «Гэньёся» прибыть сюда, чтобы сразиться с «Гончими Келла», ведь в СВБ сказали ему, что именно здесь они будут. Что же мы обнаружили? Батальон наёмного сброда, утверждающего, что они являются третьим мехбатальоном «Гончих Келла».

Акира плюнул под ноги Фауда.

— Если вы можете ошибочно принять новособранное подразделение за один из самых смертоносных батальонов в наследных государствах, вы можете и неправильно прочесть или неверно истолковать приказы.

Фауд выпятил грудь и попытался расплавить вызов Акиры угрожающим взглядом.

— Будьте осторожны, тю-са Браге. Вы заходите слишком далеко. В СВБ у вас друзей нет.

Акира сделал один шаг по направлению к агенту СВБ, опустив свой голос до пронзительного шёпота.

— Позвольте отметить, Хасан Фауд, что у вас нет друзей в этой комнате. Полагаю, вы находитесь в большей опасности, чем я. Вам следует припомнить, что координатор освободил «Гэньёся» от надзора СВБ, поскольку он хочет, чтобы подразделение растило лидеров и прививало им истинный дух бусидо. Он хочет, чтобы мы создавали воинов, а не приспособленцев, ждущих, как бы донести на вышестоящих, чтобы возвысить себя.

Фауд открыл рот, чтобы заговорить, но Акира отмахнулся от него нетерпеливым жестом.

— Вы утверждаете, что получили приказы, которые требуют, чтобы «Гэньёся» приняли участие в массовом убийстве пленных наёмников. Я спрашиваю, если координатор хотел, чтобы такое задание было выполнено, почему он не отправил эти приказы напрямую тай-са Курите?

— Акира ткнул жёстким пальцем в грудную кость Фауда. — Мне представляется, что приказы, если они вообще существуют, возникли в СВБ, и поэтому выполнять их должно СВБ. Убийство пленных, особенно наёмников, которые провели длинный и сложный ряд битв, — это бесчестно.

Тай-сё Конти скривился и постучал пальцем по листу бумаги на своём столе.

— Боюсь, тю-са, что ваши предположения верны лишь наполовину. Приказ казнить всех наёмников действительно пришёл от координатора. Это отобьёт охоту сражаться против нас у других наёмников.

Акира, одеревенев, повернулся к Конти.

«Это безумие. Такие приказы могут лишить мужества тех наёмников, у которых нет чести или достоинства, но такие подразделения при встрече с нашими войсками были бы подобны осенним листьям перед ветром. Стойкие же подразделения, такие как «Волчьи драгуны», «Гончие Келла» или даже эта «Команда Банзая», будут подтолкнуты к ещё более сильным проявлениям героизма. Они будут знать, что могут ожидать исключительно смерти, и поэтому будут встречать её с готовностью, как и надлежит воину. Координатор лишь возбуждает аппетит наших врагов».

Фауду хватило воли не тереть больное место на груди.

— Наёмные ничтожества, такие как «Волчьи драгуны», должны быть уничтожены раз и навсегда.



Акира медленно поднял голову, затем повернулся обратно к Фауду. Его лицо оставалось таким же безучастным, как и у отца.

— Было бы хорошо, Хасан Фауд, но «Гэньёся» убивает на поле боя. Даже если наши враги не воины в своих сердцах и душах, нам незачем опускаться до их уровня.

Фауд прищурился, затем из его горла вырвался низкий смех.

— Жаль, что вы отказываетесь ликвидировать пленных из третьего батальона «Гончих Келла», тю-са, — агент СВБ услужливо развёл руками. — Я ожидал, что вы охотно возьмётесь за это задание.

Акира почувствовал, что вокруг него замыкается ловушка, но не видел способа, как избежать её.

— О чём вы говорите, Хасан Фауд?

Фауд демонически улыбнулся.

— Разве вы не знаете? До вас ещё не долетело ни словечка?

Покачив головой, Акира почувствовал, как что-то проникло к нему внутрь и сжало сердце.

Фауд беззаботно расхохотался.

— Пока «Гэньёся» здесь гонялись за привидениями и обсуждают вопросы чести, полк «Гончих Келла» нанёс удар по Насире. Ваша база была полностью уничтожена!

48

Нортуинд

Марка Дракона, Федеративные Солнца

12 января 3029 г.

Майор Скотт Брэдли зашипел, когда горный ветер пробился через его комбинезон. Тяжело опираясь на костыль, выкованный из поперечной ножной опоры, извлечённой из меха, он пробирался по узкой заснеженной тропе. Обойдя зазубренный выступ скалы и пройдя через узкую арку, он вышел на широкий выступ на южной стороне горы.

Скотт улыбнулся и поднял левую руку, отмахиваясь от помощи со стороны другого человека на выступе.

— Не беспокойся, Томми. Жить буду. — Скотт бросил взгляд вниз на вздутую нефтехимическую повязку, отлитую на его правой ноге. — Эта поломанная лодыжка болит только когда я о ней думаю.

Худощавый светловолосый майор из «Команды Банзая» улыбнулся, после чего снова поднял бинокль к глазам. Скотт проследил за его взглядом по продуваемым всеми ветрами равнинам, протянувшимся к югу. Даже без помощи бинокля Скотт мог различить огромную армию мехов, марширующих по направлению к горам. На расстоянии он также увидел серое пятно маслянистого дыма.

Голос Томми не выражал эмоций.

— Третья рота Синих Блейзеров не вернулась из того рейда. Взять штаб-квартиру Мечей, пока они были на полевых манёврах, было бы невероятной удачей.

Скотт откинулся назад, опираясь плечами на гранитную поверхность горы.

— Должно быть, их остановили «Гэньёся». — Он поёжился, но не от холода. — Боже всемогущий, они преследовали нас как черти. Мы не могли их остановить. Я действительно провалил это задание.

Томми опустил полевой бинокль и оглянулся через плечо на Скотта.

— Послушай, Скотт. Ты не можешь брать на себя ответственность за это нападение. Настоящий гарнизон Нортунда — это Пятая Денебская легкокавалерийская ПБГ. Отравление птомаином выбило половину из них, затем Пятый полк Мечей Света использовал Тридцать шестой полк Диеронских регуляров, чтобы выманить оставшуюся часть лёгкой кавалерии из их оборонительного рубежа. Мечи порвали их на части. Это не твоя вина.

Скотт сделал глубокий вдох, выдохнул облако пара.

— Я знаю это, Томми, но не могу забыть, как парни из лёгкой кавалерии зывали к нам о помощи. Это просто повторяется в моей голове снова и снова. — Скотт встретил взгляд Томми цвета синего льда. — Я имею в виду, батальон должен был быть способен сокрушить «Гэньёся», и затем пойти на помощь лёгкой кавалерии. Но «Бандиты Брэдли» оказались всего лишь расхваленными мишенями для орудий.

Томми резко покачал головой.

— Я видел «Гэньёся» в деле, когда наш первый батальон сделал вылазку, чтобы отцепить их челюсти от вашей задницы. «Гэньёся» очень хороши — намного лучше, чем Пятый полк Мечей Света. — Томми прищурился. — Вот подумал, министерство операций давали сводку, в которой говорилось, что подразделением командует Ёринага Курита.

Скотт опустил голову.

— Да, командовал. — Скотт сжал пальцы левой руки в кулак и ударил им по скале. — Он пилотировал «Уорхаммер». Я мог бы достать его...

Выражение глаз Томми стало отстранённым.

— Я тоже. Он — тот, кто подстрелил Дока. Он был прямо передо мной, но...

— ...но чёртов компьютер не захватывал цель. — Шёпот Скотта растворился на морозе.

Томми кивнул и поёжился, несмотря на тепло своей толстой парки.

— Я никогда не видел ничего подобного.

Скотт замер, затем поднял взгляд и посмотрел в глаза Томми.

— Я видел. Мэллорис Уорлд, в 3016 году, только в тот раз это был Морган Келл, не давший Ёринаге подстрелить себя. Тогда это меня сбilo с толку. Теперь от этого у меня просто стынет кровь в жилах.

Мужчины какое-то время сидели молча. Ветер жадно завывал, бросая облака острых колючих кристаллов льда в их лица. Они отвернулись от ветра и обнаружили, что снова смотрят на армию, приближающуюся к горной твердыне. Первым молчание нарушил Скотт.

— Как себя чувствует доктор Банзай?

Томми быстро пожал плечами, но Скотт легко прочёл боль на его лице.

— Медики говорят, что его положение стабилизировалось, но остаётся очень серьёзным. Сказали, что потерял много крови.

Скотт осторожно улыбнулся, чтобы не потрескались обветренные губы.

— Ребята выстроились в очередь по всем пещерам, ждут, чтобы сдать кровь. Не только твои люди, но и ребята из «Бандитов» и лёгкой кавалерии.

Томми кивнул. Он снова поднял полевой бинокль, чтобы изучить драконские войска.

— Когда они придут за нами, будет скверно.

— Думаешь, они ожидают «Гэньёся»? — скорчил гримасу Скотт.

Томми рассмеялся на полсекунды.

— Нет, если бы «Гэньёся» собирались на эту вечеринку, Пятый полк Мечей уже бы начал атаку. — Видя озадаченное выражение на лице Скотта, Томми объяснил. — Мы слушали их радиопереговоры. Пятый полк Мечей и «Гэньёся» несколько недолгобливают друг друга.

Томми широко улыбнулся.



— Полагаю, тебе не сказали. «Гэньёся» прибыли на Нортуинд, поскольку источники СВБ передали им, что здесь они найдут «Гончих Келла». Из того, что мы можем понять, СВБ узнали, что «Гончие Келла» нанесли удар по базе «Гэньёся», пока те были здесь, гоняя нас.

Скотт оскалил зубы.

— Да уж, это что-то. Ублюдки получили по заслугам. — «Молодец, Морган. Хотел бы быть там рядом с тобой», — добавил он про себя.

Томми повернулся назад к Скотту, лёд и снег захрустели под его ботинками. Он присел на корточки и положил кисть с длинными пальцами на правое предплечье Скотта.

— Послушай, когда они придут завтра, мы задержим их. «Гонконгские Кавалеристы», — Томми фыркнул, — или кавалерия вместе с остатками Синих Блейзеров и Радарных Блейзеров проведут манёвренную оборону. Это должно дать «Бандитам» и лёгкой кавалерии достаточно времени, чтобы увести Дока к безопасности через северные перевалы. Как только вы доберётесь в джунгли за этими горами, змеюки никогда вас не найдут. — Томми подмигнул ему. — Принц пришлёт ещё подмогу.

Скотт покачал головой.

— Признай, Томми, «Команда Банзая» и была нашей помощью. Тебе удалось спасти мою роту и два сильно дезорганизованных батальона лёгкой кавалерии, но это стоило тебе двух третей твоего полка. — Скотт сглотнул. — Пришло время нам платить по счётам...

Скотт поднял левую руку, чтобы предотвратить какие-либо возражения со стороны стройного наёмника. Он провёл пальцами по своим спутанным ветром в клубок чёрным волосам, затем посмотрел вниз.

— Я провёл кое-какой быстрый обмен с лёгкой кавалерией. «Бандиты» организованы в роту Омега...

Томми покачал головой.

— Ты не можешь...

Скотт серьёзно кивнул.

— Мы уже зарядили ракеты «Инферно» во все наши установки для ракет ближнего действия...

— Нет! — Томми неистово затряс головой. — Эти ракеты слишком нестабильны. Они же просто зажелированные поджигатели. Если один из ваших мехов подожьют... — Томми развёл руками, изображая взрыв.

Скотт слабо улыбнулся.

— Томми, мы в любом случае мертвы. «Инферно» поджарят несколько змей в их мехах и напугают гораздо больше. Это даст вам больше времени.

— Мне это не нравится, — отозвался Томми.

— Тебе и не должно нравиться. Оружие заряжено на полную, так что теперь дело кавалеристов — вывезти доктора. Буду признателен, если вы возьмёте раненых бандитов. — Скотт бросил взгляд на свою поломанную лодыжку. — То есть, серьёзно раненых бандитов.

Томми кивнул, похлопав Скотта по плечу.

— Считайте, что это уже сделано, майор Брэдли.

Ещё один мужчина, темноволосый и румянолицый, залез на выступ снизу. Он помахал переносным радиоприёмником.

— Томми! Томми! Ты должен это услышать!

Томми поднялся.

— Что там, Рено?

Взволнованный человек улыбнулся и включил радио.

— Слушай.

В динамиках затрещали статические помехи, затем исчезли, но передача была настолько слабой, что все трое собрались вокруг радио. Первый голос, который они услышали, звучащий несколько сильнее, чем другие, Скотт определил как принадлежащий члену «Команды Банзая» по имени Роухайд.

— База Банзай подходящим межпланетным кораблям, пожалуйста, повторите названия себя. Ответ, прозвучавший женским голосом и отличавшийся слегка дрожащими звуками «р», проигнорировал просьбу.

— Мы видим существенную активность возле гор Рокспира. Пожалуйста, подтвердите, База Банзай.

Роухайд ответил быстро.

— Так точно. Два, повторяю, два куритянских полка. Пятый Мечей Света и Тридцать шестой Диеронский регулярный примерно десять километров южнее на равнине. Пожалуйста, назовите себя.

И снова женский голос опустил ответ на вопрос о своей принадлежности.

— Принято. Пятый Меч Света и Тридцать шестой Диеронский регулярный. Что-то ещё? — на фоне её слов эхом зазвучал странный визг, но никаким попыткам Рено отрегулировать радио не удалось от него избавиться.

Трое на выступе горы засмеялись, когда в динамике затрещал удивлённый вопрос Роухайда:

— А этого что, недостаточно?

— На какое-то время, дорогуша, — рассмеялась она в ответ. — На какое-то время — может быть.

Скотт взглянул вверх через плечо Томми и увидел дюжину ярких белых искр на синем небе. «Слишком яркие для звёзд в это время суток».

Внезапно, до него дошло, чем они были. Направив на них свой костыль, он закричал:

— Томми, посмотри! Межпланетники летят!

Томми выхватил радио из одетых в рукавицы рук Рено. Нажав на переключатель передачи, он вступил в разговор.

— Роухайд, мы видим идущие межпланетные корабли! — Он посмотрел на Скотта и получил кивок в подтверждение своего невысказанного вопроса. — Они идут сюда.

Голос Роухайда зазвучал на грани надрыва.

— Неизвестные силы, пожалуйста, идентифицируйте себя. Вы на подходящих межпланетных кораблях?

Визг зазвучал немного громче, и сквозь ответ женщины пробила мелодия.

— Это мы, дорогуша.

— Дьявол, кто вы, к чертям, такие, и что это за дикий концерт? — с озлоблением закричал Роухайд.

— Мы — лучшие из лучших, База Банзай, а слышите вы боевые трубы. — Голос женщины наполнился гордостью. — Мы — «Нортуиндские Горцы», и милостью принца Хэнса Дэвиона мы покинули службу Максимилиану Ляо. Короче говоря, База Банзай, после столетий в изгнании, «Нортуиндские Горцы» возвращаются домой.



Альгот

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

14 января 3029 г.

В ответ на тихий стук в полуоткрытую дверь его комнаты, капитан Эндрю Редбёрн жестом пригласил лейтенанта Роберта Краона войти.

— В чём дело, Роберт? — Эндрю бросил последний взгляд на экран проигрывателя голодисков, чтобы запомнить номер страницы книги, которую он читал, затем выключил проигрыватель. — Не похоже, чтобы ты получал удовольствие от отдыха и развлечений.

Краон упал на покрытую зелёным винилом кушетку, установленную у изогнутой стены домика из гофрированного металла.

— Здесь что-то странное, капитан. — Краон выразительно пожал плечами, после чего вздохнул. — Всё неправильно.

Эндрю осторожно кивнул.

— Я постоянно повторял вам, Роберт, что нам необходимо привыкнуть к тому, что Дэвионская Лёгкая гвардия смотрит на наше подразделение с некоторым подозрением. Все вы — продукт неакадемической программы обучения. Подразделение сформировано по-иному, и у них всё ещё свербит из-за того, что мы немного выручили их на Сент-Андре. Пойми, любое подразделение гвардии Дэвионов будет недружелюбным, и они просто не собираются хорошо относиться к полуобученным новобранцам из марки Капеллы.

Краон покачал головой.

— Я не об этом, капитан, — он коротко улыбнулся. — Ребята в Первом полку всё ещё ведут себя словно отвергнутые девушки, но от них такого я и ожидал. Нет, их отношение — это чуть ли не самая нормальная вещь в этом месте. Странно другое.

Эндрю улыбнулся.

— Я знаю, что Альгот — это не Ривьера Акстона, но здесь тепло, и мы не на службе. После шести месяцев на фронте мы заслуживаем чего-то типа отдыха.

Краон кивнул, затем наклонился вперёд, прочно поставив локти на колени.

— Я согласен с вами, сэр, но я просто не могу избавиться от этого чувства тревоги. — Он нервно сжимал и разжимал руки. — Вы знаете как, когда ты в области боевых действий, у тебя просто есть внутреннее ощущение, что нечто должно случиться? Именно это я и чувствую, и это чертовски выводит меня из себя.

Эндрю кивнул. — «В этом ты не одинок, Роберт».

— Давай посмотрим на это логически. Что-то ещё кроме внутреннего ощущения?

Краон прищурился.

— Как насчёт того, что нам не разрешают покидать базу. Конечно, в этом месте есть всё, чего бы мехвоин мог пожелать для отдыха и развлечений, но что, если я хочу взобраться на гору? Я имею в виду, что нас держат в свободе, но не на свободе.

От такого протеста Эндрю отмахнулся.

— Стандартный режим, особенно для такого подразделения как наше. Если нужно будет созвать наших людей выдвигаться для спасения чьей-то задницы, мы должны быть достаточно близко под рукой, чтобы нас можно было быстро собрать. Держать нас на базе — единственный способ быть уверенным, что нас можно собрать хоть за какое-то время, приближающееся к короткому. Кроме того, на этом плоском пыльном шаре нет гор.

Краон неохотно кивнул.

— О горах и необходимости держать нас вместе подмечено верно. Поначалу и я думал об сборе, но затем заинтересовался, почему, принимая во внимание использование нас в качестве сил быстрого реагирования, роту «Дельта» было бы проще держать на межпланетнике «Оверлорд» в точке прыжка. Это могло бы отсечь время перемещения с планеты и сделать нашу ставку гораздо более быстрой.

Эндрю подумал, что мысль была резонная.

— Это я не принял во внимание, — признал он. — И всё же этого едва достаточно, чтобы оправдать твои тревоги.

Краон согласно кивнул.

— Есть и другие вещи, капитан. Вы заметили, что мы не получаем почты? Я спустился в пункт сбора донесений базы, чтобы поинтересоваться о ней, и клерк сказал мне, что ничего не приходило. — Краон мельком посмотрел на свои ноги. — Я разговаривал с женщиной из оперативного отдела и, ну, попросил проверить наш статус в компьютере. Если рассматривать все ВСФС, то мы по-прежнему числимся на Сент-Андре. Более того, остальная Дэвионская Лёгкая гвардия тоже там, а «Двенадцатый Веганский рейнджерский полк», расквартированный на другой стороне лагеря, как предполагается, находится на Бухлове.

Эндрю наклонился вперёд.

— Ну, давай же. По твоему лицу я вижу, что есть что-то ещё...

Краон глубоко вздохнул.

— Мэгги — та женщина из оперативного центра базы, просто высмеяла это. Она пояснила, что это компьютерная ошибка, которых за это время она повидала много. И заявила, что компьютеры обычно на пару месяцев отстают от того, что происходит на самом деле. Никто ничего не делает, пока не получит приказы с Нового Авалона по факсу. Кстати, они полагают, что факсы более надёжны, чем что бы то ни было, что выплёвывает компьютер.

— Факс? — нахмурился Редбёрн.

Краон наклонился вперёд.

— Приказы, которые приходят, распечатанными на бумаге. Никаких дисков, ничего. Только сообщения на бумаге, которая быстро горит. Мэгги говорит, что они приходят с курьером, но никто не знает, где курьер их получает. Странно, да?

Эндрю кивнул.

— Действительно. И факсы противоречат тому, что говорят компьютеры?

— Ага. — Краон облизал губы. — Компьютер сообщает, что ангары, в которых стоят наши мехи, — и я имею в виду все мехи на базе, капитан, — эти ангары, как сообщается, забиты под завязку запасами и запасными частями. Фактически, компьютер говорит, что здесь достаточно запчастей для восстановления целого полка. И компьютер сообщает, что здесь нет никого, кроме обеспечивающей безопасность базы пехоты!

Квадратная челюсть Эндрю отвисла.

— Идиоты. Если у «Маскировки» есть шпионы, способные залезть в компьютер базы, это место будет выглядеть как спелый квилар, готовый для уборки.

Краон развёл руками.

— Вот почему у меня внутреннее чувство, капитан.

Громкий, сотрясающий кости вопль сирены предупреждения о нападении мехов перекрыл ответную реплику Эндрю. Оба воина мигом бросились туда, где их ждали их боевые машины.

Эндрю резким движением поднял правую руку «Центуриона» и повёл по траектории полёта «Виндикатора». Он навёл визирные нити на человекоподобный мех, увидел, как прицел один раз мигнул, после чего ткнул большим пальцем вниз на переключатель огня. Сопrotивляясь откату автоматической пушки, он удерживал оружие наведённым на цель.

Поток снарядов из обеднённого урана вломился в уже повреждённую правую ногу «Виндикатора», прорываясь насквозь через колено меха. Нижняя часть конечности отвалилась и ракетой взвилась в небо на столпе пламени. 45-тонная боевая машина, неспособная поддерживать управ-



ляемый полёт с помощью только двух из трёх прыжковых двигателей, начала медленно крутиться. Её траектория полёта сильно искривилась, поскольку мех продолжал лениво вращаться, а потом машина всё же повалилась на землю, взрываясь грязным шаром серебристого огня.

— Кэп, отворот влево!

Крик Краона мгновенно развернул Эндрю. Синий луч энергии пушки-проектора частиц прошипел в пространстве, которое только что занимал его «Центурион».

«Чёрт! Если бы Краон не предупредил меня, — мне бы пробило спину!»

Продолжая поворачиваться, Эндрю встал лицом к лицу с человекоподобным потрёпанным в бою «Грифоном». На практически единственном неповреждённом участке брони, высоко на правой стороне груди машины, Эндрю увидел золотисто-зелёную эмблему в форме шахматного коня, которая идентифицировала этот мех как ещё одного члена Второго Арианского фузилёрского полка.

Четыре блестящих дротика лазерного света вылетели из «Дженнера» Краона. Каждый из них прорезал глубокие раны в броне на руках «Грифона», роняя полурасплавленные керамические пластины на землю. Другие два луча испарили герб фузилёров и превратили в жидкость половину брони на груди «Грифона».

«Грифон» поднял свою похожую на пистолет ППЧ вверх, катушки загорелись лазурным светом. Луч частиц как электрическая дуга, выпрыгнул из оружейного дула на грудь «Центуриона» Эндрю. Зажмурившись от резкого синего света, Эндрю старался управлять реакцией «Центуриона» на воздействие луча. Вдавленный в кресло управления, он увидел, как от его меха на перегретых плазменных струях по дуге разлетаются осколки брони.

Эндрю навёл визирные нити «Центуриона» на контур «Грифона», и со злостью нажал на гашетку. Рёв автоматического орудия был оглушительным — оно выплюнуло бурю горячего металла и оранжевого пламени. По мере того, как автоматическое орудие поднималось от отдачи, его снаряды прорезали диагональную линию по груди «Грифона», от бедра до плеча. Снаряды сжевали искорёженные остатки брони с меха и раскрыли отверстия, в которых Эндрю разглядел ферроурановый скелет «Грифона».

— Кэп, отвалите влево! — Голос Арчи Сент-Оньяна кипел от возмущения. — Копьё Арчер берёт его на себя!

«Грифон» практически исчез из виду, когда на него волна за волной накатили ракеты дальнего действия, выпущенные «Валькириями» копьё Арчер. Они взорвались по всей боевой машине, покрывая её плотным саваном огня. Осколки брони шутихами разлетелись в стороны, дымясь подобно сбитым самолётам, затем запрыгали по земле. Правая рука «Грифона», всё ещё сжимающая проектор частиц, испустила огненный вихрь, в своём полёте в никуда едва не попав в «Дженнер» Краона.

Пламенная буря, бушующая на «Грифоне», исчезла, словно иллюзия фокусника, открывая сильно повреждённый мех. Покрытая кратерами броня была полностью обуглена. Из цилиндрической пусковой установки ракет дальнего действия, установленной на правом плече меха, были вырваны куски, и сама установка теперь бессильно склонилась к земле. С левого бедра меха броня была сорвана, оставив лишь клочья толстых миомерных мышц, которые давали машине возможность двигаться.

Лицевая панель «Грифона» вывалилась вперёд дождём блестящих кристаллов. Сразу же на языке красного огня последовало кресло пилота. Мех, замерший в неуклюжей позе, и выведенный из равновесия, зашатался, реагируя на катапультирование пилота. Наклонившись назад, с громогласным грохотом «Грифон» повалился на пыльную усыпанную бронёй равнину.

Эндрю проверил сканеры.

— У меня на экране ничего нет.

В нейрошлеме загудел голос Арчи.

— У Арчера чисто, другие копьё докладывают то же самое. Наш сектор зачищен. — За докладом Арчи последовал согласный хор донесений от ведущих других копий. Эндрю вызвал «Дженнер» Краона. — Что у тебя, Роберт?

— Сукинжетысын! — Голос Краона, поровну наполненный удивлением и гордостью, эхом отразился в кабине Эндрю. — Я не верю в это!

— Что там, лейтенант? — нахмурился Эндрю.

Слушая голос Краона, Эндрю легко мог представить широкую улыбку на его лице.

— Только что получил сообщение от полковника Стоуна, сэр. Он говорит, что, если мы закончили играть, у него есть настоящая битва в секторе Чарли. Если мы не возражаем, говорит он, то для него было бы честью, если бы мы присоединились и помогли ему.

Эндрю улыбнулся.

«Неужели чудеса никогда не закончатся?»

— Вы слышали это, командиры копий? Направляемся на юг и помогаем остальной части нашего полка показать этим захватчикам, как сражается настоящее подразделение гвардии Дэвионов.

50

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

20 января 3029 г.

Хэнс Дэвион потуже затянул халат вокруг талии, потом провёл одной рукой по коротко стриженным рыжим волосам. Подавляя зевоту, он улыбнулся Квинту Алларду.

— Доброе утро, Квинт. — Принц внимательнее присмотрелся к своему министру информации, разведки и операций, после чего прищурился. — Или для тебя это всё ещё вечер?

Квинт склонил голову.

— Прошу прощения, что разбудил вас в такое время, но это важно.

Хэнс замер.

— Какие-то проблемы с операцией «Засада»?

Квинт широко улыбнулся, что убрало часть усталости с его морщинистого лица.

— Не совсем, сэр. У нас были некоторые проблемы на Акстоне... части Четвёртого рейнджерского полка Тау Кита пустили кровь учебному составу НАИН и ускользнули с некоторыми запасами. Все другие атаки капелланцев были встречены и нейтрализованы. Основываясь на последнем докладе герцога Майкла, они ожидали встретить или малые, или совсем отсутствующие гарнизоны на пяти складских мирах. Они потеряли всё. — Квинт бросил взгляд на свою записную книжку. — И даже то небольшое дело на Элгине, кажется, проходит удачно.

Хэнс сомкнул ладони.

«Я был должен тебе это, Максимилиан Ляо! Теперь я начинаю платить по счётам».

— Какие вести с Нортунда?

Улыбка Квинта померкла.

— «Нортундские Горцы» появились вовремя, чтобы отбить силы драконов, хотя Первый Кирнийский полк горцев был потрепан Пятым полком Мечей Света, перед тем как Мечи были



вынуждены отступить с планеты. Все наши подразделения там, включая «Команду Банзая», были серьёзно обескровлены. Пятая полковая боевая группа Денебской лёгкой кавалерии возвращается на свою родную планету на отдых и переоснащение. «Команда Банзая», или неполный батальон, который они наскребли из выживших, на пути сюда, на Новый Авалон. Они хотят, чтобы доктор Банзай получил помощь в медицинском центре НАИН.

— Конечно. Всё что им нужно, — сказал принц. — А что насчёт «Бандитов Брэдли»?

Квинт улыбнулся.

— Майор Брэдли оставил их на Нортуйнде. Говорит, что у него контракт на год службы, и он намерен выполнить его.

Хэнс одобрительно кивнул.

— Они связаны с «Гончими Келла», или нет?

— Они их третий мехбатальон, — кивнул Квинт.

Хэнс потёр небритый подбородок.

— Пошлите сообщение на Нортуйнд. Пусть «Бандиты» восстановятся из всех наших военных трофеев. Через неделю я обеспечу им перелёт для воссоединения с «Гончими Келла» — где бы те ни были.

Сложив руки на груди, Хэнс наблюдал за тем, как министр делает какие-то пометки.

— Полагаю, эти две новости не были причиной, по которой вы меня разбудили?

— Кролик убежал из клетки, — сказал Квинт с улыбкой от уха до уха.

Смех Хэнса заполнил комнату и снял его усталость.

— О, Квинт, это лучшая новость, которую я слышал с тех пор, как унаследовал трон. — Его голубые глаза загорелись одержимым светом. — Когда? Как?

Хэнс подошёл к дивану в передней и уселся на краю, указав Квинту на коричневое кожаное кресло.

Квинт облизал губы и скопировал хищную улыбку Хэнса.

— Как вы и просили, агенты контрразведки пришли и арестовали Сержа Корыгина за шпионаж пятнадцатого. Мы выкинули его на его же собственный межпланетник и сказали не возвращаться. В то же время мы вычистили все следы данных из компьютера и позволили Майклу увидеть, где, кто и что было на самом деле. Он ускользнул от нашего наблюдения в первые часы шестнадцатого, и, по сообщениям, небольшой шаттл погрузился на межпланетный корабль посла до того, как он долетел до прыжкового корабля и покинул систему. С тех пор сообщается, что Майкл пребывает в уединении.

Хэнс откинулся на спинку со смехом, в котором не было ни капли веселья.

«Майкл, ты глупец! Ты что, не понимаешь, что ты упустил свой единственный реальный шанс сделать что-то хорошее из своего предательства? Если бы ты пришёл ко мне, в обмен на некоторые уступки, я бы приветствовал тебя как своего партнёра в попытке обмануть Максимилиана Ляо. У нас нет ничего конкретного на тебя, ничего, что мы могли использовать, чтобы тебя распять. И снова ты воображаешь слишком много, и снова страдаешь из-за этого».

— Когда, по нашим оценкам, корабль прибудет на Сиань? — спросил принц, всё ещё с блестящими глазами.

Квинт прикинул:

— В середине февраля, что примерно соответствует времени, в которое мы можем ожидать, что до Ляо дойдёт словечко о провале операции «Рипост». — Министр осторожно улыбнулся. — Майкл может добраться туда быстрее, но это будет означать, что у Ляо есть несколько дополнительных прыжковых кораблей, припрятанных в общине Сент-Ив, чтобы заполнить промежутки в созданной им командной цепи.

Хэнс едва расслышал слова Квинта.

— Середина февраля. Как удачно. Я сильно надеюсь, что Максимилиан Ляо полностью оценит мой ему подарок ко дню Валентина.

Элгин

Община Тихонов, Капелланская Конфедерация

2 февраля 3029 г.

Полковник Павел Ридзик привстал, когда ужинавшая с ним спутница покинула своё место, направляясь в дамскую комнату ресторана. В нескольких шагах от стола она повернулась, смахивая свои чёрные волосы с плеч, и подмигнула ему. Одета в серебристо-чёрное платье с блёстками, которое облегалo её, словно вторая кожа и которое имело глубокие вырезы и спереди, и сзади, его спутница притягивала взгляды каждого мужчины в зале. Когда она исчезла из их поля зрения, несколько мужчин кивнули в беззвучном приветствии директору военной стратегии Капелланской Конфедерации.

Ридзик широко улыбнулся.

«Искренне надеюсь, что она настолько же талантлива, насколько и красива. — Недавние и горькие воспоминания об отказе Максимилиана Ляо от предложенной им кампании ещё терзали его. — Она станет бальзамом на мои раны... на некоторое время, во всяком случае. Затем я смогу принять решение, что делать».

Полковник взял коньячную рюмку с бренди в ладонь левой руки, вращая жидкость по кругу и размышляя.

«На самом деле мой выбор прост. Я или организовываю убийство Ляо и принуждаю его дочь Кэндес выйти за меня, или же отрезаю себе независимое государство из того, что осталось от общины Тихонов и договариваюсь о перемирии с Хэнсом Дэвионом. — Он улыбнулся, взвешивая в голове эти две альтернативы. — Фу! К чёрту Хэнса Дэвиона. Зачем удовлетворяться куском пирога, когда я могу организовать получение целого?»

Когда подошёл метрдотель, Ридзик вынырнул из своих размышлений.

— Прошу прощения, полковник, — сказал мужчина, — но вам звонок.

Он нервно указал на вход в ресторан.

— Прошу прощения, но наши мобильные передатчики не безопасны.

Ридзик кивнул.

«Мне не следовало говорить этим идиотам в штаб-квартире, куда я направляюсь».

— Не волнуйтесь. Без обид. Пожалуйста, передайте моей спутнице, где я, когда она вернётся. — Ридзик положил полотняную салфетку возле коньячной рюмки, затем проскользнул мимо официанта.

Он обнаружил визифон в углу входного алькова, но экран был тёмным, и соединение явно было разорвано.

«Если звонок вообще был», — сердито подумал он.

Однако до того как Ридзик смог среагировать на свои подозрения, его обступили двое крупных, крепко сложенных мужчин.

— Пожалуйста, пройдёте с нами, полковник, — сказал один из них.

— Нет! Что такое?

Человек, который говорил, нерешительно взглянул в направлении обеденного зала.

— Полковник, у нас нет времени, и мы не намерены причинять вам вред.

Ридзик обнажил зубы в раздражённом рыке.

— Времени? О чём речь?

Другой мужчина крепко схватил Ридзика за правую руку.

— Ваша спутница. Она ушла попудрить нос, но оставила свою сумочку на столе. Идёмте!



Они подхватили Ридзика под руки и буквально унесли его из ресторана. Они прошли через двери и полпути вниз по тёмной улице, когда в ресторане раздался чудовищный взрыв. Столпы огня прошли весь путь поперёк улицы, опалив здания напротив, и осколки стекла вошли в полудюжину пешеходов, оказавшихся достаточно несчастливymi, чтобы идти по улице в это место и время.

Разрывающий слуховые перепонки взрыв и ударная волна повалили Ридзика и его конвоиров на колени. На мгновение освобождённый из хватки похитителей, Ридзик обернулся и увидел бело-горячий ад, где он обедал небольшое время тому.

Он тяжело сглотнул.

— Ради всего святого, она пыталась убить меня. Она была агентом Дэвиона!

Два человека кратко рассмеялись.

— Нет, сэр, агенты Дэвиона — это мы. Она действительно пыталась убить вас, но она была из «Маскировки».

У Ридзика отпала челюсть.

— Я не понимаю...

Агенты департамента контрразведки помогли ему подняться на ноги.

— Если вы не возражаете, сэр, у нас есть аэромобиль, чтобы доставить вас в космопорт. Там ждёт наш корабль, направляющийся в Федеративные Солнца. Принц Хэнс Дэвион сказал, что он всё объяснит, к вашему полному удовлетворению, если вы присоединитесь к нам и будете его гостем.

Ридзик слабо кивнул, затем что-то пробормотал. Конвоир слева наклонился.

— Простите, сэр, я не расслышал.

Ридзик улыбнулся, его уверенность возрастала.

— Просто старая поговорка Тихонова: «Кусок пирога, каким бы малым ни был, лучше, чем голод». — Он поклонился в пояс. — Полковник Павел Ридзик, до недавнего времени из Капелланской Конфедерации, к вашим услугам. Вперёд, джентльмены. Не будем заставлять принца ждать.

52

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

14 февраля 3029 г.

Когда герцог Майкл Хасек-Дэвион бодро прошёл широким шагом через тяжёлые бронзовые двери тронного зала канцлера, Джастин Сян прищурил тёмные глаза. Майкл на краткий миг остановился у входа, затем так же бодро продолжил движение по полосе красного ковра, проходящей к трону Максимилиана. Под левой рукой герцог Нью-Сиртиса нёс покрытый чёрным лаком цилиндрический тубус для карт и угрожающую рассыпаться пачку бумаг.

Максимилиан учтиво улыбнулся, спускаясь вниз со своего трона, чтобы поприветствовать герцога Майкла у самого основания. Он уважительно поклонился своему посетителю, затем

посмотрел на остальных в зале, чтобы те повторили его жест. Джастин, стоявший между Цзень Шаном и Алексеем Маленковым и напротив шести членов личной охраны канцлера, симитировал его поклон.

Майкл поклонился в ответ, и Джастин улыбнулся.

«Кажется, уверенность герцога испаряется. Он был готов к резкой тираде, но не к тому, что канцлер спокойно его поприветствует».

Максимилиан Ляо улыбнулся и протянул Майклу правую руку, в то время как левой pokrutil длинную тонкую нить уса.

— Ваш визит неожиданный, но наиболее желанный. — Ляо крепко и тепло пожал руку Майкла. — Я могу добавить, что он также ниспослан провидением.

Зелёные глаза Майкла неуверенно пробежали по лицам собравшихся, в то время как его рука освободилась из хватки канцлера.

— Вы, разумеется, узнали об исходе своей операции «Рипост»?

Канцлер небрежно развёл руками.

— Небольшая неудача. В конце концов, мы лишь потеряли силы, которые должны были погибнуть ранее, защищая свои планеты. — Ляо мягко улыбнулся, направляя шаги обратно на трон. Остановившись у символического резного орнамента, который представлял вселенную, канцлер пожал плечами. — Когда я объяснил тем командирам, что лишь через свою службу мне они смогут когда-нибудь вернуть свою честь, они молили меня о заданиях. Они не справились, их кармический груз становится тяжелее, и они переходят в новую жизнь. Так устроена вселенная.

На лице герцога Майкла появилось выражение облегчения.

— У вас интересный взгляд на эту тему, канцлер. — Максимилиан кивком принял комплимент, и Майкл улыбнулся. Он протянул тубус Алексею. — У меня здесь некоторые планы, ваше превосходительство, которые я разработал во время перелёта. Думаю, вы поймёте, что они предлагают способы для нас обоих получить то, чего мы больше всего хотим.

Максимилиан широко улыбнулся.

— Замечательно, друг мой. Давайте сейчас же на них посмотрим, а затем мы можем подкрепиться. — Канцлер кивнул Алексею. — Пожалуйста, станьте сюда, чтобы и герцог, и я могли видеть карты. Граждане Шан и Сян, вы поможете герцогу? Гражданин Шан, подержите для него сумку.

Все три аналитика «Маскировки» заботливо зашевелились, чтобы помочь герцогу Майклу. Алексей развернул карты и положил их на пол. Герцог указал на тактическую карту области вокруг наибольшего завода по производству мехов на Тихонове, которую Алексей показал первой. Цзень Шан встал справа от герцога и немного впереди него, держа чёрный цилиндр под углом, положив её на руки снизу и на ключицу сверху. Джастин стал между герцогом и Шаном, готовый переворачивать страницы по мере необходимости.

Герцог Майкл, уже не нервничая, начал объяснять операцию, которая была представлена на карте.

— Хэнс Дэвион переместил свои войска, так что на Тихонове осталась только Восьмая Круцисская уланская ПБГ. Он обозначил производственный комплекс мехов здесь как самую важную площадку на планете и расположил свои силы соответственно. Я предлагаю совместную операцию между моей Пятой Сиртисской фузилёрской ПБГ и вашими Сунскими кирасирами.

Майкл указал на карту. В дополнение к подробному описанию ландшафта на территории производственного комплекса и вокруг него, она содержала дюжины стрелок различных цветов для указания путей подхода и точных военных манёвров.

— Сунские кирасиры войдут здесь через юг, вытягивая к себе Восьмых Круциса. Мои Сиртисские фузилёры разместятся на восточном фланге улан, затем повернут и сокрушат их, пока ваши силы скуют их спереди.

Канцлер покосился на карту, затем пригладил усы большим и указательным пальцами правой руки.

— Это должен быть лишь один батальон Сунских кирасир или все три батальона?



— Следует понимать, что это потребует всего полка, канцлер, — ответил Майкл. — Это будет единственным способом, чтобы выманить улан.

Максимилиан задумчиво кивнул.

— Ну да, ну да. — Дрожащим пальцем он указал на карту. — И ваши войска переместят на Тихонов в качестве подкреплений для Дэвиона, несмотря на ваш полёт?

Майкл уверенно кивнул.

— Да, в этом случае. Хэнс доверяет их командиру, хотя этот человек с готовностью убил бы своих жену и детей, если бы я отдал такой приказ. — Майкл взмахнул левой рукой в направлении других карт на полу. — Во многих других случаях, разумеется, мои войска будут размещаться по вашей территории, чтобы скрытно подойти к своим целям. При скоординированном размещении прыжковых кораблей, полагаю, я смогу доставить все свои войска на место, чтобы нанести действенный удар к первому апреля.

Канцлер поднял голову.

— Первое апреля — день дураков. Вы выбрали эту дату в качестве знака для своего удара?

Герцог Нью-Сиртиса кивнул, в его зелёных глазах зажглась ярость.

— Какое время лучше, чтобы нанести удар по своему старому врагу, который думает, что ты безвреден?

— Хорошо сказано, герцог Майкл. Хорошо сказано. — Канцлер, всё ещё с улыбкой на лице, посмотрел на Алексея.

— Гражданин, соберите эти карты. — Голос Ляо упал до замогильного шёпота. — Сожгите их. Сожгите их и развеите пепел!

— Что такое! — хриплый возмущенный вскрик Майкла резким эхом отразился от тиковых стен зала. Он сделал шаг по направлению к Алексею, но Джастин схватил его за правую руку. Майкл сделал замах искусственной левой рукой, но Джастин нырнул под удар с разворота, после чего согнул Майкла пополам коротким ударом металлического кулака по рёбрам.

— Как? Как это? Эти карты... понадобились недели, чтобы подготовить эти планы. Это возмутительно! — В словах Майкла сквозила боль.

По тронному залу разнёсся хохот Максимилиана.

— У нас есть старая поговорка, ты, вероломный идиот... «Обмани меня раз, позор тебе, обмани меня дважды, позор уже мне». Никто не сделает дураком Максимилиана Ляо дважды!

— Лицо канцлера побагровело, он наконец проявил ярость, которую сдерживал с тех пор, как Майкл только появился.

Ляо широко развёл руками, охватывая и карты, и записки Майкла.

— Ты просишь меня перевезти твои войска на мои планеты на борту моих кораблей! Ты просишь меня собственноручно вставить нож себе в спину! Ты и твой проклятый шурин не дождётесь, чтобы я стал настолько доверчивым, что вы сможете вторгнуться ко мне на моих собственных кораблях!

Майкл уставился на него широко раскрытыми глазами.

— Нет! Вы не должны думать так. Я... мы... я... оба были преданы Хэнсом Дэвионом. Он сделал из меня дурака. Он использовал меня, чтобы добраться до вас!

— Ха! — Канцлер присел на трон, вытягивая шею и злобно смотря на герцога. — Ты думаешь, я настолько глуп? Ты считаешь меня таким идиотом, что я куплюсь на такой явный обман?

Ляо указал одной рукой в направлении Джастина и Цзенья Шана.

— Они показали мне, что оценки мощи твоих войск были занижены! Как ты мог допустить такую ошибку? Как бы ты мог пропустить её мимо себя, если бы действительно был верен нашему договору?

Майкл яростно затряс головой. Он ткнул пальцем в Джастина.

— Он лжёт! Он — сын Квинта Алларда! Его внедрили сюда, чтобы обмануть вас! — Быстро обернувшись, Майкл набросился на Джастина с вытянутыми руками, его пальцы напряглись, чтобы схватить аналитика за горло.

Джастин поднырнул и воткнул левый кулак в живот Майклу. Майкл громко замычал, падая назад, и улёгся на ковре, корчась от боли и хватая ртом воздух. Всё ещё слабо хрипя неясные обвинения, он яростно указывал на Джастина.

Максимилиан Ляо, с собравшейся в уголках рта слюной, сошёл на полпути вниз по ступеням своего трона. Он саркастически хмыкнул, потом посмотрел на Джастина.

— Этот человек не шпион, ты, болван! Наша операция «Рипост» не полностью провалилась. Джастин отправил Четвёртый рейнджерский полк Тау Кита в экспедицию. Они уничтожили проклятых курсантов НАИН и ушли с некоторыми запасами.

Канцлер посмотрел вниз на герцога.

— Ты понимаешь, что это означает, ты, Иуда? Его атака не учитывала твои донесения — и завершилась успешно. — Максимилиан плюнул на герцога Нью-Сиртиса. — Человек, которого ты обвиняешь в предательстве, снова доказал свою преданность мне.

Ляо обернул свой пронзительный обсидиановый взгляд к Джастину.

— Джастин Сян, мне необходима ваша услуга.

Джастин горделиво поднял голову.

— Я живу, чтобы служить.

Улыбаясь, Максимилиан Ляо указал на одного из своих телохранителей, затем кивнул на герцога.

— Казнить предателя.

Джастин намотал длинную косу герцога на левую руку и потянул её, чтобы поднять его на колени. Приняв пистолет у телохранителя, Джастин взвёл курок и прижал дуло к правому виску Майкла. Усаживаясь глубже в своём троне, Максимилиан Ляо кивнул головой, и звук единственного выстрела заполнил зал.

Максимилиан Ляо проследил, как коса Майкла проскользнула между чёрными металлическими пальцами Джастина, затем подал знак своей охране.

— Уберите это с моих глаз, и прихватите с ним карты и записки. — Наклонившись вперёд со своего трона, канцлер страстно улыбнулся. — А теперь, Джастин Сян, освежите мне память относительно того, что вы узнали после набега рейнджеров на Акстон, и расскажите мне ещё раз, как это позволит нам уничтожить Хэнса Дэвиона и его драгоценные Федеративные Солнца.



Приложение

Таблица военных званий ОВСД (Объединенного воинства Синдиката Дракона):

тай-сё — генерал
сё-сё — бригадный генерал
тай-са — полковник
тю-са — подполковник
сё-са — майор
тай-и — капитан
тю-и — лейтенант
сё-ко — сержант-майор, старшина
касира — тэйлон-сержант, старшина
сюдзин — мастер-сержант
гунсё — сержант
го-тё — капрал
гундзин — младший капрал
хэйси — рядовой
ходзухэй — новобранец

Японские выражения, встречающиеся в романе:

Хай — да, понимаю, продолжайте (не всегда согласие);
Ииэ (иэ) — нет (стандартная вежливая форма отказа или неприятия комплимента, также означает «не за что» в неформальной форме);
Сумимасэн — извините (обратите внимание);
До итасимаситэ — пожалуйста (в значении ответа на благодарность)
Аригато (домо аригато) — спасибо (большое спасибо) (формальное);
Коннитива — добрый день;
Комбанва — добрый вечер;
Вакаримас — понимаю;
Сосэн — предок, прародитель;
Ити — один.

Комментарии редактора

22 глава

*Как только ведущая «Пантера» появилась в области его видимости, он задействовал свой большой лазер. Когда листы брони исчезли с **правой** стороны меха, «Пантера» крунулась влево, прикрывая раненый бок, после чего нырнула обратно за укрытие.*

Прикрыть правый бок, поворачиваясь влево можно, только если это поворот в «три четверти» (спиной вперед к Дэну, бежать обратно и повернуть тело меха в пояс влево). А так немного странно, отчего не повернуть сразу вправо?

С 26 главы по 35 регент Таркада называется Ултаром Эверстоном, но с 45 главы он уже Ультан Эверсон, и далее в романах Стакпола он будет называться именно так.

Также стоит заметить, что вообще-то имя полковника «Волчьих драгун» Хайме, т.к. такая форма, как в оригинале (Jaime), используется в Испании. Но т.к. уже есть традиция в переводе звать его на английский манер, то вариант транслитерации имени из «Игры престолов» точно подходит, и Вульф становится точным тезкой Ланнистера.

41 глава

— Вас понял. — Он протянул руку и переключил свой радиопередатчик на тактическую частоту. — Пятьдесят секунд до высадки, туристы. Это реальное дело. Копья Арчер и Демон изматывают цели. Копья Булзай, Кэт и Фокс, идёте в атаку. При выходе из яйца включаете двигатели. Помните, мы будем противостоять мехам, намного большим, чем мы, но остальные в Первом батальоне заняты ими. Мы — жало. Сделайте это как следует.

Наверное стоит пояснить, что под этими названиями скрывается обычная буквенная кодировка копий по алфавиту: А – Арчер, В – Булзай, С – Кэт, D – Демон, F – Фокс, E – Игл.

«Это место представляет собой пустыню, поскольку в течение года получает очень мало осадков, но такая возвышенность означает, что оно остаётся холодным. — Он покосился на внешний термометр. — Ноль градусов по Цельсию. Чертовски холодно!»

Подозреваю, что значение температуры поменяли в последний момент, а текст автор не вычитал. Назвать ноль градусов холодным после знакомства с Таркадом уже перебор.

Копьё Фокс, ведомое Хью де Пейенсом в «Файрстартере», атаковало первый «Голиаф», который закончил поворот и нацелился на командира роты «Дельта». Когда Хью приблизился, два из его трёх огнеметов омыли большой мех оранжевым огнём.

У всех моделей меха «Файрстартер» четыре огнемета, но снять один вполне могли, полевых условий для этого достаточно.

49 глава

Двенадцатый Веганский рейнджерский полк — это наемники, название исключительно фантазия основателя, герцога Верде, планеты в марке Дракона Федеративных Солнц, предыдущих 11 полков никогда не существовало, и к легионам Веги в структуре ОВСД не имеют отношения.

Опечатки/ошибки написания:

Menker — Menkar

Slangmore — Sanglamore